

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт русского языка

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ
СЛАВЯНСКИХ
ЯЗЫКОВ

ПРАСЛАВЯНСКИЙ
ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОНД

Выпуск

12

(**kouľьkъ* — **kroma*/**kromъ*)

Под редакцией
члена-корреспондента АН СССР
О. Н. ТРУБАЧЕВА

«НАУКА» МОСКВА

1985

Очередной выпуск словаря основан на тех же принципах, что и предыдущие. Методика работы заключается в исчерпывающем использовании лексики всех славянских языков с особым вниманием к диалектным и историческим данным. Словарные статьи содержат много интересного и нового как в общетеоретическом, так и конкретно-этимологическом плане.

Словарь подготовлен в секторе этимологии и ономастики Института русского языка АН СССР. Материалы для словаря собирались коллективом в составе: *О. Н. Трубачев*, руководитель (праславянская лексика белорусского, польского, кашубско-словинского, верхнелужицкого, нижнелужицкого, полабского языков), *В. А. Меркулова* (праславянская лексика русского и украинского языков), *Ж. Ж. Варбот* (праславянская лексика чешского и словацкого языков), *Л. А. Гиндин* (1961—1970 гг., праславянская лексика старославянского, болгарского и македонского языков), *Г. Ф. Одинцов* (с 1971 г., праславянская лексика старославянского и болгарского языков), *Л. В. Куркина* (праславянская лексика словенского языка, с 1971 г. — болгарского и македонского языков), *И. П. Петлева* (праславянская лексика сербохорватского языка). Все названные сотрудники собирали материалы по этимологии славянских слов. Над пополнением этимологической картотеки работала *Т. В. Горячева*. Значительные материалы по сербохорватской диалектной лексике собрал для словаря югославский славист *В. Михайлович* (1966—1968 гг.). Авторскую работу над текстом словаря вел *О. Н. Трубачев*.

Рецензенты:

В.-В. МАРТЫНОВ, В. Н. ТОПОРОВ

ИСТОЧНИКИ

(Дополнения)

Болгарский язык

- Дуриданов Ив.* Местните названия от Ломско. София, 1952.
Ст. Кидикова «Родопи» 1977, 12 — *Кидикова Ст.* Неизследван досега старинен български говор (Село Шумнатица, Кирковска община, Кърджалийски окръг). Родопи, 1977, 12.
Маринов Д. Народна вяра и религиозни народни обичаи. — СБНУ XXVIII, 1914.
Радева В. Селскостопанската лексика на централния балкански говор. — БД IX, 1979.

Македонский язык

- Андоновски Х.* Зборови од Дојран. — МЈ IV, 2, 3, 1953.
Болиновски Г. Зборови од Галичник. — МЈ III, 6, 1952.
К. Пеев. Дојран. говор. — МЈ XXIV, 1973. — *Пеев К.* Кон разграничувањето на гевгелискиот и дојранскиот говор. — МЈ XXIV, 1973.

Сербохорватский язык

- Czenar G.* Bäuerliche Geräte und Techniken in der kroatischen Mundart von Nebersdorf / Suševo im Burgenland unter Mitwirkung von G. Neweklowsky (=Klagenfurter Beiträge zur Sprachwissenschaft. Slawistische Reihe 4). Klagenfurt, 1981.

Словенский язык

- Харузин А.* Крестьянин Австрийской Краины и его постройки. — ЖСт XII, 1902, I.
Megiser 1977 — *Megiser 1977.* Thesaurus polyglottus: Iz njega je slovensko besedje z latinskimi in nemškimi pomeni za slovensko-latinsko-nemški slovar / Izpisal in uredil J. Stabéj. Ljubljana, 1977.

Чешский язык

- Orlovský. Gemer* — *Orlovský J.* Gemerský nářečový slovník. Martín, 1982.

Полабский язык

- Olesch R.* Thesaurus linguae dravaenopolabicae I. Köln; Wien, 1983.

Польский язык

- Fal. Warm. i Maz.* — *Mocarska-Falinska B.* Słownictwo Warmii i Mazur: Uprawa i obróbka lnu. Wrocław, 1959.
Jaskłowski W. J. Wieś Mnichów w powiecie Jędrzejewskim. — Wisła, XVIII, 1904.

Русский язык

- Моление Даниила Заточника. — Лексика и фразеология «Моления Даниила Заточника». Л., 1981.

Словарь русских говоров Кузбасса. — Словарь русских говоров Кузбасса / Сост. Н. В. Жураковская, С. И. Иванищев и др. Новосибирск, 1976.

Белорусский язык

Тураўскі слоўнік — Тураўскі слоўнік. Складальні. А. А. Крывіцкі, Г. А. Цыхун, І. Я. Яшкін. 1—2 —. Мінск, 1982 —.

ЛИТЕРАТУРА

(Дополнения)

Acta linguistica. Revue internationale de linguistique structurale. Copenhague.
Donat P. Zur Struktur der westslawischen Dorfsiedlungen. — In: Rapports du IIIe congrès international d'archéologie slave. Bratislava, 7—14 septembre 1975. Br., 1979. T. 1.

Études finnougriennes. P.

Frenkelis E. Baltų kalbos. Vilnius, 1969.

Gavazzi M. Problem karakterističnoga razmještaja nekih etnografskich elemenata na Balkanu: Extrait des comptes rendus du IV-e congrès des géographes et des ethnographes slaves. S., 1936.

Jazykovedný časopis. Br.

Kronsteiner O. Правда Русская. Das Recht der Rus' (=Klagenfurter Beiträge zur Sprachwissenschaft. Slawistische Reihe 3: 16—17, 71). Klagenfurt, 1980.

Kuryłowicz. Problèmes de linguistique indoeuropéenne. Wrocław, etc., 1977.

Marvan J. Prehistoric Slavic contraction. The Pennsylvania State University Press, University Park and London, 1979.

Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. М., 1982 (=Археология СССР).

Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.

Седов В. В. Славяне в римскую и ранневизантийскую эпохи. — В кн.: Rapports du IIIe congrès international d'archéologie slave. Bratislava, 7—14 septembre 1975. Br., 1979. т. 1.

Szemerényi O. Richtungen der modernen Sprachwissenschaft. II. Die fünfziger Jahre (1950—1960). Heidelberg, 1982.

Штамп И. В. Художественный мир гомеровского эпоса. М., 1983.

Vries Jan de. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. 2, verb. Aufl. Bd. 1—3. Leiden, Brill. 1962 (Vilnius, 1972).

Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. В

ЯЗЫКИ И ДИАЛЕКТЫ

(Дополнения)

верхнеленск. — верхнеленский
 доалб. — доалбанский
 камч. — камчатский
 клин. — клинский
 опав. — опавский

померанск. — померанский
 прибалт. — прибалтийский
 сахалин. — сахалинский
 уэльс. — уэльсский

***kouлѣкъ**: русск. *коулок*, род. п. -лка, м. р. 'заулок, закоулок, глухой заворот, угол за строением' (Даль³ II, 460), диал. *коулок*, род. п. -лка, м. р. 'грязный, непроезжий переулок' (ворон., ряз., Филин 15, 119; Опыт 81), *коулки* мн. 'закоулки; малолюдные улицы' (Элиасов 168).

Сложение местоименного префикса *ко-* и производного с суф. -ѣкъ от корня **ulica* (см.). Возможно старое образование. См. Фасмер II, 355.

***kova**: болг. диал. *ковá* ж. р. 'обух топора' (Стойчев БД II, 188), также *ковб* ж. р. (Там же), сербохорв. диал. *kōva* ж. р. 'каменоломня' (Hraste—Šimunović I, 453), словц. редк. *kova* ж. р. 'подкова' (Kott VI, 694: Slov. Bern.).

Отглагольное производное от **kovati* (см.).

***коваць**: цслав. *ковача* м. р. *χαλκεύς*, *faber*, *aerarius* 'кузнец' (Mikl., SJS), болг. *ковáч* м. р. 'кузнец' (БТР; РБЕ; Геров: *ковáчь*), диал. *ковáч* м. р. 'кузнец' (М. Младенов БД III, 89), производное *Ковáчев*, фам. (С. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 261), *ковáчица* ж. р. 'кузница' (Геров), макед. *ковач* м. р. 'кузнец' (И-С), сербохорв. *кōвáч* м. р. 'кузнец' (РСА IX, 694—695; RJA V, 405), также диал. *ковбъч* м. р. (Hraste—Šimunović I, 453), *Ковáчев*, фам. (РСА IX, 695), *ковáчница* ж. р. 'кузница' (с XV в., RJA V, 407), словен. *ковáч* м. р. 'кузнец' (Plet. I, 448), чеш. *ковáч* м. р. 'кузнец' (Kott I, 770), также диал. *ковáч* (Bartoš. Slov. 159), словц. *ковáч* м. р. 'кузнец' (SSJ I, 755), стар. *ковáч* (Žilinsk. kn. 248), польск. диал. *kowacz* м. р. 'кузнец' (Warsz. II, 507), др.-русск., русск.-цслав. *ковачь* м. р. 'кузнец' (Феод. Студ. Ост. 201 и др.), 'искусный мастер' (Библи. Генн. 1499 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 213; Срезневский I, 1242), русск. диал. *ковáч* м. р. 'кузнец' (вост., Даль³ II, 321; Филин 14, 27), укр. *ковáч* м. р. 'кузнец' (Гринченко II, 260), диал. *ковáч* 'кузнец' (ужгород., Карпатский диалектологический атлас 249), ст.-блр. *ковач* 'кузнец; мастер' (Скарына 1, 271).

Имя деятеля, производное с суф. -(а)ць от глагола **kovati* (см.). Характерно прежде всего для ю.-слав., но представлено и у других славян (см. выше), чем практически оправдывается определение «общеслав. и праслав.» для этого имени у Скока, см. Skok. Etim. гјеѣн. II, 172.

***kovadlo**: болг. диал. *ковалá* мн. 'инструменты для отбивки и точки косы' (Стойчев БД II, 188), макед. *ковало* ср. р. (Кон.), словен.

koválo ср. р. 'орудие для штамповки; молот' (Plet. I, 449), ст.-чеш. *kovadlo* ср. р. 'наковальня' (в XIV в. в качестве антропонима, Gebauer II, 117), чеш. *kovadlo* ср. р. то же (Kott I, 771), также диал. *kovadlo* (Kubín. Čech. klad. 190), *kovadlo* ср. р. (Lamprecht. Slovň. střeďoorav. 63), словц. диал. (вост.-словц.) *kovadlo* 'наковальня' (Kálal 265), в.-луж. *kowadto* ср. р. 'наковальня' (Pfuhl 279), ст.-польск. *kowadto* 'то, что куют, металл' (Sl. stol. III, 365), польск. *kowadło* ср. р. 'наковальня' (Warsz. II, 507), также диал. *k^oowadco* (Kusała 151), *kowadco* (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 183), *k^oowaduce* (Tomasz., Łop. 140), словин. *kowadto* ср. р. 'наковальня' (Sychta II, 222), *k^oowadło* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 519), *k^oowadto* ср. р. (Lorentz Pomor. I, 423), русск. диал. *ковало* ср. р. 'молот' (краснояр., арх.), 'наковальня' (орл., краснояр.) (Филин 14, 25).

Название орудия, производное с суф. *-(a)dlo* от глагола **kovaťi* (см.).

***kovaďľnica/*kovaďľnikъ:** цслав. *ковалѣникъ* ж. р. *officina fabri* (Mikl.), сербохорв. диал. *кѡваѡница*, *ковадница* ж. р. 'кузница' (РСА IX, 693), *ковѡница* (Елез. I), *ковѡница* (там же), *кованица* 'жилой дом' (LM. 89), словен. стар. *kovaľnik* 'наковальня' (Megiser. Dictionarium 1744), *kovaľnik* м. р. то же (Plet. I, 449), *kovaľnica* ж. р. 'кузница' (там же), чеш. *kovadlník* м. р. 'кузнец, молотобоец' (Kott I, 771).

Производные с суф. *-ica*, *-ikъ* от прилаг. **kovaďľnъjъ* (см.).

***kovaďľnъjъ/*kovaďľna/*kovaďľno:** ст.-слав. *ковалѣна*, *ковалѣна* ж. р. *ѡковъ*, *incus* (Mikl.), болг. диал. *ковѡл'на* ж. р. 'наковальня (для отбивания кос)' (Зеленина БД X, 136, 71), *ковѡл'нъ* ж. р. то же (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 124), *ковѡлно* ср. р. то же (Шклифов БД VIII, 254), сербохорв. стар., редк. *kovaľna* ж. р. 'кузница' (в словаре Стулли, RJA V, 407), словен. *kovaľen*, *-lna*, прилаг. 'относящийся к ковке; ковкий' (Plet. I, 449), ст.-чеш. *kovadlnjъ*, прилаг. 'связанный с наковальней' (Gebauer II, 117), чеш. *kovadlina*, *kovadlna* ж. р. 'наковальня' (Jungmann II, 148; Kott I, 770), словц. *kovadlnia* ж. р. 'наковальня' (SSJ I, 755), ст.-польск. *kowadlnia* ж. р. 'кузница' (Sl. stol. III, 365; Sl. polszcz. XVI w., XI, 83), польск. *kowalnia*, прилаг. 'ковкий' (Warsz. II, 508), *kowalnia* ж. р. 'кузница' (Warsz. II, 507—508), словин. стар. *kovaľna* ж. р. то же (Sychta II, 222), др.-русск. *ковальный*, прилаг. 'служащий для кузнечной работы' (Кн. Тул. и Каш. зав., 9. 1647 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 211), *ковальня* ж. р. 'наковальня' (И. Сир. XXXVIII. 29 по сп. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 211; Срезневский I, 1241), русск. диал. *ковальный*, *-ая*, *-ое* 'кузнечный' (тул., Филин 14, 25), *ковальнѣ* ж. р. 'кузница' (петерб.), 'наковальня' (пск., твер., волог., новосиб., Филин 14, 25—26; Сл. русск. гов. Нозосиб. обл. 225; Картоотека Псковского областного словаря), укр. *ковальний*, *-а*, *-е* 'дляковки употребляемый (о молотке)' (Гринченко II, 260), *ковальня*

ж. р. 'кузница' (там же), также диал. *ковальня* ж. р. (Материали до словника буковинських говірок 6, 62), блр. *кавальня* ж. р. 'кузница' (Байкоў—Некраш. 138).

Прилаг., производное с суф. *-ьнъ*, *-ьна* от **kovadlo* (см.).

В ряде случаев представлена субстантивация.

***kovalь**: чеш. диал. *koval* м. р. 'кузнец' (опав., морав., Kott I, 771; Lamprecht. Slovn. středoořav. 63), словц. диал. *kovál* м. р. то же (SSJ I, 755), н.-луж. *kowal* м. р. то же (Muka Sł. I, 687), ст.-польск. *kowal* м. р. 'кузнец' (Sł. stpol. III, 365; Sł. polszcz. XVI w., XI, 84), *Kowal*, личное имя собств. (1388 г., Sł. stpol. nazw osobowuch III, 1, 113), польск. *kowal* м. р. 'кузнец' (Warsz. II, 507), также диал. *kowal* (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 183; Sychta. Słown. kociewskie II, 85), словин. *kovál* м. р. то же (Sychta II, 221), *kùvól* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 519), *k'òvól* (Lorentz Pomog. I, 423), др.-русск. *коваль* м. р. 'кузнец' (Георг. Ам. 308. Срезневский I, 1241; Библ. Генн. 1499 г.; Смол. а., 3, 1670 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 211), *Коваль*, личное имя собств. (крестьянин, 1545 г., Новгород. Веселовский. Ономастикон 145; вологжанин, 1568 г. Ак. Юр. 91. Тупиков 240), русск. диал. *кòваль* м. р. 'кузнец' (твер., волог., пск., новг., ленингр., ряз., калуж., тул., орл., курск., брян., смол., южн., ворон., рост., донск. и др.), 'хороший мастер, знаток своего дела' (влад., твер.), 'деревянный большой молот для трамбовки' (олон.), 'наковальня' (том.) Филин 14, 25; Опыт 85; Добровольский 329; Словарь русских донских говоров II, 65; Сл. русск. гов. Новосибир. обл. 225; Элиасов 158), *коваль* 'мастер по ковке лошадей (но не выполняющий других кузнечных работ)' (Сл. Среднего Урала II, 33), *коваль* 'приспособление глушить рыбу (ствол дерева с сучком)' (волог., Картотека СТЭ), укр. *коваль* м. р. 'кузнец' (Гринченко II, 260), блр. *каваль* м. р. 'кузнец', также диал. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 354), *Каваль*, фам. (Бірыла 166). — В ю.-слав. нам неизвестно, но ср. производное сербохорв. *Кòвалић*, фам. (РСА IX, 691), *Кòвалевић* (там же); болг. диал. *ковал* м. р. 'кузнец' (Зеленина БД X, 136, с пометой «арх.»), очевидно, заимствовано из укр. Ср., впрочем, еще некоторые ю.-слав. (болг. и др.) ономастические данные, двусмысленные, однако, ввиду ю.-слав. развития *dl > l*: Й. Занмов. Из болгарской исторической лексикологии. — ZfS 24, 1979, 159.

Имя деятеля, производное с суф. *-(a)ль* от глагола **kovati* (см.). Можно отметить формантный параллелизм с **kovarь* (см.) и определенные лингвогеографические отличия от **коваць* (см.).

См. F. Sławski.—Z polskich studiów slawistycznych II, 1963, 87; Sławski III, 21: «Сев.-слав. **kovalьь*».

***кованьсь**: болг. диал. *кованци* мн. 'кованые котлы' (Геров—Панчев), сербохорв. *кованца*, род. п. *-нца*, м. р. 'предмет, изготовленный путемковки' (РСА IX, 692), словен. *kovánes*, род. п. *-nca*, м. р. 'чеканная монета' (Slovar sloven. jezika II, 456), чеш.

Kovanec, род. п. *-псе*, м. р., местное название (Kott VI, 695), др.-русск. *кованьць* 'выкованная из золота и серебра бляха, прикрепляющаяся по обеим сторонам ухвата у налобника и у переносья' (Савв. 198. Срезневский I, 1241), *кованецъ* м. р. 'большой рыболовный кованый крючок' (Кн. расх. Холмог. арх. д. № 107, 76 об. 1695 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 211), русск. диал. *кванецъ*, род. п. *-нца*, м. р. 'большой рыболовный кованый крючок для ловли крупной рыбы' (астрах., волж., нижегор., костр.), 'болванка, заготовка для металлического изделия' (челябин., урал.), 'кованый гвоздь' (волог., сев.-двинск.), 'всякая кованая вещь в отличие от литой, гнутой' (сев.-двинск.) (Филин 14, 26), *кванцы* мн. 'железные санки' (ср.-урал.), 'кованые железные вилы' (ср.-урал.) (Филин 14, 26; Сл. Среднего Урала II, 33), *Кованцы*, местное название в бывш. Старорусск. у. Новг. губ. Russisches geographisches Namenbuch IV, 251).

Производное с суф. *-сь* от прич. прош. страд. **kovanъ* от глагола **kovati* (см.).

***кованье**: болг. (Гергов.) *кованье* ср. р. 'ковка, кование', макед. *кованье* ср. р. (Кон.), сербохорв. *kòvanje* ср. р. 'ковка' (RJA V, 408), словен. *kovānje* ср. р. 'ковка, штамповка; оковка' (Plet, I, 449), чеш. *kováni* ср. р. 'ковка, оковка; злой умысел' (Kott I, 771), словц. *kovanie* ср. р. 'кованое изделие' (SSJ I, 755), в.-луж. *kowanje* ср. р. 'ковка' (Pfuhl 279), ст.-польск. *kowanie* ср. р. 'ковка; кованые изделия (украшения, цепи)' (Sl. stpol. II, 365—366; Sl. polszcz. XVI w., XI, 85), польск. *kowanie* то же (Warsz. II, 508), др.-русск. *кованье* ср. р. действ. по глаг. *ковати* (Жит. Феод. Студ.—Выг. сб. 288. XII в.), 'украшения из кованого металла' (Др. пам.¹, 178. 1161 г.), 'ковка, подкочывание лошадей' (Кон. зав., 33. XVIII в.), 'чеканка денег' (Прус. д., 36. 1517 г.), 'насечка жерновов' (Кн. прих.-расх. Тихв. м. № 1, 187 об. 1592 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 211; Срезневский I, 1241), укр. *кування* ср. р. 'кование' (Гринченко II, 318), блр. *кваньне* ср. р. 'ковка, кование' (Байкоў—Некраш. 138).

Название действия, производное с суф. *-ье* от прич. прош. страд. **kovanъ* (см. **kovati*).

***kovariti** (se): сербохорв. *kovāritи* 'хитрить, лукавить' (РСА X, 693), словен. *kovāritи* 'заниматься кузнечным ремеслом; строить козни' (Plet. I, 449), чеш. *kovařiti* 'заниматься кузнечным ремеслом' (Kott I, 771), в.-луж. *kowarić* 'работать кузнецом' (Pfuhl 279), русск. диал. *коваритсья* 'дурно обращаться с кем-либо, проявлять жестокость; куражиться' (Филин 14, 26), *коваритсья* 'ломаться, важничать' (вят., там же).

Глагол на *-iti*, производный от **kovarъ* (см.).

***kovarъ**: болг. производное *Коваров*, фам. (С. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 261), словен. *kovār*, род. п. *rja*, м. р. 'кузнец; зачинщик, злоумышленник' (Plet. I, 449), чеш. *kovář* м. р. 'кузнец' (Kott I, 771), в.-луж. *kovař* м. р.

‘кузнец’ (Pfuhl 279), н.-луж. диал. *kowař* м. р. то же (Muka St. I, 688), др.-русск. *ковары* мн. ‘козны’ (Ж. ц. Дм., 21. XVII—XVIII вв. СЛРЯ XI—XVII вв. 7, 213).

Имя деятеля, производное с суф. *-(a)ръ* от глагола **kovati* (см.). Имеет аналогию (или прототип?) в ср.-в.-нем. *hawer*, нем. *Hauer* ‘рудокоп, забойщик’, герм. **hauari-*. Праслав. диалектизм (словен., чеш., серболуж., в других слав. — спорадически, даже если учесть достаточно старые производные **kovařънъ*, **kovařstvo*, см. s. vv., в значительной степени — цслав. элементы, генетически, возможно, — чехоморавизмы). См. Трубачев. Ремесленная терминология 335—336. О мифологии и семантике слова ср. еще Иванов, Топоров. Исследования в области славянских древностей (М., 1974) 160—161 (правда, предлагаемое там сравнение с др.-инд. *kav-āri* ‘по отношению к чужому занимающий негативную позицию’ вызывает замечание, поскольку др.-инд. *ari* восходит к и.-е. **ali-*).

***ковагьнъ(жь)**: цслав. *коварьнъ*, -ѣи, прилаг. *κωαβῆρος*, *astutus* ‘хитрый, коварный’ (SJS), болг. *ковáрен*, прилаг. ‘коварный’ (Дювернуа; РБЕ), макед. *коварен* (И-С), сербохорв. *кѡвáран*, -а, -о ‘хитрый, коварный, злокозненный’, (диал.) ‘живой, подвижный, бойкий’ (РСА IX, 693; RJA V, 408: в Лике — в значении ‘живой, подвижный’; Вук Караџ.: черног.; С. Милош Московљевић. Збирка речи из Поцерине и других крајева, рукоп., Серб. АН, Белград), словен. *kováren*, -рна, прилаг. ‘хитрый, коварный’ (Plet. I, 449: stsl.), ст.-чеш. *kovárni*, прилаг. (A tito se lidé zejména dostali panu Zilvarovi: Kuncce Phayl Lorenc Hylbrant, *kovárníe poplužie, kterák od starodávna ležalo . . . Arch Č. 15, 379. 1494 г. Ст.-чеш., Прага: 1 случай), чеш. kovárna ж. р. ‘кузница’ (Kott I, 771), др.-русск., русск.-цслав. *коварьньши*, прилаг. ‘разумный, благоразумный’ (Библи. Генн. 1499 г.), ‘искусный, умелый’ (Алф.¹, 122. XVII в.), ‘хитроумный, лукавый; коварный’ (Панд. Ант., 207 об. XI в.) (СЛРЯ XI—XVII вв. 7, 212; Срезневский I, 1241), русск. *ковáрный* ‘лукавый, злорадный, хитрый, скрытный и злобный’ (Даль³ II, 320), диал. *ковáрный*, -ая, -ое ‘ладный, красивый; образованный’ (КАССР, Филин 14, 27), *Коварное*, местное назв. (бывш. Холм. у. Псков. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 251), блр. *кавáрны*, -ая, -ое ‘коварный’ (Блр.-русск.; Глунач. слоўн. белар. мовы 2, 571).*

Прилаг., производное с суф. *-нъ* от **kovaгь* (см.). См. Фасмер II, 270.

***kovařstvo**: ст.-слав. *коварство* ср. р. *τῶπος*, *κωαυρηγία*, *astutia*, *modus* ‘свойство коварного’ (Вост., Mikl., Sad.), болг. *ковáрство* ср. р. ‘коварство’ (РБЕ), макед. *коварство* ср. р. (Кон.), сербохорв. *kovárstvo* ср. р. ‘коварство, лукавство’ (RJA V, 409: «Riječ je stara»; РСА IX, 693), словен. *kovárstvo* ср. р. ‘коварство’ (Plet. I, 449: stsl.), чеш. *kovářstvo* ср. р. ‘артель кузнецов’ (Kott I,

771), *kovářství* ср. р. 'кузнечное ремесло' (там же), в.-луж. *ko-warstwo* ср. р. 'кузнечное ремесло, кузница' (Pfuhl 279), др.-русск., русск.-цслав. *коварьство* ср. р. 'мудрость' (1341 г. — Моск. лет., 173), 'умение, искусство; ловкость' (Патерик Син., 118. XI—XII вв.), 'нрав, умение вести себя' (Ж. Феод. Студ. — Выг. сб., 393. XII в.), 'лукавство, коварство' (Мин. ноябрь, 275. 1097) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 212; Срезневский I, 1241), русск. *коварство* ср. р. 'лукавство, или свойство, качество коварного' (Даль³ II, 320), блр. *каварства* ср. р. 'коварство' (Блр.-русск.; Глумач. слоўн. белар. мовы 2, 571).

Производное с суф. *-ьство* от **kovarь* (см.). Книжный характер распространения в ряде слав. языков весьма вероятен, как и для **kovarьнъ* (см.).

***kovati**: ст.-слав. *ковати* *cidere* 'ковать' (Вост., Mikl., Sad.), болг. *ковá* 'ковать; бить, забивать, подковывать' (БТР), также диал. *кóва* (М. Младенов БД III, 89; Шклифов БД VIII, 254), *кóвъ* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 43), *кóва* 'подковывать' (Горов БД I, 98), *ковé* то же (Български юнашки епос. — СбНУ LIII, 1971, 839), *кувѣ* (Л. Ралев БД VIII, 139), *ковѣм* (Д. Маринов. Думи и фразы из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 287), макед. *кова* 'ковать; чеканить (монету и т. п.); подковывать' (И-С), диал. *кóва* 'подковывать' (Mačeki 53), сербохорв. *kòvati* 'ковать; подковывать; замышлять зло' (RJA V, 409—410; РСА IX, 694), также диал. *kovät* (Hraste—Šimunović I, 453), словен. *kováti* 'ковать, бить молотом; подковывать; выдумывать, измышлять; замышлять' (Plet. I, 449), также *kuti*, *kovem* (Plet. I, 491), ст.-чеш. *kovati*, *kuju* (Gebauer II, 117), чеш. *kouti*, *kuji* 'ковать; замышлять втайне', также *kovati*, *kovám*, *kovu*, диал. *kovat* (Kubín. Čech. klad. 190), словц. *kovat'*, *kuť* 'ковать; подковывать' (SSJ I, 755—756), в.-луж. *kować* 'ковать' (Pfuhl 278—279), н.-луж. *kowaś* 'ковать; подковывать, обивать' (Muka Sł. I, 688), ст.-польск. *kować* 'ковать; заковывать в цепи' (Sł. stol. III, 364—365; Sł. polszcz. XVI w., XI, 82), польск. *kuć*, диал. *kować* 'ковать' (Warsz. II, 507), также диал. *kować* (Sł. gw. р. II, 451), словин. *kùpǎc* 'ковать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 519), *k*ovac* (Lorentz Помог. I, 422), др.-русск., русск.-цслав. *ковати* 'ковать' (Мин. Пут. XI в.), 'делать, изготавливать' (Библ. Генн. 1499 г. — Прем. Сол. XIII, 11), 'готовить, затевать, замышлять что-либо недоброе' (Усп. сб., 328. XII—XIII вв.), 'заковывать (в оковы)' (1228 г. — Новг. I лет., 225), 'оковывать, покрывать, обивать кованым металлом' (1175 г. — Ипат. лет., 581), 'подковывать лошадей' (Кон. зав., 29. XVIII в.), 'чеканить деньги' (Псков. лет., II, 24) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 213; Срезневский I, 1242; Сл.-справоч. «Слова о полку Игореве» 2, 195), русск. *ковáть* 'ударами молота или давлением уплотнять металл или придавать ему форму какого-либо изделия', диал. *ковáть* 'насекать

(жернов) (новг., иркут., прибалт.), 'бить, ударять' (арх., твер., яросл.), *свадьбу ковать* 'играть свадьбу' (твер.) (Филин 14, 27), *кóваный, -ая, -ое* 'затканый сплошь золотом или серебром (о парчовых тканях)' (перм., сахалин.) 'пестрый, рябой (о масти животных, об оперении птиц)' (южн.) (Филин 14, 26), укр. *кувати* 'ковать; подковывать (лошадь); заковывать (в цепи); чеканить; наковывать (мельничный жернов)', *кувати лихо* 'причинять зло, вред' (Гринченко II, 318), диал. *ковати* (Онышкевич 346), ст.-блр. *ковати* (Скарына 1, 271), блр. *каваць* 'ковать', диал. *каваць* 'ковать; подковывать; точить' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 354), *кóваць* 'суетиться' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 238).

Праслав. **korati* родственно лит. *káuti* 'бить, убивать, поражать', лтш. *kaut* то же, др.-в.-нем. *houwan, hauwan* 'рубить', нем. *haue* 'рубить, бить', лат. *cādo, cādere* 'ударять, бить', ирл. *cuad* 'бить', тох. А *ko-*, В *kau-* 'убивать', вместе с которыми слав. **kovati* продолжает и.-е. **koǵ-*. Кузнечное терминологическое значение 'ковать' характерно исключительно для слав., являясь его семантической инновацией, поскольку этого значения, в сущности, не обнаруживают другие и.-е. продолжения исходного **koǵ-*. Это можно сказать и о балт., развившем особую кузнечную терминологию, ср. гнездо лит. *kálti* 'ковать'. Вместе с тем надо отметить, что в древней Центральной Европе, видимо, существовали предпосылки для развития кузнечного значения также у ряда других континуантов и.-е. **koǵ-* 'бить', как о том можно судить уже по чисто кузнечному значению, обнаруживаемому этим корнем в связанном виде — в именных сложениях, обозначавших наковальню: лат. *incūs* < **en-cūd-s*, др.-англ. *onhēaw*, ср.-в.-нем. *anehou, anhau*. Последнее из них — герм. **ana-haua-*, кстати, очень близко к праслав. диал. **nakovъ, *nakova* (см.) 'наковальня' См. специально Трубачев. Ремесленная терминология 345 и сл.

См. далее Miklosich 153; Berneker I, 593; Фасмер II, 270; Trautmann BSW 123 (приводимое им значение лит. *káuti* 'schmieden, ковать' неточно, ср. его отсутствие в: Fraenkel I, 232); G. S. Lane.—Language 14, 1938, 25; W. M. Austin.—Language 34, 1958, 207 (сюда же англ. *hack*, нем. *hacken* 'рубить, сечь'); Sławski III, 18—19; J. Safarewicz. Ze związków słownikowych słowiańsko-italskich. Czasowniki. — Studia lingu. in honorem Lehr-Splawiński 133; Machek² 286; J. Otrębski LP IX, 1963, 11; БЕР II, 506—509; Skok. Etim. rječu. II, 171—172.

**kovelъ/*kovela*: болг. (Геров) *ковелъ* м. р. 'раст. ковыль', в.-луж. *kowjel* м. р. 'ковыль' (Pfuhl 1078), русск. диал. *ковелá* м. и ж. р. 'хромой человек' (смол., Филин 14, 28), укр. диал. *кавелá* 'вялый, слабый человек' (Приймак. До особливостей місцевої лексики північно-західних районів Сумської області 12), блр. *кавялá* ж. р. 'самодельный деревянный протез для ноги' (Глумац. слоўн.

белар. мовы 2, 572), диал. *кавіла* ж. р. 'костыль; землемерный циркуль' (Матэрыялы для слоўніка 29), *кавяла* ж. р. 'нога' (Матэрыялы для слоўніка 99; Слоўн. паўночн.-зах. Беларусі 2, 355), *кавель* м. р. 'протез для ноги' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 354), *кавёлка* ж. р. 'перекладина мотовила' (там же). — Ср. сюда же производное др.-руск. *Ковелинь* (*Кавелин*), фам. (1620, 1637 гг., Веселовский. Ономастикон 145).

Производное с суф. *-el-* от глагола **kovati* (см.), точнее — от его корня **kov-* до расширения *-a-*. Ср. **kovuľ* (см.). Предложение В. В. Мартынова (в рецензии) отдельно этимологизировать русск. диал. *ковела* 'хромой человек' и блр. *кавяла* 'протез для ноги' как заимствование из вост.-балт. (ср. лит. *káulas* 'кость') кажется проблематичным, как и отнесение им к тому же балт. источнику слов польск. *kuławy* 'хромой', *kuła* 'костыль' (иначе об этих последних см. у нас далее под **kul'avъjъ*, **kul'a*, куда принадлежит и такая исконнослав. лексика как русск. *культя* и родственные).

***kovenъ, *kovenъka:** польск. диал. *kowenka* 'окованная палка' (Sł. gw. р. II, 452; Warsz. II, 508; из укр. *ковенька*), русск. диал. *ковеня* ж. р. 'кочерга, клюка' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 225), *Ковенки*, местн. название, (бывш. Путивльск. у. Курск. губ. (Russisches geographisches Namenbuch IV, 252), укр. диал. *ковеня*, *кавеня* 'кочерга' (Лисенко. Словник диалектної лексики середнього і східного Полісся 33), *ковеня* то же (А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — Славянская лексикография и лексикология 27), *ковенька*, *ковінька* ж. р. 'вырванный стебель подсолнечника, кукурузы, кустарника' (Материалы до словника буковинських говірок 6, 63), *ковінька* ж. р. 'палка с загнутым концом' (Гринченко II, 262), блр. *кавяня* ж. р. 'клюшка, палка' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 572), диал. *кавеня* ж. р. 'кочерга' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 189), 'протез для ноги' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 354), *кавяня* ж. р. 'кочерга' (Янкова 146), *Кавяня*, фам. (Бірыла 166).

В основе лежит прич. прош. страд. на *-enъ* глагольного корня **ku-/*kov-* (см. **kovati*), но до расширения (тематизации) последнего в **kov-a-ti*, иначе мы имели бы нормальное прич. прош. страд. **kovanъ*, хорошо представленное в производных, см. выше. Может быть старым образованием.

***koveriti?:** русск. диал. *ковёрить* 'ломать, изгибать, мять' (костр.), 'гримасничать, передразнивать' (влад.) (Филин 14, 29), — Ср. сюда же *Коверя*, личное имя собств. (начало XVI в., Рязань. Веселовский. Ономастикон 146), *Коверя*, *Каверя*, местн. название, бывш. Землянк. у. Воронеж. губ. (Russisches geographisches Namenbuch IV, 253), *Коверино*, бывш. Коломенск. у. Моск. губ.; деревня, бывш. Шацк. у. Тамб. губ.; бывш. Каширск. у. Тульск. губ. (Там же).

Этимологически тождественно **kovirati* (см.), с отличием в глагольной теме. Ср. еще **kovyriti*/**kovyr'ati* (см.).

**koverzslō*: сербохорв. диал. *коврѣсло, коврујѣсло* ср. р. 'веревка' (РСА X, 701).

Сюда же, по-видимому, относится и словин. (кашуб.) *kowrzq̄słō* 'веревка' (ср. К. Handke. — *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej*, 7, 1967, 149, где неверно о происхождении слова из *powrósto* по диссимиляции).

Сложение местоименной приставки *ko-* и производного с суф. *-slo* от глагола **verzti* (см.).

**kověji*: сербохорв. диал. *кѡвије* мн. 'место между бровей' (РСА IX, 697).

Сложение местоименной приставки *ko-* и **věja* (см.).

**koveža*: др.-русск. *Ковеза*, личное имя собств. (1526 г., Кострома, Веселовский. Ономастикон 145), *Ковезинъ* (московск. боярский сын, 1526 г. Доп. I, 22. Тупиков 631), русск. *Ковязь*, местн. название (бывш. Торопецк. у. Псков. губ., *Russisches geographisches Namenbuch IV*, 257), *Ковязин*, местн. название (бывш. Варнавинск. у. Костром. губ. Там же), *Ковязина*, фам. (Тарский р-н Омск. обл., Архив Омск. пединститута), укр. *кови́за* ж. р. 'бочарный инструмент для сгибания обручей' (Гринченко II, 261), диал. *ковѣза* 'капризный ребенок' (Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 36), 'капризный, привередливый человек' (Лисенко. Словник поліських говорів 99), *кови́за* 'плакса' (Приймак. До особливостей місцевої лексики північно-західних районів Сумської області 13), *ковеза́* 'растреп; увалень; капризный, плаксивый ребенок' (Ващенко. Словник полтавських говорів I, 47), *кови́зка* ж. р. 'палка с загнутым концом' (Гринченко II, 261—262), блр. диал. *кавяза́* ж. р. 'вязь' (Жывое слова, 127), *Кавязя́*, фам. (*Кавеза*, XVII в., Бірыла 166). — Ср. сюда же производное русск. диал. *ковезить* 'дурачиться, шалить' (нижегор.), 'ломать' (перм.) (Филин 14, 28).

Сложение местоименной приставки *ko-* и **veža* (см.).

**kovina*: болг. диал. *ковѣнка* ж. р. 'мелкие речные камешки, смешанные с песком, гравий' (Банат, Геров—Панчев), макед. *ковина* ж. р. 'металл' (Кон.), сербохорв. книжн. *kòvina* ж. р. 'металл' (RJA V, 412; РСА IX, 698), словен. *kovina* ж. р. 'металл; поковка, штамповка' (Plet. I, 449), чеш. *kovina* ж. р. 'металлическое изделие' (Kott VI, 696), слвц. *koviny* 'сплав металлов' (Kálal 928), русск. диал. *кѡвена, кѡвина* ж. р. 'верхний глинисто-песчаный слой на дне озера' (пск., Филин 14, 29).

Производное с суф. *-ina*, соотносительное с **kovati*, **kovъ* (см.).

**kovirati*: польск. стар. *chowierać* 'качать, мотать, махать' (Warsz. I, 295), русск. диал. *коверя́ть* 'козырять' (Картотека Псковского областного словаря).

Сложение местоименной приставки *ko-* и *-virati*, итеративно-дуративной формы глагола **verti* (см.). Ср. еще **kovyrity/*kovyr'ati* (см.).

***kovitylati:** сербохорв. *kovitlati* (се) 'вертеть(ся), крутить(ся); раскачивать(ся)' (РСА IX, 699; RJA V, 412).

Сложение местоименной приставки *ko-* и глагола, построенного на базе имени **vitylъ* (см.). Ср. М. Будимир. — *Ziva antika* I, 1951, 229; Сборник за филологију и лингвистику III, 1960, 19.

***koverditi?:** болг. диал. *ковра́дя* 'бередить, тревожить (рану); беспокоить (ребенка)' (БЕР), также *ковра́да* (И. Кънчев. Пирдопско. — БД IV, 111).

Скорее всего, сложение местоименной приставки *ko-* и глагола **verditi* (см.). Иначе — и маловероятно — из скрещения болг. *ковá* 'ковать' и *врѣдя* см. Младенов ЕПР 244; БЕР II, 512.

***kovortъ:** др.-русск. производное *Коворотневъ*, фам. (1654 г., Доп. III, 514. Тупииков 632), русск. диал. *кóворот* м. р. 'верей' (том.), 'затылок' (арх.) (Опыт 85; Филин 14, 32), укр. *кóворот* м. р. 'коловорот; ворота' (Гринченко II, 262), *коворит, кóворот* м. р. 'застава в городе, в селе' (Білецький-Носенко 187), *кóворот* м. р. 'ворота (на меже двух сел)' (Лисенко. Словник поліських говорів 99), 'толстый отросток, боковая ветка дерева' (там же), *кóварат* 'одно из двух деревьев, которые вырастают из общего корня' (Н. В. Никончук. Приставки *ka-* и *ko-* в полесских говорах. — Этимология. 1977 (М., 1979), 123), блр. *кóварат* м. р. 'колодезный ворот' (Байкоў — Некраш. 148), 'ворота' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 493), *кворот* 'ворот для катания на льду по кругу' (З народнага слоўніка 163), *кóварат* м. р. 'колодезный журавль' (З народнага слоўніка 102), *кóворот* м. р. 'журавль (у колодца)' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 42), *кóўраты* мн. 'ворота' (Юрчанка, Мсцісл. 114), *кóвырыты* мн. 'ворота у околицы села' (Бялькевіч. Магіл. 229).

Сложение местоименной приставки *ko-* и **vortъ* (см.). См. М. Будимир. — *Ziva antika* I, 1951, 229; J. Schütz. Das präfigierende Element *ka-/ko-/k-* in der Wortbildung des Slavischen. — WdS X, 1965, 323; Фасмер II, 271—272.

***ковъ:** ст.-слав. *ковъ* м. р. *ἐνεβροῦν, ἐπιβουλή*, *insidiae* 'умысел к чьему-либо вреду' (Вост., Sad., Mikl.), болг. диал. *коф* 'подковывание' (Кепов СбНУ XLII, 264; Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 468), макед. *ков* м. р. 'козка, оковка' (И-С), сербохорв. *кѡв* м. р. 'подковывание и принадлежности для него; подкова; металл; поковка; железный обруч; оковы' (РСА IX, 690—691; RJA V, 404; Ку. 16), словен. *kōv* м. р. 'кузнечная работа; чеканка' (Plet. I, 448), *kōv* ж. р. 'оковка; подкоза' (там же), чеш. *kov* м. р. 'металл', н.-луж. *kow* м. р. 'металл, руда; наковальня' (Muka Sl. I, 687), др.-русск., русск.-цслав. *ковъ* 'тайный злой умысел; козни' (Псалт. толк. XII в. и др., СлРЯ XI—XVII в.

7, 210—211; Срезневский I, 1243), русск. устар. *кóвы* мн. 'тайные, коварные умыслы; козни', блр. *кóвы* мн. 'оковы' (Байкоў—Некраш. 148; Блр.-русск.).

Польск. *kow* 'металл' считается заимствованным из чеш., где это слово отмечено с XV в. См. М. Basaj, J. Siatkowski. — *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej* 8, 6.

Отглагольное производное от **kovati* (см.). Иная этимология — от праформы, общей с глаголом **čuti* (см.) 'слышать, чувствовать, обонять', которую Айцетмюллер выдвигает для слова и значения ст.-слав. *ковъ* ἐπιβουλή 'злой умысел', якобы из первоначального 'выслеживание' (R. Aitzetmüller. Abg. *kovъ* ἐπιβουλή 'Nachstellung'. — *WienslavJb.* II, 1952, 155—156), маловероятна.

***ковъкъ(ъ)**: болг. *ковъкъ* м. р. 'ковка; поковка' (Младенов БТР; Геров), *ковъкъ*, прилаг. 'ковкий' (РБЕ), сербохорв. *кдвак*, -*вка*, -*вко* 'ковкий' (РСА IX, 691; RJA V, 407), русск. *ковкий* 'подающийя ковке, удобный дляковки' (Даль³ II, 321), укр. *ковкий* 'ковкий' (Укр.-рос. словн.).

Прилагательное (в одном случае — сущ.-ное, см. выше), производное с суф. -*къ* от глагола **kovati* (см.).

***ковука**: русск. *ковы́ка*, *ковы́чка* ж. р. 'запятая (знак); запинка, остановка, помеха' (Даль³ II, 323), диал. *ковы́ка* ж. р. 'трава' (волог., Филин 14, 35), крестьянское прозвище (новг., там же), *ковыга*, детское прозвище (ряз., там же).

Этимологически родственно **kuk-* (см.) со значением кривизны. Ср. Фасмер II, 154.

***kovukati**: русск. диал. *ковыкать* 'плакать, горевать' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 266).

Ср. слова с корнем **kuk-* (см.) и звукоподражательным значением.

***kovyl'ati (se)**: русск. *ковылять* 'идти прихрамывая или с трудом, вперевалку', диал. *ковылять* 'идти медленно, сгорбившись' (вят.), 'сгибать, гнуть, наклонять' (новг.), 'сгибаться, наклоняться' (новг.), 'жить кое-как, с трудом' (южн., зап., Филин 14, 37—38; Доп. к Опыту 83), *кувыляться* 'кувыркаться через голову' (Мельниченко 98), блр. диал. *кiвiляцца* 'качаться, шататься' (Тураўскі слоўнік 2, 190).

Формально этимологически родственно **kovulyъ* (см.), хотя, по видимому, соотносится — как глагольный интенсив — с **kovati* (см.). Прочие этимологии маловероятны, см. о них А. Погодин РФВ XLVIII, 1902, 209; Фасмер II, 274.

***kovulyъ/*kovulyъ**: болг. *ковыл* м. р. 'ковыль *Stipa pennata*' (БТР; Геров: *ковылъ*, *кайлъ*; Геров—Панчев: *койлъ*), диал. *кувил* м. р. (Зеленина БД X, 15), макед. *ковил* м. р. 'ковыль' (И-С), сербохорв. *ковиљ* м. р. 'ковыль' (RJA V, 411; Šulek), *Ковиљ* м. р., местн. название (Бачка, RJA V, 411), диал. *ковы́ла* ж. р., кличка овцы (РСА IX, 697), производное *Ковиљно* ср. р., местное название (XIV в., RJA V, 412), чеш. *kovyl* м. р. 'ковыль' (Kott I, 772),

др.-русск. *ковыль* м. р. 'ковыль' (Задон.-Адр. 202: XVII в. ∞ XIV в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 216), *ковыла* ж. р. 'ковыль' (Арз. а, 325. 1607 г.), 'непаханная земля, целина' (Ряз. н. кн. I, 347. 1598 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 216; Срезневский I, 1244), *Ковыла*, личное имя собств. (конец XIV в., Веселовский. Ономастикон 146), русск. *ковыль* м. р. 'травянистое степное растение из сем. злаков с узкими листьями и цветками, собранными в пушистые метелочки', диал. *ковыл* 'растение *Stipa* L., ковыль' (ряз., орл., донск., липецк., терск., куйб., оренб., чкалов., урал., Филин 14, 35—36), *ковыль* м. р. 'растение чий блестящий, чий настоящий' (оренб., Филин 14, 37), *ковыла* ж. р. 'ковыль *Stipa* L.' (Филин 14, 36), *ковыл* 'костыль' (Картотека Словаря брянских говоров), *ковыль* 'хромой' (Куликовский 38), 'прозвище человека, который ходит ковыляющей походкой' (тул., Филин 14, 37), 'сажень в виде треугольника с перекладиной для измерения проделанной за день работы' (моск. Там же), *ковылёк*, род. п. -*лькá*, м. р. 'всякий придорожный цветок' (калин., Филин 14, 36), укр. *ковила* ж. р. = *тирса* (Гринченко II, 262), блр. *кавыль* м. р. 'ковыль', диал. *кавылка* ж. р. 'приспособление для измерения площади' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 189).

Отглагольное производное с суф. *-yль* от **kovati* (см.), как **motyль* (см.) — от **motati* (см.). Лишь после этого целесообразно говорить о родстве гот. *hawī* 'сено', нем. *Heu* то же, у которого иная природа мотивации ('то, что рубят, секут'), отличная от **kovyль* ('гнущаяся, своеобразно качающаяся трава'). Для некоторых также приведенных выше примеров очевидна специальная мотивация со стороны глагола **kovyl'aii* (см.): 'приспособление для измерения; ковыляющий человек'. С этими оговорками можно принять этимологию, уже представленную в: М. Vasmer ZfslPh X, 1933, 126; Фасмер II, 273; БЕР II, 511; F. Bezlaј Jis 1960/1961, 1, 28.

Иные этимологии маловероятны: из сложения с приставкой *ko-* (М. Budimir. — *Živa antika* I, 1951, 229) или — укр. *ковила* — якобы из лат. *capillata* 'волосистая (трава)' (Б. В. Кобилянський. — Мовознавство 1970, № 4, 69).

***kovyl'je**: сербохорв. *kovylje* ср. р. 'ковыль *Stipa pennata* L.' (с XVI в., RJA V, 411—412); др.-русск. *ковылье* ср. р., собир. 'ковыль' (Сл. о п. Иг., 38. Срезневский I, 1244; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 216), русск. (диал.?) *ковылье* ср. р., собир. 'ковыль' (Филин 14, 37, со ссылкой на Сл. АН. 1910).

Собир. производное с суф. *-yje* от **kovyль* (см.). Словен. *kovylje* ср. р. 'ковыль' заимствовано из сербохорв., см. F. Bezlaј Jis 1960/1961, 1, 28. Отношение сюда словен. *kovŕčje* ср. р. то же (Plet. I, 449), неясно, несмотря на попытку Безлаја (там же) отнести последнее к **kovyль* (см.), но с суф. *-yрь*. Скорее, словен. *kovŕčje* — к *kovŕča* 'завиток', сложение с префиксальным *ko-*

см. о нем. А. Debeljak. O mrtvih velarnih predponah. — SR V—VII, 1954, 170.

kovyriti*/kovyr'ati*₁(se): др.-русск. *ковыряти* 'делать что-либо с трудом' (Ав. Кн. обл., 610. 1679 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 216), русск. *ковырять* 'раскапывать, разрывать, делая небольшие ямки, борозды; неумело или медленно что-нибудь делать', стар. *ковырею* 'землю копаю' (Два старинных областных словаря XVIII столетия. Сообщ. П. К. Симоны. Словарь слов, употребляемых в г. Устюге Великом, по записи 1757 г. — ЖСт. VIII, 1898, III—IV, 445), диал. *ковѣряться* 'упираться, упрямиться' (влад., Доп. к Опыту 83; Филин 14, 38), *ковырять* 'рыть, копать; пахать' (волог., олон., нижегор., тамб., ворон.), 'выдалбливать, вырезать' (новг.), 'подплетать посредством кочедыка низ лаптя' (тамб., смол., ряз., волог., костр., новг., тул., перм.), 'вязать крючком' (курск., пск., твер.), 'заставлять упасть, опрокидывать, перевертывать' (новг., ряз.) (Филин 14, 40; Деулинский словарь 228), *ковыряться* 'долго, без результатов, без пользы заниматься' (пск., твер.), 'падать' (ряз., том., пск.), 'кувыркаться при полете' (о голубях-турманах (смол.) (Филин 14, 40), укр. диал. *ковѣрити* 'прихварывать' (Онышкевич 346), *ковѣряти* 'долго хворать' (И. Свенцицкий. Галицко-бойк. говор. — ЖСт. X, 1900, I—II, 218).

Этимология несколько затруднительна. Даже при сохранении заглавной реконструкции более вероятны генетические связи с **kovirati* (см.) и **koveriti* (см.). В таком случае вокализм был затем вторично перестроен. Изначальная связь с **kovyl'ati* (см.) (так см. Фасмер II, 274) маловероятна.

**ковъсь*: сербохорв. *Kovaц*, фам. (РСА IX, 694), *Kovas*, местн. название (RJA V, 405), словен. *kóves*, род. п. *-vsa*, м. р. 'штамповщик' (Plet. I, 449), чеш. *koves*, род. п. *-vse*, м. р. 'der Zeugschmied' (Kott I, 771), др.-русск., русск.-цслав. *ковецъ* м. р. 'тот, кто заковывает (в кандалы, в оковы)' (Пролог., 45 об. XV в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 214), русск. диал. *ковѣц*, род. п. *-вцѣ*, м. р. 'кузнец' (пск., Доп. к Опыту 82; Даль³ II, 321; Филин 14, 30).

Производное с суф. *-сь* от глагола **kovati* (см.).

**ковъпа*: болг. *ковѣпа* ж. р. 'наковальня' (Геров—Панчев); также диал. *ковѣпа* (Д. Маринов. Думы и фразы из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 287), сербохорв. стар. *Kovna* ж. р., личное имя собств. (РСА X, 412), русск. *ковнѣ* ж. р. 'наковальня' (пск., Доп. к Опыту 82; Даль³ II, 321; Филин 14, 31), укр. диал. *ковѣпа* ж. р. 'выкорчеванный, гнилой пень' (Материалы до словника буюковинських говірок 6, 64).

Производное с суф. *-па* от глагола **kovati* (см.), первоначально субстантивированное прилагательное, см. **ковъпъ*.

**ковъникъ*: ст.-слав. *ковѣникъ* м. р. *στασιαστής, ἐπίβουλος*, *seditiosus, insidiator* 'заговорщик' (Zogr., Mar., Sad., Mikl., SJS), сербохорв. *ковѣник* м. р. 'кузнец, чеканщик; злоумышленник' (РСА IX, 700;

RJA V, 413), словен. *kōvnik* м. р. 'чеканщик' (Plet. I, 449), чеш. *kovník* м. р. то же (Kott VI, 696), др.-русск., русск.-цслав. *ковьникъ* м. р. 'злоумышленник' (Воскр. библи., 38. XII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 214; Срезневский I, 1244), русск. диал. *кавийк* м. р. 'колдун' (ряз., Опыт 77; Диттель. Сборник ряз. областных слов. — ЖСт. VIII, 1898, II, 213; Филин 12, 294).

Имя деятеля, производное с суф. *-ьникъ* от **ковъ* (см.) или с суф. *-икъ* — от прилаг. **ковьль* (см.).

***ковьль(жь)**: макед. *ковен*, прилаг. 'кованый' (Кон.), сербохорв. *kōvan*, *kōvna*, прилаг. 'связанный с ковкой' (RJA V, 408), 'металлический' (РСА IX, 692), словен. *kōven*, *-vna*, прилаг. 'ковкий; связанный с чеканкой' (Plet. I, 449), чеш. *kovný* 'ковкий' (Kott I, 771), чеш. *kovní* 'металлический' (Jungmann II, 149; Kott I, 771), ст.-слав. *kovný*, прилаг. 'ковкий' (1763 г., Ист. слов., Братислава).

Прилаг., производное с суф. *-ьль* от **ковъ* (см.) или от **ковати* (см.).

***ковькати**: русск. *ковёркать* 'ломать, портить, уродовать; искривлять, корчить', диал. *ковёркать* 'нарушать порядок, путать' (яросл., курск., Филин 14, 30), 'ломать, карежить' (Картотека Псковского областного словаря), *ковырка́ть* 'бить, давать тычка' (пск.), 'скакать' (олон.) (Филин 14, 38), *ковырка́ться* 'дурачиться, ломаться' (пск., Филин 14, 38; Даль³ II, 324), блр. *кавэркаць* 'коверкать, неправильно выговаривать' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 571). — Ср. сюда же сербохорв. *kovrk* м. р. 'завиток (волос)' (RJA V, 413), *кдврга* ж. р. 'нечто изогнутое' (РСА IX, 701), польск. диал. *kowyrknać* 'пнуть, толкнуть' (Warsz. II, 508).

Образование, вариантное к **ковьртати* (см.), собственно — **ковькати*. См. Фасмер II, 271; Skok. Etim. gječn. II, 172—173; Ж. Ж. Варбот ZfS 24, 1979, 155 (с допущением тюрк. влияния).

ковьртати**/ковьртѣти**: сербохорв. диал. *ковртати* 'долбить, ковырять; шелушить, очищать от скорлупы' (РСА IX, 702), русск. диал. *ковертѣть* 'вертеть' (Картотека Словаря белозерских говоров), *ковёртитъ* 'ломать' (Сл. Среднего Урала II, 33; Филин 14, 30; свердл.).

Сложение местоименной приставки *ко-* и глаголов **вьртати*, **вьртѣти* (см. s. vv.).

***ковьртъ**: сербохорв. диал. *кдврт* м. р. 'крутоверть, водоворот, вихрь' (РСА IX, 702), также ум. *ковртац*, род. п. *ковртаца*, м. р. (там же).

Соотносительно с **ковьртати*/***ковьртѣти** (см.). Ср. также **ковортъ* (см.).

***ковьгза**: др.-русск. производное *Ковержинъ*, личное имя собств. (моск. дворян., 1565 г. Гр. и Дог. I, 519. Тупиков 632), русск. диал. *ковержа* 'сплетня' (пск., твер.), 'шалун, проказник, портящий что-либо, вредящий кому-либо' (пск., твер.) (Филин 14, 29; Доп. к Опыту 82), *Ковержы*, местн. название (бывш. Смол. губ., Rus-

sisches geographisches Namenbuch IV, 253), укр: *коверзѣ* ж. р. 'раздумье, размышление; чепуха' (Гринченко II, 261).

Этимологически тождественно **kavъrza* (см.).

kovъrzati*/kovъrziti*: русск. диал. *кавирзѣть* 'городить, путать, дурно писать; бить, колотить' (смол., Опыт 77), *кѡверзѣть* 'сплетничать' (пск., твер.), 'шалить, проказничать, бедокурить' (твер., пск.) (Филин 14, 29; Доп. к Опыту 82), блр. диал. *кавярзѣць* (*Кыдирзѣй* карзінку, а пулучылыся дык і сам ні рызьбярў што. Юрчанка, Мсцісл. 105), *кавѣрзѣць* 'небрежно делать' (Слоўн. паўночн.-зах. Беларусі 2, 354).

Глагол на *-ati*, соотносительный с **kovъrza* (см.).

kovъrzъlpъ(jъ)*/kovъrzъna*: русск. диал. *кѡверзньий*, *-ая*, *-ое* 'относящийся к коверзне (сплетне)' (пск., твер., Филин 14, 29), *кѡверзень*, род. п. *-зня*, м. р. 'лапоть, сплетенный из ракушечных лык' (пск., твер., Опыт 85), 'лапоть из веревок; бойкий ребенок, шалун' (твер., Доп. к Опыту 82; Даль³ II, 321: новг.), *кѡвержень*, *кѡверзень* 'лапоть, сплетенный поперек' (Картотека Псковского областного словаря), *кѡверзньи* мн. 'летние лапти на босу ногу' (пск., твер., новг., смол., Филин 14, 29), *кѡверзья* ж. р. 'сплетня' (пск., твер., там же), *кывярзьи* 'легкие лапти' (Белорусский сборник 8).

Прилаг., производное с суф. *-ьльъ* от **kovъrza* (см.).

**koza*: ст.-слав. *коза* ж. р. *аѣ*, *сага* 'коза' (Supr., Вост., Mikl., Sad., SJS), болг. *козѣ* ж. р. 'коза' (БТР; Геров), также диал. *козѣ* ж. р. (Горов. Страндж. — БД I, 98), *кузѣ* ж. р. (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 72), *козѣ* ж. р. (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 44), макед. *коза* ж. р. (И-С), диал. *козѣ* (Mađeckı 53), сербохорв. *коза* ж. р. 'коза Сага' (РСА IX, 718; RJA V, 413—414, а также с вторичными значениями), диал. *козѣ* (Hraste — Šimunović I, 454), словен. *коза* ж. р. 'коза; козлы (для распилки), (Plet. I, 449—450), чеш. *коза* ж. р. 'коза', диал. *коза* 'станок' верстак' (Hruška. Slov. chod. 44; в других значениях см. Vydra. Hornoblan. 106; Kott. Dod. k Bart. 44), словц. *коза* ж. р. 'коза; станина, козлы' (SSJ I, 756), диал. *коза* 'оспина' (Kálal 928), 'засохшая слизь в носу' (Диалект., Братислава), в.-луж. *коза* ж. р. 'коза' (Přuhl 279), н.-луж. *коза* ж. р. 'коза Сага *hircus* L'. (Muka Sł. I, 688), полаб. *т'ѡзѣ* ж. р. 'коза' (Polański—Sehnert 156), ст.-польск. *коза* ж. р. 'коза' (Sł. stpol. III, 366; Sł. polszcz. XVI w. XI, 86—87), польск. *коза* ж. р. 'коза' (Warsz. II, 58), также диал. *коза* (Sł. gw. р. II, 452, там же и частные значения; Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 184; Sychta. Słown. kociewskie II, 86), *к^ооза* 'коза' (Kusała 73), *к^ееза* (Tomasz., Łop. 140), словин. *коза* ж. р. 'коза' (Sychta II, 222), 'старинный шерстяной платок' (Sychta II, 228), *кѡзѣ* ж. р. 'коза' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 519), *к^ооза* (Lorentz Pomor. I, 423), др.-русск., русск.-цслав. *коза* ж. р. 'коза (домашняя), самка козла' (Правда Рус. (кр.), 72. XV в. ∞ XI в. и др.), 'дикая коза (самка козули, лося, горного козла и т. п.)' (АРГ, 130. 1516 г.; ВМЧ, сент.

1—13, 134. XVI в.), 'приспособление (рычаг) для сбрасывания или метания с крепостных стен средств защиты (бревен, камней и т. п.)' (Сказ. Авр. Палицына, 143. XVII в.), 'вид светца' (ДАИ IV, 29. 1655 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 222; Срезневский I, 1246; Дан. VIII. 5; Изб. 1073 г.), русск. *коза́* ж. р. 'рогатое жвачное животное из сем. полорогих', диал. *коза* ж. р. 'рыба *Pelecus cultratus* L., чехонь; водяной паук' (смол.) (Филин 14, 57), 'переносный очаг, состоящий из шеста, на который насажены крестообразно скрепленные металлические прутья и пластины; используется при лучении рыбы' (Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 226), *Коза*, *Козы*, местн. названия (бывш. Яросл., Новг., Перм., Псков. губ.) (Russisches geographisches Namenbuch IV, 265, 287), укр. *коза́* ж. р. 'коза Сарга', 'волынка', 'бурдюк' (Гринченко II, 263—264, там же прочие значения), диал. *кóзи* мн. 'примитивный ткацкий станок' (Лисенко. Словник поліських говорів 100), ст.-блр. *коза* (Скарына 1, 272), блр. *казá* ж. р. 'коза', также диал. *казá* (Слоўн. паўночн.-зах. Беларусі 2, 359; Матэрыялы для слоўніка 29), *коза́* (Тураўскі слоўнік 2, 209, ряд вторичных значений), *Казá*, фам. (в XVI—XVIII вв. — *Коза*, Бірыла 168).

И.-е. **aǵ-*, **aǵos*, **aǵios*, **aǵā*, реконструируемое как название козы (др.-инд. *ajá-* 'козел', *ajá* 'коза', ср.-перс. *azak* 'коза', лит. *ožys* 'козел' и, возможно, слав. **azь*, **azьno*, см. s. vv.), не только является само словом вост. ареала, но и тяготеет к весьма широкому кругу форм алтайских языков, звуковой характер которых изначально соответствует «сатемным» спирантам, делая вместе с тем излишней формульную реконструкцию исходного и.-е. палатального заднебного для свистящих и шипящих согласных отдельных сатемных форм. Славянский, не имея формы **oza* 'коза', которая бы точно соответствовала др.-инд. *ajá*, обнаруживает отклоняющееся **koza*, строго говоря, лишенное других и.-е. соответствий. Большинство и.-е. этимологий слав. названий козы изопряется как раз в преодолении разными способами трудностей объяснения условий наращенного начального *k-* в слав. слове (см. ниже), недооценивая или игнорируя тот факт; что весьма близкие варианты (с начальным гласным и начальным *k-*) представлены в тюрк. языках — *äčkü*, *käči*, где формы с *k-* начальным объяснимы как вторичная метатеза из более первоначальной — с гласным началом, которая имеет соответствия в монгольском. Алтайские слова последовательно являются обозначениями козы (по большей части — домашней, что подсказывает возможный культурный контекст) и объясняются правдоподобно как первоначальные ономотопеи (подзвания животных). Эта степень прозрачности недостижима для соответствующих и.-е. форм, что все вместе взятое делает заимствование из алтайского в часть и.-е. диалектов как форм с гласным началом, так и метатезных — на *k-* вроде слав. **koza* вполне вероятным. См. об этом довольно подробно, с дальнейшей литературой: Трубачев. Дом. жив. 84 и

сл. С этим согласуется сугубо диалектный характер этих и.-е. названий, как вообще всех названий козы в и.-е. Ср. при этом характерность распространения козы для южных горных районов, см. V. Hehn. *Cultivated plants and domesticated animals*. New edition (Amsterdam, 1976) 112.

Довольно популярно и устойчиво сближение слав. *koza с др.-англ. *hēsen*, ср.-ниж.-нем. *hoken* 'козленок' (ср. хотя бы Berneker I, 596; Фасмер II, 277; W. Merlingen. — *Die Sprache* IV, 58), см. так уже J. Schmidt KZ XVI, 1867, 319, однако исследователи при этом упускают из виду, что н.-нем. *höke(n)* — это деминутив, в котором *-k-* объясняется как уменьшительный герм. суффикс и к корню поэтому не относится. См. об этом специально уже в: KZ XVI, 1867, 319 (редакционное примечание).

Сюда не имеет отношения ср.-н.-нем. *schēge* 'коза', см. H. Schröder IF XXII, 195. Как на близкие и.-е. формы продолжают указывать на алб. *keth*, *kedhi* 'козленок' (см. W. Cimochowski LP II, 1950, 231); есть попытки выделить фрак. *koça-*, *koç-* 'коза, козел' в ономастике — *Koças*; *Koçelias*, см. В. И. Георгиев. Исследования . . . 121.

Объяснения природы начального *k-* в *koza, как уже сказано, особенно разнообразны. См. Brückner 262 (метатеза из *ozka, ср. лит. *ozkà*); Фасмер, там же (вслед за Мейе, как *k-* протетическое; см. так же Sławski III, 25; Machek² 286). Другой вариант — «подвижное» *k-* — см. F. R. Schröder. Zum «beweglichen *k-*». — *Die Sprache* 9, 1963, 11; *k-* «префиксальное» видит в *koza J. Schütz (WdS X, 1965, 328). Ондруш усматривал здесь замещение утраченного ларингального новым близким согласным *k-* в слав. в условиях фразовой фонетики, см. Š. Ondruš. — *Actes du Xe Congrès international des linguistes* (Bucarest, 1970) 658. Объяснение *koza из *kozьka от более первоначального *ozьka, близкого др.-прусск. *wosux* 'козел', см. А. Steffen JP 48, 1968, 56—58. Георгиев объясняет *k-* как результат контаминации и.-е. *(s)kēgo-s 'попрыгун' (откуда якобы др.-инд. *chāga-* 'козел') и *agā 'коза', см. БЕР II, 524. Вайян пытается осмыслить связь *koza и др.-инд. *ajā* как народную этимологию под влиянием *kaziti (см.) 'портить', см. Vaillant. *Gramm. comparée* IV, 88. Однако исходной для каузатива *kaziti должна была, скорее всего, быть именная форма *kaza, а не *koz-.

Резюме старых специально тюрк. этимол. объяснений слав. слова и соответствующих теорий Корша и Пайскера см. L. Niederle RĚS II, 1922, 22 и сл.; S. Mladenov RĚS IV, 1924, 197.

*kozargь: болг. (Геров) *козърь* м. р. 'козий пастух', также диал. *козър* м. р. (М. Младенов БД III, 89), *кузър* м. р. (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 46), макед. *козар* м. р. 'пастух (пасущий коз)' (И-С), сербохорв. *козър* м. р. 'козий пастух', (диал.) 'козодой *Caprimulgus europaeus*' (PCA IX, 721; RJA V, 415:

с XVI в.), *Kôzâr* м. р., *Kozari*, местн. название (с XV в., RJA V, 415—416), словен. *kozár* м. р. 'козий пастух' (Plet. I, 450), чеш. *kozár* м. р. 'козий пастух' (Jungmann II, 150), также диал. *kozař* (Bartoš Slov. 159), в.-луж. *kozař* м. р. 'хозяин коз; козий пастух' (Pfuhl 279), н.-луж. *kôzař* м. р. 'козий пастух' (Muka Sł. I, 688—689), польск. *koziarz*, диал. *kozarz*, *koziarz* м. р. 'козий пастух; охотник на коз в горах' (Warsz. II, 511; Sł. gw. р. II, 456), *k^ozówš* (Tomasz., Łop. 140), словин. *kozár* м. р. 'крестьянин, имеющий козу' (Suchta II, 227), укр. диал. *kozárь* м. р. 'пастух коз' (Шух. I, 190, см. Гринченко II, 265; Укр.-рос. словн.).

Производное (имя деятеля) с суф. -{*arъ* от **koza* (см.).

***kozerogъ/*kozъjь rogъ**: слав. *kozirogъ*, *kozi* *rogъ* м. р. *capricornus* (Mikl.), болг. (Геров) *kôzирогъ* м. р. 'растение рожок', диал. *kôzирок* м. р. 'вид перца' (М. Младенов БД III, 90), *kôzирок* м. р. 'рожок' (Шапкарев—Близнев БД III, 232), макед. *kozirog* м. р. 'сладкий рожок' (И-С), сербохорв. *koзeрoг*, *kôзeрoг* м. р., также *koзoрoг* м. р. 'дикий козел Sarpa ibex' (РСА IX, 724), **Koзeрoг*, *Kôзeрoг* м. р. 'Козерог, созвездие' (там же), др.-русск. *Козий Рогъ*, личное имя собств. (1619 г., Веселовский. Ономастикон 147), русск. диал. *koзeрoг* м. р. 'месяц на ущербе' (том.), 'бранное слово' (калуж.) (Филин 14, 63), 'змея-медянка' (Карто-тека Псковского областного словаря), укр. *koзeрoг* м. р. 'козерог' (Укр.-рос. словн.), блр. *kaзяpoг* м. р. 'козерог' (Блр.-русск.).

Первоначально словосочетание **kozъjь* (см.) и **rogъ* (см.). Литературный генезис (калька с лат. *capricornus*) и книжное распространение (заимствование) между слав. языками вероятно для ряда случаев названия животного.

***koze**, род. п. -*ete*: болг. диал. *koзe* ср. р., ум. 'козочка' (М. Младенов БД III, 89), русск. диал. *koзeнѧ* ж. р. (так!) 'козленок' (курск., астрах., новг., Филин 14, 63), укр. *koзѧ*, род. п. -*зѧти*, ср. р. 'козленок', *koзeнѧ*, род. п. -*нѧти*, ср. р. то же (Гринченко II, 265, 266), также диал. *koз'а*, -*з'ати* (Онышкевич 349), блр. диал. *kaзянѧ* ср. р. 'козленок' (Янкова 147), *koзeнѧ* ср. р. (Тураўскі слоўнік 2, 203).

Ум. производное с суф. -{*t* от **koza* (см.).

***kozica**: болг. *koзѧца* ж. р., ум. 'козочка' (Геров), диал. *koзѧца* то же (М. Младенов БД III, 90), макед. *koзѧчка* ж. р., ум. (Кон.), сербохорв. *kôзѧца* ж. р., ум. 'козочка' (РСА IX, 725—726; RJA V, 417; с XVI в.), *Kozice* мн., местн. название (Герцеговина, Славония, RJA V, 417), словен. *koзѧca* ж. р., ум. от *koza* (Plet. I, 450—451), там же переносные употребления, ст.-чеш. *koзѧce* 'во-лынка' (Brandl 107), чеш. *koзѧce* ж. р. 'козочка; волынка; козья шкура' (Kott I, 773), диал. *koзѧca* (Bartoš. Slov. 159), ст.-слвц. *koзѧce* (1650 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. диал. *koзѧca* 'подставка под мотовило' (Habovštiak. Ograv. 160), н.-луж. *kôзѧca* ж. р. 'вилка или лопатка у плуга' (Muka Sł. I, 690), ст.-польск. *koзѧca* ж. р. 'изогнутая рукоятка плуга; прут, палка погонять

скотину' (Sl. polszcz. XVI w., XI, 92), польск. диал. *kozica* ж. р. 'коза; дикая коза (в Татрах); кнutowище; палка для очищения плуга при пахоте' (Warsz. II, 511—512; Sl. gw. p. II, 456—457; HERNICZEK-MOROZOWA. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 99), *kożica* ж. р. 'одна из частей плуга' (Sychta. Słown. kociewskie II, 87), словин. *k*ozęca* ж. р. 'коза' (Lorentz Pomor. I, 423), др.-русск., русск.-цслав. *козица* ж. р., ум. к *коза* (Библи. Генн. 1499 г.), 'мешок из шкуры, снятой как чулок; волянка, в которой используется в качестве меха козья шкура' (Сл. о постах — Пон. III, 63. XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 223; Срезневский I, 1246), *Козица*, личное имя собств. (1495 г., Новгород. Писц. I, 619. Тупилов 241; Веселовский. Ономастикон 147), русск. диал. *козица* ж. р. 'коза (животное)' (влад.), 'мешок для денег' (сиб.), 'небольшой мешок' (урал., перм., сиб.) (Филин 14, 66; Элиасов 159), *Козица*, название реки (бывш. Юрьев. у. Влад. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 385), укр. *козиця* ж. р. 'коза; род духовного инструмента; насекомое *Pelag blaroides*' (Гринченко II, 266), диал. *козицы* pl. tant. 'волянка' (Верхратский. Знадобы 227).

Ум. производное с суф. *-ica* от **koza* (см.).

**kozina*: цслав. *козина* ж. р. *lana caprina* (Mikl.), болг. *козина* ж. р. 'козья шерсть' (БТР; Дювернуа; Геров), также диал. *козина* ж. р. (М. Младенов БД III, 89—90), *козина* ж. р. (Шклифов БД VIII, 254), *козинъ* ж. р. (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 185), *коз'ани*, *козина* ж. р. 'волосяной покров крупного рогатого скота, собаки, кошки' (Зеленина БД X, 100), макед. *козина* ж. р. 'козья шерсть; шерсть (собаки, волка и т. п.); ткань из козьей шерсти' (И-С), диал. *козина* 'козья шерсть' (Matłeski 53), сербохорв. *козина* ж. р. 'козья шерсть; козья шкура; козлятина' (РСА IX, 725; РЈА V, 417—418), *Козина*, фам. (РСА IX, 724), словен. *kozina* ж. р. 'козья шкура; козлятина; козья шерсть; запах козла' (Plet. I, 450), ст.-чеш. *kozina* ж. р. 'козлятина' (Gebauer II, 119), чеш. *kozina* ж. р. 'козлятина; запах козла' (Kott I, 774), диал. *kozina* 'козья шкура' (Bartoš. Slov. 159), словц. *kozina* ж. р. 'козлятина; козья шкура; запах козла' (SSJ I, 757), польск. *kozina* ж. р. 'козлятина' (Warsz. II, 513), словин. *k'ozina* ж. р. 'большой шерстяной платок, набрасываемый на плечи' (Sychta II, 228), *k*ozęna* ж. р. 'козлятина' (Lorentz Pomor. I, 423), русск. диал. *козина* ж. р. 'мешок для денег из шкуры небольшого животного' (иркут., сиб., Филин 14, 65; Доп. к Опыту 83), блр. *казіна* ж. р. 'козье мясо' (Байкоў-Некрас. 138).

Производное с суф. *-ina* от **koza* (см.).

**kozinъ(ѣ)*: сербохорв. стар., редк. *kōzin*, прилаг. 'козий' (XVI в., РЈА V, 417; РСА IX, 724: *kōzin*), в.-луж. *kōzynu*, прилаг. 'козий' (Muka Sl. I, 690), польск. диал. *koziny* 'козий' (Warsz. II, 514; Sl. gw. p. II, 458), словин. *kozín*, прилаг. 'козий' (Sychta II,

224), *k^ozín* (Lorentz Ромог. I, 423), др.-русск. *козиный*, прилаг. 'козий' (Назиратель, 295. XVI в. СЛРЯ XI—XVII вв. 7, 223), русск. диал. *козѣн*, -а, -о 'козий' (тамб., влад., Филин 14, 65), *козѣнный*, -ая, -ое 'козий' (курск., орл., смол., зап.-брян., ворон., Лит. ССР, Латв. ССР, Эст. ССР. Филин 14, 65; Словарь русских донских говоров II, 66), укр. *козѣнный*, -а, -е 'козиный' (Гринченко II, 265), также диал. *козѣн* (Онышкевич 348), блр. *казѣны*, -ая, -ае 'козий' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 576), также диал. *козѣны* (Тураўскі слоўнік 2, 204).

Прилаг. (притяж.), производное с суф. *-інъ* от **koza* (см.).

**kozínъсь*: болг. диал. *козѣнец* м. р. 'одеяло из козьей шерсти' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 46), сербохорв. *козѣнац*, род. *-ѣнца*, м. р. 'растение *Astragalus*' (РСА IX, 725; RJA V, 418), *Козѣнац*, *Козѣнац*, фам. (РСА IX, 725), *Kozinac*, *Kozinci*, местн. название (Хорватия, Босния, RJA V, 418), чеш. *kozinec*, род. п. *-nse*, м. р. 'растение *Astragalus*' (Kott I, 774; VI, 698), словц. *kozinec*, род. п. *-nca*, м. р. '*Astragalus glycyphyllos*; хлев для коз' (SSJ I, 757), в.-луж. *козѣнец* м. р. 'растение *Astragalus*' (Pfuhl 1075), польск. диал. *козѣниес* 'болезнь ног у лошади' (Sl. gw. р. II, 458), 'козлиный запах, козий хлев' (Warsz. II, 519), др.-русск. *Козѣнецъ*, личное имя собств. (1687 г., Арх. VI. 1, 170. Тупиков 244), русск. диал. *козѣнѣц*, род. п. *-нѣца*, м. р. 'искривление передних ног у лошадей (нога напоминает козью)' (ряз., калуж., кемер., Филин 14, 65; Словарь русских донских говоров II, 66), укр. *козѣнѣць*, род. п. *-нѣця*, м. р. 'болезнь колен передних ног лошади, от чего эти ноги в коленях всегда согнуты' (Гринченко II, 265), блр. *казѣнѣц*, род. п. *-нѣцу*, м. р. 'искривление в коленях передних ног у лошади' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 576), диал. *казѣнѣц* м. р. 'подагра' (Янкова 147), *казѣнѣц* м. р. 'растение лютик' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 193), *козѣнѣц* м. р. 'вид грибов' (Живое слова 214), *Казѣнѣц*, фам. (в XVI—XVIII вв. — *Козѣнѣц*, Бірыла 169).

Производное с суф. *-ъсь* от прилаг. **kozínъ* (см.); субстантивация.

**koziti* (se): болг. *кози се* 'котиться, рождать детенышей (о козе)' (БТР), также диал. (Божкова БД I, 252; Шапкарев—Близнев 232; Геров: *козѣся* «козлиться»), *кози* то же (М. Младенов БД III, 89; Д. Евстатијева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 185), макед. *кози се* 'котиться (о козе)' (И-С), сербохорв. *козѣтити* 'рождать (о козе)' (РСА IX, 725; RJA V, 418: с XVI в.), словен. *koziti se* 'шумно возмущаться' (Slovar sloven. jezika. II, 460), чеш. *koziti se* 'рождать (о козе)' (Kott I, 774), русск. диал. *козѣйтѣся* 'ягниться (о козе)' (твер., зап.-брян., Филин 14, 65), 'напускать на себя важность' (курск.), 'избегать людей, дичиться' (ряз., курск., калин.), 'сердиться, коситься' (новг.),

‘плохо вести себя, не слушаться, упрямиться’ (сарат., калин.) (Филин 14, 65—66).

Гл. на *-iti*, производный от **koza* (см.).

***kozobordъ(жь)**: сербохорв. *kozobrad*, *-a*, *-o* ‘имеющий козью бородку’ (РСА IX, 732), *kozobrad* м. р. ‘козья бородка’ (только в словаре Ямбрешича, RJA V, 422), чеш. *kozobradý*, прилаг. ‘имеющий бороду, как у козы’ (Kott VI, 700), сюда же производное *kozobrádka* ж. р. ‘vaccinium’ (Virg. Eccl. II. Vinařc. Kott VI, 699).

Прилаг., производное от **koza* (см.) и **borda* (см.).

***kozodьга**: ст.-чеш. *Kozodry*, местн. название (1169 г., 1497 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *kozodře* ж. р. ‘пкурордерство’ (Kott VI, 700), ст.-польск. *kozodra* ж. р. ‘живодерство’ (Sł. polszcz. XVI w., XI, 98), польск. стар. *kozodrza* ж. р. то же (Warsz. II, 515), диал. *kozodrza*: «do Kozodrzy» (Sł. gw. р. II, 459).

Сложение **koza* (см.) и основы глагола **dьrati* (см.).

***kozojědъ**: ст.-чеш. *Kozojedi*, *Kozojedy* мн., местн. название (1449 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *Kozojedy* то же (Kott I, 774; Profous II, 353: «Насмешливое прозвище»).

Сложение **koza* (см.) и корня глагола **ěsti*, **ědъ* (см.).

***kozolupъ**: ст.-чеш. *Kozolupl*, *Kozolupy* мн., местн. название (1464 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *Kozolupy* то же (Profous II, 353), блр. *Казалуп, Казалупай*, фам. (Бірыла 168).

Сложение **koza* (см.) и корня глагола **lupiti* (см.).

***kozopasъ**: сербохорв. производное *kozopasa* м. р. ‘козий пастух’ (RJA V, 423), чеш. *kozopas* м. р. (Kott I, 774), ст.-польск. *kozopas* м. р. ‘козий пастух’ (Sł. stpol. III, 368; Sł. polszcz. XVI w., XI, 98), польск. стар. *kozopas* м. р. (Warsz. II, 515), русск. диал. *козепас* м. р. ‘козий пастух’ (свердл., Филин 14, 63).

Сложение **koza* (см.) и корня глагола **pasti*, **raso* (см.).

***kozorězъ**: укр. *козорі́з* м. р. ‘мясник, режущий коз’ (Желех., см. Гринченко II, 266), блр. диал. *казарі́з* м. р. бот. ‘телорез’ (Слоўн. паўночн.-зах. Беларусі 2, 360), блр. *Казарі́з, Казарі́заў*, фам. (Бірыла 168: с XV—XVI вв.).

Сложение **koza* (см.) и корня глагола **rězati* (см.).

***kozorogъ/*kozorožьсь**: цслав. козорожца м. р. *саргісornus* (Mikl.), сербохорв. *kozđrog*, *-a*, *-o* ‘козлорогий’ (РСА IX, 734), *kozđrog*, *kđzorđg* м. р. ‘дикий козел *Sarpi ibex*’ (там же), также *kozorožac*, род. п. *-žca*, м. р. (только в словаре Ствлли, RJA V, 423), словен. *kozorđg* м. р. ‘горный козел *Sarpa ibex*’ (Plet. I, 452), также *kozorožec*, род. п. *-žca*, м. р. (там же), чеш. *kozoroň* м. р. ‘козерог *Aegocerus*’ (Kott VI, 700), *kozorožec* ‘горный козел *Sarpa ibex*’ (Kott VII, 1304), ст.-польск. *kozorogl*, прилаг. ‘козлорогий’ (Sł. polszcz. XVI w., XI, 98), *kozorožec* м. р. ‘дикий козел’ (Sł. stpol. III, 368; Sł. polszcz. XVI w., XI, 98), словин. *k*ozorožc* м. р. ‘дикий козел’ (Lorentz Pomor. I, 424), др.-русск., русск.-цслав. *козорогъ, козерогъ* м. р. ‘дикий горный козел’ (Совещ. бож. д., 5, XVI в.), *козорожець* м. р., ум. ‘козерог

(знак зодиака)' (Оп. II (2), 149. 1512 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 228).

Сложение **koza* (см.) и **rogъ* (см.). Ср. **kozerogъ*/**kozъѣ rogъ* (см.).

***козогъѣ?**: русск. диал. *козѳрый* 'косой' (Картотека областного Псковского словаря).

Сложение местоименной приставки *ko-* и корня **zor-* (см. **zorъкъ* и родственные).

***kozul'a**: сербохорв. диал. *кѳзуля* ж. р., кличка коровы (РСА IX, 734), чеш. *kozula* ж. р. 'корова, похожая на козу' (Kott VI, 700), диал. производное *kozulenska* 'козочка' (Kott. Dod. k Bart. 44), др.-русс. *Козуля*, личное имя собств. (1545 г., Новгород, Веселовский. Ономастикон 148), русск. диал. *козуля* ж. р. 'самка дикой козы' (сиб., амур., прибайк., забайк., Филин 14, 74), *козѳля* ж. р. 'лось' (свердл., Филин 14, 80; Сл. Среднего Урала II, 36), укр. *козуля* ж. р. 'маленькая корова с загнутыми назад рогами' (Гринченко II, 266), диал. *козула*, *козулка*, *кузулка* 'божья коровка' (Онышкевич 349, 393), блр. *казуля* ж. р. 'дикая коза' (Тлумач. слоўн. белар. мовы), *Казуля*, фам. (в XVI в. — *Козуля*, Бірыла 169).

Производное с суф. *-ul'a* от **koza* (см.). В словаре Фасмера слово *кѳзуля* любопытным образом отсутствует, есть только *козѳля* 'змея', с указанием на возможность табуистического обозначения (II, 279). Очень сомнительно возведение последнего слова к **коз-* 'гнуть, плести' (Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIII, 2, 1921, 238).

***козвонъ(къ)**: русск. диал. *кѳзон*, род. п. *-зна*, м. р. 'сустав, суставчик пальца' (сиб.), 'кисть руки, запястье' (сиб.), 'большая бабка, бабка-битка' (волог., яросл.) (Филин 14, 72), *кѳзен*, *козѳн*, род. п. *-зна*, м. р. 'голеностопный сустав у животных' (пск.), 'игральная кость, бабка' (твер., новг., пск., олон.) (Филин 14, 62), *кѳзан* м. р. 'кисть руки, запястье; сустав' (сиб.), 'игральная кость, бабка' (пск., твер., нижегор.) (Филин 14, 57), *козвонѳк*, род. п. *-нкѳ*, м. р. 'сустав пальца (руки)' (волог., сев.-двинск., перм., том., енис., Филин 14, 58), *козвонѳк* 'позвонок' (Элиасов 159), *козѳнѳк*, *козанѳк* м. р. 'сустав пальца, в особенности, когда рука сжата в кулак' (арх., перм., свердл., том., сиб., тобол.), 'позвонок' (пск., калуж., волог.) (Филин 14, 72—73), *казанѳк* (сиб., Даль³ II, 179), *козѳнѳк* (Подвысоцкий 68), *козунѳк* (арх., Опыт 86), *квзѳнѳк* 'сустав пальца и пясти руки' (Сл. Среднего Урала II, 23).

Слово, оставленное Фасмером (II, 159) в сущности без этимологии, удовлетворительно объясняется как сложение местоименной приставки *ko-* и **zvонъ* (см.), ср. аналогичное **розвонъкъ* (см.). Ср., далее, **zvено* (см.). См. В. А. Меркулова. — Этимология. 1968 (М., 1971), 81 и сл.

***козъка**: сербохорв. *koska* ж. р., кличка коровы (RJA V, 363),

словен. *kôzka* ж. р., ум. 'козочка' (Slovar sloven. jezika II, 460), чеш. *kozka* ж. р. то же (Kott I, 774), полаб. *t'ôskä* ж. р. 'козленок, козочка' (Polański—Sehnert 155), ст.-польск. *kozka* ж. р., ум. 'козочка' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 96), польск. *kozka* (Warsz. II, 514), диал. *kôzka* ж. р. 'козленок, козочка' (Herniczek-Mogozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 101), *kûska* ж. р. 'козочка' (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 185), словин. *kôzka* ж. р. (Sychta II, 224), русск. диал. *кôзка* ж. р.: *кôзка-золотые рожки* (перм., Филин 14, 66), укр. *кiзка* ж. р., ум. от *коза* (Гринченко II, 242), блр. *кôзка* ж. р. 'козочка' (Байкоў—Некраш. 148), диал. *кôзка* ж. р. 'стрекоза' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 493).

Ум. производное с суф. *-ъка* от **koza* (см.).

**kozyriti* (se): польск. диал. *kozyrzyć się* 'упираться, упрямиться' (Warsz. II, 516; Sł. gw. р. II, 459), русск. диал. *козырiтъся* 'не уступать, быть строптивым; гордиться, чваниться, важничать; храбриться' (твер., курск., пск., Даль³ II, 335), укр. *козырити* 'прясть ушами, насторожить уши (о лошади)' (Гринченко II, 265), блр. *казырыцца* 'хорохориться' (Блр.-русс.).

Соотносительно с **kozyr* (см.). Ср., далее, **zyriti* (см.) 'смотреть'.

**kozyr'ь*: польск. диал. *kozyr* м. р., *kozyra* ж. р. 'козырь (в карточной игре)' (Sł. gw. р. II, 459), ум. *kozyrek* 'козырек (у шапки, фуражки)' (там же), др.-русск. *козырь*, *козырь* ж. р. 'высокий стоячий воротник' (Якут. а., карт. 4. № 5, сст. 69. 1641 г.), 'шапка с козырьком' (Там. кн. Тихв. м., № 1320, 24. 1659 г.), 'суживающаяся сверху спинка саней' (АЮБ III, 272. 1680 г.), 'козырь (в карточной игре)' (Послов. II. Г., 391. XVIII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 228; Срезневский I, 1247), *Козыря*, личное имя собств. (1596 г., Новгород, Веселовский. Ономастикон 148), русск. *козырь* м. р. 'игральная карта той масти, которая, по правилам игры, считается старшею и бьет остальные масти' (кавк.) 'заряды, патроны; трубки, цевки, нашитые' на черкеске; зонт, навесец над дверью, над крыльцом; то же, для защиты глаз от солнца, кожаный доскут луною, пришитый к фуражке, шапке, каске' (Даль³ II, 334), диал. *козырь* м. р. 'передняя часть, передок саней (легких выездных санок, розвальней и т. п.)' (смол., перм.), 'крытый кузов повозки, экипажа' (орл.), 'спинка кровати' (свердл.), 'козырек фуражки, шапки' (арх., волог., новг., кубан.), 'фуражка, картуз' (каз., новг.), 'о бойком, энергичном, смелом и ловком человеке' (ворон., донск., курск., волог.) (Филин 14, 78; Сл. Среднего Урала II, 36), ум. *козырёк* ('с'адут на крыл'ёц и ис пат казыр'кú выгл'адыважут/ис пад ладон'и). Картотека Псковского областного словаря), укр. *козырь* м. р. 'козырь; картуз (головной убор); бойкий, braveй человек' (Гринченко II, 265), диал. *козыр* м. р. 'картуз' (Лисенко. Словник поліських говорів 100), блр. диал. *казырка* ж. р. 'картуз'

н.-луж. *kózlescy* 'козлиный; козлячий' (Muka Sł. I, 689), польск. *kozłęcy*, прилаг. 'козлячий' (Warsz. II, 516), словин. *k^ozłāci* 'козлячий' (Lorentz Pomor. I, 424), др.-русск. *козлячий*, прилаг. к *козля*, 'получаемый от козлят' (Кн. прих.-расх. мон. казны — Арх. Он., 1686 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 226), русск. диал. *козлячий*, -ья, -ье 'козлиный' (РАССР, том., краснояр., Филин 14, 71), укр. *козлячий*, -а, -е 'козлиный' (Гринченко II, 266), блр. *казьлячы* 'козлиный' (Байкоў—Некраш. 138).

Прилаг., производное с суф. -*ь* от основы **kozьlę-* (см. **kozьle*).

***kozьlica**: цслав. козлица ж. р. сарга (Mikl.), сербохорв. *kōzlica*, *kōzlica* ж. р. 'молодая козочка' (РСА IX, 729; RJA V, 420: с XVII в.), также диал. *kōzlica* ж. р. 'козочка' (Hraste—Šimupović I, 454), *Kōzlica*, прозвище, фам. (РСА IX, 729), словен. *kozlica* ж. р. 'козочка, козленок' (Plet. I, 451), словц. *kozlica* ж. р. 'вид охотничьего ружья' (SSJ I, 757), в.-луж. *kōzlica* ж. р. 'растение Goodyera' (Pfuhl 279), польск. диал. *k^ozł'ica* ж. р. 'молодая козочка' (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 100), *kozł'ca* (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 66), словин. *k^ozłēca* ж. р. (Sychta II, 226), русск. диал. *козлица* ж. р. 'коза' (перм.), 'кладка снопов конопли, представляющая собой приспособление из кольев' (калуж.) (Филин 14, 68), *Козлица*, местн. название (бывш. Демьянск. у. Новг. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 269), укр. редк. *козлиця* ж. р. 'коза' (Укр.-рос. словн.).

Производное с суф. -*ica* от **kozьlъ* (см.). В виду уже имеющегося **koza* (см.) ж. р. представляется вторичным образованием.

***kozьlikъ**: сербохорв. производное *Kozlikovo selo*, местн. название (Хорватия, RJA V, 421), словен. *kozlik* м. р. 'валерьяна' (Plet. I, 451), чеш. *kozlik* м. р. 'козлик' (Kott I, 774, там же другие значения), диал. *kozlik* (Bartoš. Slov. 159), словц. *kozlik* м. р. 'козлы (возницы)' (SSJ I, 757), в.-луж. *kōzlik* м. р. 'козлик' (Pfuhl 279), н.-луж. *kōzlik* м. р. 'козлик' (Muka Sł. I, 689, там же другие значения), ст.-польск. *kozlik* 'валерьяна *Valeriana officinalis* L.' (Sł. stp. III, 368), польск. *kozlik* м. р. 'растение *Hirculus*' (Warsz. II, 516), др.-русск., русск.-цслав. *козликъ* м. р. 'козлик, козленок' (Быт. XXVII, 15—16, Библ. Генн. 1499 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224), русск. *козлик* м. р., ум. к *козёл*, *Козлик*, название реки в бассейне Донца (бывш. Курск. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 385), диал. *козлик* м. р. 'стрекоза' (свердл., Филин 14, 67; там же — в значении названий ряда растений и в других частных значениях), укр. *козлик* м. р., ум. от *козел* (Гринченко II, 266; Укр.-рос. словн.), диал. *козлик* 'витушка; штабель торфа' (Лисенко. Словник поліських говорів 100), блр. *козлік* м. р., ум. к *казёл* (Тлумач. слоўн. белар. мовы), диал. *козлік*, *козлікі* (ряд значений, см. Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 493—494).

Ум. производное с суф. -*икъ* от **kozьlъ* (см.).

***kozьlina**: сербохорв. диал. *кѡзлина, кѡзлина* ж. р. 'козлияная, козья шкура' (РСА IX, 728; RJA V, 421), *Кѡзлина*, фам. (РСА IX, 728), словен. *kozlina* ж. р. 'козлятина; козлияная шкура' (Plet. I, 451), чеш. *kozlina* ж. р. 'козлятина' (Kott I, 774), словц. диал. *kozl'ine* мн. 'жерди крест-накрест на соломенной кровле' (Matejčik Novohrad. 173; так же Káral 265: *koz'lina*), в.-луж. *kozlina* ж. р. 'козья порода; козлияная шкура; козлийный запах' (Pfuhl 279), ст.-польск. *kozlina* ж. р. 'ива *Salix viminalis* L.' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 100), *kozliny* pl. tant. 'дощечки, положенные крест-накрест для укрепления соломенной кровли' (Sł. str. III, 368), польск. *kozlina* ж. р. 'козлятина; козлияная шкура' (Warsz. II, 516), диал. *kozlina* (также во вторичных значениях, Sł. gw. р. II, 460), *kozl'ina* ж. р. 'вид ивы' (Kusała 62), словин. *k'ozlěna* ж. р. '*Salix purpurea*' (Sychta II, 227), *k'ozlělanã* ж. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 520), др.-русск., русск.-цслав. *козьлина* ж. р. 'козья шкура' (Ж. Феодос. Нест. — Усп. сб., 127. XII—XIII вв. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224; Срезневский I, 1247), русск. диал. *козліна* ж. р. 'шкура козы' (Словарь говоров Соликамского района Перм. обл. 237), 'подставка в виде козел' (там же), укр. *козліна* ж. р. 'козье мясо; козья кожа' (Гринченко II, 266; Укр.-рос. словн. II, 352).

Производное с суф. *-ina* от **kozьль* (см.)

***kozьlinъjь**: др.-русск. *козлийный*, прилаг. 'спитый из выделанной козловой шкуры или кожи, козловый' (Тов. цен. росп., 80. 1649 г.), 'получаемый от коз, козий' (Назиратель, 282. XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224), русск. *козлийный*, *-ая, -ое*, прилаг. к *козёл*, диал. *козлийный* 'козий' (самар., твер., чкалов., перм., тул., Филин 14, 67—68), укр. *козлийний*, *-а, -е* 'козлийный' (Гринченко II, 266), блр. *казьліны* 'козлийный' (Байкоў—Некраш. 138).
Притяж. прилаг., производное с суф. *-инъ* от **kozьль* (см.).

***kozьlitъjь**: ст.-слав. козляница м. р. ἑρίφος, ἐρίφιον, hircus 'козленок' (Вост., Mikl., Sad.), сербохорв. *кѡзлић, кѡзлић* м. р. 'козленок' (РСА IX, 729; RJA V, 420—421), диал. *kozlíc* (Црес, см. Tentor. Leksička slaganja 76), *Кѡзлић*, фам. (РСА IX, 729), словен. *kozlíc* м. р. то же (Plet. I, 451), русск.-цслав. *козльиць* м. р. 'козленок' (Мт. XXV. 33. Острв. ев., Изб. 1073 г.; Патерик Печ., 129. XV в. ~ XIII в. Срезневский I, 1247; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224).

Производное с суф. *-itъjь* от **kozьль* (см.).

***kozьlovъ(jь)**: болг. *Козлов*, фам. (Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 262), сербохорв. *kozlov*, прилаг. 'принадлежащий козлу' (RJA V, 421), словен. *kozlóv*, прилаг. 'козлийный' (Plet. I, 451), чеш. *kozlový* (Kott I, 774), н.-луж. *kózołowu*, *-а, -е* 'козловый' (Muka Sł. I, 690), ст.-польск. *kozłowu*, прилаг. 'козлийный' (Sł. str. III, 368; Sł. polszcz. XVI w., XI, 97), польск. *kozłowu* (Warsz. II, 515), диал. *kozlów* (Sł. gw. р. II, 459), *Kozłowo*, местн. название (Horodyska-Gadkowska. Sł. gw,

н.-луж. *kózlescy* 'козлиный; козлячий' (Мука Сл. I, 689), польск. *koźlescy*, прилаг. 'козлячий' (Warsz. II, 516), словин. *k*ozlěci* 'козлячий' (Lorentz Помог. I, 424), др.-русск. *козлячий*, прилаг. к *козля*, 'получаемый от козлят' (Кн. прих.-расх. мон. казны — Арх. Он., 1686 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 226), русск. диал. *козлячий*, -ья, -ье 'козлиный' (РАССР, том., Краснояр., Филин 14, 71), укр. *козлячий*, -а, -е 'козлиный' (Гринченко II, 266), блр. *казлячы* 'козлиный' (Байкоў—Некраш. 138).

Прилаг., производное с суф. -*ъ* от основы **kozьlę-* (см. **kozьlę*).

***kozьlica**: цслав. козлица ж. р. *сарга* (Mikl.), сербохорв. *kōzlica*, *kōzlica* ж. р. 'молодая козочка' (РСА IX, 729; RJA V, 420: с XVII в.), также диал. *kōzlica* ж. р. 'козочка' (Hraste—Šimunović I, 454), *Kōzlica*, прозвище, фам. (РСА IX, 729), словен. *kozlica* ж. р. 'козочка, козленок' (Plet. I, 451), словц. *kozlica* ж. р. 'вид охотничьего ружья' (SSJ I, 757), в.-луж. *kōzlica* ж. р. 'растение Goodyera' (Pfuhl 279), польск. диал. *k*ozl'ica* ж. р. 'молодая козочка' (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 100), *koźl'ica* (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 66), словин. *k*ozlěca* ж. р. (Sychta II, 226), русск. диал. *козлица* ж. р. 'коза' (перм.), 'кладка снопов конопли, представляющая собой приспособление из кольев' (калуж.) (Филин 14, 68), *Коземца*, местн. название (бывш. Демьянск. у. Новг. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 269), укр. редк. *козлица* ж. р. 'коза' (Укр.-рос. словн.).

Производное с суф. -*ica* от **kozьlъ* (см.). В виду уже имеющегося **koza* (см.) ж. р. представляется вторичным образованием.

***kozьlikъ**: сербохорв. производное *Kozlikovo selo*, местн. название (Хорватия, RJA V, 421), словен. *kozlik* м. р. 'валерьяна' (Plet. I, 451), чеш. *kozlik* м. р. 'козлик' (Kott I, 774, там же другие значения), диал. *kozlik* (Bartoš. Slov. 159), словц. *kozlik* м. р. 'козлы (возницы)' (SSJ I, 757), в.-луж. *kōzlik* м. р. 'козлик' (Pfuhl 279), н.-луж. *kōzlik* м. р. 'козлик' (Мука Сл. I, 689, там же другие значения), ст.-польск. *koźlik* 'валерьяна *Valeriana officinalis* L.' (Сл. стр. III, 368), польск. *koźlik* м. р. 'растение *Hirculus*' (Warsz. II, 516), др.-русск., русск.-цслав. *козликъ* м. р. 'козлик, козленок' (Быт. XXVII, 15—16, Библи. Генн. 1499 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224), русск. *козлик* м. р., ум. к *козёл*, *Козлик*, название реки в бассейне Донца (бывш. Курск. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 385), диал. *козлик* м. р. 'стрекоза' (свердл., Филин 14, 67; там же — в значении названий ряда растений и в других частных значениях), укр. *козлик* м. р., ум. от *козел* (Гринченко II, 266; Укр.-рос. словн.), диал. *козлик* 'витушка; штабель торфа' (Лисенко. Словник поліських говорів 100), блр. *козлік* м. р., ум. к *казёл* (Тлумач. слоўн. белар. мовы), диал. *козлік*, *козлікі* (ряд значений, см. Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 493—494).

Ум. производное с суф. -*икъ* от **kozьlъ* (см.).

***kozьlina**: сербохорв. диал. *kôzлина, kôzлина* ж. р. 'козлиная, козья шкура' (РСА IX, 728; RJA V, 421), *Kôzлина*, фам. (РСА IX, 728), словен. *kozlina* ж. р. 'козлятина; козлиная шкура' (Plet. I, 451), чеш. *kozlina* ж. р. 'козлятина' (Kott I, 774), слов. диал. *koz'line* мн. 'жерди крест-накрест на соломенной кровле' (Matejčik. Novohrad. 173; так же Kálal 265: *koz'lina*), в.-луж. *kôzлина* ж. р. 'козья порода; козлиная шкура; козлий запах' (Pfuhl 279), ст.-польск. *kozlina* ж. р. 'ива *Salix viminalis* L.' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 100), *kozliny* pl. tant. 'дощечки, положенные крест-накрест для укрепления соломенной кровли' (Sł. stp. III, 368), польск. *kozłina* ж. р. 'козлятина; козлиная шкура' (Warsz. II, 516), диал. *kozlina* (также во вторичных значениях, Sł. gw. р. II, 460), *koz'lina* ж. р. 'вид ивы' (Kusała 62), словин. *k'ozlěna* ж. р. '*Salix purpurea*' (Sychta II, 227), *kôžlănă* ж. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 520), др.-русск., русск.-цслав. *козьлина* ж. р. 'козья шкура' (Ж. Феодос. Нест. — Усп. сб., 127. XII—XIII вв. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224; Срезневский I, 1247), русск. диал. *козьлина* ж. р. 'шкура козы' (Словарь говоров Соликамского района Перм. обл. 237), 'подставка в виде козел' (там же), укр. *козьлина* ж. р. 'козье мясо; козья кожа' (Гринченко II, 266; Укр.-рос. словн. II, 352).

Производное с суф. *-ina* от **козьль* (см.)

***kozьlinъjъ**: др.-русск. *козлийный*, прилаг. 'спитый из выделанной козловой шкуры или кожи, козловый' (Тов. цен. росп., 80. 1649 г.), 'получаемый от коз, козий' (Назиратель, 282. XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224), русск. *козлийный*, *-ая, -ое*, прилаг. (к *козёл*, диал. *козьлийный* 'козий' (самар., твер., чкалов., перм., тул., Филин 14, 67—68), укр. *козьлийний*, *-а, -е* 'козлийный' (Гринченко II, 266), блр. *казьліны* 'козлийный' (Байкоў—Некраш. 138).

Притяж. прилаг., производное с суф. *-инъ* от **козьль* (см.).

***kozьlitъjъ**: ст.-слав. *козьлиця* м. р. *ἑρίφος, ἑρίφιον, hircus* 'козленок' (Вост., Mikl., Sad.), сербохорв. *kôzлић, kôzлић* м. р. 'козленок' (РСА IX, 729; RJA V, 420—421), диал. *kozlić* (Прес, см. Tentor. Leksička slaganja 76), *Kôzлић*, фам. (РСА IX, 729), словен. *kozlič* м. р. то же (Plet. I, 451), русск.-цслав. *козьлиць* м. р. 'козленок' (Мт. XXV. 33. Острв. ев., Изб. 1073 г.; Патерик Печ., 129. XV в. ~ XIII в. Срезневский I, 1247; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224).

Производное с суф. *-itъjъ* от **козьль* (см.).

***kozьlovъ(жь)**: болг. *Kozlovъ*, фам. (Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 262), сербохорв. *kozlov*, прилаг. 'принадлежащий козлу' (RJA V, 421), словен. *kozlov*, прилаг. 'козлийный' (Plet. I, 451), чеш. *kozlový* (Kott I, 774), н.-луж. *kôzlotowu*, *-а, -е* 'козловый' (Muka Sł. I, 690), ст.-польск. *kozłowu*, прилаг. 'козлийный' (Sł. stp. III, 368; Sł. polszcz. XVI w., XI, 97), польск. *kozłowy* (Warsz. II, 515), диал. *kozłów* (Sł. gw. р. II, 459), *Kozłowo*, местн. название (Horodyska-Gadkowska. Sł. gw.

87), словин. *kozliŋerj*, прилаг. 'козлиный' (Lorentz Slovinsz. Wb. I, 471), *kozlovj* (Sychta II, 225), др.-русск. *козловый*, прилаг. 'козлиный' (Сказ. о Консте.¹ 131. XVI в. ~ XIV в.), 'козий' (Там. кн. Тихв. м., № 1342, 40. 1667 г.), 'сделанный из козловой кожи, козловый' (ДАИ. XII, 298. 1685 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 225), русск. устар. *козловый*, -ая, -ое 'сделанный из шкуры козла', укр. *козловий*, -а, -е 'козловый' (Гринченко II, 266; Укр.-рос. словн.), ст.-блр. *козловыи* (Скарына I, 273), блр. *казловы* 'козловый' (Блр.-русск.; Тлумач. слоўн. белар. мовы).

Прилаг., производное с суф. -овъ от *козыль (см.).

***козыль**: ст.-слав. КОЗАЛЪ м. р. *τράγος*, *hircus*, *capre* 'козел' (Вост., Mikl., Sad.), болг. *козел* м. р. 'козел' (БТР; Лювернуа), диал. *козъл* м. р. 'козел' (Народописни материали от Граово. — СбНУ XLIX, 779), *кузел* м. р. 'кладеный, кастрированный козел' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 231; Он же. Гююпджинско. — БД VI, 46), *козел* м. р. 'кровельная балка' (Стойчев БД II, 188), сюда же *козъл* ж. р. 'деревянная опора пешеходного моста' (К. Стойчев. Тетевенски говор. — СбНУ XXXI, 286), сербохорв. стар. *козао*, род. п. *козла*, м. р., диал. *козо* 'козел; козлы возницы', (мн.) 'части подводных скал, выступающие из воды' (РСА IX, 721; RJA V, 415: «За исключением двух примеров из боснийских авторов, все примеры происходят из авторов-чакавцев. Из словарей у Белостенца, Ямбрепича, Стулли (с добавлением, что это слово русское)», *козал* (РСА IX, 720), словен. *kózel*, род. п. -*zla*, м. р. 'козел; станина на ножках; кровельная опора' (Plet. I, 450), чеш. *kozel*, род. п. -*zla*, м. р. 'козел: деревянная опора: (арестантская) колода; стог, кладь' (Kott I, 773), диал. *kozeľ* 'кладь хлебных снопов или соломы' (Bartoš. Slov. 159), *kozel* 'черт' (Kott. Dod. k Bart. 44), *kozeľ* 'подставка, опора' (Тема. Mlnva hufn. 96), *kozeu*, род. п. -*zua*, м. р. 'печь для обжига кирпичей' (Malina. Mistř. 47), ст.-слвц. *kozel*, м. р. 'козел' (Ист. слвц., Братислава), слвц. *kozol*, род. п. -*zla*, м. р. 'стог соломы или сена' (диал.) 'козел', (стар.) 'мех из козьей шкуры на волынке' (SSJ I, 757; Kálal 928: *kozel*. Dialekt der Marchebene in Ungarn), в.-луж. *kozoľ*, род. п. *kózla*, м. р. 'козел' (Pfuhl 280), н.-луж. *kózoľ* м. р. 'козел', 'козлы; волынка; стропилина, матица' (Muka Sł. I, 689), ст.-польск. *koziel* м. р. 'козел', 'кровельные стропила' (Sł. stp. III, 367; Sł. polszcz. XVI w., XI, 93—94), *koziol* на сие. Помрачено зрѣнѣ. Смодщенное чедѣ. Крѣиво зрѣнѣ за гнѣ[^] (Лексикон 1670 г., л. 86 об.), польск. *koziol*, *koziel*, род. п. -*zła*, 'козел' (Warsz. II, 512, 514), также диал. *koziol* (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego I, 100), 'птица козодой: звено сплавного плота; кровельное стропило; кладь снопов' (Sł. gw. р. II, 457—458), 'станина для сушки сена' (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 106), 'название ряда деталей ткацкого станка' (Falińska. Pol. sł. tkackie I, 122), *kozeu* 'козел' (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 66), 'козлы воя-

ницы' (там же, 89), 'кровельное стропило' (Вақ, Kramsk 103), *k*ožow/ k*ožeц* (Tomasz., Łop. 140), *kožyc* (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 184), *kožeł* (Sychta. Słown. kociewskie II, 86), словин. *kožeł*, род. п. *-zła*, м. р. 'козел' (Sychta II, 224), *kūožel* (Lorentz Slov. vinz. Wb. I, 519), *k*ožeł* (Lorentz Pomor. I, 423), др.-русск., русск.-цслав. *козьль* м. р. 'козел' (Дан. VIII. 5; Панд. Ант. XI в., 271; Пов. вр. л. под 1074 г. Срезневский I, 1248; СЛРЯ XI—XVII вв. 7, 222), *Козель*, фам. (1405 г., Писц. II, 508. Тупииков 243), русск. *козёл*, род. п. *-зла́*, м. р. 'самец козы', диал. *козёл* м. р. 'козлы для пилки дров' (Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 227), *Козлы*, местн. название (бывш. Арханг. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 281), укр. *козёл*, род. п. *-зла́*, м. р. (во вторичных значениях — 'мальчик, состоящий в качестве прислуги и пастуха', название ряда растений, см. Гринченко II, 265), диал. *козёв*, *козёл* 'стропила из трех балок' (Материали до словника буковинських говірок 6, 66), ст.-блр. *козел* (Скарына 1, 272), блр. *казёл* м. р. 'козел' (Байкоў—Некраш. 138), также диал. *казёл* (Янкова 147, там же — вторичные значения), *козёл* (Тураўскі слоўнік 2, 204), *козлы* мн. 'козлы (для пилки дров)' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 494), *Казёл*, *Козёл*, фам. (в XVI—XVIII вв. — *Козел*, *Козёл*, см. Бирьла 169).

Производное с суф. *-ьль* от **koza* (см.). См. специально о суф. *-ьль* Verneker I, 596 (вслед за В. Шульце); Фасмер II, 278; Sławski III, 31—32; Vaillant. Gramm. comparée IV, 556.

***козылькь**: чеш. диал. *kozelek* 'кладь из девяти снопов в поле' (Kott. Dod. k Bart. 44), ст.-польск. *kozietek*, *kozietsk*, *koztek* м. р. 'козлик; валерьяна *Valeriana officinalis* L.' (Sł. stp. III, 367—368; Sł. polszcz. XVI w., XI, 94—96), польск. *koziotek*, *kozietek*, род. п. *-lka*, м. р., ум. 'козлик' (Warsz. II, 513, там же ряд частных значений), диал. *koźotek* 'козел; часть переносной ограды' (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 100), *k*ožowek* (Tomasz., Łop. 140), *kožowek*, ум. 'козлик' (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 184), *koziotek* 'подставка под мотозило' (Falińska. Pol. sł. tkackie I, 123), *kožecek* 'землемерное приспособление в виде треугольника' (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 102), словин. *kožełk* м. р. 'козлик; мутовка; маятник; кладь торфа' (Sychta II, 226), *k*ožełk* м. р. ум. 'козлик; стропило соломенной кровли' (Lorentz Pomor. I, 423), др.-русск. *козелокъ* м. р. 'козленок' (Барс. Словарь, 82 об., XVII в. СЛРЯ XI—XVII вв. 7, 223), русск. диал. *козелок*, род. п. *-лká*, м. р. 'козел' (арх., волог., тул., самар., перм., вят., чкалов., Филин 14, 61—62, там же ряд других значений, в том числе — названий растений), *козлók* м. р. 'гриб-козляк (моховик)' (волог., Филин 14, 69), укр. *козёлко*, род. п. *-лка*, м. р. 'растение *Tragopogon majus* L.' (Гринченко II, 265), блр. диал. *козёлко*

ср. р. 'рогач, на котором сушат жбаны, банки' (Тураўскі слоўнік 2, 204).

Ум. производное с суф. *-ькѣ* от **kozьlъ* (см.).

***kozьly/*kozьla**: сербохорв. диал. *кѡзла* ж. р. 'часть плуга' (РСА IX, 727; RJA V, 419), *Kozla* ж. р., местн. название (XIV в., RJA V, 419), чеш. *Kozlá* ж. р., местн. название (Kott I, 774), н.-луж. *kózla* ср. р., мн. 'стропила' (Muka Sł. I, 689), русск. *кѡзлы* pl. t., диал. *кѡзла* мн. 'качели' (Элиасов 159), вкр. диал. *кѡзлі* мн. 'небольшие стропила, скрепляющие гребень соломенной кровли' (Лисенко. Словник поліських говорів 100), *кѡзлы* мн. 'рилы для навоза' (Л. Т. Выгонная. Полесская земледельческая терминология. — Лексика Полесья 104), *кузла* 'короткий чурбан, на котором рубят дрова' (Лексичний атлас Правобережного Полісся), блр. диал. *кѡзлы* pl. tant. 'сушилка' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 239), *казлы* мн., название растения (Жычое слова 201).

Словообразовательно и лексически обособившаяся форма мн. ч. от **kozьlъ* (см.), наряду с основной на *-а* **kozьla*, которая выступает и как мн. ч. ср. р., и как ед. ч. ж. р.

***kozьльсь**: болг. *козлѣц* м. р. 'растение *Agum italicum*' (Младенов БТР; Героч—Панчев), диал. *кѡзлец*, *козлѣц* м. р. 'крючельное стропило' (Стойчев БД II, 188; А. Примочски. Село Бабяк, Разложко. — Езиковедско-этнографски изследвания в памет на Стоян Романски 629), ст.-сербохорв. *kozlas*, *kozalas* м. р. 'растение *Dragunculus*' (Mažuranić 530), сербохорв. *кѡзлац* м. р. 'деталь плуга; кучерские козлы; сушилка; клад сена' (РСА IX, 727—728, там же другие значения), *kozàlac* м. р. 'растение *Agum L.*' (RJA V, 414—415), диал. *kozlãc* 'стог сена' (Skok), словен. *kozèlc*, *kozlec*, *kozolec* м. р. 'сушилка для снопов, деталь плуга' (Plet. I, 450, 451; ср. еще А. Ханузин. Крестьянин Австрийской Краины и его постройки. — ЖСт. XII. 1902, I, 13), диал. *кѡзѣц* м. р., ум. 'козленок' (Pintar II, 167), чеш. *kozelec*, *kozlec* 'козел' (Kott I, 773), диал. *kozelec* 'птица *Motacilla sulfurea*; валерьяна' (Bartoš. Slov. 159), ст.-слѣц. *kozelec* 'козел, козлик' (Ист. слѣц., Братислава), слѣц. диал. *kozelec*, род. п. *-lca*, м. р. 'пучок конопля' (SSJ I, 757), ст.-польск. *kožlec* 'козел' (Sł. społ. III, 368; Sł. polszcz. XVI w., XI, 99), польск. стар. *kožlec* 'козленок' (Warsz. II, 516), диал. *kozielec* 'растение *Anemone hepaticuloides*' (Sł. gw. р. II, 457), словин. *koz'èlc* м. р. 'козел' (Sychta II, 226—227), др.-русск. *козлець* м. р. 'небольшой воз сена' (1443 г. — Твер. лет., 492), 'название растения' (Алф.¹, 25. XVII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224; Срезневский I, 1248), русск. диал. *козѣлец*, род. п. *-льца*, м. р. 'растение козлобородник луговой *Tragopogon pratensis*' (Словарь говоров Подмосковья 206), *Козлець*, местн. название (бывш. Волог. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 273), *Козлець* (бывш. Курск. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 269), укр. *козѣлець*

род. п. *-льця*; м. р. 'козел' (Гринченко II, 265), ст.-блр. *козелец*, ум. к *козел* (Скарына 1, 212), блр. *казэлец* м. р. 'лютик, ветреница' (Блр.-русск.); диал. *козэлець* м. р. 'василек' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 494).

Производное с суф. *-ьсь* от **козьль* (см.). Едва ли можно считать убедительным объяснение сербохорв. *kozalac*, *kozlas*, названия растений, как сложения приставки *ко-* и корня **зьль* (J. Schütz. Das präfigierende Element *ka-ko-k-* in der Wortbildung des Slavischen. — WdS X, 1965, 326).

***козьль(ь)**: ст.-слав. *козълѣ*, *козълми*, прилаг. *тѡν τράγων*, *hircogum* 'козлиный' (Psalt., Supr., Вост., Mikl., Sad., SJS), макед. диал. *kuzrlt*, *kuzrl* 'козий, из козьей шерсти' (Mačeski 59), сербохорв. *kozli*, *közliji*, *közli*, прилаг. 'козлиный' (XV, XVI вв. RJA V, 420, 421, 426), *Kozač*, род. п. *Kozača*, м. р., местн. название (в Сербии, RJA V, 415), словен. *közli*, прилаг. 'козлиный' (Plet. I, 451), чеш. *kozli*, прилаг. 'козлиный' (Kott. I, 774), ст.-польск. *kozli*, прилаг. 'козлиный' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 100), польск. *koźli* 'козий, козлиный' (Warsz. II, 516), словин. *k*ozli*, прилаг. (Lorentz Romog. I, 424), др.-русск., русск.-цслав. *козьли*, прилаг. 'козлиный' (Евр. IX, 19; Новг. Корм. 1280 г.; Усп. сб., 203. XII—XIII вв. Срезневский I, 1247; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224), русск. диал. *козѣлий*, *-ья*, *-ье* 'козий' (пск., смол., Филин 14, 60).

Прилаг., производное с суф. *-ьль* от **козьль* (см.).

***кожа**: ст.-слав. *кожа* ж. р. *дѣрма*, *дорѣ*, *pellis* 'кожа, шкура' (Psalt., Euch., Supr., Вост., Mikl., Sad., SJS), болг. *кожа* ж. р. 'кожа; шкура, мех; кожура' (БТР), также диал. *кожа* ж. р. (М. Младенов БД III, 89; П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 68), *кожа* (Зеленина БД X, 49), *кожъ* ж. р. (Д. Евстатиев. С. Тръстеник, Шлебенско. — БД VI, 185; Л. Ралев БД VIII, 137), макед. *кожа* ж. р. 'кожа; мех, шкура; кожа, кожура (у плодов)' (И-С), также диал. *ко̀жа* (Mačeski 53), сербохорв. *ко̀жа* ж. р. 'кожа; шкура; кожура' (РСА IX, 710—712; RJA V, 423—424: *Ко̀жа*, личное имя собств., XIV в.; Mažuranić 531), также диал. *kòža* (Hraste—Šimunović I, 454), *kuòža* (G. Czenar. Bäuerliche Geräte und Techniken in der kroatischen Mundart von Nebersdorf/Šusevo im Burgenland 42), словен. *kòža* ж. р. 'кожа; кора (древесная, растительная)' (Plet. I, 452), чеш. *kuže* ж. р. 'кожа; шкура', стар. *kože* ж. р. (Jungmann II, 153), словц. *koža* ж. р. 'кожа; шкура' (SSJ I, 757—758), в.-луж. *koža* ж. р. 'кожа; шкура' (Pfuhl 280), н.-луж. *koža* ж. р. то же (Muka Sł. I, 690), полаб. *t'uzã* ж. р. 'кожа; шкура' (Polański—Sehnert 157; с реконструкцией **koža*), ст.-польск. *koža* ж. р. 'шкура' (Sł. str. III, 368), *kuža* (Sł. polszcz. XVI w., XI, 598), польск. *koža* ж. р. 'шкура' (Warsz. II, 516), также диал. *koža* (Sł. gw. p. II, 460), др.-русск. *кожа* ж. р. 'шкура (кожа с шерстью)' (992 г. — Лавр. лет., 123

и др.), 'оболочка' (Корм. Балаш. 303. XVI в.), 'кожа' (Лож. и отреч. кн., 50. 1609 г.), 'выделанная шкура животного, кожа' (Кн. прих.-расх. Волокол. м., № 1028, 100 об. 1576 г. и др.), 'корка, кожуря плода' (Лекс. Берынды, 99. 1627 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 249; Срезневский 1, 1245), *Кожя*, личное имя собств. (1495 г. Писц. II, 239. Тупииков 241), русск. *кожа* ж. р. 'наружный покров тела животных и человека; снятая, обычно лишенная шерсти, выделанная шкура животного или куски ее', диал. *ко́жа* ж. р. 'кора дерева' (пск., Лит. ССР, Эст. ССР, Финлин 14, 49), 'очистки' (Картотека Рязанского областного словаря), укр. *ко́жа* ж. р. 'кожа' (Гринченко II, 263), диал. *ко́жа* 'шкура с шерстью (недубленая)' (Онышкевич 347), ст.-блр. *кожа* (Скарына 1, 272), блр. диал. *ко́жа* ж. р. 'кожа' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 493; Янкова 161; Тураўскі слоўнік 2, 202).

Проблема польск. *koża* — возможный богемизм или исконное слово — см. М. Basaj, J. Siatkowski — *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej* 8, 6.

Единственно правильной может считаться этимология, предложенная еще в конце прошлого века Зубатым: **koža* как производное с суф. *-ja* от **koza* (см.), т. е. первоначально, видимо, **kozja (skora)* 'козья (шкура)'. См. J. Zubatý *AfslPh XVI*, 1894, 396; Verneker I, 597; Фасмер II, 276—277. Правильность этой этимологии проверяется акцентологически: от производящего имени с конечным ударением (русск. *коза́*) введением йотового суффикса получено производное с закономерным постоянным накоренным ударением (русск. *ко́жа*, сербохорв. *ко́жа*). Таким образом, форма **koža* обнаруживает себя как старая форма прилагательного 'козья', с последующим отмиранием у него адъективности и лексикализацией в новом значении. Адъективная модель **koza + -j-* была воспроизведена в новой форме **kozьja* (см.), **kozьja*.

Прочие этимологии маловероятны: не от **koza* 'роза', а от особого якобы **koza* 'кожа, кора, покров' (K. Štrekelj *AfslPh XI*, 1888, 463, с неверным привлечением не относящихся сюда словен. *kozól* 'кузов из коры', польск. *kozub* то же, см. о них у нас на **kazobъ*); из и.-е. **koǵjā*, куда будто бы восходит также греч. (догреч.) *κασαs, κασῶs* '(конская) полона' (Georgiev. *Vorgriechische Sprachwissenschaft* 87; Merlingen. *Das «Vorgriechische» und die sprachwissenschaftlichvorhistorischen Grundlagen* 43; в БЕР II, 519 это сближение отсутствует и дана этимология **koža* как 'козья'). Между прочим, греч. слово объясняют как вост. заимствование, см. Chantraine. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque* 1—2, 503.

Важно иметь, таким образом, в виду, что **koža* — чисто слав. новообразование.

**kožanica*: чеш. диал. *koženice* ж. р., мн. 'кожаные штаны' (Hošek. *Českomorav. II*, 138), русск. диал. *ко́жаница* ж. р. 'ле-

тухая мышь' (олон., Филин 14, 50), *кожанницы* мн. 'кожаные рукавицы' (там же).

Производное с суф. *-ica* от прилаг. **kožanъ* (см.).

***кожанъ(жъ)**: ст.-слав. *кожанъ*, прилаг. *δερμάτινος*, *pelliceus* 'кожаный, из шкур' (Mikl., SJS), болг. *кожен*, прилаг. 'кожаный; меховой' (РБЕ; Дювернуа: *кожанъ*; Геров: *кожяный*), диал. *кожан* 'меховой' (Зеленина БД X, 49), макед. *кожен* 'кожаный' (И-С), сербохорв. *кожен*, *кожан*, *-а*, *-о* 'кожаный' (РСА IX, 713; RJA V, 425), словен. *kožen*, прилаг. 'кожаный' (Plet. I, 452), чеш. *kožený*, прилаг. 'кожаный', также диал. *kožanu* (ляш., Bartoš. Slov. 159), словц. *kožený* то же (SSJ I, 758), в.-луж. *kožanu* 'кожаный' (Pfuhl 280), н.-луж. *kóžanu* то же (Muka Sł. I, 691), ст.-польск. *kožanu* 'кожаный' (Sł. str. III, 368; Sł. polszcz. XVI w., XI, 100; Warsz. II, 516), др.-русск. *кожаный*, *коженыи*, прилаг. 'относящийся к коже (выделанной шкуре, пергамену)' (ВМЧ, ноябрь, 16, 2066. XVI в.), 'сделанный из шкуры, кожи' (1252 г. — Ипат. лет., 814) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 220; Срезневский I, 1245), сюда же *кожанъ* м. р. 'верхняя одежда из выделанной шкуры; шуба' (Кн. прих.-расх. Тихв. м. № 1, 110. 1592 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 219), русск. *кожаный*, *-ая*, *-ое* 'сделанный из кожи', также диал. *кожаный* (перм., олон., Филин 14, 51), *кожан* м. р. 'невыделанный озинный тулуп' (краснояр.), 'кожаный кафтан, охабень' (оренб., сиб.) (Филин 14, 50), укр. *кажан* м. р. 'летучая мышь' (Гринченко II, 207), ст.-блр. *кожаныи*, прилаг. к *кожа* (Скарына), блр. *кажан* м. р. 'летучая мышь' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 573), также диал. *кожан* м. р. (Тураўскі слоўнік 2, 202).

Прилаг., производное с суф. *-енъ* от **koža* (см.). В отдельных случаях представлена субстантивация.

***кожаръ?**: болг. *кожар* м. р. 'кожевник' (РБЕ; Дювернуа), также диал. *кожар* м. р. (М. Младенов БД III, 89; Д. Евстатијева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 185), *кожар* м. р. 'торговец кожами' (Шклифов БД VIII, 251), макед. *кожар* м. р. 'кожевник' (И-С), сербохорв. *кожар*, *кожар* м. р. 'кожевник' (РСА IX, 712; RJA V, 425: с XVI в.), словен. *kožar* м. р. 'торговец кожами, мехами', 'кожевник, дубильщик' (Plet. I, 452), чеш. *kožár* м. р. 'торговец кожами' (Kott VI, 700), словц. *kožiar* м. р. 'кожевник' (SSJ I, 758), в.-луж. *kožeŕ* м. р. 'торговец кожей' (Pfuhl 280), н.-луж. *kožar* м. р. 'кожевник' (Muka Sł. I, 691).

Производное (имя деятеля) с суф. *-аръ* от **koža* (см.). Древность проблематична.

***кожавъ(жъ)**: болг. (Дювернуа) *кожавъ*, прилаг. 'кожаный', словен. диал. *quži*, *qužava*, *qužorъ*, прилаг. 'слабый, хилый' (Šašel, Ravnovš 108), н.-луж. *kóžawa* ж. р. 'чемодан, ранец' (Muka Sł. I, 691), русск. диал. *кожавый*, *-ая*, *-ое* 'кожаный' (Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 226), блр. диал. *кожавы*, прилаг. 'кожаный' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 495).

Прилаг., производное с суф. *-(a)въ* от **koža* (см.).

**kožegъ?*: русск. диал. *кожог* 'костер' (волог., Картотека СТЭ).

Сложение местоименной приставки *ko-* и корня глагола **žegt'i* (см.). Древность проблематична, однако словообразовательная модель кажется достаточно старой. Можно обратить внимание на однотипное сложение **obžegъ* (см.), слово широкого распространения, также из лексики костра.

**kožemeка*: др.-русск. *Кожемьяка*, личное имя собств. (1601 г., Арх. Сб. I, 223. Тупиков 241), *Кожемьякин* (1564 г., Веселовский. Ономастикон 147), русск. диал. *кожемьяка* м. р. 'тот, кто обрабатывает кожи, кожевник' (Иркутский областной словарь I, 210), 'тот, кто мнет кожи' (Причитания Сезерного края I, IX; вторичные значения см. также Филин 14, 52), ст.-укр. *кожемьяка* (Антир. 677, 1599 г. Картотека словаря Тимченко), укр. *кожомьяка* м. р. 'кожевник' (Гринченко II, 263), блр. *кажамьяка* м. р. 'кожевник' (Байкоў—Некраш. 138; Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 573), также диал. *кажамьяка* м. р. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 358), *Кажамьяка*, *Кажымьяка*, фам. (Бірыла 167).

Сложение **koža* (см.) и **teč-* (см. **tečъkъ*, а также **tečti*).

**koževъ(jь)*: болг. (Геров—Панчев) *кожевъ*, прилаг. 'кожаный', в.-луж. *kožowu*, *-a*, *-e* 'кожаный' (Pfuhl 280), русск. диал. *кожевий*, *-ая*, *-ое* 'кожаный' (новосиб., Филин 14, 51), *кожовый*, *-ая*, *-ое* 'кожаный', 'кожевенный' (моск., Филин 14, 52; Словарь говоров Подмосковья 205).

Прилаг., производное с суф. *-евъ* от **koža* (см.)

**koževъnikъ*: словен. *koževnik* м. р. 'болезнь лошадей' (Plet. I, 452), др.-русск. *кожевникъ* м. р. 'тот, кто выделывает кожи, кожевник' (1240 г. — Новг. I л. 257 и др. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 220; Срезневский I, 1245), русск. *кожевник* м. р. 'мастер, рабочий кожевенного производства; продавец кож', блр. диал. *кажэўнік* м. р. 'кожевник' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 359; Тураўскі слоўнік 2, 203).

Производное с суф. *-икъ* от прилаг. **koževъnъ* (см.).

**koževъnъ(jь)*: болг. диал. *кожевен*, прилаг. 'кожаный' (Шклифов БД VIII, 254), сербохорв. стар., редк. *koževan*, *koževna*, прилаг. 'кожаный' (XVIII в., RJA V, 425), др.-русск. *кожевный*, прилаг. 'относящийся к выделке кож, связанный с выделкой кож; кожевенный' (Кп. расх. Кир. м. № 2, 24. 1568 г. и др.), 'предназначенный для торговли кожевенными изделиями' (АЮБ II, 435. 1612 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 220—221), *кожевня* ж. р. 'кожевенная мастерская' (Д. Иос. Колом., 114. 1675 г. Там же), русск. диал. *кожевний*, *-ая*, *-ея* 'кожевенный' (кемер., моск., повг., Филин 14, 51), *кожевний* 'обрабатывающий кожу; кожаный' (Картотека Псковского областного словаря), *кожевня* ж. р. 'мастерская по выделке кожи; кожевенный завод' (яросл., арх., пск., твер., вят., перм., урал., сиб.), 'бойня' (твер., пск., смол.) (Филин 14, 51), *кожевень* 'папах, шапка' (пск., там же).

Прилаг., производное с суф. *-ьнъ* от **koževъ* (см.) или со сложным суф. *-ев-ьнъ* — от **koža* (см.).

**kožica*: цслав. *кожица* ж. р. *дѣрма*, *pellicula* 'кожа, шкурка' (SJS, Mikl.), болг. *кожица* ж. р., ум. от *кожа* (Геров), также диал. *кожиць* ж. р. 'каймак, сливки на молоке' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 68), макед. *кожичка* ж. р., ум. 'кожица' (Кон.), сербохорв. *kožica* ж. р., ум. 'кожица; шкурка' (RJA V, 425—426; PCA), также диал. *kožica* (Hraste—Šimunović I, 455), словен. *kožica* ж. р., ум. от *koža* (Plet. I, 452), др.-русск. *кожица* ж. р., ум. к *кожа* (Хроногр. 1512 г., 44), 'выделанная тонкая кожа, пергамен' (Сим. Перепл. худ., 81. XVII ~ XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 221; Срезневский I, 1245), русск. *кожица* ж. р., ласк. к *кожа*, 'тонкая кожа; наружная оболочка, покров плода или растения'

Ум. производное с суф. *-ica* от **koža* (см.).

**kožina*: цслав. *кожина* ж. р. *vestis pellicea* (Miklosich), макед. *кожинка* ж. р., ум. от *кожа* (Кон.), сербохорв. диал. *кожина* ж. р., увелич. от *кожа*, 'портянка, обмотка из кожи' (PCA IX, 713—714; RJA V, 426: с XVI в.), чеш. стар. *kožina* ж. р. 'шкура' (Kott I, 776), чеш. диал. *kožinky* мн. 'кожаные штаны' (Hošek. Českomorav. II, 138), словц. *kožina* 'пленка, штукатурка' (Kálal 266), в.-луж. *kožina* ж. р. 'изделия из кожи' (Pfuhl 280), др.-русск., русск.-цслав. *кожина* ж. р. 'кожа' (Ио. екз. Бог., 224. XII в.; Исх. XXVI. 14 по сп. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 221; Срезневский I, 1245), русск. диал. *кожина* ж. р. 'кусочек кожи' (КАССР, Иркут., Филин 14, 52).

Производное с суф. *-ina* от **koža* (см.).

**kožuharъ*: болг. *кожухаръ* м. р. 'скорняк, меховщик' (БТР; РБЕ; Дювернуа: *кожухаръ*, *кожухаринъ*), также диал. *кожуър* м. р. (М. Младенов БД III, 89; Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 185), макед. *кожувар* м. р. 'скорняк' (И-С), сербохорв. *кожуѡар*, *кожуѡар* м. р. 'скорняк, меховщик' (PCA IX, 718; RJA V, 427: с XVI в.), словен. *kožuhar*, род. п. *-rja*, м. р. 'торговец мехами' (Plet. I, 453), словц. *kožuchár* м. р. (SSJ I, 758), в.-луж. *kožuchar* м. р. 'меховщик (торговец и мастер)' (Jakubaš 150), польск. диал. *kožucharz* м. р., прозвище овечьего пастуха (Wу, owcárzce, *korzuchárze*. Warsz. II, 517; Sł. gw. р. II, 460), укр. *кожухарь* м. р. 'портной, шьющий кожухи' (Хотин. у., Гринченко II, 263; Укр.-рос. словн. II, 351: *кожухарь*).

Имя деятеля, производное с суф. *-аръ* от **kožuxъ* (см.). Возможно позднее образование.

**kožuxovъ(jь)*: словен. *kožuhov*, прилаг. 'меховой' (Plet. I, 453), чеш. *kožichový* (Kott I, 776), словц. *kožuchový*, прилаг. к *kožuch* (SSJ I, 758), в.-луж. *kožichowu*, *-a*, *-e* 'меховой' (Pfuhl 280), ст.-польск. *kožichowu*, прилаг. от *kožuch* (Sł. polszcz. XVI w., XI, 101), польск. *kožichowu* то же (Warsz. II, 517), диал. *kožuchova śarпка* 'мужская шапка, обшитая мехом' (Górniewicz. Dial. malborski II, 1, 56), словин. *kožuhov* (Lorentz Pomor. I, 424), др.-русск. *ко-*

жуховъ, прилаг. к *кожухъ* (1147 г. — Лавр. лет., 318. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 222), укр. *кожуховий* 'тулушный, шубный' (Укр.-рос. словн. II, 351).

Прилаг., производное с суф. *-ovъ* от **kožuxъ* (см.).

***кожу́хъ**: цслав. *кожоухъ* м. р. *vestis pellicea* (Mikl.), болг. *кожу́х* м. р. 'шуба; кожа на загривке у животного' (БТР; Дюзернуа: 'тулуп, кожух'), диал. *кожу́х*, *кожу́ф* м. р. 'кожаная одежда' (М. Младенов БД III, 89), *кужу́х*, *кужу́ф* м. р. 'полшубок; шуба' (Зеленина БД X, 49; Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), макед. *кожу́в* м. р. 'кожух, тулуп' (И-С), диал. *кожу́в* 'деревенская верхняя одежда' (Зборови од к'урчискиот занает во Св. Николско. — МЈ II, 7, 1951, 165), *kužuf* 'тулуп; мех' (Mađeckı 59), сербохорв. *кѡжу́х* м. р. 'меховая безрукавка; шкура (выделанная и невыделанная)' (РСА IX, 717; РЈА V, 426—427), словен. *kožúh* м. р. 'шуба' (Plet. I, 453; Gutschmann 213: *koshuh*; Клун. Словенцы. — Русская беседа III, 1857, 7, 76: *kôžuh* 'длинный тулуп'), чеш. *kožich* м. р. 'верхняя одежда из меха', диал. *kožuch* (Bartoš. Slov. 160), словц. *kožuch* м. р. 'шуба' (SSJ I, 758), также диал. *kožux* (Palkovič. Z vesn. slov. Slovákov v Mađar. 330), в.-луж. *kožuch* м. р. 'крестьянская шуба' (Pfuhl 280), н.-луж. *kôžuch* м. р. 'кожух, мех; пушной товар, меховые вещи' (Muka Sł. I, 691), ст.-польск. *kožuch* м. р. 'мех; верхняя одежда из меха' (Sł. str. III, 369. Sł. polszcz. XVI w., XI, 104), польск. *kožuch* м. р. 'овчина; мех; сливки' (Warsz. II, 517), диал. *kožuch*, *kozuk* (Sł. gw. р. II, 460), *k*ozuk*, *k*ozuha* (Kusała 198), *kožúх* м. р. 'теплое суконное пальто с шерстяной подкладкой' (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 184), *kožuch* 'шерсть, остриженная с одной овцы' (Falińska. Pol. sł. tkackie I, 123), *k*ožúх*, *k*ozuk* 'шуба, полшубок из овчины; безрукавка из овчины' (Herniczek-Morożowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 100), словин. *kožëx* м. р. 'мех' (Sychta II, 228), *kôžëžx* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 520), *k*ôžëžx* (Lorentz Pomor. I, 424), др.-русск., русск.-цслав. *кожу́хъ*, *кожуо́хъ* м. р. 'верхняя одежда из шкур животных; верхняя меховая одежда; шуба' (Устав. Студ. — Оп. III (1), 264. XII—XIII вв.), 'корпус, оклад, футляр' (АИ IV, 399. 1672 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 221—222; Срезневский I, 1246; Сл.-справ. «Слово о полку Игореве» 2, 198; А. Никольский. О языке Ипатьевской летописи. — РФВ XLII, 1899, 104), русск. *кожу́х* м. р. 'тулуп из овчины; покрывка, настил, футляр из железа, кирпича, дерева и т. п.', диал. *кожу́х* м. р. 'кожа, шкура' (перм., волог., краснояр.), 'кожура плодов' (урал.), 'скорлупа, шелуха' (ср.-урал.) (Филин 14, 54; Опыт 86; Сл. Среднего Урала II. 34; Добровольский 330), 'дымоход русской печи' (арх., волог., яросл., калуж., пенз., вят. и др.), 'свод над устьем русской печи' (калин., смол., влад., яросл., перм.) (Филин 14, 55, там же прочие значения), *кожу́хъ* ж. р. 'рыбачья чешуя' (ср.-урал.), 'кожура плодов и грибов' (влад., арх., ряз., сарат.), 'скорлупа, шелуха'

(влад., сарат., свердл., том., арх., перм.), 'кора дерева' (ряз.), 'овчинная шуба' (новг.) (Филин 14, 55), ст.-укр. *кожуухъ* (XVI в., Картотека словаря Тимченко), укр. *кожу́х* м. р. 'тулуп, шуба' (Гринченко II, 263), диал. *кожу́х* 'овчина' (Голоспик. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 69), блр. *кажу́х* м. р. 'тулуп' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 573), также диал. *кажу́х* м. р. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 359), *кажу́х*, *кажушо́к* 'пенка на молоке' (Живое слова 81).

Производное с суф. *-ухъ* от **koža* (см.). См. Фасмер II, 277.

См. специально о русск. диал. значении 'стружья, короста': В. А Меркулова. — Этимология. 1970 (М., 1972), 174.

**kožura*, **kožurъ*: болг. производное (Дювернуа) *кожу́рецъ* м. р. 'кокон' (БТР: обл.), макед. *кожу́рец* м. р. 'кокон (шелковичный); пузырь' (И-С), *кожу́рек* м. р. 'пенка (на парном молоке)' (И-С), также диал. *кожу́рек* (Г. Болиновски. Зборови од Галичник. — МЈ III, 6, 1952, 147), *кожу́рок* м. р. то же (Кон.), *кижу́рка* ж. р. 'кожица' (Маџески 59), сербохорв. *кџу́ра*, *кожу́ра* ж. р. '(запеченная) корка; (плодовая) кожура; шелуха; змеиная кожа' (РСА IX, 716—717), диал. *кџу́ра* (Leksika ribarstva 157), *кџму́ра* ж. р. 'кожура; корка' (РСА IX, 714), *кџу́р* м. р. 'меховая безрукавка' (РСА IX, 716), *кожу́рак*, род. п. *-рка*, м. р. 'кокон (шелковичный)' (РСА IX, 717; RJA V, 427), чеш. диал. *kožúr* 'летучая мышь' (валашск., Bartoš. Slov. 160), др.-русск. *кџу́ра* ж. р. 'кора' (Указ. о промысл., 2. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 221), русск. *кожу́ра* ж. р. 'плотная внешняя оболочка плода, семени', диал. *кожу́ра* ж. р. 'кожа' (тул., перм., пск., олон.), 'шкура животного' (перм., вят., волог., ср.-урал., сиб.), 'рыбья чешуя' (волог., пск.), 'древесная кора' (тамб., пск., новг., моск., самар., тул.), 'скорлупа ореха' (астрах.), 'яичная скорлупа' (ср.-урал., краснояр., енис.) (Филин 14, 53; Опыт 85; Сл. Среднего Урала II, 34; Картотека Псковского областного словаря), *кожу́р* 'непокрытый овчинный тулуп' (там же), *кожу́р* м. р. 'печь без дымопровода' (новг., Опыт 86), укр. диал. производное *кожу́рно* ср. р. 'старая порванная одежда из овчины' (А. С. Соколовская. Полесские названия одежды и обуви. — Лексика Полесья 291), блр. *кажу́ры́на* ж. р. 'кусок овчины; кожа (яблочная, картофельная и т. п.)' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 573), 'корка' (Байкоў—Некраш. 138), диал. *кажу́рно* ср. р., собир. 'овчина' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 359).

О чеш. диал. названии летучей мыши см. S. Utěšený PJ 9, 1959, 391.

Производное с суф. *-ур-* от **koža* (см.).

**kožušina*: сербохорв. *кџжу́шина*, *кожу́шина* ж. р., увелич. от *кожу́х* (РСА IX, 718; с XVIII в., см. RJA V, 427), словен. *kožušina* ж. р. 'ворс; кукурузная кожура' (Plet. I, 453), чеш. *kožešina* ж. р. 'мех, выделанная шкура с ворсом' (Kott I, 776), словц. *kožušina* ж. р. 'мех' (SSJ I, 758), в.-луж. *kožušina* ж. р., собир.

‘мех’ (Pfuhl 281), н.-луж. *kóžušina* ж. р. ‘мех’ (Muka Sł. I, 691), польск. *kożuszyna* ж. р. ‘скверный тулуп’, диал. *kożuszynu* ‘шкура с ворсом’ (Warsz. II, 517), укр. *кожушина* ж. р. ‘тулуп более легкий’ (Грипченко II, 263).

Производное с суф. *-ina* от **kožuxъ* (см.).

***kožušьkь/*kožušьka**: болг. *кожушка* ж. р. ‘вид оспы’ (Дювернуа; БТР: ‘скарлатина’), диал. *кожушка* ж. р. ‘баранья шапка (детская); жареное кукурузное зерно; крупная оспа’ (И. Кепов. — СбНУ XLII, 263—264), сербохорв. *кожушак*, род. п. *-шка*, м. р., ум. от *кожух* (РСА IX, 718; RJA V, 427), *кѡжушка* ж. р. ‘меховая безрукавка’ (РСА IX, 718), словен. *kožúšek*, род. п. *-ška*, м. р., ум. от *kožuh* (Plet. I, 453), чеш. диал. *kožóšek* ‘маленькая птичка’ (Kott. Dod. k Bart. 44), словц. диал. *kožúšek*, *kožušček* (Ripka. Dolnotrenč. 101), ст.-польск. *kożuszek* м. р., ум. ‘тулупчик, шубка’ (Sł. str. III, 370; Sł. polszcz. XVI w., XI, 101—102), польск. *kożuszek*, род. п. *-szka*, ум. от *kożuch*, (диал.) ‘название гриба’ (Warsz. II, 517; Sł. gw. р. II, 460), диал. *kožušek* м. р. ‘детское суконное пальтишко на шерстяной подкладке; пенка на молоке’ (Górniewicz. Dial. malborski II, 1, 185), *k*ozusek*, *kozusek* ‘тулупчик; овчинная безрукавка’ (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 100), словин. *kožušk* м. р., ум. от *kožëx* (Sychta II, 228), *kъožëšk* м. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 520), др.-русс. *кожушокъ* м. р., ум. к *кожухъ* ‘корпус, оклад, футляр’ (Кн. п. Уст., 54, 1683 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 222), русск. диал. *кожушки* ‘очистки’ (Картогека Словаря рязанской Мещеры), укр. *кожушок*, род. п. *-шка*, м. р., ум. от *кожух*, ‘кожа, внешняя оболочка некоторых животных; тонкая кожица поверх молока, киселя и пр.’ (Грипченко II, 264), блр. диал. *кажушак* м. р. ‘щука’ (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 191).

Ум. производное с суф. *-ьkъ/-ьka* от **kožuxъ* (см.).

***кожьпъ(ь)**: ст.-слав. *кожанъ*, прилаг. *δερμάτινος*, *pelliceus*, *coriaceus* ‘кожаный’ (Mikl., Sad.), болг. *кожен*, прилаг. ‘кожаный; кожный’ (БТР), макед. *кожен* ‘кожаный; кожный’ (И-С), сербохорв. *кѡжнй*, *-а*, *-о*, *кѡжан*, *-жна*, *-жно* ‘кожаный’ (РСА IX, 712, 715; RJA V, 425), словен. *kóžen*, *-žna*, прилаг. ‘кожный’ (Plet. I, 452), чеш. *kožní*, *kožný* то же (Kott I, 776), словц. *kožný* (SSJ I, 758), полаб. *t'ü-zân* м. р. ‘мех’ (Polański—Sehnert 157, с реконструкцией **kožьпъ*), др.-русс., русск.-цслав. *кожныи*, прилаг. ‘относящийся к коже (выделанной шкуре животного, пергамену)’ (ВМЧ, Дек. 1—5, 397. XVI в. ~ XV в.), ‘сделанный из шкуры, кожи’ (Усп. сб., 300. XII—XIII вв.), ‘предназначенный для выделки кож’ (Вкл. Ант., 15. 1585 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 221), русск. *кожныйй*, *-ая*, *-ое* ‘относящийся к коже’).

Прилаг., производное с суф. *-ьпъ* от **koža* (см.).

***кqб(ъ)lati**: чеш. *kublati* ‘копаться, возиться’ (Kott I, 837), (диал.) ‘мотать’ (Kott VI, 764), словц. *kublat* ‘воспитывать, пестовать’,

kublat' sa 'жить, расти' (SSJ I, 787), в.-луж. *kubtaś* 'обеспечивать, снабжать; растить, воспитывать' (Pfuhl 296), н.-луж. *kubtaś* 'кормить, воспитывать; нянчить, кормить'; заботиться, поддерживать'; 'приживать' (Muka Sł. I, 733), польск. стар. *kabtać, kębtać* 'растить, пестовать' (Warsz. II, 310, 315). — Ср. сюда же производное блр. диал. *кублэчыць* 'сбивать, скручивать, мять (постель)' (Тураўскі слоўнік 2, 246).

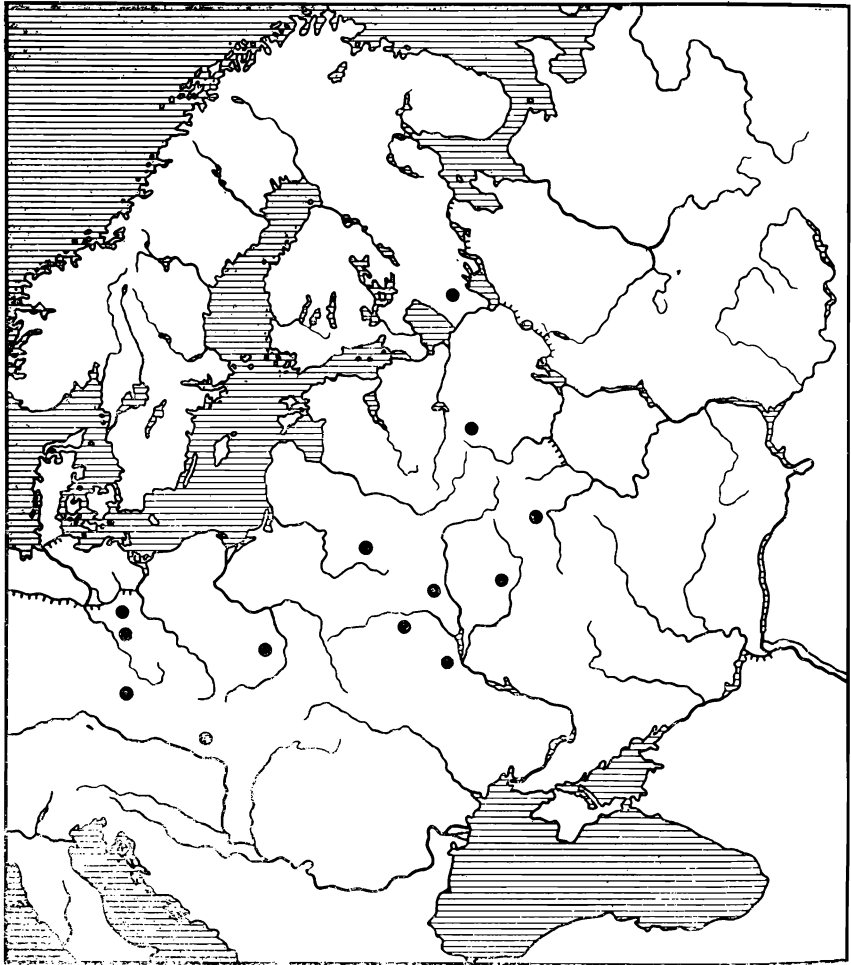
Отыменный глагол на *-ati*, производный от *kqb(ъ)lo (см.). См. Verneker I, 598.

*kqb(ъ)liti (se): в.-луж. *kublic* so 'обжигаться, устраиваться' (Pfuhl 297), н.-луж. *kubliš* 'кормить, воспитывать; заботиться; приживать' (Muka Sł. I, 733), русск. диал. *кублится* 'гнездиться' (новг., твер., тул., кубан.), 'розиться' (кубан.), 'сжиматься, ежится, свертываться в клубок' (пск., тфер., Филин 15, 382; Опыт 95), *кублить* 'любить, лелеять' (олон., Филин 15, 384), укр. *кублится* 'гнездиться, вырывать в земле ямку для гнезда' (Гринченко II, 317), блр. диал. *кублэць* 'сбивать, скручивать, мять' (Тураўскі слоўнік 2, 246), *кублэцца* 'гнездиться' (там же), *кублэцца* 'медленно работать, возиться' (Янкора 169), *кублэцца* 'топтаться на одном месте; устраивать логово' (Живое слова 181).

Глагол на *-iti*, производный от *kqb(ъ)lo (см.).

*kqb(ъ)lo: в.-луж. *kubło* ср. р. 'имение' (Pfuhl 297), н.-луж. *kubło* ср. р. 'расположение, воспитание, содержание, забота; пища; заработок; хозяйство, имение' (Muka Sł. I, 734), русск. диал. *кублѡ* ср. р. 'гнездо' (тфер., тул., брян., моск., калуж., кубан.), 'жилище, дом, хозяйство' (тфер., донск.) (Филин 15, 382; Опыт 95; Словарь говоров Подмоскгорья 239; Словарь русск. гов. Номосиб. обл. 256; Картотека Брянского областного словаря: «н'и с'им'я была *кублѡ* бал'шѡја»), ст.-укр. *кубло* (Теды вынать хто^с з *кѡбла* деревяного, сорок копъ гроше^с 1689 г. Картотека словаря Тимченко), укр. *кублѡ* ср. р. 'логовище; гнездо' (Гринченко II, 317), диал. *кублѡ* 'гнездо' (Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 38; Он же. Словник поліських говорів 108), 'постель — приданое невесты' (Лисенко. Словник поліських говорів 109), 'гнездо диких пчел в дупле' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 212), 'шмелиное гнездо' (Лексика Полесья 338), блр. *кублэ* ср. р. 'гнездо' (Байкоў—Некраш. 153), диал. *кублѡ* ср. р. то же (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 553; Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны А—К. 263; Тураўскі слоўнік 2, 246; Янкора 169—170; Матэрыялы для слоўніка 166). — Ср. сюда же производное укр. диал. *кубллик* м. р. 'заплетенная и закрученная на голове женская коса' (Лисенко. Словник поліських говорів 109).

Слова этого лексического гнезда (*kqb(ъ)lo, *kqb(ъ)lati, *kqb(ъ)liti) распространены только в вост.-слав. и зап.-слав. языках. Из ю.-слав. они нам неизвестны (см. карту 1). Тем не менее, совершенно ясно, что речь идет о древней лексике, вероятно, еще

Карта 1. *kqb(ъ)lo, *kqb(ъ)lati, *kqb(ъ)liti.

и.-е. происхождения (Machek² 303: «Slovo starobylé»). О древности образования говорят и черты архаизма употребления в чеш., польск., где представлен главным образом глагол (отчасти — в реликтах), а имя практически не сохранилось. Весьма любопытно значение 'гнездо', особенно характерное для вост.-слав. диалектов. Распространенная этимология слова *kqb(ъ)lo как раз построена на изначальности значения 'гнездо, ложе' у этого слова, которое оближают при этом с лат. *cumbō* 'ложусь', далее — *subō*, *subāre* 'лежать', *subile* 'логово, ложе', греч. *κόβος* 'впадина, пах'. См. Berneker I, 598; Brückner 225; Фасмер II, 396; Sławski II,

124—125 (вместе с названиями сосудов — греч. $\chi\upsilon\mu\beta\omicron\varsigma$, др.-инд. *kumbhā*-, авест. *xumba*- возводит все к и.-е. **kum-b(h)*-, **keu-b(h)*-, **kou-b(h)*- с исходным значением 'углубление', откуда затем и 'сосуд', и 'гнездо, логово'); Mashek² 303 (считает слав. слово соответствующим «до известной степени» лат. *cubile*, однако назальность корневого гласного объясняет нетрадиционным способом: **kub-ulo*- > **kulb-ulo* > **kumb-ul o*, через диссимиляцию двух *l*); Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 710—711.

Совершенно очевидна проблематичность этого привычного объяснения, требующая более строгой проверки сближаемых и.-е. форм. Так, лат. *cumbō*, выступающее, кстати, только в префиксальных сложениях, имеет выразительный презентно-инхоативный характер ('ложусь; ложиться'). функциональной приметой которого служит носовой инфикс. Сохранение этого инфикса в отглагольном имени отнюдь не является чем-то само собой разумеющимся; во всяком случае в отглагольное лат. *cubile*, с которым так охотно все сравнивают слав. **kqb(ъ)lo*, носовой инфикс из *cumbō* не перешел. Кстати, в словаре Вальде—Гофмана сближение *cubō*, *cumbō*: русск. *кубло* вообще отнесено к числу гадательных (Walde—Hofm. I, 298).

Названия сосудов методологически целесообразнее вообще оставить в стороне, как о том сигнализирует их форма и статус. Греч. названия чаш и ваз $\chi\upsilon\mu\beta\eta$, $\chi\upsilon\mu\beta\iota\omicron\nu$ обращают на себя внимание своим β (*b*), впрочем, здесь и предполагается и.-е. **b*, см. Walde—Hofm., там же. Решающее, пожалуй, значение для слов такого рода приобретает внешнелингвистический, культурноисторический аспект, ср. мнение специалиста: «Начиная с Курциуса приводят санскр. *kumbhā*-, авест. *xumba*- 'горшок' Но, возможно, речь идет о заимствовании, о странствующем слове. Ср. также $\chi\upsilon\mu\beta\eta$ » (Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 599, s. v. $\chi\upsilon\mu\beta\eta$ 1). Др.-инд. и авест. формы предполагают арийскую праформу **khumbha*-, возможно, с вторичной аспирацией — в свете греч. (так см. Maughofer I, 234), но все это лишь усугубляет ненадежность данных сравнений с нашим **kqb(ъ)lo*. Чтобы покончить с названиями сосудов, отметим также, что слав. **кубъ*, **кубъкъ* (см.) не обнаруживает носового гласного.

В случае со слав. **kqb(ъ)lo* явно ощущается отсутствие добротного типологического анализа семантики слов со значением 'гнездо'. Широко распространенное и.-е. **ni-sdo*- 'гнездо', собственно, 'место для сидения', — не единственно возможный способ мотивации. Предположение Бернекера (выше) об исходном значении **kqb(ъ)lo* — 'Lager, Liegestätte, Nest' — все-таки весьма умозрительно, если иметь в виду очевидную вторичность как раз значения 'гнездо' у слова **kqb(ъ)lo*. Полезным примером иной мотивации слова и значения 'гнездо' могло бы служить нем. диал. *Horst* 'гнездо хищной птицы' < 'плетение, плетенка' (см. Kluge²⁰ 317).

Наличие у слав. **kqb(ъ)lo* не только значения 'гнездо', но и таких значений, как 'хозяйство, имение' (р.-луж., н.-луж., выше), подсказывает другой путь поиска первоначальной семантической мотивации и другие возможности этимологической интерпретации формы **kqb(ъ)lo*. В основе понятия (накопленного) хозяйства, имения да и гнезда, собранного по веточке, по перышку, может лежать простейший образ кучи, вороха. Укр. диал. значение 'заплетенная и закрученная на голове женская коса' (выше), при всей своей интересности как факта, как будто поддерживаемого внешними аналогиями (нем. *Horst*, выше), не содержит, как кажется, ответа. Едва ли есть основания предполагать здесь исходное этимологическое обозначение плетенки, плетения, хотя неслучайно мы попытались проверить и эту возможность. Высказанные выше соображения о семантическом переходе 'куча, ворох' → 'имение', 'гнездо' (форма женской прически могла бы быть вторично обозначена словом для гнезда: коса, уложенная гнездом) позволяют объяснить **kqb(ъ)lo*, вернее, его возможный основной вариант **kqblo*, первоначально — **komblo*, из **kom-lo-* с усилением группы согласных *ml* → *mbl*. Развитие очень напоминает романскую, или французскую эволюцию *comble* < *cumulus* 'куча (с верхом)'. Это последнее мы и склонны рассматривать как этимологическое соответствие слав. **kqb(ъ)lo*, если считать, что и *cumulus* < **kom-lo-* суффиксальное производное от и.-е. **kem-* 'сжимать, напихивать' (господствующая этимология лат. *cumulus* < **ku-mo-lo-* от **keu-* 'вздвигаться, набухать' предполагает усложненную суффиксацию и, кроме того, подвержено сомнениям в реально-семантическом аспекте, поскольку и.-е. **keu-* и его производные относятся преимущественно к жидкой и органической материи, ср. греч. *κωέω* 'быть беременной', др.-инд. *śvāyati* 'набухать, раздвигаться' и обнаруживают тонкие отличия от обозначений кучи неодушевленного имущества или вороха, служащего гнездом).

И.-е. **kem-/ *kom-*, упомянутое выше, хорошо известно в слав., ср. **komъ* (см.) и его производные. Собственно говоря, и фонетическое развитие *ml* → *mbl* не имеет смысла ограничивать романскими аналогиями (выше), оно имеет антропофонические основания, как и *nr* → *ndr*, и может наблюдаться в разных языках. Для понимания слав. **kqb(ъ)lo* особенно поучителен пример лит. *kamblys* 'стебель без листьев', которое этимологически родственно русск. *кóмель* и лит. *kamoliys* 'клубок' (см. Fraenkel I, 213), из чего ясен вставной характер *-b-* и в этом слове на стыке корня *kat-* и суф. *-l-*. Этой — весьма красноречивой, бесспорно, — типологической аналогией и ограничивается сходство лит. *kamblys* и слав. **kqb(ъ)lo*, в которых этимологически тождественные морфемы сочетались незазисимыми параллельными путями, при особом семантическом наполнении.

*koda: сербохорв. *kūđā*, нареч. и с. 'куда' (РСА X, 756—758; RJA V, 741), словен. *kóda, kódaž, kódar*, нареч. 'куда' (Plet. I, 418),

н.-луж. стар. *kuda* 'куда' (Muka Sl. I, 734), др.-русск. *къда* 'куда' (Псков. 1 л. под 1463 г.; Дог. гр. Новг. с Мих. Яр. 1307 г. Срезневский I, 1356), русск. *куда́*, мест. вопр. 'в какое место, в каком направлении'.

Сочетание местоименного корня (см. **kъjъ*) и служебной частицы — энклитики. Детали огласовки и формообразования не вполне различимы: и.-е. наследие или влияние слав. падежных окончаний? Ср. лат. *quandō* 'если', которое, однако, слишком отчетливо членится на собственно лат. компоненты *quān*, *dō*, чтобы квалифицироваться без колебания как и.-е. соответствие слав. **kqda*. Ср., с другой стороны, слав. **kqđē*, **kqdy* (см.), а также **do kqdu*, **jъz kqdu* (см.). См. Фасмер II, 399; Walde—Hofm. II, 398; Etymologický slovník slovanských jazyků 2 (Pr., 1980), 371 и сл.

**kqde*: цслав. *къдѣ*, нареч. *qua* (Mikl.), болг. *къдѣ*, нареч. 'куда; где' (БГГ), также диал. *къдѣ*, *къдѣ* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 18), *кадѣ*, предл. 'к; около' (Х. Хитов. БД IX, 262), нареч. 'где; куда' (там же), макед. *кадѣ*, нареч. 'где; куда', предл. 'у; около' (И-С), диал. *кад'ѣ* 'где; куда' (Mačeski 14), *кънд'а* 'к' (Mačeski 53), др.-русск. *къдѣ* 'куда' (Нов. вр. л. под 1091 г.: Хож. богор.; Жит. Фед. Ст. 62; Уст. гр. Вас. Дм. 1392 г. Срезневский I, 1359), русск. диал. *кудѣ*, нареч. 'куда' (перм., урал., Филин 15, 391), *кудѣ* 'куда' (яросл., Филин 16, 18).

Этимологически близко **kqda* (см.). Окончание могло подвергнуться влиянию флексии местн. п. ед. ч. -ѣ. Прочие предположения и материалы см. Etymologický slovník slovanských jazyků 2, 375.

**kqđelica*: сербохорв. *кудельица*, *куджелица* ж. р., ум. 'кудель, прядь; моток пряжи' (РСА X, 760; RJA V, 144), словен. *koděljiča* ж. р., ум. 'Pappus; Muscari racemosum' (Plet. I, 418; L. Bezlaj-Krevel. Slovenska tkalska terminologija. — Jis XIII, 3, 1968, 85), чеш. диал. *kudelica* ж. р. 'метель' (Kott VI, 765), русск. диал. *кудельица* ж. р. 'кудель' (ворон.), 'время обработки льна, подготовки льняного волокна для прядения' (волог., новг.) (Филин 15, 398), укр. *кудѣлиця* ж. р. 'шерсть, а также плохой лен или пенька, приготовленные для пряжи и привязанные к прялке' (Гринченко II, 318; Укр.-рос. словн. II, 410: 'кудель').

Производное с суф. *-ica* от **kqđělъ* (см.).

**kqđelina*: польск. диал. *kądzielina* («Ja ze swoją *kądzieliną* pod kominiek, A za moją *kądzieliną* pański synek». Sl. gw. р. II, 330; Warsz. II, 310), русск. диал. *кудѣлина* ж. р. 'сорт льна' (пск., новг., Латв. ССР), 'пучок вычесанного льна, подготовленный для прядения' (новг., твер., пск., ленингр., Лит. ССР) (Филин 15, 397), укр. диал. *кудѣлина* 'волокно, получаемое при первом и втором чесании на гребнях' (Лексика Полесья 225).

Производное с суф. *-ina* от **kqđělъ* (см.).

*kqđelišče: сербохорв. *kuděljište, kúđjelište* ср. р. 'конопляное поле' (РСА X, 760; RJA V, 744), в.-луж. *kudželisko* ср. р., увелич. 'прялка' (Pfuhl 297), укр. диал. *kuděliščэ* ср. р. 'вертикальная часть прялки, к которой прикрепляется волокно при прядении' (Н. Г. Владимирская. Полесская терминология ткачества. — Лексика Полесья 225).

Производное с суф. *-išče* от *kqđělъ (см.).

*kqđělъ: цслав. *кждѣла* ж. р. *хрѣкѣ*, *trama* (Mikl.), болг. *къдѣла* ж. р. 'кудель' (БТР; Геров: *кждѣла*), также диал. *къдѣл'ъ* ж. р. (Н. Ковачев. Севлиево. — БД V, 27; Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 48), *кудѣл'я* 'кудель, прялка' (Народописни материали от Граово — СбНУ XLIX, 779), *кудѣл'а* (С. Младенов. Към речника на Ново Село. — СбНУ XVIII, 1, 1901, 503), *кадѣля* 'кусок шерсти' (Н. С. Державин. Болгарские колонии в России. — СбНУ XXIX, 1914, 82), *кадѣл'а* 'кудель, сделанная на чесальном гребне' (Зеленина БД X, 122), *къндѣл'а* ж. р. 'кудель' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 183), производное *кждѣлка* ж. р. 'кудель шерсти' (Дювернуа), *къделка* 'кудель' (Журавлев. Криничное 160), макед. *кадела* ж. р. 'шерсть (волокно) для пряжи', (диал.) 'прялка' (И-С), диал. *kēdela* 'грубый лен или шерсть, приготовленные для пряжи' (Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 264), *каделка* ж. р., ум. (Кон.), сербохорв. *kuděla, kúđjela* ж. р. 'волокно, пряжа; очески' (РСА X, 758—759; RJA V, 743—744), диал. *куђѣла* 'прялка' (Mić. 54), производное *кюдѣлька, кудјѣлька* (РСА X, 760), словен. *kodělja* ж. р. 'пучок волокна на прялке' (Plet. I, 418), также *kōdlja* ж. р. (там же), чеш. *koudel* ж. р. 'очески конопли, льна, пакля', *Koudela* м. р., личное имя собств. (Kott I, 766), диал. *kudil* 'лен, пакля' (Kott. Dod. k Bart. 46), сюда же *chundel* м. р. 'клок', *kundolec* 'свалявшиеся волосы' (Bartoš. Slov. 170), словц. *kúdel'* ж. р. 'очески льна и конопли', (диал.) 'прялка' (SSJ I, 787), диал. *kúdel'a* ж. р. 'кудель вычесанной конопли' (Matejčík. Novohrad. 109), *kudla* 'клок волос' (Kálal 282), *kudzel'* ж. р. 'прялка' (Czambel 541), *kúd'el'a* (Štolc. Slovak. v. Juhosl. 112), в.-луж. *kudžel, kudžela* ж. р. 'прялка' (Pfuhl 297), н.-луж. *kužel, kužela* ж. р. то же (Muka Sł. I, 757), польск. *kqđil'ă* ж. р. 'прялка; кудель' (Polański — Sehnert 82), ст-польск. *kqđziel* ж. р. 'прялка; кудель, волокно для пряжи' (Sł. str. III, 262; Sł. polszcz. XVI w., X, 229—230), ум. *kqđziołka* ж. р. (Sł. polszcz. XVI w., X, 230), польск. *kqđziel* ж. р. 'прялка; кудель, волокно (лен, шерсть), прикрепленное на прялке' (Warsz. II, 310), диал. *kqđziel* 'веретено; прялка' (Sł. gw. р. II, 329), 'кудель, пакля' (B. Falińska. Pol. sł. tkackie I, 90—93), *kqđżyl* (Kusała 121), *kuñžil* (Maciejewski. Chełm-dobrz. 115), ум. *kqđziatka* (Sł. gw. р. II, 330), *kqđziołka* (Fal. Warm. I maz. 54), словин. *kqđžel* 'кудель' (Sychta II, 229), *кюүžel* ж. р. 'прялка' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 460), др.-русск. *кудель, кудѣля* ж. р. 'пучок вычесанного растительного волокна (льна, конопли),

приготовленный для прядения, кудель' (А. феоd. землевлад. III, 45. 1590 г. и др. СЛРЯ XI—XVII вв. 7, 105), русск. *кудѣль* ж. р. 'пучок вычесанного льна, пеньки или шерсти, приготовленный для пряжи', диал. *кудѣль* ж. р. 'лен, конопля' (перм., арх., куйбыш., кемер., иркут., пенз.), 'очесанный лен, чистое льняное волокно' (пск., ленингр., волог., урал., орл.), 'очески льна, пакля' (яросл., арх., новосиб., том.) (Филин 15, 398), также *кудѣля* ж. р. (широко, см. Филин 16, 7; Куликовский 44; Словарь говоров Подмосковья 240), 'сплошной кусок шерсти, снятый при стрижке овцы' (Элиасов 172), укр. *кудѣля* ж. р. 'шерсть, а также плохой лен или пенька, приготовленные для пряжи и привязанные на прясницу' (Гринченко II, 318), *кудѣль* ж. р. (там же), диал. *кудѣль* (В. В. Бабинськ. Говірка села Лавки Мукачівського району. Дип. рѣб. Ужгород, 1954, 152), блр. *кудзѣля* ж. р. 'кудель', диал. *кудзѣля* ж. р. 'свернутое волокно для пряжи; очески' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 555; Тураўскі слоўнік 2, 246).

Зародыш верной этимологии слова *kqǫǵǵǵ (вар. *kqǫǵǵǵ) содержится уже в интуитивном соотнесении его с *kqǫǵǵǵ (см.) у старых исследователей. См. Miklosich 127; Berneker I, 598; вслед за ними см. Фасмер II, 400. Соответственно этому в обоих словах нами выделяется местоименный префикс в огласовке *kq-* в соединении с разными глагольными корнями, почему целесообразно говорить не о родстве, а об общей словообразовательной модели. Именно известной вариативностью огласовки этой приставки (*ka-*, *ko-*, *kq-*) хорошо объясняются непреодолимые в противном случае звуковые отличия, напр. чеш. *kadeř* 'локон, завиток' Правда, для *kqǫǵǵǵ характерно очень последовательное наличие носового гласного, что делает форму элементарно не соответствующей пространенному сравнению с лит. *kedėnti* 'чесать, щипать шерсть' (Berneker, там же; Фасмер, там же; Brückner 224; Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 712). Литуанист Френкель однозначно свидетельствует о фонетической невозможности этого сравнения, см. Graenkel I, 233. В общем и словообразовательное членение слав. слова на корень *kqd-* и суф. *-ǵǵǵ* (Sławski II, 117) неприемлемо, и его не доказывают ссылки на болг. диал. *кѡнди*, *кѡнда* 'очески льна, конопля, кудель' (сомнил насчет последнего см. БЕР 2, 584).

Таким образом, мы толкуем *kqǫǵǵǵ (*kqǫǵǵǵ) как сложение *kq-* и корня *dǵǵ-* (*del-*), дальнейшая атрибуция которого сопряжена с некоторыми трудностями и поисками: и.-е. **del-* 'плести'? (речь идет об обозначении некоторого количества пряжи, обвязанного вокруг прядки). См. О. Н. Трубачев.—Езиков.-этнограф. исследования в памят на С. Романски 140—141; Трубачев. Ремесленная терминология 98—99, 242—243.

Прочие этимологии не представляются вероятными. См. К. Oštig.—Etnolog IV, 1930, 14 (оближает с **kad-* в аквитанском эт-

нониме *Cadurci* и с *kan- 'конопля'); Östir. Drei vor-slavisches-etruskische Vogelnamen 36 (к глоссовому *xávdos*, персидское название солдатской одежды, у Гесихия); Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 88 (греч. κλώθω 'прясть' < *klōdh- сближает с *kqđelja < *kōndhēl-, с назальным инфиксом и метатезой l); M. Budimir. — Živa antika I, 1951, 92 (объясняет слав. слово из *qend-* 'urticacea' с суф. -elo-); Machek² 284 (считает родственным нем. *Hede* 'очески, пакля', др.-англ. *heordan*, с последующей диссимиляцией *r — l > n — l*, между тем как это элементарно не соответствует этимологии и реконструкции герм. слова: *hezdon от и.-е. *kes- 'чесать', см. Kluge²⁰ 296). БЕР III, 181 содержит критику всех существующих этимологий без попытки собственного объяснения.

*kqđělnica: сербохорв. стар., редк. *kūdjel'nica* ж. р. 'пряха' (XIV в., RJA V, 745), чеш. *koudeľnice* ж. р. 'вид одежды, flanelwamms' (Kott I, 766), польск. диал. *kqđziel'nica* ж. р. 'пряха' (Warsz. II, 310; Sł. gw. р. II, 330), 'количество волокна, помещаемое на прялку' (Falińska. Pol. sl. tkackie I, 93), словин. стар. *kqžel'nica* ж. р. 'прут при (копсной) прялке, к которому прикреплается кудель' (Sychta II, 229), русск. диал. *кудѣльница* ж. р. 'пряха' (олон., свердл.), 'рукодѣльница' (свердл.) (Фалин 15, 339), укр. диал. *кудільниця* ж. р. 'прялка с намочанной шерстью (Лисенко. Словник поліських говорів 109).

Производное с суф. -ica от прилаг. *kqđělnъ (см.) или с суф. -ьnica — от *kqđěľ (см.).

*kqđělnъ(ь): сербохорв. *кудѣльни*, *кудјѣльни*, -ā, -ō 'кудельный; конопляный' (РСА X, 760; RJA V, 144: *kūdjel'an*), *Kudeľan* м. р., фам. (XVI в., RJA V, 742), чеш. *koudeľný* 'связанный с куделью, паклей, оческами' (Kott I, 766), также диал. *kūdeľ'ný* (Bartoš. Slov. 169), словц. *kūdeľ'ný* (SSJ I, 787), ст.-польск. *kqđzielny*, прилаг. 'прядильный; кудельный' (известно с XVII в., см. Sł. polszcz. XVI w., X, 230), польск. *kqđzielny*, прилаг. от *kqđziel* (Warsz. II, 310), словин. *kqžel'ni* (Lorentz. Pomog. I, 366), др.-русск. *кудѣльный*, прилаг. к *кудель* (А. Холмог. там. избы, № 618. 1683 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 105), русск. диал. *кудѣльный*, *ая*, -*ое* 'предназначенный для хранения льна, кудели' (яросл.), 'связанный с приготовлением кудели' (перм.) (Фалин 15, 339), укр. *кудѣльний*, -*а*, -*е* 'относящийся к кудели' (Гринченко II, 318), также диал. *кудѣль'ний* (Лексика Полесья 225), блр. *кудзѣльны* -*ая*, -*ае* 'кудельный, сделанный из кудели' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 749).

Прилаг., производное с суф. -ьнъ от *kqđěľ (см.).

*kqđr'avъjъ/*kqđer'avъjъ: цслав. кждръкж, прилаг. οὐλόβρις, crispus (Mikl.) болг. *кѣдрав*, прилаг. 'кудрявый, курчавый, кучерявый, волнистый' (РБЕ; БТР; Дювернуа: *кждравъ*, *кждравъ*), также диал. *кѣдрѣф* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 48), макед. *кадрав* 'куд-

рярый, курчавый' (И-С), сербохорв. *kǫdrav*, -а, -о 'кудрявый, курчавый; складчатый' (РСА X, 763; RJA V, 745: «Riječ je praslav.»), словен. *kódrav*, прилаг. 'кудрявый, курчавый' (Plet. I, 419), сюда же *kúndrav*: *kundravo vreme* 'пасмурная погода' (Plet. I, 487), чеш. редк. *kudravý*, прилаг. 'кудрявый', также диал. *Kanďravý* (Bartoš. Slov. 138), в.-луж. *kudźerjawy* 'кудрявый, курчавый' (Pfuhl 297), н.-луж. *kuźerawy, kuźerawy* то же (Muka Sł. I, 758), ст.-польск. *kedzierzawy, kedzierawy* 'кудрявый' (Sł. str. III, 266; Sł. polszcz. XVI w., X, 254), польск. *kedzierzawy* 'кудрявый, курчавый' (Warsz. II, 316), также диал. *kedzierawy, kędzierawy* (Warsz. II, 310, 316), *kędrawy* (Sł. gw. р. II, 331), словин. *kaževavi* (Lorentz. Pomor. I, 341; Ramuht 70), др.-русск. *кѡдравыи*, прилаг. 'кудрявый' (Александрия, 108. XV в. с. XII в.; 1289 г. — Ипат. лет., 921), покрытый пышной зеленью; ветвистый, кустистый' (Сл. Дан. Зат., 104. XVII в. с. XIII в.) (СлРЯ XI—XVII вв; 7, 107; Срезневский I, 1358), *Кудрявый, Кудрявои*, личное имя собств. (XV—XVII вв., Радонеж, Муром, Суздаль, Веселовский. Ономастикон 168; Тупилов 270), русск. *кудрѣвый, -ая, -ое* 'имеющий кудри', диал. производное *кудрѣвѣц*, род. п. -вѣца, м. р. 'кудрявый челорок' (яросл., байк., Филин 16, 14), укр. *кудрѣвий, -а, -е* 'кудрявый; пенистый' (Гринченко II, 319), блр. диал. *кудрѣвы*, прилаг. 'кудрявый, кучерявый: (об облаках) кучевой' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 557).

Прилаг., производное с суф. -авъ от *kǫdrъ (см.).

*kǫdrъ/*kǫderъ/*kǫdr'a: болг. *kǫdra* ж. р. 'локон, завиток', *кѡдри* мн. 'кудри' (РБЕ; БТР), также диал. *кѡдръ* ж. р. (Н. Ковачев. Севлиерско. — БД V, 27), макед. *кадра* ж. р. 'вьющаяся прядь, локон' (И-С), сербохорв. *kǫdra* ж. р. 'локон, завиток' (РСА X, 762—763), словен. *kódra* ж. р. 'прядь волос, клок' (Plet. I, 418), *kóder*, род. п. -dra, м. р. 'локон, прядь, клок' (там же), также *kúndra* ж. р., *kúnder* м. р. (Plet. I, 487), чеш. редк. *kudra* ж. р. 'локон, завиток', в.-луж. *kudźer* ж. р. 'локон' (Pfuhl 297), н.-луж. *kuźer* м. р., *kuźera* ж. р. то же (Muka Sł. I, 757), ст.-польск. *kedzior* м. р. 'локон, завиток волос' (Sł. polszcz. XVI w., X, 254), *kedzior*. кѡдры. власы кѡдеравыи (Лексикон 1670 г., л. 78 об.), *kedzierz* м. р. то же (Sł. stpol. III, 266), польск. *kedzior* м. р. 'локон' (Warsz. II, 316), диал. *кѡдры* мн. 'короткие волосы, остающиеся после того, как невесте отрезают косу' (Warsz. II, 315; Sł. gw. р. II, 331), словин. *kažora* ж. р. 'локон, завиток' (Lorentz. Pomor. I, 341), др.-русск. *кѡдри* 'кудри' (Срезневский I, 1358), *Кудрь*, личное имя собств. (1564 г., Олопец, Веселовский. Ономастикон 168), *кудерцы* мн. 'завитки, колечки волос' (Подлинник ик., 52. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 105), *Кудря*, личное имя собств. (1495 г., Пищ. I, 587, 720. Тупилов 270), русск. *кѡдри* мн. 'вьющиеся или завитые волосы', диал. *кѡдѣрь* м. п. ж. р. 'завиток волос, кудряшка' (Филин 16, 9; Даль), *кѡдры* мн. 'кудри' (олон., Филин 16, 14), укр. *кѡдѣрь*, род. п. -дря,

м. р. 'локон, кудря', *kýderi*, *kýdri* (Гринченко II, 319), *kýdra* ж. р. 'кудрявая женщина' (там же), диал. *kýdri* 'кудри' (Белоцерк., Курило 97), блр. *kýdzer* м. р. 'локон', диал. *kýdra* м. р. 'кудрявый человек' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 556).

Сложение местоименной приставки *ko-* и корня глагола **dbrati* (см.). См. О. Н. Трубачев Езиков.-этнограф. исследования на Ст. Романски (София, 1960), 140—141. Ср. **kaderъ* (см.), представленное только в чеш.-слвц. ареале и содержащее другую огласовку приставки. Общепринятая этимология сближает как родственные **kqdrъ* и **kqděľ* (см.), которые отличаются друг от друга якобы только разными суффиксами, однако здесь коренится заблуждение, убедительно вскрываемое привлечением чеш. *kadeř*, слвц. *kader*: последние слова никак не могут быть объяснены из принимаемого обычно для **kqdrъ* корня **kqd-*, в то же время связь *kadeř* и форм от **kqdrъ* совершенно очевидна, и она диктует нам иное словообразовательное членение. Особое фонетическое развитие *on > ō > a*, постулируемое Махеком для чеш. *kadeř* (Machek² 234), маловероятно.

Сближение **kqdrъ* и **kqděľ* как родственных (см. еще Miklosich 127) уже Бернекер принимал только с большими оговорками (Berneker I, 599: «Zusammenhang mit *kqděľ* sd. ist wahrscheinlich. Doch bleiben im einzelnen auch hier große Schwierigkeiten»), но это было оставлено без внимания последующими авторами, которые прямо говорят о родстве **kqdrъ* и **kqděľ* в частности, со ссылкой на Бернекера. См. Фасмер II, 400; далее, см. Sławski II, 126—127; БЕР III, 182—183.

***kqdrъпъжъ**: словен. производное *kódrnat*, прилаг. 'кудрявый' (Plet. I, 419), ст.-чеш. *kudrna* ж. р. 'локон, завиток волос' (Gebauer II, 172), чеш. *kudrna* ж. р. то же (Kott I, 837), слвц. стар., книжн. *kudrna* ж. р. то же (SSJ I, 787), польск. редк. *kędziorny*, прилаг. от *kędzior* (Warsz. II, 317), ср. ст.-польск. производное *kędziornik* со *włosa trafi*. власокраситель (Лексикон 1670 г., л. 78 об.), укр. *кудёрний*, *-а*, *-е* 'кудрявый' (Гринченко II, 318).

Прилаг., производное с суф. *-ъпъ* от **kqdrъ* (см.); есть случаи субстантивации (выше).

***kqđъkъ**: польск. диал. *kądek*, род. п. *-dka*, м. р., также *kondek*, *końdek*, *kundek* 'кусок (напр. хлеба), кусочек' (Warsz. II, 310; Sł. gw. р. II, 329). — Ср. чеш. диал. *kunděl* 'кусок' (Bartoš. Slov. 170), возможно, из **kqduľь*.

Производное с суф. *-ъkъ* от нерасширенного глагольного корня **kqd-*, представленного обычно в оформлении на *-sati* (см. **kqsati*) и производных. Вероятный праслав. лексический диалектизм.

См. W. v. d. Osten-Sacken -IF XXIII, 1908, 382; Фасмер II, 431.² Не являются непреодолимыми препятствиями поздняя хронология и узкое распространение слова (см. Sławski II, 116), поскольку речь идет о диал. слове. Сближение с гот. *handus*,

нем. *Hand* 'рука', т. е. 'пригоршня, сколько захватит рука' (V. Pisani. — Paideia XXI, 1966, 171), нельзя не признать случайным.

**kɔdy*: сербохорв. *kūdi* = *kud* (RJA V, 742), словен. *kōdi* = *kod* (Plet. I, 418), чеш. *kudy*, мест. нареч. 'куда, каким путем', диал. *kuɣy* то же (Hruška. Slov. chod. 47), ст.-польск. *keɣy*, Гдѣ: *kámo* (Лексикон 1670 г., л. 78 об.), польск. *keɣy*, диал. *kandy* 'где; куда' (Warsz. II, 315—316; Sł. gw. p. II, 332), словин. *keɣé*, нареч. 'куда' (Ramult 70), *kqda* (Lorentz. Pomor. I, 341), др.-русск. *кѣды* 'куда' (Новг. I л. под 1228 г.; Дог. гр. Новг. с Тв. Ал. Мих. 1325—1326 гг.; Дух. Сем. 1353 г. Срезневский I, 1358; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 107), русск. диал. *куды*, нареч. 'куда-нибудь' (зап.-брян.), 'очень, весьма' (яросл., смол., моск., тул.), 'где' (волог., олон., иск., смол., новг.) (Филин 16, 16—17; Куликовский 44), 'куда' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 257), укр. *куди́*, нареч. 'куда' (Гринченко II, 319), блр. *куды́* 'куда', также диал. *куды́* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 557; Янкова 170; Тураўскі слоўнік 2, 247).

Этимологически тождественно **kqda*, **kqde* (см.). Исход **kɔdy*, как и отличные исходы вышеназванных форм, представляются возможными вторичными различиями, которые могли быть навеяны именными падежными флексиями.

**kɔyla/*kɔɫo*: словен. *kōdlja* ж. р. = *kodelja* (Plet. I, 418), чеш. *kudla* ж. р. 'пучок волос, прядь, клок', также диал. *kudla* (Bartoš. Slov. 169; Hruška. Slov. chod. 46), *kudla* ж. р. 'шерсть у коровы', *kudly* мн. 'лохматые волосы' (Kellner. Východolaš. II, 205; Lamprecht. Slov. středopav. 66), слэц. диал. *kudla* ж. р. '(отдельный) волос' (Buffa. Dlhá Lúka 169), *kudlo* 'наглазник в конской упряжи' (Káral 282), польск. *kudla* ж. р. 'космы, всклокоченные волосы' (Warsz. II, 620), словин. *kudlë* pl. t. 'космы' (Sychta II, 287), *kādlä* мн. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 508), *kudla* мн. (Lorentz Pomor. I, 426), русск. диал. *кудла* 'пучок овечьей шерсти, приготовленный для прядения; кудель' (терск., Филин 16, 12; Элиасов 172), *кудла* м. и ж. р. 'лохматый, нечесаный' (Словарь русских донских говоров II, 96; Филин 16, 12; ворон.-том., краснояр., Латв. ССР), *кудло́* 'длинная шерсть на собаке' (смол.), 'руно' (иркут.) (Опыт 95; Филин 16, 12), *кудлы*, *кудла* мн. 'спутанные, всклокоченные волосы; космы' (донск., ворон., моск., смол., курск., брян., и др.), 'кудрявые волосы, кудри' (курск., смол.) (Филин 16, 12; Словарь говоров Подмосковья 240; Говоры Прибалтики 136; Słown. starogiewców 126), укр. *кудла* ж. р. 'всклокоченная голова; мохнатая собака' (Гринченко II, 319), блр. *кудла* 'растрепанная', также диал. *кудли* ж. р. (Тураўскі слоўнік 2, 247), *кудлы* мн. 'волосы' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 556; Янкова 170).

Родственно **kqdeľ* (**kqdeľ*) (см.), причем **kɔyla* < **kɔ-dyl-*, как и **kqdeľ* < **kɔ-del-*. Родство **kɔyla* и **kqdeľ* в общем при-

знается всеми, но в другом, неприемлемом для нас смысле — при членении *kǫd-yla, *kǫd-ěль. См. Фасмер II, 400; F. Sławski SO 18, 1947, 275 (польск. и словин. формы — с деназализацией *kǫd- > *kud-); Sławski III, 317; Macheĭ² 304.

*kǫdʲlatʲjъ: ст.-чеш. *kudlatýj*, прилаг. 'лохматый, мохнатый' (Ст.-чеш., Прага), *Kudlata* м. р., личное имя собств. (1419 г., там же), чеш. *kudlatýj*, прилаг. 'лохматый', диал. *kudlatýj* (Bartoš. Slov. 169), словц. диал. *kudlati*, прилаг. к *kudla* (Buffa. Dlhá Lúka 169), польск. *kudlaty* 'кудлатый, косматый' (Warsz. II, 620), словин. *kudlati* (Sychta II, 287), *kudlätī* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 508), русск. *кудлѣтый*, -ая, -ое 'лохматый', диал. *кудлѣтый* 'курчавый' (смол., Филлин 16, 12), *kudlatyj* 'лохматый, растрепанный' (Słown. starowieńców 126), укр. *кудлѣтий*, -а, -е 'косматый, мохнатый' (Гринченко II, 319), бѣлр. диал. *кудлѣты*, прилаг. 'ворсистый; волосатый; меховой; лохматый' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 555), 'кудрявый' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 263; Янкова 170).

Прилаг., производное с суф. -atъ от *kǫdʲyla (см.).

*kǫdʲ(ʲ)ratʲ(jъ): сербохорв. стар., редк. производное *kūdratast*, прилаг. = *kudrav* (XVIII в., RJA V, 745), словен. *kodrat*, прилаг. 'кудрявый, курчавый' (Plet. I, 419), чеш. *kudratýj*, прилаг. 'кудрявый, кучерявый', словц. диал. *kudrati*, прилаг. 'кудрявый' (Lip-ták. Zempl. 409), в.-луж. *kudzerjaty* 'кудрявый' (Pfuhl 297), н.-луж. *kužeraty* то же (Muka Sł. I, 758), польск. диал. *keđraty* то же (Warsz. II, 315; Sł. gw. р. II, 331), бѣлр. диал. *кудрѣты*, прилаг. 'кудрявый, курчавый' (Тураўскі слоўнік 2, 247).

Прилаг., производное с суф. -atъ от *kǫdʲrj/*kǫdʲerъ (см.).

*kǫdʲ(ʲ)riti: болг. *кѣдрѣ* 'завивать, делать курчавым' (РБЕ; Геров: *кѣдрѣж*, *кѣндѣрѣж*), макед. *кадри* 'завивать, закручивать' (И-С), словен. *kodrīti* 'завивать, делать курчавым' (Plet. I, 419), н.-луж. *kužeris* 'завивать (волосы)' (Muka Sł. I, 758), русск. диал. *куд-рить* 'завивать кудри' (арх., влад., том., Филлин 16, 14), *куд-рийть* 'завивать волосы' (Словарь русск. донских говоров II, 97; Элиасов 172).

Глагол на -iti, производный от *kǫdʲrj/*kǫdʲerъ (см.).

*kǫkolica: цслав. *кѣколица* ж. р. *μελάθιον*, *nigella* (Mikl.), болг. *кѣклица* ж. р. 'сорняк куколь *Agrostemma githago*' (РБЕ; БТР; Дювернуа, Геров: *кѣклица*), диал. *кѣклиць* ж. р. (С. Ковачев. Троянский говор. — БД IV, 210; Денчев. Поповско. — БД V, 250; П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 78), *каклица* ж. р. 'растение *Adrastenum*' (СбНУ XLIV, 527), макед. *каклица* ж. р. = *какол* (И-С), сербохорв. *күколиця* ж. р., ум. от *куколь* (РСА X, 790; RJA V, 760: XV, XVII вв.), диал. *к'клица* (Djk, 276), ст.-польск. *kakolica* ж. р. 'куколь *Agrostemma githago* L.' (Sł. stol. III, 263; Sł. polszcz. XVI w., X, 231), др.-русск. *ку-колица* 'сорная трава (чернуха, куколь)', (Ис. XXVIII.27.XV в.

СЛРЯ XI—XVII вв. 7, 112; Срезневский I, 1360), укр. *кїколиця* ж. р. 'растение *Lychnis vespertina*' (Гринченко II, 321).

Производное с суф. *-ica* от *kqkolь (см.).

*kqkolь: целав. kжком м. р. *nigella* (Mikl.), болг. *кѣкѣл* м. р. 'куколь' (РБЕ; БТР; Дювернуа: *кжкѣлѣ*, также диал. *кѣкѣл*' м. р. (Горов. Страндж. — БД I, 103; Стойчев БД II, 197), *кѣкал*' (Стойчев БД II, 188), *кѣкел*' (П. Китилов. Казанлъшко. — БД V, 126), *какѣл* м. р. 'куколь *Agrostemma githago*' (Х. Хитов. БД IX, 262), макед. *какол* м. р. 'куколь' (И-С), также диал. *кѣкѣл*' (Mađeckı 53), сербохорв. *кїколь* м. р. 'куколь *Agrostemma githago*' (РСА X, 789; РЈА V, 760: также *Kukoļ* м. р., личное имя собств., XIV в. Mon. serb. 564), диал. *kї:kkoj* 'куколь' (G. Czenar. Bäuerliche Geräte und Techniken in der kroatischen Mundart von Nebersdorf Šuševo im Burgenland 43), словен. *kokolj* м. р. 'куколь *Agrostemma githago*' (Plet. I, 420), ст.-чеш. *kїkol* м. р. '*lolium, nigella, zizania*' (Gebauer II, 174), чеш. *koukol* м. р. 'куколь *Agrostemma*', слвц. *kїkol*' м. р. то же (SSJ I, 789), в.-луж. *kukel* ж. р. 'куколь *Agrostemma*' (Pfuhl 298), *kokol* (Pfuhl 265), н.-луж. *kukel, kukol, kukol* м. р. 'куколь *Agrostemma githago* L.' (Muka Sł. I, 736), стар. *Kuckoll* (1582 г., Schuster-Šewc. Sprachdenkm. 311), полаб. *кqтїл* м. р. 'куколь' (Polański-Sehnert 82, с реконструкцией *kqkolь), ст.-польск. *kqkol* м. р. 'сорные травы *Lolium temulentum* L., *Agrostemma githago* L.' (Sł. stp. III, 262—263; Sł. polszcz. XVI w., X, 230), польск. *kqkol* м. р. 'растение *Lolium*' (Warsz. II, 311), диал. *kqkol* (Sł. gw. р. II, 330), *kqkol* 'куколь *Agrostemma githago* L.' (Kusała 57), *kupkul* (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 47), *kїpkїl* (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 159), словин. *кѣкѣл* м. р. 'куколь' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 460), др.-русск. *куколь* м. р. 'сорная трава (куколь)' (Травник, 142. XVII в. СЛРЯ XI—XVII вв. 7, 112; Феоф. толк. Ев. Срезневский I, 1360), русск. *кїколь* м. р. 'травянистое растение сем. гвоздичных, сорняк', диал. *кїкѣль* м. р. 'растение *Melandrium pratense*, дрема белая' (нижегор., каз., тобол., том.), 'растение *Silene noctiflora* L.', 'Artemisia procera полынь высокая' (астрах.), 'клевер' (яросл., новг.), 'шелуха льняного семени' (вят., волог., новосиб.), 'чертополох лесной' (ворон.) (Филин 16, 41—42; Опыт 96; Васнецов 117). *кїкѣл*' (Słown. starowieców 126), укр. *кїкїль*, род. п. *-колю*, м. р. 'куколь *Agrostemma githago*' (Гринченко II, 321), блр. *кїкаль* м. р. 'куколь' (Байкоў—Некраш. 153), *кїкѣль* м. р., также диал. *кїкѣль, кїкаль* (Слоўн. паўночн-заход. Беларусі 2, 561—562; Тураўскі слоўнік 2, 248; Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 204).

Происходит из *kqkoljo-, йотового адективного производного от *kqkolь, старого диссимилятивного варианта от *kolkolь (см.); диссимиляция состоялась еще до метатезы плавных. Производное *kqkolь имело в связи с этим, по-видимому, значение 'колоколо-

образный, колокольный, связанный с колоколом', что, как полагают, объясняются формой цветов растения. Широкое распространение *kqkolv интересно и как показатель некогда более широкого распространения производящей исходной формы *kolkolǝ. Обычно сближают с лит. *kañkalas* 'колокол; цветок-колокольчик', связь которого со слав. *kqkolv несомненна, но отсутствие лит. формы, тождественной слав. *kolkolǝ, вызывает все-таки мысль о неисконности лит. слова. Определенно заимствовано лит. *kañkùlis* 'куколь', повторяющее исход основы польск. *kąkol*, точно так же лит. *kunkalis* 'сорняк' — из польск., *kukālis*, *kuokūlis* 'сорняк, куколь' — из блр. Вообще это название сорняка распространилось из слав. в ряд соседних языков — н.-греч., венг., см. Verneker I, 599—600.

В основе слова лежит, таким образом, экспрессивное удвоение, см. A. Meillet MSL 12, 1902, 217; Idem MSL 13, 1903, 33. Сближавшееся прежде др.-инд. *kañkañi* 'украшение с колокольчиками' (O. Hujer LF XXXV, 214—222; цит. по: RS II, 1909, 238) — это независимое звукоподражание, см. Mayrhofer I, 136—137.

Не кажется убедительной иная этимология Брюкнера, который видел в названии куколя производное с суф. *-ol-* от дублетного корня *kqk-/*kuk- 'кривизна', см. Brückner 224; A. Brückner ZfslPh VII, 1930, 340. Критику и литературу см. Фасмер II, 406; F. Sławski SO 18, 1947, 251; Sławski II, 118—119 (реконструкция «балтослав.» *kankalas слишком прямолинейна, см. выше); БЕР III, 187—188; Skok. Etim. rječn. II, 227; Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 716—717 (склоняется к точке зрения Брюкнера); Fraenkel I, 215.

Отличное толкование Махека (Machek. Jména rostlin 77) — *kqkol- < *kolkol- < *lolkol-ol-, ср. нем. *Lolch* 'плевел, куколь', лат. *lōlium*, «праевропейского» происхождения — невероятно; в последнем издании его этимол. словаря оно оставлено (Machek² 284—285).

*kqkǝrica: сербохорв. *kùkrica*, *kukrica* ж. р. 'почки на деревьях' (RJA V, 761; РСА X, 791), диал. *kukrica* ж. р. 'низкий кустарник' (Кап. 269), *kùkriца* ж. р. 'мелколесье' (J. Др. Радуловий. Збирка речи из Херцеговине. 1956 г., рукоп., Серб. АН, Белград), *kùkrika* ж. р. 'кустарник' (Далмация, RJA V, 762).

Образование с местоименным префиксом *kq-* и суф. *-ica* от *kǝrǝ (см.). Представляет интерес тем, что обнаруживает наличие *kǝrǝ — в связанном виде — также в ю.-слав. До сих пор *kǝrǝ отмечалось только в зап.-слав. и вост.-слав., см. Verneker I, 672; Фасмер II, 344; Sławski II, 157 («сев.-слав. *kǝrǝjъ»). Скок в сущности оставляет слово без этимологии, см. Skok. Etim. rječn. II, 227.

*kqra/*kqrrǝ: словен. диал. *kir* 'бугор (голый или заросший)' (горенск., Vadjuga 123), н.-луж. *kira* ж. р. 'остров на реке; вообще каждое плоское возвышение вроде острова' (Muka Sl. I, 744, с ре-

конструкцией «ст.-слав. *kapa»), польск. *kępa*, диал. *kapa* ж. р. 'кучка; группа деревьев; остров на реке, поросший кустами' (Warsz. II, 317; Sl. gw. р. II, 333), *kępa* (Górniewicz. Dial. malborski II, 1, 160), словин. *kāpā* ж. р. 'отмель, поросшая тростником, на озере' (Lorentz. Slovintz. Wb. I, 429), блр. диал. *купа* 'торф' (Полевой, Новозыбк. 31).

Трудно отрывать, а порой и отличать от *kupa/*kupъ (см.), которое выступает в близких или тождественных значениях 'куча, груда', включая и.-е. соответствия последнего с их стойким повторением семантики кучи и горы. В свете этих сравнений и типологических вероятий формы с носовым гласным — вторичные варианты, т. е. отношения *kupa — *kapa можно интерпретировать как *koupa — *kupā, ср. в последнем случае лит. *kūtra* 'желвак, нарост', лтш. *kuþra* 'горб; ком', см. Mülenb. — Endz. II, 312.

С этим толкованием сосуществует — не без противоречий — другое, акцентирующее исконность носового в корне и семантику кривизны, ср. лат. *campus* 'поле' <'изгиб', греч. *καμπή* 'изгиб', лит. *kaĩþas* 'угол' Казалось бы, и те, и другие значения в общем примиримы, особенно при дальней реконструкции (понятие 'изгиб' помещают у истоков значения 'понижение, впадина' > 'луг, поле' и значения 'гора' <'выпуклый изгиб'), но имеется вероятие особого происхождения перечисленных и.-е. слов с основной *karp- — от корня *kat-, т. е. весьма далекого от *keu-p-/*kou-p-, лежащего в основе слав. *kupa. Так что связь абсолютными всех форм, названных (и не названных) выше, с постулируемыми реконструкциями может оказаться в известном смысле вторичным сближением, остаточные «швы» которого угадываются до сих пор.

См. Miklosich 126; Berneker I, 600; A. Brückner. *N- und U-Doubletten im Slavischen*. — KZ XLII, 1909, 350—351; Brückner 225: *kępa*. «forma oboczna: *kupz*»; F. Sławski. *Oboczność o: u w językach słowiańskich*. — SO 18, 1947, 261 (в своем словаре Славский отходит от сближения *karp- — *kupz, предпочитая более старое — с исконно назальным корнем и исходным значением кривизны, см. Sławski II, 127); K.-O. Фальк. — *Scando-Slavica* IV, 1958, 270; Pokorný I, 525 (*kat-p-* 'biegen'), 591 (*keu-p-*).

*kopaľišče: целав. кјпалице ср. р. balneum (Mikl.), болг. *кѣпѣлице* ср. р. 'место для купания, купальня, баня' (Младенов БТР), сербохорв. *kūpaľište* ср. р. то же (с XVI в., RJA V, 792), словен. *kopaľišče* ср. р. 'место для купания; купальня' (Plet. I, 433), н.-луж. *kupaľiščo* ср. р. 'ванна, купальня; минеральные воды' (Muka Sl. I, 74'), др.-русск. *купалище* ср. р. 'место для купания' (А. гражд. распр. II, 307. 1669 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 124), русск. диал. *кѹпалище* ср. р. 'удобное для купанья место' (курск., иван.), 'яма с водой, где купаются медведи' (краснояр.) (Филин 16, 97), *купѣлице* 'место для купанья' (Картотека Псковского областного словаря).

Производное с суф. *-išće* от **kopađlo* (см.).

***kopađlo**: сербохорв. *kúpalo* ср. р. 'место для купанья; купальня' (RJA V, 792—793), ст.-чеш. *kupađlo* ср. р. 'место для купанья' (Gebauer II, 177), чеш. *kupađlo*, *koupađlo* ср. р. 'место для купанья' (Kott I, 767), диал. производное *kúpálku*, мн. 'корыто для купанья' (Bartoš. Slov. 171), в.-луж. *kupađlo* ср. р. 'место для купанья' (Pfuhl 300), н.-луж. *kupađlo* ср. р. 'ванна, купальня; минеральные воды' (Muka Sł. I, 744), русск. диал. *купáла* ж. р. 'купель' (новосиб., Филин 16, 97), блр. диал. *купáйло* ср. р. 'место, яма для купанья' (Народнае слова 18),

Производное с суф. *-(a)đlo* от глагола **kopađi* (см.).

***kopađlna**: болг. *кѹпáлня* ж. р. 'купальня; баня' (РБЕ; БТР), чеш. *koupađlna* ж. р. 'купальня; баня' (Jungmann II, 36, со ссылкой на Добровского), стар. *koupađelný*, прилаг. 'купальный', польск. диал. *karalnia* ж. р. 'купальня, ванна' (Warsz. II, 311), русск. *купáльня* ж. р. 'деревянное строение в воде для купанья', диал. *купáльна* ж. р. 'купальня' (волог.), 'купель' (ленингр.) (Филин 16, 97), укр. *купáльня* ж. р. 'купальня' (Гринченко II, 326), также диал. *купáльня* ж. р. (Лисенко. Словник поліських говірів 110), блр. диал. *купáльня* ж. р. 'купальня' (Слоўн. паўноч.-заход. Беларусі 2, 573).

Производное с суф. *-(ьнѣ) -ьна* от **kopađlo* (см.), первоначально прилаг., ср. и чеш. стар. пример (выше).

***kopaňje**: цслав. кѹпаніе ср. р. *lavatio* (Mikl.), болг. *кѹпане* ср. р. 'купанье' (РБЕ; Геров: *кѹпаніе*), сербохорв. *kúpáňje* ср. р. 'купанье' (RJA V, 793), словен. *kopaňje* ср. р. то же (Plet. I, 433), чеш. *koupaňi* ср. р. 'купанье' (Kott I, 767), в.-луж. *kupaňje* ср. р. то же (Pfuhl 300), н.-луж. *kupaňje* ср. р. 'купанье' (Muka Sł. I, 744), ст.-польск. *karanie* ср. р. 'купанье' (Sł. polszcz. XVI w., X, 233), польск. *karanie* от глагола *karac* (Warsz. II, 311), др.-русск. *купаніе* ср. р. 'купанье, погружение в воду' (Библи. Генн. 1499 г., Гражд. об. дет., 54. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 125), русск. *купáние*, *купáнье*, ср. р., действие по глаголу *купать(ся)*, 'место, где удобно купаться', укр. *купáння* ср. р. 'купанье' (Гринченко II, 326), блр. *купáнне* ср. р. то же (Блр.-русск.; Байкоў-Некраш.).

Производное с суф. *-ьje* от прич. прош. страд. **kopaňъ*, соот-носительное с глаголом **kopađi* (см.).

***kopađi (se)**: цслав. кѹпати *lavare* (Mikl.), болг. *кѹпя* 'купать' (БТР; РБЕ; Дювернуа: *кѹпѹж*; Геров: *кѹпѹжся* 'купаться'), диал. *кѹп'ъ*, *кѹп'ѣм* (Г. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 50), *кѹпа* (Шклифов БД VIII, 258), макед. *капе* 'купать' (И-С.), сербохорв. *kúpáti* 'купать, полоскать' (RJA V, 794), *kúpáti se* 'купаться', словен. *kópáti* 'купать' (Plet. I, 433), также *kómpáti* (Plet. I, 428), чеш. *koupađi (se)* 'купать(ся)', слвц. *kúpáť (sa)* то же (SSJ I, 792), диал. *kúpáť (se)* (Orlovský. Gemer. 153), в.-луж. *kupaś*, *kupaś* 'купать' (Pfuhl 300), н.-луж. *kupaś (se)* 'купать(ся)'

(Muka Sl. I, 744), полаб. *kɔpāt* 'купать' (Polański—Sehnert 82), ст.-польск. *kɔpāc*, *kępāc* 'купать' (Sl. stol. III, 263), *kɔpāc się* 'купаться' (Sl. polszcz. XVI w., X, 232), польск. *kɔpāc* 'купать' (Warsz. II, 311), диал. *kɔpāc się* (Sl. gw. p. II, 330), *kɔpāc se* (Kusała 206), *kūmpāc* 'купать, мыть' (Górniewicz. Dial. malborski II, 1, 159), словин. *kāpāc* (*sa*) 'купать(ся)' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 430), др.-русск. *купати* 'купать' (Хрон. И. Малы, V, 32, XVII в. ~ XV в. СЛРЯ XI—XVII вв. 7, 125; Срезневский I, 1369), *купатися* 'купаться' (915 г. — Радзиз. лет., 20 об. СЛРЯ XI—XVII вв. 7, 125), русск. *купать* 'погружать в воду для обмывания, освежения', диал. *купать* 'обмывать (покойников)' (Картотека Словаря рязанской Мещеры), *купаться* 'мыться в бане' (кубан., рост., ворон.), 'плавать' (том.), 'быть в довольстве' (волог.) (Филин 16, 99), укр. *купати* 'купать' (Гринченко II, 326), блр. диал. *купáць* 'мыть' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 573), *купáцца* 'купаться' (там же; Тураўскі слоўнік 2, 251).

Происхождение этого трудного слова и особенно исследование о нем весьма поучительны в плане эволюции этимологической мысли, прежде всего в области семантической реконструкции.

Практически все существующие этимологии подвергаются сомнениям большинством исследователей. Таковы, напр., сближение с герм. названием моря — англос. *hæf*, н.-нем. *haff* (H. Jacobsohn KZ XLII, 161; цит. по: RS II, 1909, 241; с **kɔpa* (см.) (так Brückner 224: «od 'siedzenia skulonego»); Sławski II, 119—120: к польск. стар., диал. *czępieć* 'сидеть на корточках', но сам автор признает отсутствие семантических параллелей; тем не менее, эта этимология принимается также в: Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 730, попытка Бернекера — Berneker I, 601 — увязать **kɔpati* с **kɔpa* в значении 'пучок', откуда якобы — 'веник; хлестать веником', — не более, чем семантическая натяжка); оригинальное сближение **kɔpati*, собственно, **kā-n-p-* с **kapati* (см.), т. е. якобы форма с носовым инфиксом к последнему и первоначальному значением 'капать, капнуть' (J. Otrębski. Einige slavische Wörter mit nicht erkanntem infigiertem Nasal. — ZfslPh XXXIII, 1967, 314—315).

Наибольшим сомнениям и критике обычно подвергается наиболее известное сближение **kɔpati* с **konopja* (см.), выдвинутое Мерингером на том реальном основании, что парилка, парная баня обычно была в том же помещении, где сушили лен и коноплю, см. Berneker I, 601 (последний считает слово в конечном счете темным); ср. еще геродотовское описание скифского обычая париться, дурманя себя паром сжигаемого конопляного семени, и допустимую в связи с этим скифско-славянскую культурную преемственность, см. I. Vahros. Grossruss. Sauna 53—54. Попытку весьма серьезно развить реально-лингвистическую сторону этого интересного толкования находим у Махека (Machek² 285), который указывает в качестве культурной аналогии, что и русские применяли в бане различные пахучие травы. Весьма интересно,

далее, наблюдение Махека о том, что *kɔpati обозначало не просто мытье, а ритуальное омовение, очищение. Полезно при этом вспомнить определение Даля, что баня — «строение или покой, где моются и парятся» (Даль² I, 45; выделено нами, — О. Т.). Иными словами, в бане (русской) не купаются, а купаются обычно в открытых водоемах, реках; в подкрепление также достаточно сослаться на содержание статьи *купать* у Даля (II², 219). Конечно, нельзя не отметить, что семантическое содержание этого важного культурного слова (и всего гнезда) не могло не претерпеть изменений вследствие интерференций и влияния терминологии европейской цивилизации: скажем, продолжения слова *kɔpěль (см.) и близких стали означать в современных слав. языках 'Бад, ванна', но это, бесспорно, вторично. Купать детей, купать стариков — это ведь не просто 'мыть детей, стариков', здесь имелись, чуть слышатся и сейчас тонкие различия, подтверждающие мнение о ритуальном характере термина *kɔpati. Так что, как это ни странно, *kɔpati, *купать* выпадает из банной терминологии, поскольку не входило в нее никогда. Не случайно в связи с этим Иоанн Креститель был назван в старину Иваном Купало (в качестве перевода греч. βαπτιστής 'купатель, погружатель'), а не *Мов(ь)никъ или *Мыльникъ, подобно тому как по-немецки он — Johannes der Täufer (т. е. 'тот, кто погружает, освящая'), а не *Bader (имя деятеля от *baden* 'купать' [первоначально — 'мыть в жаркой бане']).

Терминологические различия между 'купать (ритуально)' и 'мыть' (технический термин) неизначальны, некоторые языки с древней письменной культурой в общем обходятся без них, хотя и не во всех ситуациях и только до известного момента. Лат. *lavō, lavere, lavāre*, слово и.-е. происхождения и древности, (**loǵō*, ср. греч. λούω) значило и 'купать' и 'мыть'. Этот низкий технический статус слова просто запрещал его употребление в новом смысле 'окупать в священную купель, крестить', поэтому латинский и романские языки целиком перешли на грецизмы *baptizare, Baptista* (об Иоанне Крестителе — а не **Lotor* или **Lavator*). В греческом для роли культового глагола 'погружать в священную купель, крестить' оказалось пригодным неоднозначное, емкое βαπτω 'погружать, особенно — погружать закаляя или окрашивая'.

Какими-то своими значительными обертонами семантики подошло и слав. *kɔpati для передачи греч. βαπτίζω 'крестить — освящать, погружая в купель' Сейчас этот эпизод из истории *kɔpati почти стерся из памяти (главным образом ввиду экспансии термина *krьstiti), но он был, как свидетельствует именно производное *Купало* = βαπτιστής. Следовательно, *kɔpati не было баннным техническим термином, оно служило ритуальным термином: 'омывать с целью очищения, врачевания, с применением особых средств или трав' Этот довольно полный семантический

реконструкт, конечно, нуждается в дальнейшем обосновании, что сопряжено по-прежнему с трудностями. Дело в том, что, если **myi* (см.) 'мыть' — слово и.-е. происхождения, то **kopati* — слав. новообразование без соответствий в глагольной лексике других и.-е. языков. То, что терминологическая пара 'мыть' — 'купать' — историческая категория, а отнюдь не нечто раз и навсегда данное в каждом языке, мы уже показали выше. После предпринятых выше уточнений и типологических ограничений уже затруднительно, кажется, развивать дальше этимологическую версию о происхождении **kopati* 'купать' из 'хлестать, бить баннным венником', поэтому должны отпасть и догадка Бернекера (выше) и по-своему заманчивая гипотеза Отрембского о **kopai* из **ka-nrai* (выше), куда, казалось бы, близко подводит и наша семантическая реконструкция **karai* (см.) вместе с **kopai* (см.) как 'бить, ударять'. Остается все-таки этимология и семантическая реконструкция **kopati* как 'пользоваться коноплей' (см. выше). Это по разным соображениям отвечает ритуальному статусу термина **kopai* в древности. История имени **konopja* (см.) восходит к иранскому или индоарийскому этносу Северного Причерноморья, и это, как и ритуальный статус глагола **kopati*, также соответствует его инновационному появлению у славян. Махека смущало «исчезновение второго *o*» в **kopati* (ожидалось бы **konopai*). Но эволюция **känäp- > *komp- > *kop-* напоминает нам достоверные случаи *tärät*, предшествующие формуле *tort* или, вернее, ее рефлексам по слав. языкам. Между **kopati* и **konopja* различие, конечно, различие в огласовке корня, но оно не носит запретительного характера.

Краткую сводку проблем с общей негативной оценкой сделанного см. Фасмер II, 419; БЕР III, 197; Skok. Etim. rječn. II, 237—238; Bezlaž. Etim. slovar sloven. jez. II (Ljubljana, 1982), 64.

***kopa/a/*kopavъjъ:** словен. *korāva, kompāva* ж. р. 'растение *Carlina acaulis*' (Plet. I, 428, 433; см. еще Štrekelj 15), в.-луж. *kipawa* ж. р. 'вапна' (Pfuhl 301), н.-луж. *kipawa* ж. р. то же (Muka Sl. I, 745), др.-русск. *купавка* ж. р. 'название растения (купавка) (Травник Любч., 199. XVII в. \approx 1534 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 124), русск. диал. *купáва* ж. р. 'белая кувшинка' (иркут., Краснояр., астрах.), 'растение *Sagris sibirica* L.' (влад.), 'Nuphar luteum' (пск., твер., орл.), 'купальница европейская *Trollius europaeus* L.' (сарат.), 'гордая красавица' (пск., твер.) (Филин 16, 96), *купáвый* 'белый' (иркут., Опыт 97), 'красивый, пригожий' (южн.-сиб., опеж., иркут., Филин 16, 96), 'холеный' (Элиасов 175), производное *купáвец* 'купальщик' (Картотека Псковского областного словаря), *купáвна* ж. р. 'женщина с горделивой поступью' (твер.), 'пышно одетая женщина' (твер.), 'гордая красавица' (пск., твер.) (Филин 16, 96), укр. диал. производное *купáвка* 'светлячок' (Онышкевич 396).

Первоначально прилаг., производное с суф. *-avъ*, *-ava* от глагола **kprai* (см.). Значения 'белый; красивый; красавица' косвенно подтверждают ритуальное употребление производящего глагола, о чем подробнее — на **kprai*. Самостоятельная, особая этимологизация **kpravъ*, **kprava* (ср. попытку А. А. Потёбни РФВ IV, 1880, 195 — к др.-инд. *śubha-* 'красивый') не имеет основания.

***korpělišče:** сербохорв. стар., церк. *kupelište* ср. р. = *kupalište* (XIV в., RJA V, 795), чеш. *koupeliště* ср. р. 'место для купания, купальня' (Kott I, 768), в.-луж. *kupjeliščo* ср. р. то же (Pfuhl 301), польск. редк. *kapieliško* ср. р. 'купель, ванна' (Warsz. II, 312), др.-русск., русск.-цслав. *купѣлище* ср. р. = *купалище* (Посл. Акинд. — РИБ VI, 156. XVI в. ∞ 1315 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 125), русск. диал. *купѣлище* ср. р. 'купель' (смол., Филин 16, 99), блр. диал. *купѣлишча* ср. р. 'место купанья' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 573).

Производное с суф. *-išče* от **korpělъ* (см.).

***korpělъ:** ст.-слав. *кѣпѣлъ* ж. р. *κολομβήθρα*, piscina, lavacrum 'купанье, место для купанья, водоем' (Zogr., Mar., As., Euch., Supr., SJS, Mikl.), болг. диал. *кѹпел* м. р. 'купель (для крещения)' (Шапкарев—Близнев БД III, 236), сербохорв. *kúpel* м. р. 'купанье, место для купанья' (RJA V, 795: «с XVI в. с е вместо ē С того же самого времени — м. р. у чакавцев; у кайкавцев и сейчас — ж. р.»), словен. *kópel*, род. п. *-pěli*, ж. р. 'купанье, баня' (Plet. I, 434), также *korēla* ж. р. (Plet. I, 434), чеш. *koupel* ж. р. 'купанье; место для купанья' (диал. *kupel* м. р. (Kellner. Štramber. 42, 51), *kúpel* м. р. (Bartoš. Slov. 171), словц. *kúpel* м. р. 'купанье; место для купанья, ванна' (SSJ II 792), в.-луж. *kupjel* ж. р. 'купальня, место для купанья' (Pfuhl 301), н.-луж. *kupela* ж. р. 'купальня, баня' (Muka Sł. I, 745), ст.-польск. *kapiel* ж. р. 'купанье; место для купанья' (Sł. stp. III, 263; Sł. polszcz. XVI w., X, 233—234), польск. *kapiel*, диал. *kapiela* ж. р. 'купанье; купель, ванна' (Warsz. II, 311—312; Sł. gw. р. II, 330—331), словин. *kōupjěl* ж. р. (Lorentz. Slovinsz. Wb. I, 460), др.-русск., русск.-цслав. *купѣль* ж. р. 'водоем, место для купания' (Гр. Наз., 98. XI в.; X. Гр. Короб., 28. XVII в. ∞ 1594 г.), 'ванна или водоем в бане' (Флазий. Полон. Иерус. I, 68. XV в.), 'сосуд, в котором совершается обряд крещения' (Отв. мт. Кипр. — РИБ VI, 255. 1390—1405 гг.), 'обряд крещения' (969 г. — Лавр. лет., 68) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 125; Срезневский I, 1376—1377), русск. *купѣль* ж. р. 'купальный водоем; сосуд для погружения крещаемого' (Даль³ II, 564), диал. *купѣль* м. р. 'купель' (курган., Филин 16, 90), *купѣль* ж. р. (новг., Филин 16, 101), *купѣля* ж. р. 'купель' (пск., смол., арх., перм., урал., Филин 16, 100), укр. *кѹпѣль* м. р. 'купель, посуда для купанья, также вода для купанья' (Гринченко II, 327; Білецький-Носенко 200: *кѹпель* м. р. 'теплая вода для купания'), диал. *кѹп'іа* 'ку'

панье' (Онышкевич 396), *кўпиль*, *кўпиль* 'ванна; теплая вода для купанья ребенка' (Материалы до словарика буковинских говоров 6, 109).

Производное с суф. -ѣль от *koprati (см.).

***кoрѣна**: сербохорв. диал. *kūrpjēna* ж. р. 'кустарниковое растение *Rubus fruticosus* L.' (с XVI в., зап., Дубровник, RJA V, 803), др.-русск. *купѣна* ж. р. 'название растения' (Роспись травам, 208. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 125), русск. диал. *купѣна* ж. р. 'растение *Polygonatum*' (смол., ворон., твер., нижегор., том., курск., твер., вят., Филин 16, 100), блр. диал. *купѣна* ж. р. 'купена' («Жычое слова» 202).

Производное с суф. -ѣна от *kopa (см.). Ср. *koprina (см.).

***кoрина**: ст.-слав. крпина ж. р. βάτος, *rubus* 'куст' (Zogr., Mag., Supr., Mikl., SJS), 'ежевика' (Презвитер Козма 148), болг. *кѣпина* ж. р. 'ежевика *Rubus*' (БТР; Геров: *кжпина*, *кўпина*; Младенов БТР: стар., обл. *кѣмпина*), диал. *кѣпичъ* ж. р. (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 50), макед. *капина* ж. р. 'ежевика (растение и ягода)' (И-С), диал. *купина* (ЈБ. Грвчиче. Народни имиња на растенијата од Скопска Црна Гора. — МЈ VIII, 2, 1957, 225), *kępinka* (Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 264), сербохорв. *kūrpina* ж. р. 'ежевика *Rubus fruticosus* L.' (RJA V, 796—797), также диал. *купина* (Ровинский 660), словен. *korina* ж. р. 'ежевика *Rubus fruticosus*' (Plet. I, 434), диал. *kōrina* 'малина' (Šašelj I, 265), ст.-чеш. *kurina* ж. р. 'какое-то растение' (Gebauer II, 179), чеш. *kurina* ж. р. 'пучок, кустик, ежевика' (Kott I, 846), слач. *kurina* ж. р. 'ежевика *Rubus* fr.' (Диалект., Братислава), ст.-польск. *kerina* Кўпина травнаа. кѣсть (Лексикон 1670 г., л. 78 об.), польск. *kerina* ж. р. 'кочка' (Warsz. II, 317), диал. *keriny* мн. 'заросли на воде' (Sl. gw. р. II, 334), слозин. *kęrpina* ж. р. (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 430), *kęrina* ж. р. 'островок, отмель' (Lorentz. Pomor. I, 342), др.-русск., русск.-цслав. *купина* ж. р. 'терновый куст; заросли тернозника' (Мин. сент., 039, 1096 г.; Козма Инд., 41. XVI в. с XIV—XV вв. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 127; Срезневский I, 1369), русск. диал. *кўпина* ж. р. 'холмик, бугорок на низменном или болотистом месте, поросший мохом, травой' (смол., пск.), *купина* ж. р. 'растение купена' (курск., орл., ворон.), 'вид ландыша *Convallaria polygonatum* L.' (калуж.) (Филин 16, 101, там же прочие значения), укр. *купина* ж. р. 'зелень на кочке среди воды; кочка' (Гринченко II, 327), *купина* ж. р. 'растение купена *Polygonatum Adans.*' (Укр.-рос. слозн. II, 416), диал. *купина* л'ѣсу 'перелесок' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 96), *кўпина* 'заросшая кочка' (П. С. Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 38), *кўпина* ж. р. 'болотная кочка' (Лисенко. Словник польських говорів 116), *kurina* 'кучка' (Hrabec. Nazwy geograficzne Nuculszczuzny 41), *купина* ж. р. 'неровная кочкастая, бугристая поверхность' (Материалы до словарика буковинских го-

винок 6, 110; Областной словарь буковинских говоров 436), *куніна* 'муравейник' (Онышкевич 396), блр. *кўпiна* ж. р. 'кочка' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 757), диал. *кўпiна* ж. р. 'моховая кочка' (Касьярович 171; Тураўскі слоўнік 2, 251), *куніна* ж. р. 'кочка; яма, омут' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 573—574), *кўпiна* ж. р. 'болотная кочка; пучок' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 44).

О межславянских связях см. F. Sławski. — Sprawozdania z prac naukowych wydziału nauk społecznych PAN V, 5 (27), 1963, 50.

Производное с суф. *-ina* от **kɔpa* (см.). Обращает на себя внимание очевидная праслав. древность образования и более обширный ареал, чем у производящего слова.

См. из литературы: Фасмер II, 420; В. Сор. Etyma balto-slavica IV. 2. Sl. **kɔpina*, **kɔpa*. SR XII, 1959—1960, 176—178 (слав. **kɔp-* с экспрессивным инфиксом **qu-m-p* < **qeyep*); С. Младенов РФВ LXII, 1909, 266—267; Н. Petersson. — Glotta 8, 1917, 75 и сл.; Sławski II, 127; Machek² 308; Skok. Etim. rječn. II, 239; БЕР III, 196; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 65.

**kɔpnɔti* (se): русск. диал. *куннўть* 'окунуть' (олон., Филин 16, 103), *кунўть*, *кунать* 'окунать' (тул., моск., ряз., курск.), 'макать, обмакивать' (тамб., ряз.) (Филин 16, 90), блр. диал. *кунўць* 'окунуть' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 571), *кунўцьца* 'окунуться' (Там же, 574).

Глагол на *-nɔti*, производный от **kɔpati* (см.).

**kɔsadlo*: сербохорв. *кўсало* ср. р. 'та часть ложки, которая кладется в рот' (см. и RJA V, 825: «в словаре Вука»), также диал. *кўсало* (Snj. 178), чеш. *kousadlo* ср. р. 'все зубы у хищников и собак' (Kott I, 769), словц. *kúsadlo* ср. р. то же (SSJ I, 796), русск. диал. *кўсало* ср. р. 'что кусает; чем кусают' (Даль³ II, 580; Филин 16, 155). — Ср. сюда же производное болг. диал. *кўсáльник* м. р. 'суповая миска (в свадебном обряде)' (Стойчев БД II, 197).

Производное с суф. *-(a)dlo* от глагола **kɔsati* (см.).

kɔsакт*/kɔsака*: ст.-чеш. *Kusák* м. р., личное имя собств. (1475 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *kusák*, *kousák* м. р. 'зуб-резец' (Jungmann II, 231; Kott I, 769), словц. диал. *kusák* 'клык' (Zubereg v Ogravkej ž., Kálal 287), в.-луж. *kusak* м. р. 'тот, кто кусает' (Přibyl 303), н.-луж. стар. *kusak* м. р. 'кусающий, злой человек или зверь' (Muka Sl. I, 753), др.-русск. *кусака* 'тот, кто кусается (как кличка коня)' (Росп. лошадям, 179. 1666 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 144), русск. *куса́ка* 'кто кусает, кусается' (Даль³ II, 580), укр. диал. *куса́к* м. р. 'кусок' (Шух. I, 50, см. Гринченко II, 332; Матеріали до словника буковинських гозірок 6, 114), *куса́к* 'щипцы для орехов' (Онышкевич 401), *куса́ка* 'кусливый человек; водка, настоенная на перце с прибавкой и иных кореньев' (Гринченко II, 332).

Производное с суф. *-ak-* от глагола **kqsati* (см.).

***kqsanъje**: болг. диал. *кѣсане* ср. р. 'угощение молодым в доме невесты' (Стойчев БД II, 197), *кусан'е* ср. р. 'еда с ложкой' (Шапкарев—Близнев БД III, 236), макед. *касане* ср. р. 'кусанье' (Кон.), сербохорв. *kúšanje* ср. р. 'кусанье; то, чем кусают' (RJA V, 825), чеш. *kousání* ср. р. 'кусанье' (Kott I, 769), в.-луж. *kušanje* ср. р. 'кусанье; ссора' (Pfuhl 303), н.-луж. *kusaňe* ср. р. 'кусание; зубы' (Muka Sł. I, 753), ст.-польск. *kasanie*. Оуґризѣніе. Кѣсаниѣ. Досаждѣніе (Лексикон 1670 г., л. 77), *kęsanie* (Warsz. II, 317), др.-русск., русск.-цслав. *кусаніе* ср. р., действие по гл. *кусати* (Прем. Сол. XVI, 5 — Библ. Генн. 1499 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 144), русск. *кусанье* ср. р., действие по глаголу (Даль³ II, 579), укр. *кусання* ср. р. 'кусание' (Укр.-рос. словн. II, 420), блр. *кусанне* ср. р. 'кусание' (Блр.-русск.).

Производное (имя действия) от прич. прош. страд. **kqsanъ* (см.

***kqsati**).

***kqsati**: цслав. *кжлати mordere* (Mikl.), болг. *кѣсам* 'рвать, драть' (БТР), диал. *кѣсам* то же (Шклифов БД VIII, 259), *кѣсам* 'есть ложкой, хлебать' (Народписни материали от Граово. — СбНУ XLIX, 779), 'кормить с ложки' (Гъльбов БД II, 87), *кѣѣсам* 'ловить рыбу удочкой' (Младенов БТР), макед. *каса* 'кусать' (И-С), сербохорв. *kúšati* 'есть ложкой, хлебать' (с XVI в., RJA V, 826), словен. *kosáti* 'разламывать, размельчать' (Plet. I, 440), диал. *kušati* 'есть, грызть, кусать' (Barlè 18), чеш. *kousati* 'кусать', также *kúšati* (Kott I, 849), словц. *kúšat* 'кусать' (SSJ I, 796), диал. *kúšač* 'кусать', 'зудеть, чесаться' (Orlovský. Gemer. 154), в.-луж. *kušač* 'кусать' (Pfuhl 303), н.-луж. *kušaš* то же (Muka Sł. I, 753), ст.-польск. *kasam*. Кѣсаю. Грызѣ. Досаждаю. Оуґхапלאю (Лексикон 1670 г., л. 77), польск. *kaśać*, стар. *kesać* (Warsz. II, 312, 317), словин. *kasac* 'кусать' (Sychta II, 154), др.-русск., русск.-цслав. *кусати* 'кусать, откусывать (при еде); отведывать' (1074 г. — Памяр. лет., 195), 'хватать, рвать зубами' (Пов. бел. клоб., 294. XVII в. ∞ XV в.), 'жалить, кусать (о змеях, насекомых)' (Шестоднев Г. Пизиды, 29. XV в. ∞ 1385 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 144; Срезневский I, 1381), русск. *куса́ть* 'хватать, ранить зубами, клювом; захватывая зубами, клювом, отделять, откусывать небольшие части', диал. *куса́ть* 'принимать пищу, есть' (костр., пск., смол., твер., арх., вят., перм., повосиб., Филин 16, 156), укр. *куса́ти* 'кусать' (Грищенко II, 332), блр. *куса́ць* 'кусать', диал. *куса́ць* 'кусать, жалить; щипать, жечь' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 588; Тураўскі слоўнік 2, 254), *кўцаць* 'долго пепежевывать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 592).

Жорее всего, глагольный интензив на *-ati* от корня **kqd-*, представленного без расщипения в праслав. диал. **kqdъкъ* (см.). Далее, ср. лит. *kándu*, *kásti* 'кусать'. Сближение с лит. *kemšù*, *kimšti*, *kamšyti* 'созать, напихивать' (W v. d. Osten-Sacken IF XXIII, 1908, 381—382) не представляется вероятным. Довольно

распространенное мнение об отыменном образовании **kqsati* < **kqsъ* (см.) не учитывает как раз наличия здесь глагольно-интенсивной модели на *-s-ati*, на которую указал Махек (ниже). Аргументация деривации **kqsъ* > **kqsati* ссылкой на имена с формантом *-so-* и прежде всего — на **golsъ* (см.) ослабляется допустимостью и в этом случае действия глагольной модели на *-s-ati*.

См. Verneker I, 601 (приводится также сравнение с др.-инд. *khādāti* 'жевать, кусать' и греч. *κωδῶν* 'зубец на охотничьем копье', но сейчас оба эти сближения нуждаются в примечаниях, ср. наличие у др.-инд. слова и его ир. и арм. соответствий экспрессивной придыхательности, см. Mayrhofer I, 308; явная параллельность греч. *κωδῶν* и и.-е. **ḡonadh-* в лит. *žandas* 'челюсть' — ср. Frisk I, 888 — побуждает к тому, чтобы и греч. форму пока оставить в стороне); Brückner 225; Фасмер II, 431 («*кусать*. От *кус*»); Sławski II, 121 (по мнению автора, **kqsati* было деноминативом от **kqsъ*, а **kqsiti* было «вторым деноминативом от праслав. **kqsъ*», тогда как реально деноминативным было только последнее); Machek² 285.

***kqsiti**: цслав. *кжсити edere* (Mikl.), болг. обл. *кѹся* 'укорачивать, обрывать' (Младенов БТР), диал. *кус'ѣ съ* 'сильно сердиться' (В. Кювлиева и К. Димчев. Речник на Хасковския градски говор. БД V, 76), макед. *куси* 'укорачивать; обвешивать, обмеривать' (И-С), сербохорв. *kūšiti* 'укорачивать, обрубить хвост' (RJA V, 827: Вук), словен. *kositi* 'измельчать, дробить' (Plet. I, 441), *kósiti* 'обедать, закусывать' (там же), полаб. *kqsēt* 'кусать' (Polański—Sehnert 82, с реконструкцией **kqsiti*), польск. диал. *kónšić* 'укусить' (Sychta. Słown. kociewskie II, 80), словин. *kašēt* 'кусать, жалить (о комарах, мухах)' (Lorentz Slovinsz. Wb. I, 430), *kqsēc* 'укусить' (Sychta II, 154), *kqsęc* (Lorentz. Pomor. I, 342), русск. диал. *кусѣть* 'откусить' (петерб., новг., олов.), 'съесть' (каз., смол., пск., новг., петерб.), 'укусить' (петерб., твер., новг., пск., самар., камч., Лит. ССР) (Филин 16, 156), блр. диал. *кусіць* 'укусить' (З народнага слоўніка 44).

Гл. на *-iti*, производный от **kqsъ* (см.) и соотносительный с **kqsati* (см.).

***kqsmeŋ/*kqsmeň**: др.-русск. производное *Куsmев*, фам. (1623 г., Веселовский. Ономастикон 174), русск. диал. *куsmень* м. р. 'часть, отрезок чего-либо или большой кусок, кусище' (волог., онеж., влад., тамб., перм., свердл., сиб., амур.), 'часть чего-либо, откушенная за один прием' (волог.) (Филин 16, 157; Даль³ II, 580; Богораз 73), укр. *куsmан* м. р. 'кусище' (Миусск. окр., Гринченко II, 332), блр. диал. *кѹсман* м. р. 'большой кусок' (Тураўскі слоўнік 2, 254).

Производное с суф. *-men-* от глагола **kqsati* (см.).

***kqsnoŋti**: болг. *кѣсна* 'куснуть; оторвать' (Младенов БТР), диал. *кѣснѣ* 'куснуть, ухватить немножко (о еде)' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 52), *кѣсна* 'укусить' (Шклифов БД VIII,

259), макед. *касне* 'укусить; закусить' (И-С), сербохорв. *kûsnuti* 'хлебнуть, зачерпнуть полной ложкой' (RJA V, 827), ст.-чеш. *kûsnûti* (... *swnie gedinau kauřna*. Ст.-чеш., Прага), чеш. *kousnouti* 'куснуть, укусить', словц. *kûsnut'* то же (SSJ I, 796), польск. *kasnąć* 'укусить, куснуть' (Warsz. II, 313), словин. *kqs-nqs* (Lorentz. Pomor. I, 367), *kôysnôycs* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 461), русск. *куснѣть*, однокр. к *кусѣть*, диал. *куснѣть* 'принимать пищу, есть' (костр., пск., смол., твер., арх., вят., перм., новосиб., Филин 14, 156), укр. *куснѣти* от *кусати* (Желех., см. Гринченко II, 332), блр. *куснѣць*, *кусанѣць* 'куснуть' (Блр.-русск.).

Глагол на *-ngti*, производный от **kqsati* (см.).

***кqсъ**: цслав. *кжсъ* м. р. *frustum* (Mikl.), болг. *кѣс* м. р. 'кусок; штука' (БТР), диал. *кус* м. р. 'кусок мяса' (М. Младенов. Говоры на Ново село, Видинско 241; Зеленина БД X, 33), сербохорв. *kûs* м. р. 'кусок; глыба; чурбан' (RJA V, 822), также диал. *kûs* (Tentor. Leksička slaganja 77; Ка. 395; Vis. 294), ум. *kûsac*, род. п. *kûsca*, м. р. (с XV в., RJA V, 824), словен. *kôds* м. р. 'кусок; штука; участок' (Plet. I, 440; Pintar I, 17: *kos kruha* 'кусок хлеба', также в знач. 'обеспечение в старости'), ст.-чеш. *kus* 'кусок, часть; предмет' (Novák. Slov. Hus. 53), чеш. *kus* м. р. 'часть, кусок; штука', диал. *kus* 'чурбан' (Kott. Dod. k Bart. 47), *kus, kousek* 'штука полотна' (Kubín. Čech. klad. 193), словц. *kus* м. р. 'кусок; крошка; штука' (SSJ I, 795—796), диал. *kuz* 'пирожное' (Matejčík. Východonovohrad. 285), в.-луж. *kus* м. р. 'кусок; крошка' (Pfuhl 303), н.-луж. *kus* м. р., ум. *kusk* 'кусок; кроха' (Muka Sł. I, 753), полаб. *kqs* м. р. 'кусок' (Polański—Sehnert 82), ст.-польск. *кѣс*. Оукрѣхъ. Часть. Частица. Мало. (Лексикон 1670 г., л. 77), польск. *кѣс* м. р. 'кусок; откусенная часть' (Warsz. II, 317), также диал. *кѣс* (Sł. gw. р. II, 334), словин. *kqs* м. р. (Lorentz Pomor. I, 342), др.-русск. *кусъ* м. р. (Палея Толк.², 63. 1477 г. ~ XIII в.), 'кусок, ломоть (хлеба)' (Пролог, 114. XV в.), (мн.) 'отколотая, отбитая часть' (Каз. лет., 86. XVII в. ~ XVI в.), 'штука, ком, пласт (о штучном товаре)' (Там. кн. Тихв. м., № 1265, 54. 1626 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 144; Срезневский I, 1382), *кусець* м. р. 'подаяние' (А. Кадаш. сл., 73. 1626 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 144), русск. диал. *кус* м. р. 'часть чего-либо, откусенная за один прием' (костр.), 'еда, пища' (твер., яросл., костр.), 'наживка, приманка' (арх., астрах., донск.) (Филин 16, 155), укр. *кус* м. р. 'кусок' (Гринченко II, 332), блр. *кус* м. р. 'кус, кусок'.

Отглагольное (обратное) производное от **kqsati* (см.; там же подробнее об этимологии).

***кqсѣ (jъ)**: цслав. *кжсѣ*, прилаг. *κολοβόκηρος*, *cauda mutilatus* (Mikl.), болг. *кѣс*, прилаг. 'короткий; куцый; краткий' (БТР), *кус*, прилаг. 'бесхвостый' (там же), диал. *кѣс* 'низкий; короткий' (Т. Бояджиев. Дедегачко. — БД V, 232; он же. Гюмюрджинско. —

БД VI, 51), макед. *кyс* 'короткий, краткий; низенький; куцый' (И-С), сербохорв. *kūs*, прилаг. 'бесхвостый' (RJA V, 822), ст.-чеш. *kusý*, прилаг. 'куцый' (Gebauer II, 184), чеш. *kusý* то же, словц. *kušý* (SSJ I, 796), в.-луж. *kuši*, н.-луж. *kuši* 'куцый, кургузый, бесхвостый' (Muka Sl. I, 756), польск. стар. *kęsy* 'бесхвостый, куцый; короткий, кургузый' (Warsz. II, 318), словин. *kqsi* 'куцый, короткий' (Sychta II, 154), *kqši*, прилаг. 'куцый, кургузый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 431), др.-русск., русск.-цслав. *кѣси*, *кжси*, прилаг. 'с отрубленным хвостом, кургузый' (Панд. Ант. — Амф. 59, XI в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 146; Срезневский I, 1382), русск. *кѹцый*, *-ая*, *-ее* 'короткий, обрубленный (о хвосте); малорослый, короткий', диал. *kusoj* 'короткий' (Słown. starowieców 128), укр. *кѹцый*, *-а*, *-е* 'короткий, кургузый; малорослый; короткохвостый, бесхвостый' (Гринченко II, 334), блр. *кѹцы*, 'куцый, короткий' (Байкоў—Некраш. 155), диал. *кѹцы* 'малорослый; короткий' (Янкова 173; Тураўскі слоўнік 2, 256), *кѹца* 'безрогая корова' (З народнага слоўніка 175).

Этимологически тождественно *кqсъ (см.), вместе с тем замечательно своим, видимо, ранним формальным (прилаг.) и семантическим обособлением, а также несомненной производностью от глагола *кqсати (см.). См. Verneker I, 601 («Grundanschauung 'a b g e b i s s e n'»); Фасмер II, 437 (специально о форме *кѹцый* как экспрессивном варианте). На счет экспрессивности употребления слова может быть отнесена и утрата назальности корневого гласного в польск., словин., но ср. F. Sławski SO 18, 1947, 275.

*кqсъкъ: макед. *кусок* м. р. 'недостача' (И-С), сербохорв. *kūsak*, род. п. *kūska*, ум. от *kus* (с XVIII в., RJA V, 825), словен. *kósek*, род. п. *-ska*, м. р. 'кусок' (Plet. I, 441), чеш. *kousek*, род. п. *-sku*, м. р. 'кусочек' (Kott I, 769), 'штука', словц. *kúšak*, род. п. *-ska* (SSJ I, 796), диал. *kúšek* м. р. 'кусочек' (Gregor. Slovak. von Pilisszántó 238), н.-луж. *kusk* м. р. 'кусок' (Muka Sl. I, 755), ст.-польск. *kqsek*. Оукрѣхъ. Часть. Частица. Мѧло (Лексикон 1670 г., л. 77), польск. *kqsek*, род. п. *-ska*, м. р. 'кусок, кусочек' (Warsz. II, 313), также диал. *kqsek* (Sl. gw. р. II, 335), словин. *kōčk* м. р. 'кусок, кусочек' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 460), *kqsk* (Sychta II, 230), др.-русск. *кусокъ* м. р. 'кусок, часть, отрезанная часть' (Гражд. об. дет., 49. XVII в.), 'штука, ком, пласт (о штучном товаре)' (Там же. Тихв. м., № 1265, 49. 1626 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 145), русск. *кусѡк*, род. п. *-скѧ*, м. р. 'часть, отделенная, отломленная, отбитая от чего либо; вообще отдельная часть', диал. *кусѡк* м. р. 'мясо (обычно вареное, жареное и т. п.)' (ворон., курск., тамб., орл., калуш., моск., новг., пенз., тул., ряз.), 'пища, питание; стол' (по иркут., краснояр.) (Филин 16, 158), укр. *кусѡк*, род. п. *-скѧ*, м. р. 'кусок' (Гринченко II, 332), блр. *кусѡк* м. р. 'кусок', так

диал. *кусок* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 588; Тураўскі слоўнік 2, 254).

Ум. производное с суф. *-ъкъ* от **kqsъ* (см.).

**kɔsajъ*: болг. диал. *къшей* м. р. 'кусок' (Попиванов БД V, 180).
Производное с суф. *-ajъ* от глагола на *-iti* **kqsiti* (см.).

**kɔta*: болг. диал. *къта* ж. р. 'вогнутость, изгиб, складка' (Материал за българския речник. От гр. В.-Търново — СбНУ XIV, 204), словц. диал. *kuta*, *kutica* ж. р. 'коморка, комнатка; место под печью' (Kálal 287; SSJ I, 797), русск. диал. *къта* ж. р. 'угол за печью' (краснояр.), 'сени в избе' (яросл.) (Филин 16, 165), 'теплая каморка' (сиб., Даль³ II, 583; Элиасов 178), блр. *къта* ж. р. 'могила' (3 народнага слоўніка 164).

Этимологически тождественно **kɔtъ* (см.).

**kɔtati*: болг. *кътам* 'прятать, скрывать' (БТР), диал. *кътам* 'убираться в доме' (Горов. Страндж. — БД I, 104), 'прятать; собирать' (Хитов. — БД IX, 273), *кътъм* 'сохранять, глубоко прятать' (Н. Ковачев. Севлиево. — БД V, 28), *кътам* 'выхаживать, вскармливать' (Ст. Кидикова — Родопи 1976, 12, 37), др.-русс. *кутати* 'кутать, укрывать' (АИ I. 337. 1533 г. СЛРЯ XI—XVII вв. 7, 147), русск. *кутать* 'плотно завертывать, одевать для тепла, одевать в теплое', также диал. *кутать* (Подвысоцкий 79), *хутать* 'одевать, окутывать; прятать' (пск., твер., Доп. к Опыту 295), укр. *кутати* 'кутать; заботиться, воспитывать; успокаивать, умирять' (Гринченко II, 332), *кутатися* 'кутаться; заниматься, хлопотать' (там же), диал. *кутати* 'выращивать, кормить, разводить (скот, птицу)' (Материалы до словника буковинських говірок 6, 115), блр. диал. *кутати* 'городить, строить (забор, ограду)' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 270; Народнае слова 69; Жывое слова 116; Беларуская мова і мовазнаўства 101; Янкова 173).

По-видимому, экспрессивный вариант с носовым вокализмом к **kutati* (см.), что позволяет расценивать огласовку **kɔtati* как слав. новообразование. Вместе с тем сравнивают с др.-прусс. *rokānst* 'стеречь', *pakūnst* 'охранять', *kūnti* 'ухаживает, присматривает'. В других балт. и остальных и.-е. языках слав. форма с носовым не имеет соответствий. Дальнейшие соответствия, возводимые к и.-е. **keut-*/**kut-* и обозначающие кожу, шкуру, кожуру, (домашний) кров, относятся уже, строго говоря, к **kutati*. Следует добавить, что русск. (и вост.-слав.) формы двусмысленны фонетически, могут продолжаться как **kɔtati*, так и **kutati*.

См. Verneker I, 601—602 (говорит об и.-е. носовой инфикации); Trautmann BSW 145; Фасмер II, 433; Sławski III, 441; BER III, 234; Machek² 309 (о родстве с греч. *κείρω* и *κλυδάω* 'скрывать, прятать'; правда, заглавное чеш. *kutati* 'извлекать, добывать полезные ископаемые' само проблематично ввиду возможного влияния со стороны нем. *kutten* то же, как указывает автор). Устарело сближение слов *кутать* и *кут* (А. А. По-

тебня РФВ IV, 1880, 210), так как последнее представляет собой заимствование из герм., ср. гот. *skaut(s)* 'край, угол, кайма (ткани)', см. Фасмер III, 663. Основано на недоразумении сближение в.-луж. *škit* 'защита, щит' (едва ли древнее ввиду н.-луж. *šćit* то же из *šćitъ!) и русск. *куталь*, болг. *кътам* (Н. Schuster-Sewc ZfSl 24; 1979, 121—122); ни в.-луж. *škit*, ни во всяком случае лат. *scūtum* 'щит' (**skoitom!*) нет оснований выводить при этом из и.-е. **skūto-*. Лат.-кельт.-слав.-балт. название щита имеет другой вокализм корня (**škeito-/skoito-*).

***kotja**: болг. *къща* ж. р. 'дом' (БТР), диал. *къшита* ж. р. (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 294—295), *къшита* (Зеленина БД X, 14, 62), *къщъ* ж. р. (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 82), *къшмъ* ж. р. 'дом; комната; семейство' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 52), *къшита* (Стойчев БД II, 192), *къшча* (Шклифов БД VIII, 259), *къша* ж. р. (Стойчев БД II, 179), макед. *кука* ж. р. 'дом' (И-С), диал. *къшта* 'дом', 'комната с очагом' (Mađeckı 53), сербохорв. *куца* ж. р. 'дом' (RJA V, 724—729), диал. *кућа* 'помещение в доме, где есть очаг' (GP. 28), 'кухня' (Šu. 110, 111; Vis. 37, 38, 40; FG. 43), словен. *кóща* ж. р. 'крестьянская хижина, лачуга' (Plet. I, 418), словц. диал. *кучка* 'домик' (вост.-словц., Kálal 281. Заимств. из укр.? Ср. Machek² 304 — о чеш. диал., мор. *куца*), др.-русск. *куча* ж. р. 'хижина, шалаш, жилия постройка' (Александрия, 84. XV в. ~ XII в., Ж. Андр. Юрод. — ВМЧ, Окт. 1—3, 97. XVI в. ~ XII в. и др. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 150; Срезневский I, 1384), русск. диал. *куча* 'шалаш из столбов в рост человека, сверху обложенный дерном, землей' (Картотека Словаря рязанской Мещеры), ср. также *кутъя* ж. р. 'часть избы перед русской печью' (челябин., Филин 16, 179), *кутъя* ж. р. 'место в избе у входной двери' (вят.), 'кухня' (волог., свердл., перм., урал.) (Филин 16, 178), укр. *куча* ж. р. 'клеть для птиц; хлев для свиней' (Гринченко II, 334), диал. *куча* 'плетеный или дощатый ящик (для птицы и т. п.)' (Ващенко. Словник полтавських говорів I, 53), 'помещение' (Ващенко. Лінгвістична географія Наддніпрянщини 39), 'узкое пространство под русской печью' (Н. Д. Корень, М. С. Шушкевич. Полесская строительная терминология (Хата и хозяйственные постройки). — Лексика Полесья 142; А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — Славянская лексикография и лексикология 31; Лысенко. Словник поліських говорів 111), 'будка для собаки' (П. С. Лысенко. Лексичні особливості говірок Ставищанського району Київської обл. — Діалектологічний бюлетень V, 1955, 40), 'свинарник' (А. А. Москаленко. Словник діалектизмів українських говірок Одеської області 47; Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини, 77; Онышкевич 403), 'бедный старый дом' (Карпатский диалектологический атлас 185, карта 123), блр. диал. *кучка* ж.

‘хлев; небольшая хатка’ (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 595; Сцяцкю, Зэльв. 86; Тураўскі слоўнік 2, 256), ‘место под печью’ (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 272), *кўчка* ‘отгороженная часть хлеза; маленькая избушка’ (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 44).

О проблематичном ст.-польск. *kq̥ca* и польск. диал. *kuczka* (причем с неудачной попыткой охарактеризовать последнее — без носового — как исконнопольск., а не заимствованное, см. В. Lindert. Nazwy zabudowań mieszkalnych w językach słowiańskich pochodzące z epoki prasłowiańskiej. — Z polskich studiów slawistycznych. Seria 5. Językoznawstwo. Wa-wa, 1978, 84—86). О значении сербохорв. *kuća* ‘кухня’ см. М. Tentor JФ V, 1925—1926, 208. В общем сохраняет значение характеристика распространения слова *kq̥tja в словаре Бернекера: «В зап.-слав. отсутствует». Маловероятно и неточно (см. также ниже) мнение о том, что слово *kq̥tja было вторично вытеснено на слав. западе и востоке (см. так Š. Ondruš. Lingvistický príspevok k dejinám slovanskej architektúry. — Jazykovedný časopis XXIV, 1, 1973, 23 и сл., где развивается далее мысль, что праслав. *kq̥tja первоначально обозначало островерхую конструкцию над землянкой, а также в связи с этим выдвигается этимологическое толкование слав. *kq̥tъ как обозначения прежде всего острого угла, что отнюдь не следует из известных нам слав. материалов, указывающих на совершенно другую семантическую черту этого слова: ‘внутренний угол’).

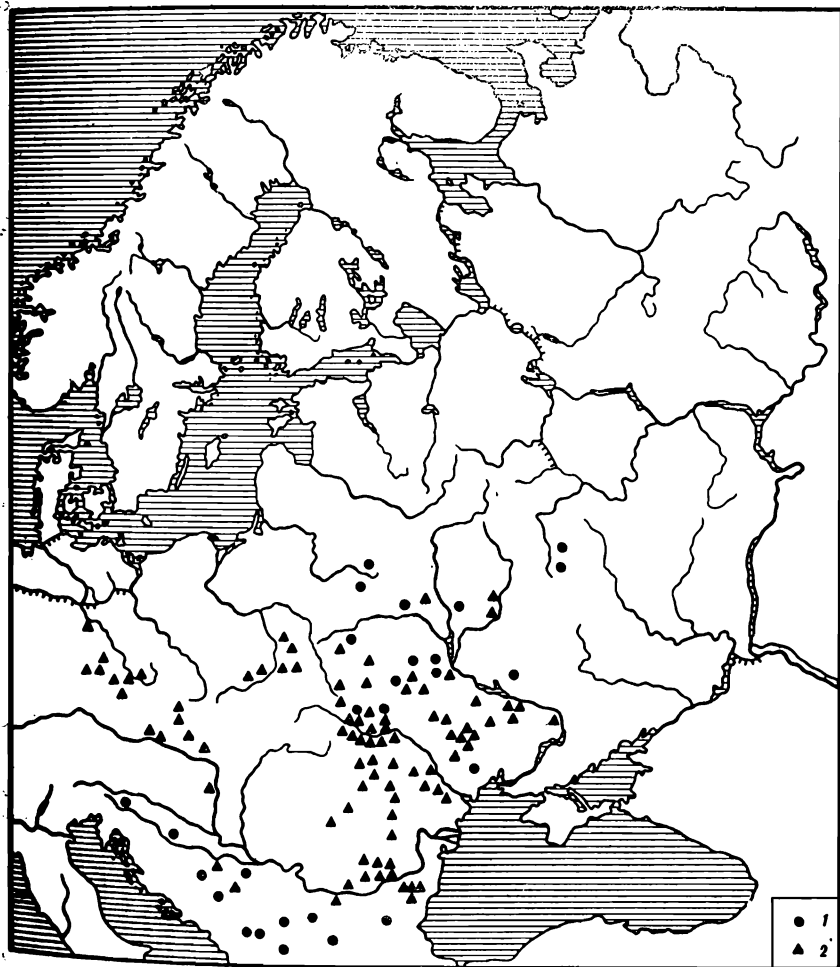
Если не считать устаревших случайных этимологий, каковы объяснение *kontja как ‘Gestänge, конструкция из жердей’, ср. *xéctpov*, *xoντός*, по аналогии англос. *træf* ‘шатер, палатка’ — лат. *trab-em* ‘балка, стропило’ (R. Meringer IF XIX, 1906, 450—451), мнение о заимствовании болг. *къща* из тюрк. *kyš* ‘зима’ (подробную критику см. S. Mladenov RÉS I, 1921, 41), наконец, сближение *kántiā с греч. *οκητή*, дор. *οκάνά* ‘шатер, палатка’ (Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 128), то сейчас практически господствующей является этимология *kq̥tja как производного от глагола *kq̥uti ‘убирать, прятать’, см. Berneker I, 603, где привлечена в порядке аргументации даже своеобразная *figura etymologica* — болг. *къщата*. стоя за кътане нещата за облекло и нещата за ястиво и вариво ≈ ‘помещение, где складывают предметы одежды и съестные припасы’ (как увидим ниже, здесь представлена, скорее, ложная, народная этимология, лишь затемняющая истинную деривацию *kq̥tja).

В общем так же, вслед за Бернекером, см. Преобр. I, 425 (но с одновременной ссылкой на отнесение Лячуновым в одну группу с *кут* ‘угол’). Так же, но подробнее (*кжити* первоначально — ‘прикрытие’ и т. д.) см. М. Коген НОРЯС XXIII, 1, 1918, 23,

Далее см. F. Sławski SO 18, 1947, 262 (*кжита* — к *скжтати*) Фасмер II, 439; Skok. Etim. vječ. II, 221; Bezlaž. Etim. slova sloven. jez. II, 52 (колеблется между *kq'tь и *kq'tati). Между тем словопроизводство *kq'ja < *kq'tati маловероятно в словообразовательно-морфологическом отношении, и, напротив, более предпочтительно объяснение *kq'ja как производного (с суф. -ja от *kq'tь (см.) — и формально, и реально-семантически (см. далее). См. О. N. Trubačev. — Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung 34, 1981, 477; БЕР III, 241. Этимология *kq'ja < *kq'tь не является новой, ср. ссылки на нее с литературой в Бернекера, но до недавнего времени ей не хватало семантического обоснования, ибо собир. производное от *kq'tь 'угол', конечно, маловероятно, в чем можно согласиться с Бернекером (там же). В свою очередь, нам теперь не кажется достаточным наше обоснование *kq'ja как первоначального названия естественного убежища, уголка, где можно укрыться. Более близки к существу дела, видимо, наблюдения, вскрывающие связь производного *kq'tь с огнем, очагом, ср. указание на болг. диал. *кът* 'место для сидения близ очага' и соответственно — болг. *къща* как обозначение помещения с очагом, см. БЕР III, 241 (здесь, правда, неточно говорится, что «слово встречается только в ю.-слав. языках», ср. у нас выше).

Действительно, значения 'помещение с очагом; кухня' весьма характерны для ю.-слав. продолжений *kq'ja (ср. также Skok там же), но они имеются (хотя и менее известны) у вост.-слав. слов, ср. выше русск. диал. *куня* (*kq'ьja?) 'часть избы перед русской печью', укр. диал. *куча* 'узкое пространство под русской печью', блж. диал. *кучка* 'место под печью'. В свете известной лингвогеографической характеристики собранных здесь данных словц. диал. *kučka* ж. р. 'место под колосниками, куда падает зола, пепел' (Orlovský. Gemer. 152) обнаруживает, скорее, статус пограничного свидетелства, нехарактерного для зап.-слав. Серьезного внимания заслуживают соответствующие значения у *kq'tь (см.): 'место у очага; часть дома, где раскладывался очаг; задняя часть или угол в русской печи; кухня; пространство между стеной и русской печью'. И в этом случае интересующие нас значения представлены как в ю.-слав., так и в вост.-слав. Речь идет безусловно о древних отношениях в лексике и семантике. Известно, что слав. *kq'tь обозначало и обозначает не всякий угол, а внутренний. Характерное расположение очага или печи в углу примитивных жилищ было также рано зафиксировано семантикой слова *kq'tь. Производность, далее, отсюда слова *kq'ja как жилого помещения с очагом или печью в углу делается понятной как праслав. инновация не только языка, и культуры.

Из истории материальной культуры известно, что размещение очага (печи) в углу свойственно прежде всего д

Карта 2. 1 — распространение слав. *kotja; 2 — славянские жилища—полуземлянки VI—VII вв. (Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян, с. 115, рис. 21).

древних землянок или полуземлянок, которые были главным видом жилищ древних славян, но не всей их позднеантичной и раннесредневековой территории, а скорее — склавено-антского ареала (в терминах Иордана), тогда как в основном за его пределами оставалась венецианская территория, т. е. северо-западная Славия. Нельзя не сопоставить картографически эти данные археологии и истории с уже известными нам сведениями о ра-

спространении *kqtja только в ю.-слав. и вост.-слав. при отсутствии в зап.-слав., обретающем теперь дополнительный смысл (в наши прежние представления, что *kqtja не являлось обозначением земляных жилищ, необходимо внести коррективы). О слав. землянках с печью в углу и их ареале см. специально: В. В. Седов. Славяне в римскую и ранневизантийскую эпохи. — В кн.: Rapports du IIIe congrès international d'archéologie slave. Bratislava, 7—14 septembre 1975. Т. I. Br., 1979, 29, рис. 10. Распространение славянских жилищ. VI—VII вв.; Р. Donat. Zur Struktur der westslawischen Dorfsiedlungen. — Ibid., 184, Abb. 1. Verbreitung der Blockhäuser und Grubenhäuser in den westslawischen Gebieten; В. В. Седов. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979, 114—115, рис. 21. Распространение славянских жилищ VI—VII вв.; Он же. Восточные славяне в VI—XIII вв. М., 1982 (= Археология СССР), 14—15, карта 3. Распространение жилищ третьей четверти I тысячелетия н. э. См. также нашу карту 2.

*kqtoriti/*kqtriti: сербохорв. диал. *kūtriti* (Лика) 'слушать и ничего не говорить, помалкивать' (RJA V, 840, 839; Skok, ниже), польск. диал. *kęrzyć* 'развратничать, прелюбодействовать' (Brückner, ниже: «pruskie»; Sławski, ниже: «kasz. [ubskie]», со ссылкой на кашубский словарьк Пюблочного), словин. *kqtořas*, в сложениях *vękqtořas* 'извлечь, вытащить', *zakqtořas* 'закинуть, забросить, отшвырнуть' (Lorentz Pomor. I, 367).

По-видимому, сложение местоименной приставки *kq-* (здесь — пейоративной) и глагола *toriti (см.), с первоначальной семантикой 'направлять(ся) неверно, по неправильному пути', откуда затем — о молчаливом поведении, разврате и т. д. (см. выше). Последний словин. пример по своей многоприставочности и значению весьма близок русск. диал. *запротóрить* 'запрятать, засунуть' (Филин 10, 360), *засатóрить*, *засатáрить* 'затерять, заложив, забросив что-либо, куда-либо' (Филин 11, 20).

Праслав. диалектизм, до сих пор не получивший удовлетворительной этимологии. Прежде всего не обратили внимания на родство сербохорв. и польск. (словин.) слов и пытались толковать их порознь. Польск. *kęrzyć* неудачительно сближали с лит. *kęptrūs* 'терпеливый', *kentėti* 'терпеть', см. Brückner KZ LI, 1923, 228—229; Brückner 225; критику см. Sławski II, 130 (но собственное сближение автора с кашуб. (=словин.) *kqtor* 'жаба' (см. след.) и далее — с нем. диал. *kunter* 'страшилище' — в такой форме не может быть принято). Не лучше и сравнение сербохорв. *kūtriti* с цслав. *kutiti* 'machinari' (Skok. Etim. rјсѣп. II, 248—249; дополнительная этимологизация, там же, от *kut*, т. е. что-то вроде 'лежать в углу' (?), неприемлема).

*kqtvorę?/*kqtvora?: в.-луж. *kuntwora*, *kuntora* ж. р. 'комар' (Pfuhl 300), н.-луж. *kuntwor*, *kuntor* м. р., *kuntora* ж. р. то же (Muka I, 743), словин. *kōytōr* м. р. 'жаба' (Lorentz Slovinc. Wb. I,

461), *kqťor* м. р. 'жаба *Bufo vulgaris*' (Sychta II, 231; Ramu^{4t} 78), *kqťor* (АЖК III, cz. II, 54), *kqťor* (Lorentz. Pomor. I, 367), производное стар. *kqť'ořěca* ж. р. 'толстая женщина' (Sychta I, 231).

Предположительно сложение местоименной приставки *kq-* и корня глагола **tvoriti* (см.), с первоначальным более широким значением 'создание, тварь', откуда потом более конкретные названия живых существ с отрицательным оттенком ('кюмар', 'жаба'). Аналогично ср. **potvorь/*potvora* (см.) с семантикой 'чудище, гадина' и т. п.

Обычно объясняют как заимствование из нем., ср. нем. диал. (померанск.) *Konter* 'жаба', 'карапуз', стар., а также диал. вост.-прусс. *kunter*, *kunder* 'страшилище', см. Sławski II, 130 (вслед за Карловичем); Н. Н. Bielfeldt PF XVIII, 2, 196⁴, 183; Schuster-Šewc. Historisch.-etym. Wb. 10, 728.

Однако само нем. слово, скорее всего, заимствовано из зап.-слав., поскольку вряд ли может быть объяснено на нем. почве.

*kqťb: цслав. *kъtъ* м. р. *angulus* (Mikl.), болг. *кът* м. р. 'угол', (БТР), диал. *кът* м. р. 'угол близ очага, где можно сесть', (Горов. Страндж. — БД I, 104), 'личное место слева от очага' (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 127), макед. *кам* м. р. 'место справа от очага; угол' (И-С), также диал. *кам* (С. Поповски. Зборови од Мариово. — MJ I, 7, 1950, 163), *kēt* (Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 265), *kъnt* 'под домашнего очага' (Małeckı 53), сербохорв. *kūt* м. р. 'угол' (RJA V, 836—837), диал. *кут* 'часть старинного дома, где раскладывался очаг' (JŠ. 46; Mić. 75), *Kūti*, *Kutovi* мн., местн. наз. (RJA V, 838—840), словен. *kót* м. р. 'угол' (Plet. I, 446; в прочих значениях см. Badjuga 252), ст.-чеш. *kout* 'угол' (Brandl 107), чеш. *kout* м. р. 'угол', также диал. *kūt* (Bartoš. Slov. 172), словц. *kūt* м. р. 'угол' (SSJ I, 796), диал. *kūt* 'угол', 'плоское пространство на печи' (Orlovský. Gemer. 155), в.-луж. *кут* м. р. 'угол; отдельный участок (поля, леса)' (Pfuhl 304), н.-луж. *кут* м. р. 'угол' (Muka Sł. I, 756), польск. *kąť* м. р. '(внутренний) угол' (Warsz. II, 313), также диал. *künt* м. р. (Górnowicz. Dial. małborski II, 1, 159—160), *kōnt* (Sychta. Słown. kociewskie II, 80), словин. *kōjt* м. р. 'угол' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 461), *kqť* (Sychta II, 230; Lorentz Pomor. I, 367), др.-русс. *кутъ* м. р. 'угол (в каком-либо помещении)' (Сб. Оп. II, 2, 641. XV в.; Основ. Царьгр. 130. XVII в.), 'удаленная часть земельного участка, угол, клин поля' (АХУ II, 3. 1515 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 146—147; Срезневский I, 1383), сюда же *кутъ*, предл. 'в углу чего-либо' (1433 г. — Псков. лет., II, 127. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 149), русск. диал. *кут* м. р. 'место, где находятся внешние или внутренние стороны предмета, угол чего-либо' (курск., ворон., донск., кубан., терск., орл., брян., тул.),

‘угол в избе, в доме’ (курск., орл., брян., калуж., ряз., моск., влад., арх., пенз., урал.), ‘дальний угол, конец чего-либо’ (Лит. ССР, мурман.), ‘задняя часть или угол в русской печи’ (арх., оренб.), ‘кухня’ (волог., калуж., тул., перм., тобол.) (Филин 16, 163—164, там же множество более частных значений; Сл. Среднего Урала II, 78; Словарь русск. донских говоров II, 103; Элиасов 178; Картотека Печорского словаря), ‘пространство между стеной и русской печью’ (Словарь говоров Подмосковья 246; Сл. русск. гоз. Новосиб. обл. 264), *xym* м. р. ‘угол’ (пск., твер., Доп. к Опыту 295), укр. *кут* м. р. ‘угол; пространство земли в угле, образованном дзума сливающимися реками; свиной хлев’ (Гринченко II, 332), блр. *куп* м. р. ‘угол’, также диал. *кут* м. р. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 590; Янкова 173).

Преимущественное и, видимо, первоначальное значение слова **kqtъ* — ‘внутренний, или вогнутый, угол’, в то время как внешний, выпуклый угол всегда обозначался словом **ogltъ* (см.). Между обоими названиями угла первоначально не было отношения синонимии, это было, скорее, функционально-семантическое взаимодополнение. При этом, если **ogltъ* имеет все признаки имени, в и.-е. реконструкции — суффиксального имени, с соответствиями, последовательно обозначающими члены тела, палец, локоть, а также угол, изгиб в других и.-е. языках, то для праслав. **kqtъ* больше вероятия в том, что оно было адъективно и служило, возможно, для характеристики какого-то имени (был ли дзучлен **kqtъ ogltъ* ‘вогнутый угол’, не совсем ясно). В связи с этим, далее, уместно сделать наблюдение о производности **kqtъ*, ср. ударение сербохорв. *kût*, что в общем подтверждает и и.-е. реконструкция **kqtъ*, независимо от того, объяснять ли его из **konto-* или из **kompto-/kampto-* (см. ниже). В любом случае, реконструируя, мы приходим к заключению, что **kqtъ* — первоначально, по всей видимости, отглагольное прилаг. на *-to-*, точнее, прич. прош. страд.

В свете вышесказанного, нам кажется наиболее удовлетворительной старая этимология Зубатого, согласно которой **kqtъ* < **kqptъ*, ср. греч. **χαπτός, χαπτικός*, см. J. Zubatý AfslPh XVI, 1894, 396. Речь идет о гнезде греч. *χαπτω* ‘гнуть, изгибать, искривлять’: *χαπτή, ἐπιχαπτή* ‘вогнутость’ и др. Соответствующий глагольный корень — греч. *χαπ-*, и.-е. **kam-p-* ‘гнуть, изгибать’ — обращает на себя внимание своим неапофоническим *-a-* вокализмом, как правило, носителем экспрессивного значения. См. Frisk I, 775; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 491 (отмечает техническую и экспрессивную семантику этого корня, не знающего чередования гласных; автор, далее, делает любопытное наблюдение, что балтийский в данном корне вторично имитирует чередование гласных, что также выполняет экспрессивную функцию, ср., наряду с лит.

kaĩpas 'угол, край', также еще *-и-* вокализм в *kuĩpas*); Pokorny I, 525.

Более популярна, пожалуй, другая этимология, сближающая **kqtъ* с греч. *καυθός* 'уголок глаза', якобы из общего и.-е. **kanthós*. См. I. Kozłowski AfslPh XI, 1888, 388; С. С. Uhlenbeck IF XVII, 1904, 94; J. J. Mikkola IF XXIII, 1908, 122 (совершенно излишне у него дальнейшее сравнение **kqtъ* с герм. названием руки, кисти — гот. *handus*, нем. *Hand*, поскольку последнее как раз связано апофонией с гот. *-hinþan* 'ловить'); Kuryłowicz. Études indoeuropéennes (MPKJ 21, 1935) 9; Фасмер II, 432; F. Sławski SO 18, 1947, 262; Sławski II, 122 («Праслав. **kqtъ* = греч. *καυθός* 'уголок глаза'»); Skok. Etim. rječn. II, 248; БЕР III, 233 (пытаются примирить родство **kqtъ* с *καυθός* и с *καμπ-*); Bezlaž. Etim. slovar sloven. jez. II, 72—73.

Но 'уголок глаза', конечно, не лучший пример обозначения угла как такового, ибо само это место, как весьма подверженное заболеваниям, нагноениям, могло обозначаться довольно специфически, а не просто как 'угол'. Ср., напр., русск. диал. *узг* 'угол глаза', возможно, родственное русск. диал. *vázgaty* и *возгрѣ* 'сопля' (иначе об этих словах см. Фасмер. s. vv.). Точно так же греч. *καυθός* 'уголок глаза' требует более тонкого учета всей специфики его формы и значения. Безоговорочное отождествление его со слав. **kqtъ* вряд ли допустимо, оно не только не объясняет природы греч. *θ* (<и.-е. **th?*), но и в меньшей степени — природу греч. *х*. Уже априори можно допустить, что греч. *καυθός* является случаем диссимилиации придыхательных заднеязычных, т. е. может восходить к и.-е. **ghandh-* или **ghydh-*, ср. формально весьма близкое к *καυθός* греч. *καυθόλη* 'нарыв, опухоль', англос. *gund* 'гной', др.-в.-нем. *gund* 'гной, гнойник'. Кажется, что реконструкция *καυθός* 'уголок глаза' <'гнойник' будет более адекватной, чем распространенное **kanthos*, якобы общее с **kqtъ*, которое создает больше неясностей, чем проясняет, как это видно из соответствующих словарей, см. Boisacq⁴ 406; Frisk I, 777—778; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 492. Исследователи допускают даже догреч. происхождение *καυθός*, а Пизани видит как в слав. **kqtъ*, так и в греч. *καυθός* бродячее слово Центральной Европы (V. Pisani. — Paideia XXI, 3, 1966, 170), но все это представляется излишним после изложенного выше.

Мейе, разумно отвергая сближение **kqtъ* и *καυθός* по фонетическим соображениям (*υθ* не может продолжать и.-е. *nth*), выдвигает едва ли удачную версию о заимствовании слав. слова из роман. названия края, угла — ст.-франц. *cant*, ит. *canto*, см. Meillet. Études II, 226. Одного указания на древнее праслав. производное **kqtja* (см.) от **kqtъ* и на стоящую за этим историю культуры достаточно, чтобы счесть предположение Мейе анахронизмом. Сближение **kqtъ* — греч. *καυθός* 'жердь, копье', *καυτέο*

‘колоть’ (Berneker I, 602) следует отклонить, поскольку слав. слово никогда не было обозначением острого угла и тем более — острия. К слову *кqтѣ неприменимо, далее, объяснение за счет дублетных форм на *q:u* (так см. А. Brückner KZ XLII, 1909, 351; Brückner 225; S. Rospond JP XLVI, 2, 1966, 84). В свете сказанного выше отпадает и проблематичное само по себе предположение Махека о праслав. дублетах *кqтѣ, якобы тождественном лтш. *kakts* ‘угол в доме’, и *кqтѣ, тождественном греч. *καθός* ‘уголок глаза’ (Machek² 285). Лишь в интересах библиографической полноты упоминаем сравнение лтш. *dañga* ‘угол’ с праслав. *кqтѣ (Otrębski. *Studia indoeuropeistyczne* 190 (мметатеза по типу лат. forma: *μορφή*)).

*кqтѣкъ: сербохорв. стар., редк. *kútaк*, род. п. *kúтка*, м. р., ум. от *kut* (только в словаре Стулли, RJA V, 837), словен. *kótek*, род. п. *-тка*, м. р., ум. от *kot* ‘уголок’ (Plet. I, 447), чеш. *kóutek*, род. п. *-tku*, м. р. ‘уголок’ (Jungmann II, 39), диал. *kótek* ‘уголок губ’ (Svěrák. Brněn. 109), польск. *kątek* м. р., ум. от *kąt* (Warsz. II, 314), словин. *kotk* м. р., ум. ‘уголок’ (Ramuš 78; Lorentz. Pomor. I, 367), др.-русск. *кутокъ* м. р., ум. к *кутъ* (Гр. Двин. I, 81. 1537 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 149), русск. диал. *кутѡк*, род. п. *куткѡ*, м. р. ‘угол, уголок’ (курск., сарат., донск., кубан., ставроп., рост., брян., пск., смол., арх., и мн. др., Филин 16, 173—174, где много частных значений; Картоотека Печорского словаря), укр. *кутѡк*, род. п. *-ткѡ*, м. р. ‘угол внутренний; часть, сторона (села)’ (Гринченко II, 333), блр. *кутѡк* м. р. ‘уголок, укромное местечко’ (Байкоў-Некраш. 155), также диал. *кутѡк* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 381; Тураўскі слоўнік 2, 255; Янкова 173).

Ум. производное с суф. *-ѣкъ* от *кqтѣ (см.).

*кqтѣсь: цслав. *kъtъca* м. р. *mansiuncula* (Mikl.), макед. диал. *кутѣц* ‘место на одном из углов рыболовного закола, где вычерпывается рыба’ (X. Андоновски. *Зборови од Дојран*. — MJ IV, 2, 1953, 48), сербохорв. стар., редк. *kútaс*, род. п. *kúca*, м. р., ум. от *kut* (в словарях Белостенца, Стулли, Вольтиджи, см. RJA V, 837), *Kutas*, род. п. *Kusa*, м. р., местн. название (Герцеговина, RJA V, 837), словен. *kótes*, род. п. *-tca*, м. р. ‘уголок’ (Plet. I, 447), диал. *qòс* м. р. ‘отгороженное место в хлеву для мелких животных или кур’ (Šašel, Ramovš 107; если не из *кqтѣсь, см.), др.-русск. *кѣтъць* м. р., ум. к *кутъ* (Даль есмъ въ домъ святому Николи въ Чюхченему ., а иная земля, къ кутцю идучи, и кутецъ. Дух. Вас. иг. 1350 г. Срезневский I, 1383; Гр. Дв., 12. XV в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 148), русск. диал. *кутѣц*, род. п. *кутѣцѡ*, м. р. ‘уголок’ (донск.), ‘мотня невода, бредня, сети’ (костр., арх., допск., астрах.) (Филин 16, 168; Опыт 98), сюда же *кутѣц* ср. р. ‘сеть в виде мешка’ (терск., Филин 16, 176; Деулинский словарь 265: *куцѡ*), укр. *кутѣць*, *-тцѡ*, м. р. ‘пазуха в сети; конусообразный глухой конец рыболовной сети

ятіра; хлев' (Гринченко II, 333), диал. *кутѣц* 'место между стеной и печью' (Онышкевич 401), 'сарай' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 115).

Ум. производное с суф. -ьсь от *кѣтъ (см.).

*кѣтъница: сербохорв. *Kutnica* ж. р., название луга (RJA V, 839), словен. *kōtnica* ж. р. 'Grimmdarm; угломер' (Plet. I, 448), чеш. *koutnice* ж. р. 'роженица; угломер; уголок глаза' (Kott I, 770), словц. *kútnica* 'вышитое полотно, закрывающее угол; перегородка в хлеву' (Kálal 287), в.-луж. *kutnica* ж. р. 'закоулок' (Pfuhl 304), польск. редк. *kątnica* ж. р. 'слепая кишка; толстая кишка или колбаса' (Warsz. II, 315), русск. диал. *кѣтъница* ж. р. 'часть избы напротив устья русской печи' (волог.), 'задняя часть избы' (яросл.) (Филин 16, 171), *кѣтъница* ж. р. 'прямая кишка' (тамб., ряз. Там же; Деулинский словарь 264), укр. *кутніця* ж. р. 'прямая кишка; задний проход' (Байкю-Некраш. 155), также диал. *кѣтъница* (Сл.ўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 591).

Производное с суф. -іса от прилаг. *кѣтъпъ (см.), *кѣтъпа, с субстантивацией.

*кѣтъпникъ: болг. *кѣтъник* м. р. 'коренной зуб' (БТР), также диал. *кѣтъник* м. р. (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 51), макед. *катник* м. р. то же (И-С), сербохорв. *kūtnik* м. р. 'коренной зуб' (RJA V, 839), словен. *kōtnik* м. р. 'коренной зуб' (Plet. I, 448), чеш. *koutnik* м. р. 'угольник, угломер; паук, живущий в углу' (Kott I, 770), в.-луж. *kutnik* м. р. 'Winkelbaken' (Pfuhl 304), польск. *kątnik* м. р. 'жилец, съемщик в чужом жилище; угломер' (Warsz. II, 314), словин. *kōttnik* м. р. 'жилец; поденщик' (Lorentz Slovinsz. Wb. I, 429), др.-русск. *кутникъ* м. р. 'широкая лавка в крестьянской избе у дверей напротив печи' (Стар. муж., 27. XVII—XVIII вв. ~ XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 148), русск. диал. *кѣтъник* м. р. 'передний угол в доме' (новосиб., пск., новг., курск.), 'лавка около печи' (яросл., иван., том., пск., влад. и др.) (Филин 16, 170—171, там же ряд других значений), *кѣтъник* м. р. 'задний коренной зуб' (моск., тул., ряз., брян., иркут., пск., Филин 16, 171; Деулинский словарь 264; Словарь русск. донских говоров II, 103), блр. диал. *кѣтъник* м. р. 'красный угол; порог' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 271), *кѣтъник* м. р. 'коренной зуб' (Жывое слова 144).

Производное с суф. -ікъ от прилаг. *кѣтъпъ (см.).

*кѣтъпъ(жъ): слав. *кѣтъпъ*, прилаг. *ἐνδοτερος*, interior (Mikl.), болг. *кѣтъпъ зуб* 'коренной зуб' (БТР), также диал. (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 51; Шклифов БД VIII, 259), сербохорв. *kūtan*, *kūtna*, прилаг. 'угловой' (с XVIII в., RJA V, 837) *kūtni*, *kūtni (zub)* 'коренной зуб' (с XVI в., RJA V, 840), словен. *kōten*, *-tna*, прилаг. 'угловой', *kolni zob* 'коренной зуб' (Plet. I, 447), чеш. *koutní*, *koutný* 'угловой' (Kott I, 770), словц.

kužel м. р. 'конус; верхняя часть прялки', диал. *kružel* м. р. (морав., Kott I, 831), *kružel* (Bartoš. Slov. 168), слвц. *kužel'* м. р. 'конус; верхняя часть прялки' (SSJ I, 798), диал. *kružel'* (Kálal 280; Habovštiak. Otav. 107, 157), в.-луж. *kužot* м. р. 'водоворот' (Pfuhl 305), н.-луж. *kužot* м. р. то же (Muka Sł. I, 757), *kružel* м. р. 'волчок; кудельная палка на прялке' (Muka Sł. I, 703), польск. *krężel*, диал. *krężel* м. р. 'верхняя часть прялки' (Warsz. II, 554), *krężyl* (Pawłowski, Podogr. 204), словин. *krážel* м. р. 'волчок, игрушка' (Sychta II, 244), русск. диал. *күжель*, род. п. -*жля/-желя*, м. р. 'лен, конопля' (самар., смол., симб., свердл.), 'чесанный лен' (петерб., твер., вят.), 'пакля' (киров.), 'пучок льна, приготовленный для прядения' (новг., олон., волог., киров. и др.), 'часть прялки, на которую крепится кудель' (вят., яросл., кубан.) (Филин 16, 20), *күжель* 'сверток льна, который привязывается к прялке' (Куликовский 45), 'грубая пряжа' (Словарь говоров Подмосковья 240), *кужля* ж. р. 'кудель' (Филин 16, 22), *күжень* ж. р. 'чесанный лен' (твер., пск.), 'пучок льна, приготовленный для прядения' (вят., твер.) (Филин 16, 20; Опыт 95), укр. *күжиль* м. р., *кужиль*, род. п. -*жэли*, ж. р. 'чесанный лен, приготовленный для пряжи' (Гринченко II, 320), диал. *күжэл'* м. р. 'деталь старинного головного убора замужней женщины (прядь льна, на которую закручивали волосы)' (А. С. Соколовская. Полесские названия одежды и обуви. — Лексика Полесья 294—295), производное *куживка*, *кужилка* ж. р. 'род прясицы, шестика, вставляемого в донышко, на который привязывается кужиль' (Гринченко II, 320), *кужболка*, *кужюлка*, *кужюдла* ж. р. 'пряжа или шерсть, намотанная на верхнюю часть прялки' (Лисенко. Словник поліських говорів 169), *күживно* ср. р. 'кудель' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 104), *куж'іуне* 'полотно' (Онышкевич 393), блр. *күжаль* м. р. 'тонкий лен' (Байкоў—Некраш. 153), диал. *күжаль*, *күжэль* м. р. 'очищенное волокно льна; пряжа; полотно из чесаного льна' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 557; Народнае слова 208; Тураўскі слоўнік 2, 247—248).

Хотя форма с начальным *kqž- носит, можно сказать, общеслав. характер, почему ее — как вариантную — нельзя не относить также к праслав. периоду (см. выше), все же этимологически наиболее авторитетна и исконна форма *krgžьль. Ее производность с помощью суф. -*ель/-ьль* от корня *krggъ, *krgžiti (см.) слишком очевидна, чтобы нуждаться в особых доказательствах. Она проявляется в виде непосредственных остатков формы *krgžьль (см. выше чеш. диал., слвц. диал., н.-луж., польск., словин.), в виде более косвенных продолжений, как сербохорв. *күжэљити* 'давать круги по воде' (РСА X, 686), а также в виде надежной реально-семантической базы, связанной с вращением, которая наличествует выше в разных формах. По наблюдению этнографа, название это (речь в данном случае идет о сербохорв.

kūželj, словен. *koželj*) появляется для * обозначения прялки конического типа, в отличие от лопатообразной или заостренной прялки (M. Gavazzi. *Rukovet leksikologijskih priloga*. — In: *Ivšičev zbornik*. Zagreb, 1963, 81—83; Idem. *Problem karakterističnoga razmještaja nekih etnografskih elemenata na Balkanu* 232). Однако у других славян, напр. у русских, **kqžělʹ*/**krqžělʹ* широко известно, в частности, в значении 'часть прялки' и в смежных значениях в зоне распространения лопатообразной (и отсутствия конусообразной) прялки.

Таким образом, **kqžělʹ*/**krqžělʹ* < **krqž-ělb*, но в условиях теснейших реально-смысловых связей с **kqdělbʹ*/**kqdělbʹ* (см.), а именно — первое из них значило 'верхушка прялки', а второе — 'пучок волокна, привязанный к этой верхушке', — название **krqžělʹ* и его первоначальное значение обнаружили стойкую тенденцию к контаминации. Отсюда получают объяснение формы без -r-, а равно значение 'пучок волокна, кудель' у продолжений **kqžělʹ*, напр. довольно широко — в вост.-слав. языках. Именно здесь, как нам уже приходилось писать в другом месте, члены пары **k(r)qžělʹ* — **kqdělbʹ* полностью менялись значениями и первое из них выступает (в укр.) в значении 'связка волокна', а второе — в значении 'прялка'. См. Трубачев. Ремесленная терминология 96—98. К сожалению, обобщенным там материалом и наблюдениями не воспользовались выходящие позднее этимол. словари слав. языков, см. Schuster-Šewc. *Hist.-etym. Wb.* 10, 744 (несмотря на очевидность «вращательных» значений серболуж. слов — 'водоворот' и т. п. — предпочитает не связь с **krqž-*, а реконструкцию из и.е. **keu-g-* 'гнуть' (?)); Bezlaj. *Etim. slovar sloven. jez.* II, 77; см. еще L. Bezlaj-Krevel. *Slovenska tkalška terminologija*. — *JiS* XIII, 3, 1968, 84. Недостаток осведомленности проявился и при издании (в 1972 г.) тома II словаря Скока, где поэтому читаем под словом *kūželj* 'струя воды; водоворот' (прочие важные значения опущены там) догадку о звукоподражательном происхождении и странное заключение: «Uza sve to je riječ izolirana među slavinama» (Skok. *Etim. rječn.* II, 250). И это тем более досадно, что уже Брандт, затем Дорошевский и Славский писали о происхождении **krqžělʹ* от **krqžiti* и последующей контаминации с **kqdělbʹ*, см. (с литературой) *Slawski* III, 110—111 и очень кратко — Brückner 265. См. еще БЕР III, 183.

Совершенно очевидно, что сейчас не может быть сохранено старое мнение о «родстве» **kqžělʹ* и **kqdělbʹ* (Miklosich 127; с оговоркой см. Verneker I, 598 и Фасмер II, 401). Судя по всему, ошибочно мнение о заимствовании из нем. стар. *kugel* 'палка с утолщением на конце' (Machek² 310; автор высказывает мнение, что конусообразная прялка пришла к славянам с запада, но ср. также выше).

**kračiti*: болг. диал. *кращем* 'кричать (о птице)' (Нé^акакво пйле

краче в гората. — Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 468), польск. стар. *kraczyć* = *krakać* (Warsz. II, 520), русск. диал. *кра́чить* 'каркать (о вороне); квакать' (ряз., Филин 15, 204; Деулинский словарь 250).

Глагол звукоподражательного происхождения. Ср. **krakati* (см.).

***крацька**: словин. *krăčkă* ж. р. 'Krickente' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 480), русск. диал. *кра́чка* ж. р. 'водяная ласточка' (тсбол.), 'порода уток' (урал.) (Филин 15, 204), укр. диал. *кра́чка* ж. р. 'дикая утка' (Лисенко. Словник поліських говорів 106), блр. *кра́чка* ж. р. 'крачка, водоплавающая птица' (Блр.-русс.; Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 726).

Производное с суф. *-ька* от глаголов **kračiti* (см.) или **krakati* (см.).

***kradenje**: ст.-слав. кра́дениє ср. р. κλοπή, furtum 'кража, воровство' (Mikl., SJS), болг. (Геров) *краде́ние* ср. р. 'кража', макед. *крадење* ср. р. (Кон.), сербохорв. стар. *krádeňe* ср. р. (RJA V, 430), словен. *krádenje* 'кража' (Plet. I, 453), чеш. *kradení* ср. р. то же (Kott I, 778), н.-луж. *kšadněne* ср. р. 'воровство, кража' (Muka Sł. I, 707), ст.-польск. *kradzenie* ср. р. 'кража' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 104), польск. редк. *kradzenie* ср. р. 'кража' (Warsz. II, 521), др.-русс., русск.-цслав. *крадение* ср. р. 'кража, воровство' (Мин. ноябрь, 423. 1097 г.), 'святотатство' (Ефр. Корм., 127. XII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 5), укр. *краді́ння* ср. р. 'кража, воровство' (Гринченко II, 297).

Производное с суф. *-ье* от прич. прош. страд. **kradenъ* (см. **krasti*, **krado*).

***kradežь**: болг. (Геров) *краде́жь* м. р. 'воровство', макед. *крадеж* м. р. 'кража, воровство' (И-С), сербохорв. *крадеж* м. (редко — ж.) р. 'краденое; кража' (РСА X, 396; RJA V, 430: редкое, у одного автора XVIII в.; «возможно, праслав. слово»), словен. *krádež* м. р. 'воровство, кража' (Plet. I, 453), чеш. *krádež* ж. р. 'кража, воровство', словц. *krádež* ж. р. то же (SSJ I, 760), ст.-польск. *kradzież* ж. р. 'кража' (Sł. stp. III, 372), 'воровство; грабеж' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 104), польск. *kradzież* ж. и м. р. 'воровство; ограбление' (Warsz. II, 521), диал. *krwżeš* (Tomasz., Łop. 141) *krążyś* (Górniewicz. Dial. malborski II, 1, 185), *kradzieża* ж. р. (Sł. gw. р. II, 462), словин. *krąžež* ж. р. (Syhta II, 239), *krąžež* (Ramušt 78), др.-русс. *крадежемъ*, нареч. 'воровским обычаем' (Дон. д. II, 677. 1645 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 5), русск. диал. *краде́жь*, *краде́жь* ж. р. 'кража, воровство' (смол., яросл. Филин 15, 160), ст.-укр. *крадѣжь* 'кража' (XVII в., Картотека словаря Тимченко), укр. *краді́ж* м. р. 'кража, воровство' (Гринченко II, 297), ст.-блр. *крадеж* 'кража' (Скарына 1, 280), блр. *крадзѣж* м. р. 'воровство' (Блр.-русс.; Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 719), *крадзез* м. р. 'покража, кража' (Байкоў—Некраш.).

Производное с суф. *-ežь* от глагола **krasti*, **krado* (см.). Об исконнопольск. (не заимствованном из чеш.) характере слова *kradzież* см. М. Basaj, J. Siatkowski. — *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej* 8, 7 (в ст.-польск. с XV в.)

***kradějъ**: словин. *krazěj* м. р. 'вор' (Sychta II, 239), укр. диал. *kradii* м. р. 'вор' (Лубен. у., Гринченко II, 297).

Производное (имя деятеля) с суф. *-ějъ* от глагола **krasti*, **krado* (см.).

***kradja**: цслав. *кѣѣѣѣ* ж. р. *κλοπή*, *furtum* (Mikl.), болг. диал. *кѣѣѣ* ж. р. 'кража, воровство' (Журавлев. Криничное 147), сербохорв. *krāda* ж. р. 'кража; краденое' (RJA V, 431—432), словен. *krāja* ж. р. 'кража; краденое' (Plet. I, 454), также стар. *kraja* ж. р. (Megiser 1977, 66), словин. *kraz'ā* ж. р. 'воровство; ограбление' (Sychta II, 239), др.-русск. *кѣѣѣ* ж. р. 'кража, воровство' (Соб. ул. ц. Вас. Шуйск., 588. XVIII в. 1607 г. и др. СЛРЯ XI—XVII вв. 8, 7), русск. *кѣѣѣ* ж. р. 'воровство', блр. *кѣѣѣ* ж. р. 'кража' (Блр.-русск.; Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 719).

Производное с суф. *-ja* от глагола **krasti*, **krado* (см.).

***kradъba**: болг. *кѣѣѣѣ* ж. р. 'кража, воровство' (РБЕ; Дюзернуа: *кѣѣѣѣѣѣ*), также диал. *кѣѣѣѣѣѣ* ж. р. (М. Младенов. Из лексиката в Кюстендилско. — БД VI, 143), макед. *кѣѣѣѣ* ж. р. (И-С).

Возможно, контаминировано из **kradъba* (см.) и **kradja* (см.). Древность проблематична.

***kradnōti**: цслав. *кѣѣѣѣѣѣ* *furari* (Mikl.), болг. диал. *кѣѣѣѣѣѣ* 'украсть' (РБЕ; Геров: *кѣѣѣѣѣѣ*; М. Младенов БД III, 93), сербохорв. *кѣѣѣѣѣѣ* 'украсть' (РСА X, 398), словен. *krādniti* 'красть' (Plet. I, 453), чеш. *kradnouti* 'красть, воровать' (Kott I, 805), слов. диал. *kradnuc* 'красть, воровать' (Buffa. Dlhá Lúka 167), в.-луж. *kradnyć*, *kranyc* 'красть, воровать' (Pfuhl 281, 283), н.-луж. *kšadnuś*, *kšanuc* 'красть, воровать' (Muka Sl. I, 707), полаб. *kródně* 3 л. ед. ч. (Rost 394), словин. *kradnōc* 'красть' (Sychta II, 239), *krādnōc* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 475).

Глагол на *-nōti*, образованный на базе **krasti*, **krado* (см.).

***kradunъ**: др.-русск. *Кѣѣѣѣѣѣ*, личное имя собств. (*Кѣѣѣѣѣѣ* Андрей Иванович Солонинин, 1536 г., Переяславль. Веселовский. Ономастикон 163), ст.-укр. *кѣѣѣѣѣѣ* 'кража' (XVII в. — Ак. Бор. 59. Картотека словаря Тимченко).

Соотносительно с **kradnōti*, **krasti* (см.). Реконструируется как праслав. предположительно.

***kradunъ**: словен. *kradūn* м. р. 'ворюга' (Plet. I, 453), русск. диал. *кѣѣѣѣѣѣ* м. р. 'охотник красть, вор' (Слов. Акад. 1847), 'бранное слово' (новг.) (Филин 15, 161).

Производное (имя деятеля) с суф. *-unъ* от глагола **krasti*, **krado* (см.).

***kradъba**: цслав. *kradъba* ж. р. *κλωπή, furtum* (Mikl.), макед. диал. *krādъba* 'воровство' (Mačeski 53), сербохорв. стар. *krādъba, krādъba* ж. р. 'кража, воровство' (РСА X, 396; RJA V, 430), словен. *krādъba* ж. р. то же (Plet. I, 453), ст.-чеш. *kradъba* ж. р. 'кража, воровство', 'краденое' (Gebauer II, 122; Kott I, 778), ст.-польск. производное *kradziebny*, прилаг. 'воровской, связанный с кражей' (Sl. str. III, 371), польск. стар. *kradъba* ж. р. 'кража, воровство' (Warsz. II, 521), др.-русс., русск.-цслав. *kradъba* ж. р. 'кража, воровство' (Правила, 149. XIV в.), 'обман, хитрость' (ВМЧ, Дек. 31. 2752. XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 6; Срезневский I, 1311), блр. *kradъbá* ж. р. 'воровство' (Байкоў—Некраш. 149). — Ср. еще др.-русс., русск.-цслав. *kradъva* ж. р. 'кража, воровство' (Хроногр. 1512 г., СлРЯ XI—XVII вв. 8, 5).

Производное (имя действия) с суф. *-ъba* от глагола **krasti*, **kradъ* (см.). О праслав. характере см. Orzechowska 163.

***kradъсь/*kradъса**: цслав. *kradъca* м. р. *fur* (Mikl.), болг. *kradъcy* м. р. 'вор, похититель' (РБЕ; Дючернуа: *kradъcyъ*; Геров: *kradъcyъ*), макед. *kradъec* м. р. 'вор' (И-С), сербохорв. *krādъac*, род. п. *krādъca*, м. р. 'вор, похититель' (с XVIII в., RJA V, 430; РСА X, 396), словен. *krādъec*, род. п. *-dca*, м. р. то же (Plet. I, 453), чеш. книжн. *krādъce* м. р. 'вор'

Имя деятеля, производное с суф. *-ъсь/ъса* от глагола **krasti*, **kradъ* (см.).

***kradъlivъ(jь)**: болг. *kradъlivъ*, прилаг. 'вороватый, склонный к воровству' (РБЕ; Героз: *kradъlivъjъ*), также диал. *kradъlivъjъ* (Шапкареч—Близнев БД III, 234), макед. *kradъlivъ* 'вороватый (И-С), сербохорв. *krādъlivъ*, прилаг. 'вороватый' (с XV в. и в словарях Белостенца и Вука, RJA V, 430; РСА X, 397), словен. *kradъlivъ*, прилаг. 'воровской' (Plet. I, 453; также стар. *kradъlivъ*, Megiser 1977, 66), ст.-чеш. *kradъlivъ*, нареч. 'украдкой, тайком' (Gebauer II, 123), ст.-польск. *kradъlivъ* 'вороватый, воровской' (Sl. polszcz. XVI w., XI, 103—104), польск. стар. *kradъlivъ* то же (Warsz. II, 520), словин. *kradъlivъi* (Sychna II, 239), др.-русс. *kradъlivъjъ*, прилаг. 'вороватый' (Дм., 136. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 5), русск. диал. *kradъlivъjъ, -ая, -ое* 'вороватый, пристрастившийся к воровству' (ворон., Филин 15, 161).

Прилаг., производное с суф. *-livъ* от глагола **krasti*, **kradъ* (см.).

***krajačь**: сербохорв. диал. *krājāč* м. р. 'раскройщик, закройщик, портной' (РСА X, 403), *krājāč* м. р. 'раскройный нож сапожника' (RJA V, 440), словен. *krajač* м. р. то же (Plet. I, 454), чеш. *kraječ* м. р. 'портной, кравчий (за столом); раскройный нож' (Jungmann II, 160), словц. *krájač* м. р. 'раскройщик; раскройный нож сапожника' (SSJ I, 760), польск. *krajacz* м. р. 'инструмент для нарезки дерезянных винтов' (Warsz. II, 523).

Производное с суф. *-(a)čь* от глагола **krajati* (см.).

***krajanъ**: чеш. *krajan* м. р. 'земляк' (Kott I, 779), словц. *krajan* м. р. 'земляк, соотечественник' (SSJ I, 760—761), в.-луж. *krajan* м. р. то же (Pfuhl 281), н.-луж. *krajan* м. р. (Muka Sł. I, 693), польск. диал. *krajan* м. р. 'земляк, односельчанин' (Warsz. II, 523), русск. диал. *краян* м. р. 'живущий на краю деревни' (пск.). 'горбушка, ломоть хлеба' (арх.) (Филин 15, 205), сюда же производное *краянский*, *-ая*, *-ое* 'живущий на краю села' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 248).

Производное (название лица) с суф. *-анъ* от **kraĵь* (см.).

***krajanъje**: сербохорв. *krājānje* ср. р., действие по глаголу *kraĵati* (РСА X, 403), чеш. *krājení* ср. р. 'разрезание; кройка' (Kott I, 779), ст.-польск. *krajanie* ср. р. 'разрезание на куски' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 119—120), польск. *krajanie*, действие от глагола *krajać* (Warsz. II, 523), русск. диал. *краяние* ср. р.: *крайние рубах* 'свадебный обычай раскраивание рубахи для жениха' (тамб., Филин 15, 205—206, где более подробно), укр. *краяння* ср. р. 'разрезывание' (Желех.), 'кройка' (Гринченко II, 302).

Название действия, производное с суф. *-ъje* от прич. прош. страд. **krajanъ* (см. **kraĵati*).

***kraĵati**: цслав. *крати* scindere (Mikl.), сербохорв. диал. *krājati* 'резать на куски, кроить' (РСА X, 403; с XVII в. у северных чакавцев, см. RJA V, 441), словен. *krājati* 'кроить' (Plet. I, 454), чеш. *krājeti* 'резать на куски', (стар.) 'кроить сукно; торговать сукном', диал. (мор.) *krāti*, *kraju* 'резать' (Jungmann II, 161; Kott I, 806), *krájet* (Bartoš. Slov. 160), словц. *kráĵat* 'резать; кроить' (SSJ I, 761; Kálal 267), диал. *krat* 'кроить (ткань)' (Диалект., Братислава), *krac* (вост.-словц. Kálal 266), н.-луж. *kšajaś* 'резать, рубить' (Muka Sł. I, 708), полаб. *crojot* 'резать, перерезать (напр. горло)' (Polański—Sehnert 85; Rost 395), ст.-польск. *krajać* 'резать, разрезать, обрезать' (Sł. stp. III, 374; Sł. polszcz. XVI w., XI, 119), польск. *krajać* 'резать, разрезать' (Warsz. II, 523), также диал. *krajać* (Kusała 93; Górniewicz. Dial. malborski II, 1, 185—186), *krateć* (Tomasz., Łop. 141), словин. *krājāc* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 475), *krajas* (Sychta II, 253; Ramuht 78), др.-русск., русск.-цслав. *краяти* 'резать, разрезать' (Хрон. Г. Амарт., XIII—XIV в. ~ XI в.), 'кроить, выкраивать' (Ж. Серг. Р. Епиф.², 64. XVI в. ~ 1418 г.) (Сл. РЯ XI—XVII вв. 8, 27; Срезневский I, 1319), русск. диал. *краять* 'кроить' (зап., Филин 15, 206: Даль), *краѣт'* 'резать' (Słown. starowieńców), укр. *краяти* 'резать, разрезывать; кроить' (Гринченко II, 302), диал. *краять* 'бить, ударять чем-нибудь тонким' (Белоцерк., Курило 96), блр. диал. *krājaty* 'нарезать, резать; кроить' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогоичинского Полесья. — Лексика Полесья 43).

Глагол на *-ati* с продленным корневым гласным (итератив-дуратив) от **krōjiti* (см.): **krōj-* > **kraĵati*. Дальнейшая имперфективация, особенно в языках, где широко распространилось

**krajati*, приводила к вторичным формам вроде **krajavati* (в стяжении — формы типа польск. *-krawać*), которые мы не относим к праслав. слою. Элемент *-j-* в **krajati* входит как детерминатив еще в и.-е. корень **krojiti*, тогда как, напр., *-v-* в поздних формах **krajavati* — типичный интерфикс для устранения зияния; ни *-j-*, ни *-v-* не могут считаться рефлексамии ларингальных, как их пытаются иногда объяснить (напр. Shevelov. A prehistory of Slavic 246).

См. Berneker I, 620; Vaillant. Gramm. comparée III, 267; Sławski III, 48—49, 69—70; J. Marvan. Prehistoric Slavic contraction (The Pennsylvania State University Press, University Park and London, 1979) 46, 54; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 79.

***крайкъ**: сербохорв. *крајик* м. р. 'полоска' (РСА X, 403), *крајика* ж. р. 'краюха хлеба' (РЈА V, 443), чеш. *крајик* м. р. 'краешек, бок' (Jungmann II, 160), словц. *крајик* м. р. 'краюха (хлеба)' (SSJ I, 761), 'завязка у прялки; край' (Káral 267), польск. диал. *kraiczek* 'кусок хлеба, краюха' (Sł. gw. р. II, 462), словин. *крајик* м. р., ум. от *krój* (Ramušt 78), *крајик* (Lorentz. Pomor. I, 368), др.-русск., русск.-цслав. *краикъ* м. р. 'окраина' (Канон. отв. мт. Иоанна II. РИБ VI (1), 3. 1080—1089 гг. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 7).

Ум. производное с суф. *-икъ* от **krajъ* (см.).

***крајина**: цслав. *краина* ж. р. *pars extrema* (Mikl.), макед. *краина* ж. р. 'край, область' (И-С), сербохорв. *крајина* ж. р. 'пограничная область; край, местность', (диал.) 'кусок (хлеба, печеного теста и т. д.)' (РСА X, 404; РЈА V, 443—444), *Крајина*, название области в западной Боснии, местность в Черногории (РСА X, 403—404), словен. *крајина* ж. р. 'край ткани, кайма; пограничная область; местность' (Plet. I, 455), чеш. *крајина* ж. р. 'край; местность; крайний конец, оконечность', диал. *крајина* 'крайняя доска' (Kubín. Sesh. klad. 190), ст.-словц. *крајина* ж. р. (Zilinsk. kn. 250), словц. *крајина* ж. р. 'страна; край, область' (SSJ I, 761), в.-луж. *крајина* ж. р. 'край, страна' (Pfuhl 281), н.-луж. *крајина* ж. р. 'край, страна' (Muка Sł. I, 693), ст.-польск. *краина* ж. р. 'округ (в том числе пограничный); край, крайняя часть' (Sł. str. III, 372), 'страна, область' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 107), польск. *краина* ж. р. 'область, окрестность, страна' (Warsz. II, 521), также диал. (Sł. gw. р. II, 462), словин. *крајина* ж. р. (Ramušt 78), *крајина* (Lorentz. Pomor. I, 368), др.-русск. *краина* ж. р. 'край, область, страна' (АИ II, 172. 1609 г.), 'закраина' (Гр. Дв. I, 281. 1586 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 7; Ио. Флав. В. Иуд. V. 41; Ряз. крм. 1284 г. 97. Срезневский I, 1342), русск. диал. *крайна* ж. р. 'окраина' (Словарь русских донских говоров II, 87), ст.-укр. *краина* 'страна, край' (XVI в., Картотека словаря Тимченко), укр. *кра-*

іна ж. р. 'край, страна' (Гринченко II, 298), ст.-блр. *крайна* (Скарына 1, 281), блр. *крайна* -ж. р. 'страна; местность', также диал. *крайна* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 512).

Производное у суф. *-ina* от **krajb* (см.). Значение 'война', встречавшееся у серб. *крајина*, собственно, обозначавшего пограничную область, развилось из последнего совершенно аналогично европеизму русск. *кампания* и т. д. — из франц. *campagne* 'кампания, поход' < 'сельская местность, поле', поэтому не может быть речи ни о каком родстве с гнездом лит. *karas* 'война', гот. *harjis* (так см. А. Погодин РФВ XXXII, 1894, 274).

**krajíšče*: цслав. *краиште* ср. р. *lines* (Mikl.), болг. диал. *крайище* ср. р. 'отдаленная окраина', (РБЕ; БТР; Геров; Геров—Панчев; Дювернуа: *крайище*), *крайиште* ср. р. 'окраина поля у лесной опушки' (Горов Страндж. БД I, 100), *крайище* 'круглый край хлеба, пирога, каравая' (Кепов СбНУ XLII, 264), *крѣчище* ср. р. то же (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 468), *крайиште* ср. р. 'шнурок' (М. Младенов БД III, 93), макед. *краиште* ср. р. 'грань, кромка, край' (И-С), сербохорв. диал. *крајиште*, *крајиште* ср. р. (чаще мн.), увелич. от *крај* (РСА X, 406; RJA V, 446; с XIV в.), диал. *крајиште* 'край глиняной посуды' (LM. 74), словен. *krajíšče* ср. р. 'конец' (Plet. I, 455), чеш. *krajíště* ср. р. 'край, окраина' (Jungmann II, 161), ст.-слав. *krajišto* ср. р. regionatim (1763 г., Ист.-слав., Братислава), польск. редк. *kraiszcze* ср. р. 'пограничная область, окраина' (Warsz. II, 522), словин. *kr'ajišče* ср. р., увелич. от *krāj* (Sychta II, 235).

Производное с суф. *-išče* от **krajb* (см.).

**krajiti*: др.-русск. *краити* 'резать, сечь' (Мин. окт., 85. 1093 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 7—8; Срезневский I, 1312), русск. диал. *крайтъ* 'кроить' (вят., ряз.), 'резать' (донск., брян., орл.) (Филин 15, 162; Деулинский словарь 247; Картотека Псковского областного словаря), 'веять зерно' (Словарь русск. донских говоров II, 87).

Вариант к **krojiti* (см.). Ср. также **krajati* (см.; там же — о вокализме корня).

**крајъ*: ст.-слав. *краи* м. р. *ѡкра, ѡкров, ѡрхѣ, summitas, extrema pars, initium* 'край, конец', *αἰχμαλός, γῆ, litus, terra* 'берег' (Supr., Mikl., SJS), болг. *край* м. р. 'конец; край, область' (РБЕ; Геров: 'край, начало, конец'; Дювернуа: 'край; конец; край, страна, область'), диал. *край* м. р. 'край, конец' (М. Младенов. Говорът на Ново Село, Видинско 240), 'край; родная сторона' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), 'окраина, околица' (Д. Евстатијева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 187), *крај* м. р. 'край, конец, берег' (Журавлев. Криничное 147), макед. *крај* м. р. 'конец; край, кромка; край, окраина; край, местность' (И-С), диал. *крај* 'край; начало; конец' (Mađeski 53), *крај* 'берег'

(Истргај го чвот на *крајот*. — Р. Петковски. Охридски говор. — МЈ I, 6, 1950, 139). 'конец пашни' (К. Пеев. Дојран. говор. — МЈ XXIV, 1973, 220), сербо-хорв. *krāj* м. р. 'край; нижний край одежды', (диал.) 'берег; конец; начало' (РСА X, 399—400; RJA V, 433—439), словен. *krāj* м. р. 'край; конец, предел; берег' (Plet. I, 454), также стар. *kraj* м. р. (Megiser 1977, 66), чеш. *kraj* м. р. 'край; конец; область, местность', словц. *kraj* м. р. то же (SSJ I, 760), в.-луж. *kraj* м. р. 'край; область' (Přuhl 281), н.-луж. *kraj* м. р. 'край; область, округ' (Muka Sł. I, 692), *kšaj* м. р. 'отрезок, обрезок; край; берег; область; округ, земля' (Muka Sł. I, 708), ст.-польск. *kraj* м. р. 'край; округ' (Sł. str. III, 373—374; Sł. polszcz. XVI w., XI, 114—119), польск. *kraj* м. р. 'край (в разных значениях)' (Warsz. II, 522), диал. *kraj* 'берег; земля' (Sł. gw. р. II, 463—464), *krāj* м. р. 'край, область' (Górniewicz. Dial. malborski II, 1, 185), *krōł* (Tomasz., Ёоп. 141), словян. *krǫl* м. р. 'земля' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 495), *krāj* м. р. 'страна; край' (Sychna II, 233), др.-русск., русск.-цслав. *краи* 'край' (Мт. XXVII, 51. Остр. ев.; Ефр. Крм. 2. Ник. 16). 'берег' (Мт. XIII, 48. Остр. ев. Ио. XXI, 4. Юр. ев. п. 1119 г. и др.), 'страна' (Ис. LII, 20) (Срезневский I, 1312; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 8—9), русск. *край* м. р. 'предельная линия, ограничивающая поверхность или протяжение чего-либо', диал. *край* м. р. 'сторона, конец, а также часть деревни, села, леса и т. д.' (твер., норг., яросл., сиб. и др.), 'берег реки, озера' (перм., арх., калуж., ряз., ворон.), 'кусок, ломоть, краюха (хлеба)' (курск., костр., ленингр., онеж., волог., арх., вят.), 'начало' (арх., волог., вят., костр. и др.) (Филин 15, 164, там же другие значения: Даль³ II, 471; Сл. русск. гов. Новосибир. обл. 246; Элиасов 169), *край* 'лес' (калуж., Опыт 92), укр. *край* м. р. 'край, конец; окончание; берег; сторона; область; кусок (хлеба)' (Гринченко II, 298), диал. *край* 'страна; край' (Онышкевич 379), 'перелесок' (Лексичний атлас Причобережного Полісся 99), ст.-блр. *краи* (...во краю воды... Скарына 1, 281), блр. *край* м. р. 'край', диал. *край* м. р. 'страна; окраина' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 513); 'край; бок' (Тураўскі слоўнік 2, 232; Янкова 163), 'краюха' (Носович. Сборник белорусских пословиц 214).

Именное отглагольное производное от **krojiti* (см.), с продолжением корневого гласного: *o* > *ō* > *a*. См. Verneker I, 605—606; Фасмер II, 364 (с нашим дополнением); Г Пильнский РФВ LXV, 1911, 230—231; Slawski III, 46—48; Vaillant. Gramm. comparée IV, 595 (форму **krajь* производит от промежуточного **krojь*).

***крайсь**: болг. (Геров) *крѣць* м. р., ум. от *край*, сербохорв. *krājac*, род. п. *krājca*, м. р., ум. от *kraj* (с XVIII в., RJA V, 440), словен. *krājec* м. р. 'край; кусок (напр. сыра); краюха, ломоть' (Plet. I, 454), чеш. *krájec*, р. д. п. *-jce*, м. р. 'краешек' (Jung-

mann II, 160; Kott I, 779), диал. *krajec* (Hruška. Slov. chod. 45), слвц. *krajec*, род. -*јса*, м. р. 'краюха, ломоть хлеба' (SSJ I, 761), 'край; полосатая кайма сукна' (Kábal 267), диал. *krajic* 'ломоть' (Gregor. Slovak. von Pilisszántó 236), польск. *krajec* м. р. 'край, краешек; зуб-резец' (Warsz. II, 524), др.-русск. производное *крайчатый*, прилаг.: *крайчатое блядо* (Тов. цен. росп., 86. 1649 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 10), русск. диал. *кряец*, род. п. *кряйца*, м. р. 'страна, сторона, земля' (Даль), 'край' (петрогр.), 'краюха; половина выпеченного хлеба' (орл., курск., калуж., брян.) (Филин 15, 162), укр. *кряець*, род. п. -*йця*, м. р. 'кусок' (Гринченко II, 298), блр. *кряец* м. р. 'краюха, ломоть хлеба' (Байкоў—Некраш. 149), диал. *кряец* м. р. 'горбушка; краюха' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 246).

Ум. производное с суф. -*ьсь* от **krajb* (см.).

***крайбка**: сербохорв. стар., редк. *krajka* ж. р. 'край' (только в словаре Вольтиджи, RJA V, 446), *кряйка* ж. р. 'ломоть (хлеба); полоска, отрез, кусок (ткани)' (РСА X, 406), слвц. *krajka* ж. р., обычно *krajku* мн. 'кружева' (Kott I, 780: «na Slov.»), ст.-польск. *krajka* ж. р. 'длинный, узкий поясик из сукна или полотна; отрезанный кусочек ткани; узорная ленточка; край отреза сукна' (Śl. polszcz. XVI w., XI, 120—121), польск. *krajka* ж. р. 'край суконного отреза, обычно отличающийся по цвету от остальной ткани; отрезанная полоска сукна, шерстяной поясик; краешек, кусочек' (Warsz. II, 524), диал. *krajka* ж. р. 'край ткани' (Suchta. Słown. kociewskie II, 87), др.-русск. *крайка* ж. р. 'тесма' (Кн. Ивер. м. II, 5 об. 1669 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 9), русск. диал. *кряйка* ж. р. 'баранка, бублик' (свердл., Филин 15, 164), укр. *кряйка* ж. р. 'кромка' (Гринченко II, 298), диал. *кряйка* 'шерстяной плетеный пояс' (Лисенко. Словник поліських говорів 105; А. С. Соколовская. Полесские названия одежды и обуви. — Лексика Полесья 294; Материалы до словника буковинських говірок 6, 91; Областной словарь буковинских говоров; Онишкевич. Словник бойківського діалекту 379), блр. диал. *кряйка* ж. р. 'узенский тканый поясик' (Тураўскі слоўнік 2, 232), *кряйки* мн. 'картофельные очистки' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 513), 'куски, обломки' (Народнае слова 190), *кряйки* мн. 'коренные зубы у лошади' (Тураўскі слоўнік 2, 232).

Производное с суф. -*ька*, представляющее собой случай двойной мотивации: в одних примерах — со стороны глагола **krajati* (см.), в других — со стороны имени **krajb* (см.).

***крайбкъ**: сербохорв. *kräjak*, род. п. *kräika*, м. р., ум. от *kraj* (с XVII в., RJA V, 440; РСА X, 402), словен. *kräjek* м. р. 'межевая борозда' (Plet. I, 454), польск. редк. *krajek*, род. п. -*јка*, м. р., ум. от *kraj* (Warsz. II, 524), др.-русск. *краекъ* м. р. 'первый кусок, отрезанный от караваля хлеба, горбушка, кра-

юшка' (Дм. Свад., 180. XVI в., СлРЯ XI—XVII вв. 8, 6), русск. диал. *краёк* м. р. 'край, краешек' (пск., твер., костр., вят., Филин 15, 161), укр. *крайок*, род. п. *-йкá*, м. р., ум. от *край* (Гринченко II, 298), блр. *краёк*, род. п. *-йка*, м. р. 'краешек' (Тлумачко. слоўн. белар. мовы 2, 719; Блр.-русск.).

Ум. производное с суф. *-ькъ* от **kraǰь* (см.).

***крајъпа**: болг. *крайна* ж. р. 'страна, область; окраина' (Дювернуа; Геров: 'край, страна'; Речник РОДД; Български юнашки епос. — СбНУ LIII, 1971, 839), сербохорв. диал. *крајна* ж. р. 'война; мятеж, восстание', (стар.) 'округ, округа' (РСА X, 406), *Krajna* ж. р., местн. название в Славонии, Сербии (RJA V, 446), чеш. *krajna* 'край сукна' (Kott I, 779: «но я этого слова никогда не слышал»), словин. стар. *krājna* ж. р. 'край, область, местность' (Suchta VII. Supl. 132), *Krajnô* ж. р., Крайна, часть старого Поморья на границе с Великопольшей (Ramušt 78), русск. диал. *крайна* ж. р. 'крайняя полоса, конец' (яросл., олон., Филин 15, 164; Мельниченко 95; Картотека Словаря брянских говоров; Картотека СТЭ: арх.).

Производное с суф. *-па* от **kraǰь* (см.), собственно — первоначально прилаг. ж. р. (см. **kraǰъпъ*), возможно, в сочетании **kraǰъпа zemja*.

***крајъпъ(жь)**: цслав. *краинъ*, прилаг. *ḗκρος*, *extremus* (Mikl.), болг. *краен*, прилаг. 'конечный, окончательный, последний; крайний' (РБЕ; Геров: *крайный*, *краенъ*), диал. *краен* 'крайний, самый далекий' (М. Младенов. Говорят на Ново Село, Видинско 240), макед. *краен*, прилаг. 'крайний; отдаленный' (И-С), сербохорв. *krājan*, *krājna*, прилаг. 'крайний' (с XVII в., RJA V, 440—441), также *krājni* (RJA V, 447; РСА X, 406—408: *krājni*, *krājnyj*), словен. *krájen*, *-jna*, прилаг. 'крайний; местный' (Plet. I, 454), ст.-чеш. *krajný*, прилаг. 'крайний' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *krajní*, прилаг. 'крайний', редк. *krajný* то же, словц. *krajný*, прилаг. 'крайний' (SSJ I, 761), диал. *krajní* (Hobovštiak. Ograv. 245), в.-луж. *krajny*, *-a*, *-e* 'местный, земский' (Pfuhl 282), н.-луж. *kšajny* 'местный, земский; здешний' (Muka Sl. I, 709), ст.-польск. *krajny* 'крайний; последний' (Sl. stp. III, 375), польск. диал. *krajne* 'окончательный' (Warsz. II, 524), др.-русск. *краини*, *краини*, прилаг. 'находящийся на краю' (Гр. Новг. и Псков., 202. XVII в. ~ XV в. и др.), 'окончательный' (ДАИ VI, 476. 1674 г.), 'главный, высший' (Ефр. Корм., 339. XII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 9—10; Срезневский I, 1312), *Краиной*, личное имя собств. (1565 г. Арх. VII, 2, 196. Тупиков 261), русск. *крайний*, *-ая*, *-е* 'находящийся на краю', диал. *крайний* 'последний (по времени)' (калуж., влад., моск., симб., арх., Филин 15, 164), *крайный*, *-ая*, *-ое*, *крайной*, *-ая*, *-ое* 'крайний; последний' (самар., сарат., влад., твер. и др.), 'чрезвычайный, очень большой' (арх., перм., сиб.) (Филин 15, 164—165), ст.-укр. *краини*, прилаг. 'пограничный' (Сучава, 1408 г., Словн.

ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 509), укр. *кра́йній*, -я, -є 'крайний' (Гринченко II, 298), ст.-блр. *краини*, прилаг. к *краи* (Скарына 1, 281), блр. *кра́йні* 'крайний', также диал. *кра́йні* (Тураўскі слоўнік 2, 232).

Прилаг., производное с суф. -ьнъ от **кражъ* (см.).

***krakati**: целав. *кракати* *сгосіге* (Mikl.), макед. *крака* 'кудахтать' (И-С), сербохорв. *кра́кати* 'квакать; кудахтать' (РСА X, 412; RJA V, 448), сюда же *krāk* м. р. 'кваканье' (RJA V, 448), глагольные интензивы *krakōtati* (с XVIII в., RJA V, 449), *кра́к-тати* (РСА X, 413), словен. *krākati* 'каркать' (Plet. I, 455), чеш. *krákati* 'каркать', сюда же *krákor* м. р. 'карканье' (Kott I, 781), *krákot* м. р. то же (там же), словц. *krákal* 'каркать' (SSJ I, 761; Káral 267), в.-луж. *krakać* 'харкать' (Pfuhl 282), н.-луж. *křakaś* 'каркать; скрипеть' (Muka Sł. I, 693), польск. *krakać* 'каркать' (Warsz. II, 526), диал. *krakać* 'каркать' (Górniewicz. Dial. malborski II, 1, 186; Sychta. Słown. kociewskie II, 88; Sł. gw. р. II, 465; 'ругать, кричать'), сюда же интензивное стар., диал. *krekorac* 'кудахтать' (Warsz. II, 541; W. J. Jaskłowski. Wiesz Mnichów w powiecie Jędrzejowskim. — Wisła XVIII, 1904, 204), *krekotać* 'крякать (об утке)' (Warsz. II, 541), словин. *krakas* (Ramušt 78; Lorentz. Pomor. I, 368), *krakac* 'каркать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 476), др.-русск., русск.-целав. *кракати* 'каркать' (Мин. Чет. март., Срезневский I, 1312; СлгН XI—XVII вв. 8, 10), русск. диал. *кра́кати* 'каркать (о вороне)' (ряз., калуж., орл., курск., ворон., яросл.), 'крякать (об утке)' (смол.), 'гоготать (о гусе)' (ряз., моск.), 'квакать (о лягушке)' (ряз.) (Филин 15, 165; Деулинский словарь 248), сюда же *кра́кати* 'каркать (о вороне)' (вят., Филин 15, 165), укр. *кра́кати* 'каркать' (Гринченко II, 298), диал. *кра́кати* 'крякать' (Онышкевич 380), 'квакать' (Лексичний атлас Правобережного Поділля 154), *кракот'іти* 'крякать' (Онышкевич 380), блр. диал. *кракаць* 'крякать; квакать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 513; Тураўскі слоўнік 2, 232).

Глагол звукоподражательного происхождения, что налагает существенные ограничения на сближения с лит. *krōkti* 'хрипеть, хрюкать', *krokoti*, лтш. *krakt* 'кряхтеть, храпеть', *krākāt*, лат. *crōciō*, *crōcīre* 'каркать' и др. (Berneker I, 603; Фасмер II, 361—365), как и на реконструкции конца основы (ср. А. Martinet. Some cases of -k/-w- alternation in Indo-European. — Word 12, 1956, 5).

***кракыль?**: болг. диал. *кракел* 'крюк' (БЕР, ниже), макед. *кракел* м. р. 'крюк' (И-С), диал. *krak'él* 'крючок на окне' (Małeckі 54), польск. диал. *krakiel* 'вид кренделя' (Warsz. II, 526), русск.-диал. *кра́коль* м. р. 'сук, сучок дерева' (пск., Филин 15, 165), укр. *кра́коль*, род. п. -*кля*, м. р. = *скра́коль* (Аґелех.) 'род кегля' (Гринченко II, 298).

Можно предположить родство и этимологическое тождество

с **kroku/-ъve* (см.), где также есть примеры *-ъl- < -ъv-* в конце основы; семантика 'угловатое сооружение, балки крест-накрест' в общем близка значениям 'крюк; сук' у нашего слова.

Отнесение болг. *кракел* вместе с диал. *каркѣл* 'железное кольцо на дверях; звено (цепи)' к н.-греч. *κρικέλλα, κρικέλλι* 'кольцо' (БЕР II, 248), наталкивается на определенные трудности ввиду явной связи значения и формы болг., макед. *кракел* 'крюк' и русск. диал. *крáколь* 'сук, сучок дерева' (выше). Русск. слова не дает Фасмер. В словаре Славского, где под словом *krakula* 'кривой кусок дерева, рассылаемый сельским старостой для созвья схода' (Sławski III, 54—55) собрано много разнообразного материала, неправильна, по-видимому, основная мысль о родстве с **krъць* (см.).

**kraky*, род. п. *-ъve/*kraкъva*: словен. диал. производное *krakvas* 'ворон' (dwá krákuca oе fъknu (улетел). Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в Север. Италии. Словарный материал 1873 г. Архив АН СССР. Ф. 102, оп. 1, № 11, л. 14), полаб. производное *krokvaičā* ж. р. 'галка' (Polański—Sehnert 85, с реконструкцией **krakъvica*), польск. *krakwa* ж. р. 'порода уток *Anas strepera*' (Warsz. II, 526), русск. *кряква* ж. р. 'дикая утка', блр. *кряква* ж. р. 'кряква, дикая утка' (Байкоў—Некраш. 150).

Производное от глагола **krapati* (см.), причем огласовку русск. *кряква* вовсе не обязательно трактовать как отражение носового гласного (так см. Фасмер II, 392); речь — самое большее — может идти об экспрессивном (позднем) смягчении. Польск. *krakwa*, впрочем, считают недавним заимствованием из вост.-слав., см. Sławski III, 51 (из русск.).

**krapati*: сербохорв. стар. *krapati* 'капать' (в XVI в., RJA V, 465), ст.-чеш. производное *krápějě* ж. р. 'капля' (Gebauer II, 130), чеш. *krápati* 'капать, накрапывать', также *krápěti* (Kott I, 784), диал. *krapa* 'капля' (Bartoš. Slov. 161), ст.-слвц. *krapať* (1608: Raholencsom на *krapanyho* sukna на *dolomanike*. Ист. слвц., Братислава), слвц. производное *krapäty = kropenatý* (Mičátek, см. Kálal 268), н.-луж. *chrapaś* 'капать (о воде и дожде)' (Мика Sł. I, 497), *chrara*, *chrarka* ж. р. 'капля' (там же), польск. диал. *krapać* 'капать' (Warsz. II, 529; Sł. gw. р. II, 469), производное *krarka* 'капля' (там же), *krara* то же (Kusała 36), русск. *кряпать* 'падать мелкими каплями; покрывать, помечать что-либо крапинами, брызгами', диал. *krapať* 'фаршировать' (Słown. starogwieńców 121), *кряпаться* 'покрываться крапинами, точками' (Филип 15, 168: Даль), *кряпаться* 'лезть куда-либо' (ленингр., Филип 15, 168), *кряпочка* ж. р. 'капелька' (Словарь русских донских говоров II, 88), укр. *кряпати* 'брызгать, капать' (Гринченко II, 299), блр. *кряпаць* 'капать (о дожде)', диал. *кряпаць*, *кряпаты* 'капать, брызгать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 515), *кряпаць* 'капать, сыпать' (Тураўскі слоўнік 2, 233), *кряпаць* 'начинять' (Белорусский сборник 33).

Объясняют обычно как итератив от *kropiti (см.), см. Вегнер I, 623; Фасмер II, 382; Skok. Etim. rječn. II, 209. Однако, если корневой вокализм *krapati как будто соответствует этой характеристике (продление *o* → *ō/a* в итеративе), то исход глагольной основы *krapati, кажется, этому противоречит: ожидалось бы правильное итеративное *krapjati, слабо представленное в слав. языках и притом больше в сложениях. Это создает необходимость дополнительной аргументации условий образования *krapati, ср. предположение о контаминативном происхождении *krapati в связи с *kapati, см. Machek² 295; Sławski III, 134 (повторяет мысль о контаминации *kropiti с *kapati). Но и это последнее объяснение неудовлетворительно, потому что не может объяснить всю полноту значений *krapati, в частности тех, которые не связаны прямо с 'капать', 'капля', но восходят непосредственно к другим значениям *kapati и могут быть поняты только при углубленном выявлении связей последнего с *kopati (см.), ср. русск. диал. *крапаться* 'лезть' (выше). Здесь же необходимо указать на затемненный параллелизм *kropati и *kopati и на несомненную принадлежность в конечном счете сюда, к *kopati, слов вроде русск. *кропопливый*, собственно, 'копающий с я'. Поэтому, думается, что *krapati произведено от *kapati особым словообразовательным способом — с помощью инфикса *-r-*, известного в и.-е. глагольном словообразовании.

***кrapja**: сербохорв. стар., редк. *krapja* ж. р. 'капля' (XVIII в., RJA V, 465), словен. *kráplja* ж. р. = *kaplja* (Plet. I, 456), ст.-чеш. *krápě* 'капля' (Novák. Slov. Hus. 50), чеш. *krápě* ж. р. 'капля', также диал. *krapja* ж. р. (Svěrák. Vozkov. 115; Gregor. Slov. slavk.-bučov. 81—82), *kraňa* (Bartoš. Slov. 161), польск. диал. *krapla* ж. р. 'капля' (Warsz. II, 529, 561—562; Kusała 36), др.-русск. *крапля* ж. р. 'капля' (Мин. ноябрь, 409. 1097 г.; Сл. Дан. Зат., 102. XVII в. ~ XIII в.), 'крапина' (Заб. Дом. быт II, 860. XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 15; Срезневский I, 1315), русск. *кράпля* ж. р. 'капля' (Филин 15, 170: Даль с пометой «стар.»), укр. *кράпля* ж. р. 'капля' (Гринченко II, 300), блр. диал. *кράпля* ж. р. 'капля' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 517; 3 народнага слоўніка 143; Тураўскі слоўнік 2, 233).
Производное с суф. *-ja* от глагола *krapati (см.).

***кrapьka**: чеш. диал. *krapka* ж. р. 'капля' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 82; Vudra. Hornoblan. 107), словц. *krapka* 'капля' (Kálal 268), польск. диал. *krapka* ж. р. 'капля; крошка' (Warsz. II, 529; Sł. gw. р. II, 469), др.-русск. производное *крапчатый*, прилаг. 'с пятнистой окраской, крапчатый' (А. Верхот. съезж. избы, карт. 27. 1680 г. и др. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 15), укр. диал. *кράпка* 'крапинка, пятно, точка' (Онышкевич 380), блр. диал. *кράпка* ж. р. 'капля' (Тураўскі слоўнік 2, 233).

Производное с суф. *-ьka* от глагола *krapati (см.).

***кrapъть/ъ**: ст.-чеш. *krapet*, род. п. *-pte*, м. р. 'капля' (Gebauer II, 131), чеш. *krapet*, род. п. *-pte*, м. р. 'капля' (Kott I, 784).

Производное с суф. *-ъt-* от глагола **krapati* (см.).

***krasa**: ст.-слав. *krasa* ж. р. *κόσμος, vestis, ornatus* 'украшение' (Supr., Mikl., SJS), болг. *krása* ж. р. 'змея' (Геров), макед. *krasa* ж. р. 'змея' (табу, см. Кон.), сербохорв. *krása* ж. р. 'змея' (РСА X, 425; эвфемизм; RJA V, 465), чеш. *krása* ж. р. 'красота; красавица', слвц. диал. *krasa* ж. р. (Buffa, Dlhá Lúka 167), в.-луж. *krasa* ж. р. 'красота' (Pfuhl 283), н.-луж. *kšasa* ж. р. 'красота; величие' (Muka Sł. I, 710), ст.-польск. *krasa* ж. р. '(яркий) цвет; красота; великолепие' (Sł. str. III. 376—377; Sł. polszcz. XVI w., XI, 125—126), *krasa*. Красотá. Добрóзрáчiе. Бл̄гóл̄бн̄е (Лексикон 1670 г., л. 87), польск. *krasa* ж. р. 'цвет (особенно красный); красота' (Warsz. II, 529), диал. *krasa* 'краска, цвет' (Sł. gw. р. II, 469), словин. *krasa* ж. р. 'красота' (Lorentz Pomor. I, 369), *krāsaj* ж. р. 'цвет; краска; румянец лица' (Lorentz Slovenc. Wb. I, 487), др.-русск. *krasa* ж. р. 'красота' (Изб. Св. 1076 г., 690), 'украшение' (Арс. Сух. Проскинитарий, 175, 1653 г.), 'радость' (Гр. Наз., 165. XI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 15; Срезневский I, 1315), русск. *krasá* ж. р. 'красота', также диал. *krasá* ж. р. (см. Филин 15, 171, где различные вторичные употребления в связи со свадебными обрядами, украшением; также Словарь говоров Подмосковья 232), укр. *krasá* ж. р. 'красота' (Гринченко II, 300), диал. *krasá* ж. р. 'радуга' (Онышкевич 380; Матеріали до словника буковинських говірок 6, 93; *krása*), ст.-блр. *krasa* (. . . суетна есть *krasa*. . . Скарына 1, 281), блр. *krasá* ж. р. 'красота', диал. *krasá* ж. р. 'цветение злаковых, садов, опыление; красота' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 517; Тураўскі слоўнік 2, 233), *krasá* ж. р. 'цветы, цветение, цвет' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья — Лексика Полесья 43).

Термин 'красота' — заведомо экспрессивное слово во всех языках. Отсюда следует, во-первых, неизбежность стирания и обновления этой лексики и, во-вторых, метафорический способ самого формирования и обновления слов 'красота', 'красивый' Эти значения развились из довольно разнообразных предшествующих: 'благообразный', 'цветущий, зрелый', 'яркий, красочный', 'приятный', 'хороший, подходящий', 'правильный', 'чистый, мытый', 'крепкий, сильный, мощный' См. обзор: С. D. Buck. A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages³ 1191, etc.: *Beautiful*.

Слав. **krasa*, вероятнее всего. — праслав. инновация в описанном выше смысле, не имеющая прямых соответствий в других и.-е. языках, поэтому идентификация **krasa* (**krasъ*) и лит. *grōžis* 'красота', *gražūs* 'красивый, прекрасный' у Махека, якобы с меной *k/g* и *s/ž* (Machek² 290; см. так же Shevelov. A prehistory of Slavic 366; однако см. Fraenkel I, 165, s. v. *gražūs*;

«Unwahrscheinlich»), не может быть принята. Ясно, что и лит. слова со значением 'красота', 'красивый' — вторичного происхождения, причем более правдоподобна возможность их развития из первоначального 'страшный, грозный' и родство со слов. *groza (см.), см. В. Н. Топоров. Заметка об индоевропейском *grog'- (*gorg'-): *greg'- в балтийском и славянском. — КСИС 35, 1962, 73—75; V. Kiparsky. — Kratylos XI, 1—2, 1966, 77 и сл. (приводит словен. *grozav* не только в значении 'schreckenerregend', но и 'schön', а также аналогичное франц. *formidable*); Idem. — Scando-Slavica XIV, 1968, 74.

Метафорическую природу значения 'красота', однако, не следует понимать как доказательство позднего происхождения соответствующей формы. Слав. *krasa (подобно *kara, *slava, *trava и др.) имеет признаки типичного и.-е. отглагольного имени с долгим (продленным) корневым гласным а (*ō), построенного на базе глагола с корневым е. Такими глаголами представляются родственные между собой, по нашему мнению, *kresati (см.) и *krēsiti (см.). Сближение *krasa с *kresati см., вслед за Фортунатовым, уже Berneker I, 608, 611 (лит. *krónis* 'печь, очаг', лтш. *krāns* 'печь', привлекаемые им также для сравнения со слав. *krasa, не имеют сюда отношения, так как правдоподобно объясняются как балт. новообразование с первоначальным значением 'куча камней', см. Fraenkel I, 301—302). Исходная идея, лежавшая, по Бернекеру, у истоков значения (значений) *krasa — 'жар, (огненный) блеск', откуда потом 'красота, красивый', а также 'красный'. Как уморительная, эта концепция вполне обладает внешним правдоподобием, однако проверка употребления производящих глаголов (глагола) ставит серьезно под вопрос ее соответствие существу вскрываемых отношений. Так *kresati устойчиво обнаруживает значение 'высекать искру (огонь)'. Отдельные случаи диал. значения 'бить' (похоже, иногда подкрепляемые рифмой *kresati — *tesati, например о камне) не дают никакого основания обобщать для *kresati исходное значение 'бить' и соответственным образом этимологизировать данный глагол. Бернекер, например, не уверен в этом и допускает, что 'высекать огонь' — это есть основное (исходное) значение *kresati. Однако нижеследующее должно показать, что и это не более как запись значения, которое ('высекать огонь') могло бы быть записано и другим образом или образами, и остается еще доказать, какой из них адекватнее, т. е. ближе к этимологии слова. Один — два проверенных примера из области типологической аналогии могут дать иное освещение известным фактам. Так, лит. *kūrti* 'создавать, производить' обнаруживает также значение 'разжигать (огонь)', причем теперь уже можно уверенно сказать, что это второе значение есть вторичное порождение устойчивого словосочетания *ūgnį kūrti* 'разжигать огонь', а, собственно, первоначально 'создавать огонь', ср. нем. *Feuer*

anstiften, Feuer anmachen (Fraenkel I, 319). Правильность этого направления поисков показывает и обращение, далее, к родственному **krēsiti* (этимологизация которого из **krēp-s-* 'вертеть, поворачивать', кстати, не может быть нами принята; о связи **krasa*, русск. сравн. степ. *krāše* с **krēsiti* из **krē-s-* см. уже А. Vaillant. *Russe kraše* 'plus beau'. — Езиков. изследв. Младенов 283 и сл.). Устойчивая семантика этого последнего — 'оживлять, освежать; воскрешать' и лишь факультативно — 'сверкать, искриться'. Формально **krēsiti* — каузатив, но верно замечено, что каждый такой каузатив практически является отыменным глаголом, и такое имя, действительно, имеется, это **krēsъ* (см.), обозначающее летний солнцеворот, т. е. прежде всего возрождение, и лишь побочно — связанный с ним купальский огонь. Продолжение вокализма — **kresati* > **krēsъ* > **krēsiti* — осуществилось, таким образом, еще в имени **krēsъ*, и оно носит словообразовательный характер. Иерархизация **kresati* — **krēs-* поучительна методологически, потому что наглядно демонстрирует принципиальное различие между записью (описанием) значения и реконструкцией этимологического значения. Дело в том, что в свете изложенного нам представляется допустимым реконструировать древнее значение словосочетания **kresati ognъ* — 'создавать огонь', иными словами, и — тем более — вне этого устойчивого словосочетания глагол **kresati* должен был иметь значение 'создавать, творить'. В связи со сказанным мы объясняем слав. **kresati* как продолжение и.-е. **krē-s-* или **krē-s-*, ср. сюда же лат. *creō* 'создавать, творить, производить', *crēscō* 'расти' (о связях лат. слов см., с отличиями, без слав. соответствий, Walde-Hofm. I, 288—289; Pokorny I, 577).

Отношения **krasa* — **kresati*/**krēsiti* (т. е. *a ē*, или **ō : *ē*) вполне укладываются в известные и.-е. и слав. закономерности. Семантически **krasa* убедительно реконструируется как 'цвет жизни', откуда затем — 'красный цвет, румянец (лица)', 'цветение, цвет (растений)' и, наконец, более общее — 'красота'.

Не могут быть приняты другие этимологии **krasa*, предложенные в разное время без учета описанных семантических условий: сближение с др.-исл. *hrós* 'слава, хвала' (А. Bezzenberger KZ XXII, 1874, 478—479; Miklosich 137); с **kraǰь* (см.) (А. И. Соболевский ИОРЯС XXVII, 1924, 325); с греч. *χρῶμα* < **krōsmḡ* (V. Pisani. — *Paideia* VIII, 4—5, 1953, 312); с тох. А *krāntso* 'красивый' (В. Георгиев ВЯ 1958, № 6, 18; в БЕР II, 717 это сравнение даже не упомянуто, зато по недоразумению лит. *kārštas* отнесено там к числу заимствований из блр.); с лит. *kārštas* 'горячий' (Sławski III, 60; это абсолютно недостоверное сравнение не дается у Френкеля, см. Fraenkel I, 223: *kārštas*). Ср. еще Фасмер II, 367 (с прочей старой литературой).

*krasavica: болг. *krasāvica* ж. р. 'красавица' (БТР; РБЕ), сербохорв. стар. *krasāvica* ж. р. то же (РСА X, 425; рус. *красавица*),

Krasavica ж. р., местн. название в Сербии (RJA V, 467), чеш. *krasavice* ж. р. 'красавица' (Kott I, 784: Čelakovský), слвц. *krásavica* ж. р. то же (SSJ I, 763), польск. *krasawica* ж. р. 'красавица' (Warsz. II, 529), словин. *kr'asavica* ж. р., кличка коровы (Sychta II, 236), др.-русск. *красавица* ж. р. 'красавица' (Уруслан, 121. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 15), русск. *красáвица* ж. р., диал. *красáвица* ж. р. 'красавица' (орл., ногг.), 'растение *Viola tricolor*, анютины глазки' (каз.) (Филин 15, 172), укр. диал. *красáвиц'а* 'красавица' (Онышкевич 380), блр. диал. *красáвица* ж. р. 'красавица' (Тураўскі слоўнік 2, 233).

Производное с суф. *-ica* от прилаг. **krasavъjь*/**krasava* (см.); субстантивация последнего.

krasavъjь*/krasava*: цслав. *красакъ*, прилаг. *cultus, compositus* 'красивый' (SJS), сербохорв. *Krāsava* ж. р., личное имя собств. (РСА X, 425; RJA V, 467: *Krasava* ж. р., название села в Боснии; *Krasavić* м. р., фам., в рукоп. XV в.), слвц. *krásava* = *krásavica* (Kálal 268), польск. *krasawa* ж. р. 'растение *Hyoscyamus*' (Warsz. II, 529), русск. диал. *красáвий*, *-ая*, *-ое* 'красивый, здоровый, видный собой' (пск., твер., Филин 15, 173; Даль³ II, 476), *красáва* м. и ж. р. 'красивый человек' (волог., перм., урал., краснояр., Филин 15, 172), *красáвик* м. р. 'красавец' (моск., калуж., ряз., костр., курск. Там же), *красáвка* ж. р. 'красавица' (ворон. Там же), блр. диал. *красáўка* ж. р. 'рыба красноперка' (З народнага слоўніка 222), *крьсáўка* ж. р. то же (Народнае слова 170).

Прилаг., производное с суф. *-(a)въjь/-(a)ва* от **krasa* (см.).

**krasavъsь*: болг. *красáвец* м. р. 'красавец' (РБЕ), сербохорв. *Krāsavaц*, фам. (РСА X, 425), *Krasavac*, род. п. *Krasavca*, м. р., местн. название в Сербии (RJA V, 467), чеш. *krasavec*, род. п. *-vce*, м. р. 'красавец-юноша' (Kott I, 784), слвц. *krásavec*, род. п. *-vca*, м. р. 'красавец' (SSJ I, 763, если не из русск.), др.-русск. *красавецъ* м. р., прозвище (Там. кн. Тихв. м., № 1296, 5 об. 1648 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 15), русск. *красáвец*, род. п. *-вца*, м. р. 'красивый мужчина', блр. диал. *красáвец* м. р. 'красавец' (Тураўскі слоўнік 2, 233).

Производное с суф. *-ъsь* от прилаг. **krasavъ* (см.), субстантивация последнего. Ср. **krasavica* (см.). Согласно Махеку, чеш., слвц. заимствовано из русск., см. Machek² 289.

**krasěti*: русск. диал. *красěть* 'краснеть' (иркут., том., арх., олон., новг.), 'созреть (о ржи)' (ленингр.), 'желтеть' (олон.) (Филин 15, 174; Богораз 71; Картогека Печорского словаря), укр. *красіти* 'красоваться' (Грищенко II, 300), диал. *красіти* 'рябить, мерцать, мелькать' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 93).

Глагол состояния на *-ěti*, производный от **krasa* (см.).

**krasica*: сербохорв. *Krasica* ж. р., название села в Хорватии (RJA V, 467), чеш. *Krasice*, название деревни (Kott VI, 714),

русс. диал. *красица* ж. р. 'глинистая малопродуктивная почва' (вят.), 'в свадебном обряде — украшенное маленькое деревце, цветок' (влад.) (Филин 15, 177), *красица* 'рыба красноперка' (Картотека Псковского областного словаря).

Ум. производное с суф. *-ica* от **krasa* (см.).

***krasido**: сербохорв. *Krasilo* м. р., имя (РСА X, 426), производное *Krasilović* м. р., фам. (XIV в., RJA V, 467), словен. *krasilo* ср. р. 'украшение, наряд' (Plet. I, 457), словин. *krásedlo* ср. р. 'краситель, красящее вещество' (Lorentz. Pomor. I, 370), др.-русс. производное *красильникъ* м. р. 'красильщик' (Новг. лав. кн., 83. 1583 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 15), русск. диал. *красило* ср. р. 'красящий камень' (волог.), 'румяна' (смол., краснодар.), 'губная помада' (краснодар.) (Филин 15, 176), *красило* ср. р. 'малярная кисть' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 247), ст.-укр. *Красилов*, название села в Волинской земле (Луцк, 1444 г. Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. 1, 510), укр. *красило* ср. р. 'красная краска' (Гринченко II, 300), диал. *красило* 'красивое место' (Онышкевич 381).

Производное с суф. *-(i)dlo* от глагола **krasiti* (см.).

***krasiti**: ст.-слав. *красити красѣти, ornare* 'украшать' (Mag., Zogr., Cloz., Supr., Mikl., SJS), болг. *крася* 'украшать' (РБЕ; Геров: *красж*), стар. *крася се* 'наряжаться, прихорашиваться' (Речник РОДД), также диал. *красе се* (Народописни материали от Разложко — СБНУ XLVIII, 468), макед. *краси* 'красить, украшать' (И-С), сербохорв. *красити* 'украшать, наряжать' (РСА X, 426—427; RJA V, 467), словен. *krásiti* 'украшать, наряжать, красить' (Plet. I, 457: «iz drugih slov. jez.»), ст.-чеш. *krásiti* 'украшать, наряжать; милостиво обходиться' (Gebauer II, 131), ст.-словц. *krásiti* 'украшать, красить' (Žilinsk. kn. 252), н.-луж. *kšasys* 'украшать; прикрашать; прославлять' (Muka Sł. I, 711), ст.-польск. *krasić* 'красить (краской); украшать' (Sł. str. III, 377; Sł. polszcz. XVI w., XI, 126—127), польск. *krasić* 'красить (особенно в красный цвет); украшать; закрашивать (еду маслом, молоком)' (Warsz. II, 529), также диал. *krasić* (Sł. gw. р. II, 470); *krasić* (Górniewicz. Dial. malborski II, 1, 186), *krasić* (Sychta. Słownik. kociewskie II, 89), словин. *krāsęc* 'красить (краской)' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 478), *krasęc* (Sychta II, 236), *krasac* (Lorentz. Pomor. I, 370), др.-русс., русск.-цслав. *красити* 'делать красивым, украшать, придавать красоту' (Остр. ев., 215. 1057 г.), 'красить, окрашивать' (Пч., 50. XIV—XV в. ~ XIII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 16; Срезневский I, 1315), русск. *красить* 'окрашивать; украшивать', диал. *красить* 'окрашивать в красный цвет' (тамб., пенз., ряз., тул., курск.), 'краснеть 'стыдиться' (сев.-двинск.), 'хвалять' (волог.), 'светить (о солнце)' (яросл., волог.), 'наливаться (о ржи)' (яросл.) (Филин 15, 176; Деулинский словарь 248; Е. Ф. Будде. О некоторых народных говорах в Тульской и Ка-

лужской губерниях. — ИОРЯС III, 3, 1898, 863: *краси́тъ*), *краси́тся* 'хвастаться' (новг.), 'играть, гулять' (влад.), *рожь краси́тъся* (Даль) (Филин 15, 177), укр. *краси́ти* 'делать красивым, украшать; красить, окрашивать' (Гринченко II, 300), диал. *краси́ти* 'красить, окрашивать; холостить' (Онышкевич 381), ст.-блр. *красити* 'красить; украшать' (Скарына 1, 281), блр. *краси́ць* 'красить, украшать', диал. *краси́ць* 'красить (краской)' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 518; Тураўскі слоўнік 2, 233), *краси́цца* 'краситься, румяниться' (Тураўскі слоўнік 2, 233).

Производный глагол с суф. *-iti* (каузатив), образованный от имени **krasa* (см.). Устаревшие сближения см. A. Pictet KZ IV, 1855, 359—360. Наблюдения над сменой ударения русск. *краси́тъ* → *краси́тъ* см. V. Kiparsky. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache (Heidelberg, 1962) 315.

***krasivъ(jь)**: болг. *красив*, прилаг. 'красивый' (РБЕ), также диал. *краси́въ* (Шклифов БД VIII, 256), *краси́въ*, *-ва* (Журавлев. Криничное 148), сюда же *Краси́вка* ж. р., личное имя собств. (Ст. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 276), чеш. *krásivý* 'Schönheits-' (Kott VII, 1302), польск. диал. *krasiwo* ср. р. 'заправка для кушаний — жир, сало' (Warsz. II, 530), также диал. *krasiwo* (Sychta. Słown. kosciew. II, 89), др.-русск. *красивыи*, прилаг. 'красивый' (Пролог. БАН², 130. XIV в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 15), русск. *краси́вый*, *-ая*, *-ое* 'доставляющий наслаждение своим внешним видом, отличающийся гармоничностью и правильностью линий, сочетанием красок и тонов', диал. *краси́вый*, *-ая*, *-ое* 'хороший, удачный, благоприятный' (олон., Филин 15, 174—175), *краси́во* ср. р. 'красота' (олон.), 'солнечный свет; место, открытое лучам солнца' (волог.) (Там же), укр. *краси́вий*, *-а*, *-е* 'придающий красоту' (Гринченко II, 300), диал. *краси́вий* 'красивый' (Онышкевич 380), блр. диал. *краси́вы*, *краси́вый* 'красивый' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 515; Янкова 165).

Прилаг., производное с суф. *-(i)въ* от глагола **krasiti* (см.).

***krasota**: ст.-слав. *красота* ж. р. *φραδότης, εὐχοσμία, pulchritudo* 'красота, прелесть', *gemma, decus* 'украшение' *τερπνότης, voluptas, delectatio* 'наслаждение' (Euch., Supr., Mikl., SJS), болг. *красотá* ж. р. 'красота' (РБЕ), также диал. *красу́тá* ж. р. (Журавлев. Криничное 148), макед. *красота* ж. р. 'красота' (И-С), сербохорв. *красо́та* ж. р. 'красота' (РСА X, 431; RJA V, 469), диал. *krasotà* (Hraste—Šimunović I, 455), *Krasota* м. р., кличка вола (RJA V, 469), ст.-чеш. *Krasota* м. р., личное имя собств. (Gebauer II, 133), словен. *krasóta* ж. р. 'роскошь, великолепие, красота' (Plet. I, 457), чеш. стар. *krásota*, *krasota* ж. р. 'красота', словц. поэт. *krásota* ж. р. 'красота; красавица' (SSJ I, 763), диал. *krasota* ж. р. '(необыкновенная) красота' (Диалект., Братислава), н.-луж. *kšasota* ж. р. 'пышность, великолепие' (Muka Sł. I, 711), польск. диал. *krasota* ж. р. 'красота; красивая вещь';

красавица' (Warsz. II, 531), также диал. *krasota* (Sl. gw. р. II, 471), др.-русск., русск.-цслав. *krasota* ж. р. 'красота, прелесть' (Изб. Св. 1076 г., 259 и др.), 'радость, наслаждение' (Псал. XV, 11 — Библ. Генн. 1499 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 23; Срезневский I, 1316), русск. *krasotná* ж. р. 'свойство, качество красивого, прекрасного', диал. *krásotá* ж. р. (в разных вторичных частных значениях, главным образом из области свадебного обряда, см. Филин 15, 198—199; Словарь говоров Соликамского района Пермской области 260; Сл. Среднего Урала II, 60; Иркутский областной словарь I, 228; Элиасов 170), укр. *krasotá* ж. р. = *krasa* (Гринченко II, 301), диал. *krasóta* 'гарне збіжжя' (Онышкевич 381), ст.-блр. *krasota* (Крепость и *krasota* одежда ея... Скарына 1, 282), блр. диал. *krasatá* ж. р. 'красота' Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 518; Янкова 165; Тураўскі слоўнік 2, 234).

Производное с суф. *-ota* от **krasa* (см.).

***krasotъnъjъ**: цслав. *krasotъnъz*, прилаг. *iucundus* (Mikl.), сербохорв. стар. *krasotan*, *-tna*, прилаг. 'прекрасный' (в церк. книге XIII в. и у чак. автора XVII в., а также в словарях Стулли и Даничича, RJA V, 469; PCA X, 431: *krasotan*), словен. *krasóten*, *-tna*, прилаг. 'великолепный, пышный' (Plet. I, 457), чеш. *krásotný* 'прекрасный' (Krok, см. Kott I, 805), русск. диал. *krá-sotnýj*, *-aj*, *-oe* 'красивый, хороший' (перм., Филин 15, 200), укр. *krasítный*, *-a*, *-e* 'красивый; хороший' (Гринченко II, 300), диал. *kras'itный*, *krasótный* 'очень красивый' (Онышкевич 381).

Прилаг., производное с суф. *-ъnъ* от **krasota* (см.).

***krasovati (se)**: ст.-слав. *krasovati kozъmъ, ornare* (Supr., Mikl.), *krasovati sa* 'украшаться, наряжаться' (Презвитер Козма 143; SJS), болг. стар. *krasúvam se* 'украшаться, наряжаться, прихорашиваться' (Речник РОДД), сербохорв. стар. *krasòвати* 'красить (краской)' (PCA X, 430; RJA V, 469: *krasovati* 'украшать, наряжать'), польск. диал. *krasować*, *kresować* 'цвести (о зерновых)' (Warsz. II, 531; Sl. gw. р. II, 471), др.-русск., русск.-цслав. *krasovatisa* 'привлекать внимание своей красотой' (Ио. Злат. XIV в. и мн. др.), 'радоваться, наслаждаться' (Усп. сб., 319. XII—XIII вв.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 22; Срезневский I, 1315), русск. *krasovátъся* 'виднеться (о чем-нибудь красивом, великолепном)', диал. *krasovátъ* 'придавать красивый вид, украшать' (Филин 15, 197), *krasovátъся* 'любоваться' (твер., орл., верхне-ленск.), 'жить весело, беззаботно в довольстве и благополучии' (арх., перм., сиб., ворон., тул.), 'идти гулять, играть' (волог.), 'важничать, гордиться' (помор., тул.), 'цвести (о ржи)' (Даль) (Филин 15, 197—198), блр. *krasaváць* 'цвести (о хлебах)', также диал. *krasaváць*, *krasovátы* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 517), *krasaváць* (Тураўскі слоўнік 2, 234), *krasaváцца* то же (Там же).

Глагол, производный с суф. *-ovati* от **krasa* (см.).

**krasovitъ(jь)*: словен. *krasovit*, прилаг. 'пышный, великолепный' (Plet. I, 457), др.-русс. *красовитый*, прилаг. 'красивый; хороший; лучший' (Козм., 41. 1670 г.; Назиратель, 464. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 22), русск. диал. *красовитый*, *-ая, -ое* 'красивый, хороший, приятный, прекрасный' (олон., новг. арх., волог., костр., влад., твер., моск., пск. и др., Филин 15, 198; Словарь русских говоров Кузбасса 104), укр. *красовитий*, *-а, -е* 'красивый' (Гринченко II, 301).

Прилаг., производное с суф. *-ovitъ* от **krasa* (см.).

**krasti* (se): ст.-слав. *красти*, *κρᾶδζ* *κλέπτειν*, *furari*, *furtum facere* 'красть' (Euch., Cloz., Supr., Mikl., SJS), болг. *крада* 'красть, воровать; похищать' (РБЕ; Дювернуа, Геров: *κρᾶδζ*), также диал. *κράδα* (М. Младенов БД III, 93; Шклифов БД VIII, 256), *κράдъ* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), *κρᾶдѣ* 'жать на поле соседа' (В. Радева. Селскостопанската лексика на централния балкански говор. — БД IX, 100), *крам* 'красть; похищать девушку силой' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 70; Журавлев. Криничное 148), макед. *краде* 'красть, воровать; жульничать (в игре)' (И-С), диал. *kram*, *κράδα* 'красть, воровать' (Mađeski 54), сербохорв. *krāsti*, *κρᾶдѣм* 'красть, воровать; похищать; обманывать, мошенничать', *krāsti se* 'неслышно красться, подкрадываться' (РСА X, 434), диал. *krāst*, *krōdēn* 'красть, воровать' (Hraste—Šimunović I, 456), также *krēst* (Там же, 458), словен. *krāsti*, *krādem* 'красть, воровать' (Plet. I, 457), чеш. *krāsti* 'красть, воровать', *krāsti se* 'красться, подкрадываться', диал. *krāct* (Hruška. Slov. chod. 45), ст.-слвц. *krāst*', *krāst' sa* (Трнава, 1697 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. *kradnūt* 'красть, воровать', *kradnūt' sa* 'красться, подкрадываться' (SSJ I, 760), диал. *krast*' (Stanislav. Lipt. 32, 344), *krāst*' (Habovštiak. Orav. 23, 272; Štolc. Slovak. v Juhosl. 279), *krasc* (Czambel 540; Buffa. Dlhá Lúka 167), *krāšč* (Диалект., Братислава), полаб. *kroděš*, 2 л. ед. ч. 'крадешь' (Polański—Sehnert 85, с реконструкцией **kradešь*), ст.-польск. *krāšč* 'красть, воровать', *krāšč się* 'красться, подкрадываться' (Sł. str. III, 379—380; Sł. polszcz. XVI w., XI, 130—132), *kradnę*. Крэдѣ. Тѣйнѣ ѣмлю (Лексикон 1670 г., л. 86 об.), польск. *krāśc*, *kradnie* 'красть, воровать' (Warsz. II, 532), также диал. *krāśc* (Sł. gw. p. II, 472), *krāśc* (Górniewicz. Dialekt malborski II, 1, 186), словин. *krasc* (Ramušt 78; Sychta II, 238; Lorentz. Pomor. I, 369), *krāsc* 'красть, воровать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 477), др.-русс., русск.-цслав. *крати* 'красть, воровать' (Патерик Син., 138. XI—XII вв. и др.), 'обкрадывать, обворовывать' (Правда Рус. (пр.), 117. XIV в. ~ XII в.), 'соблазнять, склонять к чему-либо предосудительному' (Гр. Наз., 82. XI в. и др.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 24; Срезневский I, 1317), русск. *красть*, *крадѣ* 'воровать', *красться* 'пробирается тайком,

стараясь быть незаметным', диал. *красть* 'течь (о посуде)' (тамб., олон., Филин 15, 201), *красься* 'стараться' (Словарь русских донских говоров II, 88), *красьдуться* 'скрывать, таиться' (курск.), 'красься' (ряз.) (Филин 15, 160), ст.-укр. *краси* 'крась' (Луцьк, 1388 г., Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. 1, 511), укр. *краси*, *красу* 'крась, воровать' (Гринченко II, 301), *красься* 'подкрадываться' (там же), ст.-блр. *краси* (... егда кто *украдетъ* Скарына 1, 282), блр. *красьци* 'крась, воровать', также диал. *красьци*, *крась* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 520: Тураўскі слоўнік 2, 234), *красьцяся* 'подкрадываться' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 520).

Глаголы 'крась, воровать' имеют в и.-е. языках, как правило, вторичное, местное происхождение. Признаки вторичности значения 'крась' есть и у слав. **krasti*; так, **krasti* обнаруживает значение 'крась' только в свободном употреблении, как переходный глагол, тогда как возвратный глагол **krasti se* (примеры — выше) совершенно не знает этого значения и семантически является глаголом движения, видимо, сохраняя более древнее состояние. Существует мнение, что основным носителем (и источником?) значения 'крась' являются приставочные сложения и в первую очередь — **ukrasti* (см.). Весьма любопытна аспектуальная характеристика **krasti*; его оппозиция обычно связанному и четко имперфективному **kradati*, где корневое *-a-* вполне уместно как результат продления в глаголе на *-ati* (итератив—дуратив), подсказывает однозначный вывод о вторичности собственной имперфективной функции формы **krasti* (видимо, вследствие вторичной оппозиции **krasti* — **ukrasti*). Неудобство практически двухвидового характера формы **krasti* (сврш.—несврш. вид **krasti* в зависимости от наличия—отсутствия приставок, при полном тождестве глагольной основы), вероятно, вызывало к жизни новые имперфективные формы, например основа на *-ovati* и ее варианты по языкам, ср. русск. *-крадывать* и др. Таким образом, вторичность значения 'крась, воровать' у слав. **krasti*, а также огласовки корня **krasti* (вероятно, а < *o) наряду с новизной и неустойчивостью его видовой характеристики должны определять наше отношение к существующим этимологиям, а также дальнейшие поиски этимологических связей **krasti*.

Обычно считают, что **krasti*, **kradq* содержит суффиксальное *-d-*, первоначально презентный формант, впоследствии распространенный и на инфинитив (**krasti* < **krad-ti*). Имеющие при этом место сопоставления со слав. **ььдq*, **ььти* (см.) не совсем точны, потому что в последнем глаголе *-d-* исключительно презентно и на инфинитив как раз не распространяется. Чисто слав. характер презентного *-d-* (слав. **ььдq*, **ььдq* не имеют, например, лит. формантных соответствий), не позволяет принять старое сближение **krasti*, **kradq* с лит. *skródziau*, *kródziau*, *skrósti* 'разрезать, вспарывать' (см., вслед за Маденауэром, J Zubatý

AfsIph XVI, 1894, 396; о лит. слове см. Fraenkel II, 819), маловероятное для нас и потому, что оно постулирует изначальный характер слав. *a* (*ā*), тогда как более вероятно **krad-* < **krod-* (см. выше). До сих пор популярно сравнение **krasti* с лш. *krāju*, *krāt* 'собирать, складывать', см. Berneker I, 605; Brückner 265; G. Bonfante. — Studi baltici IV, 1934—1935, 130; Фасмер II, 364; Sławski III, 67—68; Skok. Etim. rječn. II, 181—182; БЕР II, 704—706; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 83; Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 9, 659 (утверждение последнего об изначальности отнесения *-d-* к инфинитиву и лишь вторично — к наст. времени обязано стоим происхождением явной путанице, о чем говорит его же ссылка на **jbtī*, **jbdq*, **jēti*, **jēdq*, в которых *-d-* ограничивается презентными формами). Однако, не говоря о маловероятной корневой апофонии *-u-* ряда (**kru-*, см. **kryti*), которую имплицитует эта этимология, ее семантическая идея тоже дефектна, поскольку при этом вмещается реконструкция значения 'собирать в кучу', см. Vaillant. Gramm. comparée III, 153. Последнее сомнительно, поскольку никак не объясняет значение **krasti se* — 'идти, пробираться тихо, незаметно, тайком'. Эта идея движения, по-видимому, основная в семантической эволюции слав. **krasti*. До некоторой степени аналогична судьба франц. *voler* 'красть' < 'лететь', в котором тоже представлен глагол движения, хотя и существенно несходный с нашим **krasti (se)*. Но их принципиальное сходство заключается в том, что оба глагола обозначают 'красть' как сложное действие — 'приблизиться (и) украсть', причем во франц. слове имеется в виду 'приблизиться на лету', а в слав. — 'приблизиться незаметными, тихими шагами'

В соответствии со сказанным мы реконструируем форму и значение **krasti* 'красть' как **kro-d-* 'идти, шагать определенным образом (= на цыпочках, на кончиках пальцев?)' Что касается уже обсуждавшегося выше вторичного происхождения корневой долготы, то ср. ударения презенса — сербохорв. *krādēm*, болг. *krādā*, русск. *krādý*, где ударение перемещено на старую акутовую долготу явно со старого краткого гласного корня, чему, правда, противостоит ряд старых русск. случаев с накоренным ударением личных форм (см. Kiparsky. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache. Heidelberg, 1962, passim), но и эти последние данные, и ударение сербохорв. инфинитива *krācti* могут быть вторичными. В этом случае можно сравнить **krasti (se)* < **kro-d-* 'идти определенным образом' с др.-инд. *krāmati* 'шагать, идти' (ср. Mauryhofer I, 278: об отсутствии других и.-е. соответствий) < **krō-m-*.

Особняком стоит сближение греч. κλῶδις 'вор' с **krādq*, **krasti* (так см. уже F. Specht. Ursprung 175, 248, 282, 319; V. Machek. — Μνήμη χαρίν, Gedenkschrift Paul Kretschmer 2, 1957, 19 etc.: Machek² 290 (здесь же полезные попутные на-

блюдения об отсутствии старого производного со значением 'вор' от этого корня); Š. Ondruš SFFUK X, 1958, 84). Сомнительная сама по себе, эта этимология окончательно утрачивает вероятность, если мы наведем справки в греч. этимол. словарях, свидетельствующие о ненадежности и, может быть, даже неточной письменной фиксации этого глоссового слова из Гесихия (Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 545).

***krasul'a**: сербохорв. *kràсуља* ж. р. 'луговое растение *Bellis perennis*' (диал.) 'кличка пестрой или серой коровы' (РСА X, 435; RJA V, 473, там же — *Krasule* мн., название села в Боснии), чеш. диал. *krasul'a* ж. р. 'рыжая корова' (валашск., Bartoš. Slov. 162), словц. редк., экспр. *krasul'a* ж. р. 'красавица' (SSJ I, 764), польск. диал. *krasula* ж. р. 'черная или пестрая (рыжая с белым) корова' (Warsz. II, 532; Sł. gw. р. II, 471; Hemiczek-Morożowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego I, 101), словин. *kr'asula* ж. р., 'кличка коровы бело-рыжей масти' (Sychta II, 236), др.-русск. *Красулин*, фам. (Юрьев Польский, Веселовский. Ономастикон 163), русск. диал. *krасуља* ж. р. 'красавица, румяная, полная и рослая женщина' (твер., влад., костр., калуж.), 'название некоторых грибов' (арх., моск., перм.), 'корова рыжей масти' (перм., вят., урал., волог., пск., смол.), 'название некоторых рыб: форель (урал., перм.), таймень (урал., оренб.), гольян (пенз.) и др.' (Филин 15, 202; Словарь говоров Соликамского района Пермской области 260), 'кличка дойной коровы' (Элиасов 170), укр. диал. *krасуља* ж. р. 'насекомое *Calomosa sycorhanta*' (Вх. Пч., см. Гринченко II, 301).

Производное с суф. *-ul'a* от **krasa* (см.).

***krasъjъ**: польск. *krasy* 'красивый; пестрый, разноцветный' (Warsz. II, 532), также диал. (Sł. gw. р. II, 472), укр. *krасий*, *-а*, *-е* 'пестрый, разноцветный' (Гринченко II, 300), диал. *krасий* 'краснобелой масти' (Онышкевич 380), 'рябой (о животном)' (Г. Ф. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 247).

Прилаг., этимологически тождественное **krasa* (см.).

***krasъka**: целав. *kraska* ж. р. color (Mikl.), болг. *kràска* ж. р. 'краска; цвет' (БТР, РБЕ: рус.), сербохорв. *kràска* ж. р. 'растение *Bellis perennis*; *Borrago officinalis*; *Picris hieracioides*' (РСА X, 427; RJA V, 467), *kràска* ж. р. 'краска' (Там же: рус.), чеш. *kraska* ж. р. 'красавица; вид птицы' (Jungmann II, 167), словц. *kráска* ж. р. то же (SSJ I, 763), ст.-польск. *kraska* ж. р. 'птица *Coracias garrulus* L.' (Sł. stp. III, 377; Sł. polszcz. XVI w., XI, 127), польск. *kraska* ж. р. 'цвет; кличка коровы; птица *Coracias garrula*' (Warsz. II, 530), также диал. *kraska* (Sł. gw. р. II, 470), др.-русск. *kraska* ж. р., действие по глаголу *krасити* (Кн. Ивер. м. II, 63. 1669 г.), 'краска, красящее вещество' (Х. Афан. Никитина, 15. XV—XVI вв. ~ 1472 г.), 'цвет, окраска, тон' (Кн. расх. Болд. м., 132. 1600 г.) (СлРЯ XI—XVII вв.

8, 16; Срезневский I, 1315), *Краска*, личное имя собств. (XVI в., Тушиков 262; Веселовский. Ономастикон 163), русск. *краска* ж. р. 'вещество, служащее для окрашивания предметов или для живописи', диал. *краска* ж. р. 'цветок' (твер., новг., пск., смол., брян.), 'цветение злаковых' (тюмен., челябин., новосиб.), 'самые ранние всходы ржи' (калин., ряз., новг. оренб.), 'пчелиная перга' (костр.), 'птица *Cogacias garrula* L., сизоворонка' (южн.) (Филин 15, 177—178; Даль³ II, 478), 'румяна; румянец; окраска; красное пятно' (Картотека Псковского областного словаря), укр. *краска* ж. р. 'краска; цветок; цвет на хлебных растениях' (Гринченко II, 300), ст.-блр. *краска* действие по глаголу *красити* (Скарына 1, 281), блр. диал. *краска* ж. р. 'краска; цветок; цветение злаковых, садов; красота, румянец' (Слоўн. паўноч.-заход. Беларусі 2, 519; Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 249; Тураўскі слоўнік 2, 234; Янкова 165).

Производное с суф. *-ька*, соотносительное с **krasa* (см.) и с глаголом **krasiti* (см.).

**krasъ*: сербохорв. редк. поэт. *krasъ* ж. р. 'красота' (РСА X, 425), польск. диал. *krasъ* 'цвет гороха' (Warsz. II, 532; Sł. gw. р. II, 472), русск. диал. *krasъ* ж. р. 'красный цвет, краснота' (сиб., перм., волог., новг., Филин 15, 203), 'краска, крашение' (орл., Там же), блр. диал. *krasъ* ж. р. 'краска' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 250), укр. диал. *krasъ* ж. р. 'красота' (Вх. Лем. 428, см. Гринченко II, 301).

Соотносительно с **krasa* (см.).

**krasъba*: цслав. *krasъba* ж. р. ornatus (Mikl.), словен. *krasъba* ж. р. 'украшение' (Plet. I, 457: «stsl.»), польск. диал. *krasъba* ж. р. 'краска, крашение' (Warsz. II, 532; Sł. gw. р. II, 472), др.-русск., русск.-цслав. *krasъba* ж. р. 'украшение' (Мин. Пут. XI в. 70. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 24; Срезневский I, 1317).

Производное с суф. *-ьба* от глагола **krasiti* (см.).

**krasъněti*: чеш. *krasъněti* 'хорошеть' (Kott VI, 714), словц. *krasъnět'* 'делаться красивым, хорошеть' (SSJ I, 763), ст.-польск. *krasъnět'* то же (Sł. polszcz. XVI w., XI, 132), *krasъnětje*, *gładnětje*. Краснѣю. Свѣтлѣю. Блгѣлѣпенѣ. добрѣрѣченѣ. блгѣобразенѣ бываю (Лексикон 1670 г. л. 87), польск. *krasъnět'* 'румяниться, краснеть, пылать; хорошеть, становиться красивым; сиять' (Warsz. II, 532), др.-русск. *krasъnětysя* 'выделяться своим красным цветом, виднеться (о чем-либо красном)' (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 17), русск. *krasъnět'* 'становиться красным, приобретать красный цвет', блр. диал. *krasъněць* 'краснеть' (Тураўскі слоўнік 2, 234).

Глагол на *-ěti*, производный от прилаг. **krasъnъ* (см.).

**krasъnica*: сербохорв. *krasъница*, *krasъница* ж. р. 'красавица' (РСА X, 427—428; RJA V, 468), *Krasъnica* ж. р., название села в Хорватии (RJA V, 468), чеш. *krasъnice* ж. р. 'красавица' (St. skl., см. Kott I, 784) *krasъlice*, *krasъlice* ж. р. 'крашеное пасхальное

яйцо' (Kott I, 784), в.-луж. *krasnica* ж. р. 'красота; красивое место; красавица' (Pfuhl 283), н.-луж. *kšasnica* ж. р. 'красавица, красотка' (Muка Sl. I, 710), русск. диал. *красніца* ж. р. 'красное пятно' (вят.), 'заря, зорька' (смог.), 'ягода клюква' (ряз.) (Филин 15, 179), *краслица* 'вид рыбы, красноперка' (Картотека Псковского областного словаря), *Красница*, название реки (бывш. Костром. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 505), ср. сюда же *красніка* ж. р. 'о чем-либо, имеющем красный цвет' (Деулинский словарь 248).

Производное с суф. *-ica* от прилаг. **krasъnъ* (см.), **krasъna*; субстантивация последнего.

***krasъnikъ**: болг. (Геров) *красникъ* м. р. 'водянка' (Геров—Панчев: *красникъ* 'туберкулез'), диал. *красник* м. р. 'тяжелая болезнь — туберкулез и т. д.' (Речник РОДД; Хитов БД IX, 270), *красник* м. р. 'растение, употребляемое как слабительное' (Стойчев БД II, 192), *красник* м. р. 'старый, больной человек, который уже не поднимается с постели' (М. Младенов БД III, 93), сербохорв. *красник*, *красник* м. р. 'красавец', (диал.) 'туберкулез легких; насекомое *Vuprestis*' (РСА X, 427; RJA V, 468), *Красник*, фам. (РСА X, 427), словен. *krasnik* м. р. 'название породы камня; жук *Vuprestis mariana*' (Plet. I, 457), чеш. стар. *krasnik* м. р. 'красавец' (Kott I, 784), польск. *krasnik* м. р. 'гриб *Lycogala*; насекомое *Zygaena*' (Warsz. II, 532), словин. *krasnik* м. р. 'гною, карлик' (Sychta II, 238), русск. диал. *красник* м. р. 'гриб подосиновик' (нижегор., моск.), 'глинистая, малоплодородная почва красноватого цвета' (свердл.) (Филин 15, 178).

Производное с суф. *-ikъ* от прилаг. **krasъnъ* (см.), субстантивация.

***krasъniti**: ст.-чеш. *kraslitі, kraslitі* 'украшать, красить' (представлено только *kraslene vajce*, Gebauer II, 132), чеш. *krasnitі* то же, в.-луж. *krasnic* 'украшать' (Pfuhl 283), н.-луж. *kšasnis* 'украшать; прославлять' (Мука Sl. I, 710), русск. диал. *краснитъ* 'окрашивать в красный цвет' (Сл. Акад. 1916 г. с пометой «обл.», см. Филин 15, 179).

Глагол на *-iti* (каузатив), производный от прилаг. **krasъnъ* (см.).

***krasъnolісь(жъ)/*krasъnolікъ(жъ)**: цслав. *krasъnolіca*, прилаг. *formosus* (Mikl.), болг. *краснолик*, прилаг. 'красивый лицом' (БТР), сербохорв. *краснолик*, *-а, -о* 'красивый (лицом)' (РСА X, 428), чеш. *krasъnolіci* то же (Kott I, 805), польск. *krasъnolіcy* 'краснолицый; красивый (лицом)' (Warsz. II, 530), др.-русс., русск.-цслав. *краснолицый*, прилаг. 'тот, кто имеет красивое лицо' (ВМЧ, ноября 23—25, 3292. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 18), русск. *краснолицый*, *-ая, -ое* 'имеющий красный цвет кожи лица', диал. *краснолицкий*, *-ая, -ое* 'краснолицый' (калуж., Филин 15, 183).

Сложное прилаг., образованное из **krasъnъ* (см.) и **lіkъ*, **lіce* (см.).

***красьнопергъјь**: чеш. *krásnopeřú* 'имеющий красивое оперение' (Kott I, 805), польск. *krasnopióru* 'красноперый; имеющий красивое оперение' (Warsz. II, 530), диал. *krasnopiórka* 'вид рыбы' (Sł. gw. р. II, 471), др.-русс. *красноперый, красноперный*, прилаг. 'с красивым оперением' (Каз. ист., 72. XVI в., СлРЯ XI—XVII вв. 8, 18), русск. диал. *краснопёрый, -ая, -ое* 'красивый (о человеке)' (ворон.), 'белый с рыжими боками (о рога-том скоте)' (астрах.) (Филин 15, 184), *краснопёр* м. р. 'рыба Scardinius erythrophthalmus, красноперка' (донск.), 'рыба Phoxinus phoxinus, голянь; рыба Cyprinus leptocephalus' (иркут.) (Филин 15, 184), *краснопёра* ж. р. 'рыба красноперка' (ленингр., Там же), *краснопёрка* 'вид рыбы' (Картотека Псковского областного словаря, укр. *краснопірка* ж. р. 'рыба Scardinius erythrophthalmus' (Гринченко II, 301), блр. диал. *краснапёра* ж. р. 'рыба красноперка' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 519), также *краснапёрка* ж. р. (Янкова 165), *краснопёрка* (Тураўскі слоўнік 2, 234).

Сложное прилаг., образованное из **krasъnъ* (см.) и **pero* (см.).

***красьноперёвъсь**: сербохорв. *краснопéвац, краснопијéвац*, род. п. -*ваца*, м. р. 'тот, кто красиво поет' (РСА X, 428), русск. диал. *краснопéвец*, род. п. -*ваца*, м. р. 'о человеке, который хорошо поет, знает много песен' (тзер., нозг., Филин 15, 183), сюда же *краснопéвка* ж. р. 'певица' (Картотека Псковского областного словаря).

Сложение **krasъnъ* (см.) и **рёвъсь* (см.).

***красьнословъ**: сербохорв. стар. *краснослов* м. р. 'ценитель прекрасного, эстет' (РСА X, 430), словен. стар. *krasnoslóves* м. р. 'краснобай' (Slovar sloven. jezika II, 470), русск. диал. *красно-слове* м. р. 'красиво, хорошо говорящий человек' (олон., волог., Филин 15, 185), *краснослéвий, -ая, -ое* 'красноречивый' (олон., ленингр. Там же).

Сложение **krasъnъ* (см.) и **slovo* (см.).

***красьнось**: сербохорв. *красносьт* ж. р. 'необыкновенная красота' (РСА X, 431; RJA V, 468), словен. *krásnost* ж. р. 'великолепие' (Plet. I, 457), чеш. *krásnost'* ж. р. 'красота' (Kott I, 805), в.-луж. *krasnosť* ж. р. 'великолепие' (Pfuhl 283), н.-луж. *kšasnosť* ж. р. 'красота' (Muka Sł. I, 710), ст.-польск. *krasność* ж. р. 'красота; красный цвет' (Sł. stp. III, 378; Sł. polszcz. XVI w., XI, 127), польск. *krasność* (Warsz. II, 530), др.-русс. *красность* ж. р. 'краснота' (Назиратель, 511. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 19).

Производное с суф. -*ость* от прилаг. **krasъnъ* (см.).

***красьнозобъ**: др.-русс. *Краснозобъ*, личное имя собств. (1627 г., Белев. Веселовский. Ономастикон 163), русск. диал. *краснозоб* м. р. 'птица краснозобик' (петрогр.), 'снегирь' (урал.) (Филин 15, 182; Сл. Среднего Урала II, 60).

Сложение **krasъnъ* (см.) и **zobъ* (см.).

***красьнъ(жь)**: ст.-слав. *krasъnъ*, прилаг. *ὄρατος*, *formosus*, *pulcher* 'красивый, прекрасный' (Mar., As., Zogr., Euch., Supr., Mikl., SJS), 'пристойный, скромный' (Презвитер Козма 143), болг. *крáсен*, прилаг. 'красивый, прекрасный' (РБЕ; Геров: *крáсный*), также диал. *крáсен* (К. Мирчев. Принос към словаря на неврокопското наречие. — МПр VIII, 2, 1932, 122; Божкова БД I, 252; Шклифов БД VIII, 256; Хитов БД IX, 270), *Крáсен* м. р., *Крáсна* ж. р., личное имя собств. (Ст. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 276), макед. *красен*, прилаг. 'красивый; чудный, великолепноый' (И-С), сербохорв. *крдсан*, *крáсан*, *-сна*, *-сно* 'прекрасный; милостивый' (РСА X, 425—426), *Крáсан* м. р., личное имя собств. (там же), *Krasna* ж. р., то же (RJA V, 467), стар. *krasnocvet*, прилаг. 'с красивыми цветами' (XVI в., RJA V, 468), словен. *krásen -сна*, прилаг. 'великолепный, пышный, красивый' (Plet. I, 457: 'iz drugih slov. jez.»), чеш. *krásný*, прилаг. 'красивый; прекрасный; милостивый, привлекательный', словц. *krásny* то же (SSJ I, 763), в.-луж. *krasny* 'красивый, прекрасный' (Pfuhl 283), н.-луж. *kšasny* 'красивый, прелестный, величественный' (Muka Sł. I, 711), полаб. *krosân*, прилаг. 'прекрасный' (Polański—Sehnert 85; Rost 394), ст.-польск. *krasny*, *krásni* 'красный; красивый, прекрасный; жирный, дородный; цветной' (Sł. str. III, 378—379; Sł. polszcz. XVI w., XI, 127—128), польск. *krasny*, *krásny* 'красный, румяный', (стар.) 'красивый' (Warsz. II, 530—531), также диал. *krasny* (Sł. gw. р. II, 471), словин. *krasnî*, прилаг. 'красивый' (Lorentz. Romog. I, 370), *kráusni*, прилаг. 'цветной; краснотлицый, румяный' (Lorentz. Slovinsz. Wb. I, 487), др.-русск., русск.-слав. *красьныи*, прилаг. 'красивый, прекрасный' (Патерик Син., 375. XI—XII в.), 'очень хороший, превосходный; дарующий радость, благодатный' (Мин. сент., 024. 1096 г.), 'красный (а также бурый, рыжий, карий, коричневый с красноватым оттенком)' (Кр. д. II, 283. 1516 г. и др.), 'крашенный, цветной' (Кн. расх. Болд. м., 23. 1589 г.), 'глазный, парадный' (1157—Моск. лет., 62) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 19; Срезневский I, 1318), *Красной*, *Красный*, личное имя собств. (с XIV в., Тупиков 262; Веселовский. Ономастикон 163), русск. *крáсный*, *-ая*, *-ое* 'имеющий окраску одного из цветов радуги', (стар.) 'красивый', диал. *крáсный* 'красивый, прекрасный, превосходный, лучший' (симб., перм., оренб., ворон., калуж., ряз., костр., нижегор. и др.), 'счастливый' (свердл.), 'большой' (курск.), 'здоровый, сильный' (арх., волог., сиб.), 'славный, известный' (волог.) (Филин 15, 189—190), 'о погоде: хороший, погожий, солнечный' (В. Водарский. Областные слова Рыбинского уезда Ярославской губернии. — ЖСт. XII, 1902, III—IV, 400; Деулинский словарь 249; Мельниченко 96), ст.-укр. *красный* 'красивый' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт,

1965 /микроф./, 160), *Красный, Красная, Красне*, местн. названия (XV в., Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. 1, 510), укр. *красний*, -а, -е 'прекрасный, красивый хороший' (Гринченко II, 300), диал. *красний* 'красивый; красный' (Онышкевич 381; Областной словарь буковинских говоров 435; I. С. Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 74), *красни*, -а, -е 'красный' (Лисенко. Словник полтавських говорів 106), ст.-блр. *красньи* 'красный', 'красивый' (Скарына 1, 282), блр. *красны* 'веселый, радостный' (Прыйшла вясна *красная*. Байкоў—Некраш. 150), диал. *красний* 'красивый' (Носович. Сборник белорусских пословиц 214), *красны* 'красный; красивый' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 519; Тураўскі слоўнік 2, 234), *красны* 'красный' (Янкова 165).

Прилаг., производное с суф. -ьнъ от **krasa* (см.).

кравсьь**/крајавсьь**: чеш. диал. *krawec*, род. п. -*все*, м. р. 'портной' (Kott I, 808), в.-луж. *krawc* м. р. 'портной' (Pfuhl 283), н.-луж. стар. диал. *kšajc* м. р. то же (Muka Sl. I, 709), *krawc* (Muka Sl. I, 695), полаб. **krá(v)ac* 'портной' (Rost 395), польск. *krawiec* м. р. 'портной' (Warsz. II, 534), также диал. *krawiec* (Sl. gw. р. II, 472), *krav'ec* (Sychta. Słown. kociewskie II, 90), словин. *krawc*, *krávc* м. р. 'портной' (Sychta II, 240; Lorentz. Pomor. I, 370), *krð-uc* м. р. 'портной' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 495), русск. диал. *кравѣцъ*, род. п. -*вца*, м. р. 'портной' (курск., орл., смол., Филин 15, 160), укр. *кравѣць*, род. п. -*вцѣ*, м. р. 'портной' (Гринченко II, 297), блр. *кравѣц* м. р. 'портной' (Байкоў—Некраш. 148; Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 719), диал. *кравѣц* м. р. 'портной' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 512; Тураўскі слоўнік 2, 232).

Производное (название лица), образованное с суф. -сьь от итеративного глагола **krajati* (см.) или даже от гиперизма **krajačati* на базе последнего. См. Verneker I, 620; Фасмер II 362.

***кречати**: болг. *крѣча* 'кричать' (Младенов БТР; Дючернуа: *крѣч* 'о крике птиц и лягушек'), сербохорв. *крѣчати* 'кричать; кричать; квакать' (РСА X, 510; РЈА; V, 499: с XVIII в.), словен. *krěčati* 'квакать; издавать пронзительный крик' (Plet. I, 461), чеш. *křečeti* 'кудахтать, пронзительно кричать' (Kott I, 810), ст.-польск. *krzeczec* 'квакать' (Sl. stp. III, 412; Sl. polszcz. XVI w., XI, 302), польск. редк. *krzeczec* (Warsz. II, 531), словин. *křečec* 'кричать, квакать' (Lorentz. Pomor. I, 387), русск. диал. *кречатъ* 'кряхтеть' (новг., онеж., пск.), 'трещать, скрипеть' (новг.), 'издавать звуки, кричать (о птицах)' (новг.) (Филин 15, 239; Картотека Псковского областного словаря).

Звукоподражательный глагол, соотносительный с **krečъ* (см.). Ср. Verneker I, 609; Sławski III, 212.

кречель**/крекль**/***крекла**: др.-русск. *кричала*, *кречелы* мн. 'погребальная повозка' (Ж. Бор. Глеб., 105. 1406 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 52; Даль³ II, 494: *крѣчел* м. р., стар. 'погребальный одр, ка-

тафалк'), русск. диал. *крёкра* ж. р. 'толстая жердь' (орл., брян., Филин 15, 209), *крёква* ж. р. 'дубина, кол, шест' (Даль), 'палка, жердь, подкладываемая под соху или бредень при перевозке с места на место; волокуша' (пенз.) (Филин 15, 208), 'стропило' (Лит. ССР, брян., смол. Там же), блр. диал. *крэчы* мн. 'деревянная основа бредня' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 550).

Этимологически родственно **кроку*/**крокѡве* (см.), с отличиями в суфф.

***крёсѣть**: сербохорв. *Krečete* ж. р. мн.; местн. название (XIV в., RJA V, 499), ст.-польск. *krzczot* м. р. 'хищная птица Falco cherrug Gray из семейства соколиных' (Sł. stp. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 302), польск. *krzczot* м. р. = *białozor* 'Falco gyrofalco' (Warsz. II, 591), др.-русск., русск.-цслав. *кречеть* 'кречет' (СГГД I, 18. 1318 г.; Сл. о.п. Иг., 11), 'цикада' (Мин. апр. XIV в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 52; Срезневский I, 1321), *Кречеть*, личное имя собств. (Смоленск, 1609 г. Ак. Ист. II, 308. Тупилов 263), *кречать* м. р. 'кречет' (Сл. Дан. Зат., 103. XVII в. ~ XIII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 51), русск. *кречет* м. р. 'крупная хищная птица из породы соколиных с серо-черным оперением', диал. *крёчень*, *крёчинь* м. р. (фольк.) 'птица кречет' (север., Филин 15, 239), укр. *крёчет* м. р. 'кречет' (Гринченко II, 303), блр. *крэчат* м. р. 'кречет'.

Производное с суфф. *-еть* от корня глагола **krekatī* (см.) и родственных слов звукоподражательной природы. См. Verneker I, 609; Фасмер II, 375. Обращает на себя внимание преимущественно вост.-слав. распространение слова с достаточно раннего времени (венг. *kereszet* 'кречет' — из др.-русск., см. А. М. Рот ВЯ 1969, № 2, 130; Он же. — Мовознавство 1971, № 4, 21), а польск. слово считается заимствованием из русск., см. Sławski III, 213. В этой связи интересна сербохорв. форма (выше).

***крёсь**: болг. *креч* м. р. 'кузнечик Cicada' (Младенов БТР), также *крёчак* м. р. (Там же; Геров: *крёчакъ*), диал. *креч* м. р. (Стойчев БД II, 193), ст.-чеш. *křeš* м. р. 'хомяк' (Gebauer II, 137), русск. диал. *крёча* ж. р. 'птица чибис' (перм., Филин 15, 239), ст.-укр. производное *Кречовъ* м. р., название села в Волинской земле (XV в., Словн. ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 513).

Звукоподражание, ср. **krekatī* (см.) и **krečēt* (см.). См. Verneker I, 609; БЕР III, 4 (: *креч*¹).

***крёськъ**: чеш. *křeček*, род. п. *-čka*, м. р. 'хомяк Cricetus', ст.-польск. *krzczek* м. р. 'хомяк Cricetus frumentarius Pall.' (Sł. stp. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 302; см. также Warsz. II, 591), русск. диал. *кречек* м. р. 'птица Crex pratensis Bechst.; коростель' (пск., Филин 15, 239).

Производное с суфф. *-ькъ* от **крёсь* (см.), **krek-* (см. **krekatī*).

kregotati**/kregъtati**: чеш. *křehotati* 'квакать' (Kott I, 810), польск. диал. *krechtać*, *krektać* 'квакать', 'трещать, как сорока', 'невнятно бубнить' (Warsz. II, 539).

Звукоподражание, как и **krexъtati* (см.). Соотносительно с **kregotъ* (см.).

**kregotъ*: ст.-чеш. *křehot* м. р. 'скрип' (...gest wywržen w temnoŝti zewnitrnj kdežo pláč a *křehot* zubuom. Jak. Epišt. 83 а. Ст.-чеш., Прага), чеш. *křehot* м. р. то же, диал. *křehota* 'кушанье' (*Křehoty nasmažené. Hanáck. Kott. Dod. k Bart. 44*).

Соотносительно с глаголом **kregotati* (см.). Ср. также **krekotъ* (см.).

**krexati*: болг. диал. *крѣам* 'хрипло кашлять' (Хитов БД IX, 270), *кр'ошам* 'громко смеяться' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 182), словен. *kréhati* 'хрипло кашлять', *krehati se* 'хочотать; трещать' (Plet. I, 462; Štrekelj — LjZv. IX, 1889, 102), чеш. *křehati* 'кудахтать, крякать, кричать' (Kott I, 810), русск. диал. *крѣхатъ* 'кряхтеть, охатъ' (смол., калуж.), 'хрюкать' (ряз., курск.), 'сильно и неожиданно упасть, грохнуться' (смол. (Филин 15, 239), блр. *крѣхаць* 'трещать' (Байкоў—Некраш. 153). диал. *крѣхаць* 'квакать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 550).

Глагол звукоподражательного происхождения. Ср. **krekati* (см.).

**крехъкъ(ъ)*: болг. *крѣхък*, прилаг. 'хрупкий, ломкий; нежный' (БТР; РБЕ; Геров: *крѣхъкий*), диал. *крѣак* 'мягкий' (М. Младенов БД III, 93), *крѣхт* то же (Стойчев БД II, 193), *кр'ош* (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 182), *крѣок* (Шапкарев—Близнев БД III, 234), *креф* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), макед. *кревок* 'сочный, свежий, без жил (о мясе, зелени); нежный, хрупкий' (И-С), чеш. *křehký*, прилаг. 'хрупкий, нежный; непрочный, нестойкий', также диал. *křevký* (Bartoš. Slov. 163), в.-луж. *krjehki* (*krjehcki*, *krjeki*) 'хрупкий, ломкий' (Pfuhl 284), н.-луж. *ksěki* 'хрупкий, ломкий' (Muka Sł. I, 723), польск. *krewni*, *krzewki*, стар. *krechki* 'хрупкий, слабый' (Warsz. II, 548), др.-русс. *крехъкъи*, *крехкий*, прилаг. 'громко говорящий, кричащий' (Жит. Андр. Юр. 166. сп. XV—XVI вв. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 51; Срезневский I, 1320).

Прилаг., производное с суф. -*къкъ*, по-видимому, от звукоподражательного корня глагола **krexati* (см.) и родственных слов. Толковалось и реконструировалось противоречиво, ср. Verneker I, 613: *krěgъкъ* (*krěchъкъ*), признает слово темным. Славский исходит из праслав. **krěchъкъ* (см. у нас **крѣхъкъ*), см. Sławski III, 81; однако слав. формы сопротивляются этому объяснению, ср. выше болг., чеш., русск. О польск. формах ведется дискуссия, см. *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej* 8, 11—12. Аналогично см. Machek² 299. БЕР (III, 3) реконструирует праслав. **крѣхъкъ*, но эта праформа, в свою очередь, не кажется обязательной для болг. (ожидаемое при этом болг. **крѣхък* не отмечено), а приводимые там формы сербохорв. *крѣхак*, укр. *крихкий* вообще сюда не относятся и восходят к **крѣхъкъ*.

крехъtati*/крехъtėti*: словен. *krehtāti* 'покашливать; каркать' (Plet. I, 462), польск. диал. *krzechtać* 'о свинье в период течки' (Sł. gw. р. II,

492; Warsz. II, 591), др.-русск. *кряхтѣти* 'кряхтеть, стонать' (А. Ворон. приказн. избы, оп. 3. № 20, 8. 1677 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 51), русск. диал. *кряхтѣть* то же (курск., ставроп., волог., Филин 15, 239), *кряхтѣть* 'издавать крик (о птицах)' (Сл. Среднего Урала II, 63), *кряхтѣть* 'кряхтеть, хрипеть, тяжело дышать' (яросл., волог., Филин 15, 239), блр. диал. *кряхтѣць* 'бурлить, клокотать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 550).

Интенсивный глагол, родственный **krexati* (см.).

**krekati*: болг. диал. *крѣкам се* 'громко хохотать' (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 468), макед. *крека* 'квакать; кричать, горланить' (И-С), сербохорв. *крѣкати* 'крякать' (РСА X, 482; RJA V, 501), словен. *krĕkati* 'квакать' (Plet. I, 462), чеш. *křekati* 'гоняться, быть в течке (о свивьях)' (Jungmann II, 179), ст.-польск. *krzeć* 'издавать характерные звуки в период течки (о свинье)' (Sl. polszcz. XVI w., XI, 302—303), польск. *krzeć* то же (Warsz. II, 591), русск. диал. *крѣкать* 'крякать (об утке)' (свердл., Филин 15, 208).

Глагол звукоподражательного происхождения, подчас трудно отличимый от варианта **krĕkati* (см.).

**kreknoti*: болг. *крѣкна* 'квакнуть; крякнуть' (БЕР), макед. *крекне* 'квакнуть; закричать, запищать' (И-С), сербохорв. *крѣкнути* 'крякнуть, закудахтать' (РСА X, 483—484; RJA V, 501), польск. редк. *krzeknąć* (Warsz. II, 591), словин. *křĕknoč* 'закричать; крякнуть' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 502), *křĕknoč* (Lorentz. Ропог. I, 387), русск. диал. *крѣкнуть* 'закудахтать (о курице)' (том., Филин 15, 208—209), укр. диал. *крѣкнути* 'крякнуть, застонать' (Онышкевич 382), блр. *крѣкнуць* (Глумач. слоўн. белар. мовы 2, 746).

Глагол на *-noti*, соотносительный с **krekati* (см.); трудно отличить от вариантной огласовки **krĕknoti* (см.).

krekotati*/krekъtati*: болг. диал. *крѣкота са* 'громко смеяться' (Хитов БД IX, 270), *крѣкотим се* (Божкоза БД I, 252; Гълъбов БД II, 87), сербохорв. диал. *крѣкотати се* 'смеяться, хохотать' (РСА X, 484), *крѣкотати*, *крѣкотати* 'квакать; кричать' (РСА X, 483—484; RJA V, 501), словен. *krĕkōtati* 'квакать' (Plet. I, 462), чеш. *křekotati* 'квакать' (Kott I, 811), ст.-польск. *krzekotać*, *krzektać* 'квакать' (Sl. str. III, 412; Sl. polszcz. XVI w., XI, 303), польск. *krzekotać*, *krzektać* 'щебетать, трещать, как сорока' (Warsz. II, 591), также диал. *krzekotać* (Sl. gw. р. II, 492), словин. *křĕkōtāc* 'кричать, крякать, каркать, квакать' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 501), др.-русск., русск.-цслав. *крѣкотати*, *крѣкотати* 'трещать, кричать (о лягушках, жабах)' (Палей Толк.², 200. 1477 г. ~ XIII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 28; Срезневский I, 1320), русск. диал. *крѣкотѣть* 'издавать крик (о птицах)' (вят., волог., арх.), 'кряхтеть, стонать, охать' (арх., тамб., краснодар.) (Филин 15, 209), укр. *крѣкотати* 'кряхтеть' (Гринченко II, 302),

диал. *кректа̀ти* 'квакать (о жабах)' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 155; Лисенко. Словник поліських гозорів 106), блр. диал. *кракта̀ць* 'квакать; скрипеть; стонать' (Слоўн. наўночн.-заход. Беларусі 2, 514).

Глагольный интенсив, производный от звукоподражательного **krekati* (см.).

***крекотъ**: болг. диал. *крѣкут'*, м. р. 'кряканье' (Стойчев БД II, 193), сербохорв. *крѣкѣт* м. р. 'кваканье; кудахтанье; крик' (РСА X, 482), словен. *krekēt* м. р. 'карканье' (Plet. I, 462), словин. *křīękot* м. р. 'крик, кряканье, кваканье' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 502), *křēk*ot* м. р. (Lorentz. Pomor. I, 387), блр. диал. *крóкат* м. р. 'лягушачья икра' (Каспяровіч 167).

Соотносительно с глаголами **krekati* (см.) и **krekotati* / **krekъ-tati* (см.).

***крекъ** / ***крѣкъ**: макед. *крек* м. р. 'крик, кряканье' (Кон.), словен. *krék*, *krák* м. р. 'лягушачья икра' (Plet. I, 455, 462), чеш. *křek*, *skřek* м. р. 'кваканье; скрип, скрежет' (Kott I, 811: Jg.), в.-луж. *křěk* м. р. 'плавающая растительность на поверхности воды, ряска; плавающий мусор' (Pfuhl 284), н.-луж. *kšěk* м. р. 'ряска водяная Lemna L. A.; ива ломкая Salix fragilis L.' (Muka Sl. I, 723), ст.-польск. *krzek* м. р. 'яйца земноводных в студенистой оболочке, откладываемые в воде в нитку или клубком' (Sl. polszcz. XVI w., XI, 302), польск. редк. *krzek*, также *skrzek* м. р. 'кваканье; икра земноводных' (Warsz. II, 591), словин. *křīęk* м. р. 'ряска' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 502), *křek* м. р. 'ряска; лягушачья икра' (Lorentz. Pomor. I, 387), *skřīęk* м. р. 'гной' (Lorentz. Slovinz. Wb. II, 1032), русск. диал. *крек*, *крѣк* м. р. 'лягушачья икра' (твер., сев.-двинск.), 'водяное растение Lemna, ряска' (пск.) (Филин 15, 208; ср. там же: *крек* м. р. 'стоны; хриплый крик', Даль).

Слово в конечном счете звукоподражательного происхождения, ср. глагол **krekati* (см.), далее, ср. сюда же — с носовым гласным — **kręкъ* I (см.), а также соответствующий вариант глагола — **krękati* (см.). Вышесказанное дало основание не только объединить в одной словарной статье слова со значениями 'крик, кряканье, кваканье' — с одной стороны, и 'лягушачья икра', с другой стороны, но и сделать наглядной возможность деривации значения 'лягушачья икра' от значения 'лягушачье кваканье'. Усиленное кваканье знаменует брачный период лягушек. Определенная затемненность очевидного для нас звукоподражательного происхождения **krekъ* / **krѣкъ* 'лягушачья икра' привела к неясности первостепенной связи **krekъ* — **krekati* и к преимущественным поискам внешних сравнений.

См. Miklosich 139 (*krĕkŭ*); Verneker I, 613—614 (*krĕkъ*; признавая затруднительными фонетические отношения, приводит обычные и для современной этимологической литературы сравнения с др.-исл. *hrogn*, др.-в.-нем. (*h*)*rogan* 'икра', лит. *kurkulat*

мн. 'лягушачья икра', но также и с лтш. *krecimī* мн. 'лягушачья икра', *krecet* 'свертываться, густеть' и далее — русск. диал. *клёк* 'лягушачья икра', лит. *klėkti* 'свертываться, спекаться'; см., кстати, о последней группе слов — как о звукоподражательных — у нас, s. v. **kleknoti*); Фасмер II, 391; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 87; Schuster-Šewc. Hist.-etymol. Wb. 10 (Bautzen, 1982), 697—698 (неверный вывод об исходном и.-е. *(s)ker- 'сморщиваться; кора, грубая кожа').

***kremenatъjъ**: словен. *kremenāt*, прилаг. 'кремнистый' (Plet. I, 462), чеш. *křemenatý*, прилаг. 'кремнистый' (Jungmann II, 179), полаб. *krěmenôté* то же (Rost 394).

Прилаг., производное с суф. -atъ от **kremen-* (см. **kremy*/**kremene*).

***kremenica**: болг. *крѣменица* ж. р. 'железная пластина, в которую вставляется пята мельничного колеса' (Геров), диал. *крѣменица* ж. р. 'кремневая деталь в мельнице, в основании оси' (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СБНУ XII, 1895, 291), сербохорв. диал. *крѣменица*, *крѣменица* ж. р. 'железное основание, куда вставляется острый конец мельничного веретена; кремьень, кусок кремня' (РСА X, 486), *Kremenica* ж. р., название села в Сербии (RJA V, 504), словен. *kremenica* ж. р. 'кремнезем, кремнистая земля' (Plet. I, 462), чеш. *křemenice* ж. р. 'кусочек кремня', *Křemenice*, местное название (Kott I, 811), словц. *kremenica* ж. р. 'кремневое ружье; кремнистая почва' (Káral 271), полаб. *krěmeněica* 'кремнистая почва или кремнистый ручей' (Rost 394), польск. *krzemienica* ж. р. 'кремнистая почва' (Warsz. II, 591), укр. диал. *крѣмениця* 'каменистая гора' (Марусенко. Названия рельефов Хмельницкой обл. 286), *крѣмениця* 'белый камень для мельничного колеса' (Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 74), *кримініця* ж. р. 'гладкий, отшлифованный камень' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 97).

Производное с суф. -ica от основы **kremen-* (см. **kremy*/**kremene*).

***kremenistъjъ**: чеш. *křemenistý*, прилаг. 'кремнистый' (Kott VI, 726; Mor. a Slov.), словц. *kremenistý* то же (SSJ I, 767), ст.-польск. *krzemienisty*, прилаг. от *krzemień* (Sl. polszcz. XVI w., XI, 303), польск. *krzemienisty* то же (Warsz. II, 591), русск. *кремнистый*, прилаг. от *кремьень*, укр. *крѣмністий*, -а, -е 'кремнистый' (Гринченко II, 302), диал. *криміністий* 'темно-серый в черную полоску (о голубях)' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 97), блр. диал. *крамяністы* 'твердый, плотный (о древесине)' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 515).

Прилаг., производное с суф. -istъ от **kremy*/*-mene* (см.).

***kremenišče**: сербохорв. *kremenište* ср. р. 'каменистое место' (также в топонимии, RJA V, 504: в словаре Стулли — 'locus silicum'), чеш. *křemenišťe*, *křemelíšťe* 'Kiesgrube' (Kott I, 811).

Название места, производное с суф. *-išče* от основы **kremen-* (см. **kremy/*kremene*).

***kremenitъ(jь)**: сербохорв. *kremènit*, прилаг. 'кремнистый' (с XVII в., RJA V, 504; PCA X, 486), словен. *kremenit*, прилаг. то же (Plet. I, 462), чеш. *křemenitý* 'кремнистый' (Jungmann II, 180), словц. *kremenitý* то же (SSJ I, 767).

Прилаг., производное с суф. *-itъ* от основы **kremen-* (см. **kremy/*kremene*).

***kremenovъ(jь)**: сербохорв. *krěmenov*, *-a*, *-o* 'кремневый' (PCA X, 486), словен. *kreménov*, прилаг. то же (Plet. I, 462), чеш. *křemenový* 'кремневый' (Kott I, 811), польск. *krzemieniowy*, прилаг. от *krzemień* (Warsz. II, 591), русск. *кремнёвый*, *-ая*, *-ое* 'сделанный из кремня', блр. *крамянёвы*, *-ая*, *-аз* 'относящийся к кремню' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 121), *крамнёвы* 'кремневый' (Байкоў—Некраш. 150).

Прилаг., производное с суф. *-ovъ* от **kremen-* (см. **kremy/*kremene*).

***кременька**: макед. *кременка* ж. р. 'кремневое ружье' (Кон.), сербохорв. диал. *krěmēnka* ж. р. 'сорт пшеницы' (PCA X, 486), словен. *kremēnka* ж. р. 'кремнистая земля' (Plet. I, 462), чеш. *křemelka* 'камешек' (Vydra. Hornoblan. 107; Machek² 240), словц. *kremienka* ж. р. 'кремневое ружье; кремнистая почва' (Kálal 271), русск. *Кременка*, название реки (бывш. Боровск. у. Калужск. губ.; Лужск. у. Петерб. губ. Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 513), диал. *krēmēnka* ж. р. 'охотничье ружье старинного образца, заряжаемое с дула' (арх., Филин 15, 209).

Производное с суф. *-ъка* от основы **kremen-* (см. **kremy/*kremene*).

***кременьсь**: сербохорв. стар., диал. *krēmēnaц*, род. п. *-нца*, м. р., название монеты, служившей также украшением (PCA X, 486), *Kremēnac*, местн. название (Герцеговина, Хорватия, Сербия. RJA V, 503), словен. *kremēnes*, род. п. *-нца*, м. р. 'кремень' (Plet. I, 462), чеш. *křemenec*, род. п. *-nce*, м. р. 'маленький кремень' (Jungmann II, 179), словц. *kremenes*, род. п. *-нца*, м. р. 'горная порода с кремнем, кварцит' (SSJ I, 767), польск. редк. *krzemieniec* 'каменистая дорога; кремнистый камень, кварцит' (Warsz. II, 591), диал. *krzemieniec* 'какое-то лечебное растение' (Sl. gw. р. II, 492), ст.-укр. *Кремәнець* м. р., название города в Волынской земле (1352 г., Словн. ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 511), укр. *кремінець*, род. п. *-ця*, м. р., ум. от *кремінь* (Гринченко II, 302).

Ум. производное с суф. *-сь* от основы **kremen-* (см. **kremy/*kremene*).

***кременьје**: цслав. *кремение* ср. р. coll., *silices* (Mikl.), сербохорв. *krēmēnje* ср. р., собир. 'кремни. кремень' (с XVII в., RJA V, 504, PCA X, 487: *krēmēnje*), также диал. *krēmēnje* ср. р., собир. (Hraste—Šimunović I, 457), словен. *kremēnje* ср. р., собир. то же

(Plet. I, 462), чеш. *křetení* ср. р., собир. 'множество кремня' (Jungmann II, 180), полаб. *krětěne* (Rost 394), ст.-польск. *krzemienie* ср. р., собир. 'кремни, кремень' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 303), др.-русск., русск.-цслав. *кремение* ср. р., собир. к *кремень* (Изб. Св. 1073 г., 98. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 28; Срезневский I, 1320), русск. диал. (фольк.) *кремёнье* ср. р. 'груда кремней, камни' (волог., Филин 15, 210), укр. *креміння* ср. р. собир. от *крёмінь* (Гринченко II, 302).

Собир. производное с суф. *-ъје* от основы **kremen-* (см. **kremy/*kremene*).

***кременьпъжь:** макед. *кремен*, прилаг. 'кремневый' (Кон.), сербохорв. *krětenl*, прилаг. 'кремневый' (RJA V, 503—504: в лат. памятнике XIII в., РСА X, 486: *крѣмені*), словен. *krēmēnji*, прилаг. то же (Plet. I, 462), ст.-чеш. *křemenný*, прилаг. (k ge[skynu *krzemene* — ad specum silicis. Bibl. Ol., Ст.-чеш., Прага), чеш. *křemenný*, прилаг. 'кремневый', слвц. *kremenný* (SSJ I, 767), ст.-польск. *krzemienny* 'кремневый' (Sł. str. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 303), польск. *krzemienny*, прилаг. от *krzemień* (Warsz. II, 591), словин. *křemjēnni* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 501), *křetejnī* (Lorentz. Pomor. I, 388), др.-русск. *кремennyи*, прилаг. к *кремень* (Ж. Стеф. Перм. Епиф., 3 XV—XVI вв. ~ XV в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 28), русск. диал. *кремённный*, *кремённой* 'состоящий из кремня' (арх., волог.), 'твёрдый, стойкий; жестокий (о характере)' (нижегор.) (Филин 15, 210), *кремянный* 'твёрдый, как кремень, плотный, здоровый' (пск., смол., Опыт 92), *крамяны* 'твёрдый, плотный' (Рассторгуев. Словарь Западной Брянщины 142), укр. *кремінний*, *-а*, *-е* 'кремневый' (Гринченко II, 302), блр. *крамяны* 'упругий, крепкий; (о человеке) свежий, здоровый' (Блр.-русск.), также диал. *крамяны* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 515).

Прилаг., производное с суф. *-ьнъ* от **kremy/*kremene* (см.).

***kremica/*kromica:** в.-луж. *krjejsa*, *krjetśa* ж. р. 'краюха, ломоть хлеба' (Pfuhl 288).

Ум. производное с суф. *-ica*, соотносительное с **kroma* (см.).

Ср. также след. О возможной древности форм на *-e* см. Schuster-Šewc. Hist.-etymol. Wb. 9 (Bautzen, 1981), 672.

***kremiti:** в.-луж. *krjemić* 'крошить' (Pfuhl 288: ungebr.).

Этимологически тождественно **kromiti* (см.). О возможной древности ступени *-e* см. Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 9, 671.

***kremjъ:** др.-русск. *кремль* м. р. 'внутренняя городская крепость, цитадель, кремль' (Ездр. 1. VI. 2, Библи. 1499 г.; АИ I, 339. 1567 г. Срезневский I, 1320; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 29), 'дерево с твердой, смолистой древесиной; твёрдый, пропитанный смолой слой в дереве' (Кн. расх. Кир. м. № 381, 64 об. 1606 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 29), русск. *кремль* м. р. 'крепость внутри города; стена с бойницами, воротами, башнями, ограждающая

важнейшую часть города' (Даль³ II, 486), диал. *кремль* м. р. 'каменный гостиный двор, расположенный квадратом' (урал., Филин 15, 211), *крёмель* 'твердый, трудный для обработки участок ствола дерева (обычно у корня)' (Сл. Среднего Урала), 'крупнослойная твердая древесина' (Сл. русск. гов. Нозосиб. обл. 248), *Кремля*, название реки в басс. Днепра (бывш. Глуховск. у. Черниг. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 514).

Производное с суф. *-jь* от **krem-/krom-*, ср., с одной стороны, **kroma* (см.), а с другой стороны — **kremica*, **kremiti* (см. выше). Как и для последних слов, в случае с **kremjь* встает вопрос о древности ступени *-e-* корневого гласного: имеет ли здесь место старая апофония *e/o* или вторичное появление переднего гласного перед последующим передним гласным (**kremica*, **kremiti*, **kremjь*). Несмотря на широкое распространение производных от этого корня (главным образом — в варианте **krom-*), производное **krem-jь* представлено только в русск. (а возможно, первоначально — только в части диалектов). Впрочем, диал. характер образования еще не означает позднего его происхождения (или заимствования), ср. любопытное свидетельство гидронима *Кремля* (басс. Днепра, Черниг. губ. выше) — в стороне и от ареала урбанистического употребления **kremjь*, и от главных очагов балт. влияний и реликтов, о которых — ниже.

О родстве **kremjь* и **kroma* см. А. Соболевский РФВ LXX, 86—87; ср. также Berneker I, 621 (со знаком вопроса); Š. Ondruš. Lingvistický príspevok k dejinám slovanskej architektúry. — Jazykovédny časopis XXIV, 1, 1973, 23. Безоговорочное отнесение сюда же **kremy/-mene* (см.) вряд ли целесообразно в том виде, как оно дается у Фасмера (II, 371), который сравнивает русск. *кремль* с *крёмень* и *кромá* и неточно приписывает это сближение в полном объеме Миклошичу и Соболевскому (там же). В действительности Миклошич сближал слово *кремль* только с названиями кремня, см. Miklosich 137, а Соболевский — только со словом *кромá*, *крóмы*.

Природа называния кремля как 'города в городе', огороженного, вернее — отгороженного пространства, ясна.

Другие этимологии не кажутся вероятными, например предположение о балт. источнике и сравнение с др.-прусск. *Kremon*, *Kremiten* или с лит. *kremti*, *kriñsti* 'грызть', *krāmas* 'устье, впадение' (В. Н. Топоров Baltistica, I pr., 1972, 219—220); Махек неудачно сближал *кремль* и **krępъкъ* (см.) (V. Machek SPFFBU 2, 1953, 127 и сл.).

**kremy*, род. п. **kremene*: цслав. *кремы*, род. п. *-мене*, м. р. *silox* (Mikl.), болг. *крёмен* м. р. 'кремень' (Младенов БТР: стар.; РВЕ: диал.; Геров: *крёмень*), *крем* м. р. то же (Младенов БТР: стар., обл.), диал. *крёмен*, *крём'ън* (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 231), *крёмен'* (Стойчез БД II, 193; Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), *крёмън* м. р. (М. Младенов. Го-

ворът на Ново Село, Видинско 240), *крѣмел'* (Стойчев БД II, 193; Кювлиева — Димчев БД V, 75), макед. *кремен* м. р. 'кремень' (И-С), сербохорв. *крѣмѣн* м. р. 'кремень Silex' (РСА X, 485—486; RJA V, 502—503), *крѣт* м. р. то же (RJA V, 502), диал. *крѣме*, род. п. -ена, ср. р. 'кварц' (РСА X, 485), *Крѣмѣн* м. р., местн. название (ороним, RJA V, 503), словен. *Krēmen* м. р. 'кремень' (Plet. I, 462), ст.-чеш. *křemen* 'скала' (Novák. Slov. Hus. 51), чеш. *křemen* м. р. 'кремень', также *křem* м. р. (Kott I, 811), *křemel* м. р., диал. *křemela* 'кремень; камешек' (зап.-мор., Bartoš. Slov. 163; Gregor. Slov. slavk.-bučov. 83), *křemeta* ж. р. 'кремень' (Svěrák. Karlov. 120), *skřemen* м. р. то же, слвц. *krmeň* м. р. 'кремень' (SSJ I, 767), в.-луж. *křemjeń* м. р. 'кварц' (Pfuhl 1079), *křem* м. р. 'кремень' (Pfuhl 284), н.-луж. *kšemeń* м. р. 'кремень, голыш' (Muka Sł. I, 723), полаб. *kremín* м. р. 'кремень; камешек' (Polański—Sehnert 84, с реконструкцией **krēmenь*; см. также R. Olesch. Thesaurus linguae dravaenopolabicae. T. I, Köln—Wien, 1983, 470), ст.-польск. *krzemień* м. р. 'кремень Silex' (Sł. str. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 303—304), польск. *krzemień* м. р. 'кремень; гравий' (Warsz. II, 591), диал. *krzem* то же (там же; Sł. gw. р. II, 492), *kšeme* (Kucała 33), *křeme'n* (W. HERNICZEK-MOROZOWA. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego I, 104), словин. *křiem*, род. п. -*tjeňă*, м. р. 'кремень' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 502), *křiemjeń* (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 502), *křemeń* (Lorentz. Pomor. I, 388), *křem*, род. п. -*tjeňa*, м. р. 'кремень' (Sychta II, 272; Ramušt 81), др.-русск., русск.-цслав. *кремень* м. р. 'кремень' (Мин. ноябрь, 384. 1097 г., Срезневский I, 1320; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 28), русск. *кремѣнь*, род. п. -*мня*, м. р. 'очень твердый минерал, состоящий из кремнезема; может служить для высекания огня', диал. *кремѣнь* м. р. 'часть древесины, пропитанная смолою' (волог., новосиб., краснояр.), 'обшивка борта лодки' (волог.) (Филин 15, 210; Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 248; Элиасов 170), *кремель*, род. п. -*мля*, м. р. 'камень для высекания огня' (челябин., новосиб.), 'часть древесины, пропитанная смолой' (Филин 15, 209), *кремь* м. р. (стар.) 'кремень для высекания огня' (том.), 'близкая к корню, утолщенная часть дерева, пригодная для изготовления луков' (том.), 'сосна, выросшая одиноко на сухом месте, с твердой, плотной древесиной на южной стороне ствола' (тобол.) (Филин 15, 212), *крѣм* м. р. 'кремень' (Картотека Псковского областного словаря), укр. *крѣмѣнь*, род. п. -*меню*, м. р. 'кремень (минерал); кремь для высекания огня' (Гринченко II, 302), диал. *кремѣн'* 'гора, скала; кремь, камень' (Онышкевич 383), *крямень* м. (стар.) 'кремень для кресала' (Лисенко. Словник поліських говорів 105), ст.-блр. *кремень* (Скарына 1, 283), блр. *крѣмень* м. р. 'кремень', диал. *крямень*, *крямѣнь*, *крямынь* м. 'кремень' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 548), *крямень* (Тураўскі слоўнік 2, 232).

Сразу следует отметить, что наиболее близкое к слав. названиям лтш. *krams* 'кремень' слишком напоминает слав. диал. варианты вроде русск. диал. (пск.!) *крём* 'кремень', польск. диал. *krzem* (выше), которые, естественно, представляют собой сокращение более полной слав. формы **kremen-* (стадия, совершенно неизвестная в лтш. и вообще в балт.). Это логично заставляет вновь вернуться к давней мысли о заимствовании лтш. *krams* из соседних слав. диалектов, где представлены, кстати, и случаи корневого гласного *-a-* (ср. выше укр. диал., блр. диал. *крэмень*). О слав. происхождении лтш. названия кремня высказывался первоначально Брюкнер, см. против — и не очень убедительно — Verneker I, 610, сделавший на этой почве дальнейшее ложное допущение о корневой принадлежности *-m-*, хотя дослав. (и.-е.) корень типа *(s)*krem-* уже априори маловероятен и *-m-* естественно тяготеет к суффиксальным формантам. Обращает на себя внимание отсутствие надежного балт. соответствия для слав. **kremen-*, а также отсутствие общего для всех балт. языков названия кремня. Ср. Brückner 275: «brak słowa na Litwie, jest łotew. *krams* 'krzemień'(?)), В этом свете утверждение об иконном родстве лтш. *krams* и слав. **kremen-*, русск. *кремень* (Эндзелин. Славяно-балтийские этюды, 124) сомнительно. Любопытное локальное название кремня в лит. *tūnagas*, не получившее до сих пор серьезного объяснения (ср. Fraenkel II, 1103—1104: из **tūti-nagas*, ср. др.-инд. *tūhi*, *tūhā* 'дневной свет?' и лит. **nagas* 'камень', не засвидетельствовано), явно вторично с различных точек зрения; скорее всего, непервоначален звуковой состав *tūt-* первого компонента, для которого можно допустить ассимиляцию из **kūt-*, ср. лит. *kietas* 'крепкий, твердый'. Ср. Даль² II, 189, о слове *кремёнь*: «самый твердый и жесткий из простых камней...»

Высекание огня — одна из функций кремня, продержавшаяся дольше других, вплоть до нового времени, но отнюдь не главная первоначальная особенность применения этого камня, поэтому попытка произвести **kremen-* от **kresati* (см.; так см. Vaillant. Gramm. comparée II, 1, 208), сомнительна и со стороны фонетической формы (*-sm-* > *-øm-*?) не может быть принята. Это созвучие и сам автор этимологии, продолжавший в дальнейшем колебаться, ср. его более позднюю попытку истолкования **kremen-* из **kret-men-*, ср. лит. *krėsti* 'трясти' (Vaillant. Gramm. comparée IV, 227); тоже маловероятно.

«Самый твердый и жесткий из простых камней» служил в дометаллическую эпоху основным сырьем для изготовления орудий и оружия и был широко известен. Удивляет поэтому отсутствие специального общего названия именно для кремня в и.-е. языках. Напротив, в этой роли всюду фигурируют различные местные названия, иногда — новообразования. Выше уже упоминались, кроме слав. **kremen-*, лит. *tūnagas* и лтш. *krams*. Ср.,

далее, такие синонимы в других языках, как нем. *Feuerstein*, буквально 'огненный камень', *Kieselstein*, буквально 'зернистый камень'; англ. *flint* 'кремь' этимологизируется как первоначальное название осколка (камня), ср. аналогичный генезис лат. *silex* 'кремь', если из **scilec-* от и.-е. **skel-* 'раскалывать' (ср. Walde-Hofmann II, 536). Слово с общим значением 'камень', объединяющее большинство и.-е. языков, известно — **ak(ə)men-* (см. у нас **kamy/-mene*). В дополнение к тому, что сказано у нас выше о слав. и и.-е. названии камня, можно добавить, что для древней культуры камнем *par excellence* был, по-видимому, именно кремь, поэтому более древним и, может быть, первоначальным значением и.-е. **ak(ə)men-* было 'кремь, острый камень' — от **ak-* 'острый', а обобщенное родовое значение 'камень' явилось уже своего рода культурно-семантической инновацией. Поскольку «новое» значение, таким образом, закрепилось за очевидно старой формой, становится понятным аналогичный сдвиг старого значения 'кремь' в сторону новых форм (выше) в духе четвертого закона аналогии отношений формы и содержания (функции) по Куриловичу (J. Kuryłowicz. *La nature des procès dits analogiques.* — *Acta linguistica* 5, 1949, 15 и сл.; см. еще O. Szemerényi. *Richtungen der modernen Sprachwissenschaft.* II. *Die fünfziger Jahre (1950—1960).* Heidelberg, 1982, 136).

Из всех специальных локальных названий кремня (обзор которых сильно затруднен ввиду того, что рубрика 'Flint, кремь' оказалась не включенной в известный словарь и.-е. синонимов Бака) слав. **kremy*/**kremene*, пожалуй, наиболее архаично по образованию: только оно образовано по той же древней модели на согласный с формантом *-men-*, что и.-е. **ak(ə)men-*, слав. **kamy*. Факт наличия суф. *-men-* является совершенно непреложным, и этимологии, не считающиеся с этим или отходящие от его признания, не могут быть приняты. Причиной появления этих других этимологий было то, что ясности выделения форманта *-men-* как бы противостояла недостаточная ясность вычленения корня (**kre-*?) в таком случае, поэтому ряд авторов предпочел вычленение более «понятного» корня, хотя это и достигалось ценой явно ошибочного словообразовательного деления. Примерно так решает эту дилемму уже Миклошич, который в своей «Сравнительной грамматике» помещает «*kremen neben krem*» в рубрике «*Suffix men*» (Miklosich. *Vgl. Gr.* II, 236), а позднее, в «Этимологическом словаре», сравнивая *kremen* и русск. *кремль*, а также лит. *krams* (Miklosich 137), явно исходит уже из концепции корня **krem-*. Эту последнюю точку зрения развивает Бернекер, привлекающий сравнение с др.-сакс. *scram-sahs* 'ножевидный меч', ср.-в.-нем. *schram* 'рана от удара мечом; расселина'; сюда же он относит слав. **kroma*. См. Berneker I, 610. Ср. так же Врүцкнер 275: *krzemień*... «Корень (s)*krem-i* (s)*krom-*, см. *krom*, об ударе острым, отрезании. .» Далее, см. J. Otręb-

ski LP 1, 1949, 137; Фасмер II, 370; Sławski III, 216 (компромиссное решение: относит к и.-е. **(s)ker-*: **(s)krem-* 'резать, ударять острым', ср. сюда же *kroma*, но выделяет при этом также суф. *-men-*, как в **katy*); БЕР 2, 731 (от и.-е. **(s)krem-* 'резать'); Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 694—695 (к и.-е. **(s)ker-*: **(s)krem-* 'резать, разрезать' со ссылкой на реконструкцию Покорного; далее, признает родственным слав. **kroma*); Skok. Etim. rječn. II, 189; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 88.

Четко высказываются о наличии в **kremen-* суф. *-men-* лишь некоторые авторы, см. Откупщиков. Из истории индоевропейского словообразования 259; V. Machek LF 72, 1948, 75; Machek² 299. Особенно интересны суждения последнего, который выдвинул этимологическое тождество слав. **kremen-* и греч. χέρμα 'кремень'. Оба слова он объясняет из **kher-men-*, производного с суф. *-men-*, принимая в слав. **kremen-* метатезу **ker- > *kre-*. Эта этимология привлекла внимание в литературе, см. E. Risch. — Glotta 35, 1956, 76; Frisk II, 1088 («Der semantisch verlockende Vergleich...»). Конечно, македонская концепция греч. χ < и.-е. *kh* натолкнулась на возражения, поскольку более регулярным считается развитие χ < *gh* или *ǵh*. См. Frisk, там же; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque IV, 2, 1254; Pokorny 439. Можно сказать, что греч. слово до сих пор этимологически удовлетворительно не разъяснено, хотя оно этимологизировалось еще с античных времен в связи с χεῖρ 'рука', т. е. как 'камень, брошенный рукой' Действительно, например, в гомеровских поэмах немало упоминаний о метательных камнях, и χερμάδιον часто встречается в этом значении, хотя и обозначает нередко большой и тяжелый предмет, «бремя мужей» (см. И. В. Шталь. Художественный мир гомеровского эпоса. М., 1983, с. 86—93). Связь с χεῖρ — не более, чем народноэтимологическое осмысление. Трудность этимологизации греч. χέρμα, χερμάδιον — в правильной интерпретации звука, скрывающегося под знаком χ. Преимущественная идентификация греч. χ как *kh*, исторически восходящего к и.-е. *gh* придыхательному (для экспрессивных случаев допускают также реконструкцию *kh*), — не единственно возможная, ср. зап.-греч. чтение χ как *ks*, а также указания внутренней реконструкции на то, что и в других частях греч. языковой области χ (*kh*) может восходить, в том числе на стыке морфем, к звукосочетанию *ks* (например, λύχος < **lók-sno-*). В связи с этим более перспективной кажется реконструкция греч. χέρμα как **kser-mj*/**sker-mj*. Слав. **kremen-* получает при этом объяснение как вариант **(s)kr-e-men-* с корнем и.-е. **sker-* 'резать' в ступени редукции (метатеза *sker- > skre-* менее вероятна).

Из прочей литературы: Oštir. Drei voroslavisch-etruskische Vognelnamen 36 (ср. лигур. Cremōnis iugum, доалб. *karmë* 'скала'); Buga. Rinktiniai raštai II, 218; A. Debeljak. O mrtvih veļarnih

predronah. SR V—VII, 1954, 176 (выделяет приставку *š-* в чеш. *škřemen*).

***кременукъ**: цслав. *кремыкѡ* м. р. *πυρίτης λίθος*, *pyrites lapis* (Mikl.), болг. *крѣмък* м. р. 'кремень' (РБЕ; БТР; Дювернуа: *кремыкѡ*; Геров: *кремыкѡ*, *крѣмъкѡ*), диал. *кремык* м. р. то же (М. Младенов БД III, 93; Шапкарев—Близнев БД III, 234; Д. Евсташиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 187; Хитов — БД IX, 270), *крѣмък* (Н. Ковачев. Севлиево. — БД V, 24; П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 123), сербохорв. стар. *kremik* м. р., ум. от *kremen* (у чакав. автора XVII в. и далматинца XIX в., RJA V, 504; PCA X, 488: *крѣмѡк*), словен. *kremik* м. р. 'кремень' (Plet. I, 462), ст.-чеш. *křemýk* м. р., ум. от *křemen* (Gebauer II, 139), в.-луж. *křemik* 'Silicium' (Pfuhl 1079), польск. *krzemuk* м. р. 'кремень' (Warsz. II, 592), словин. *křemak*, *křemik* м. р., ум. от *křem* (Lorentz. Помог. I, 387, 388) *křemíšk* м. р. 'кремень' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 501), др.-русск., русск.-цслав. *кремыкѡ* 'кремень' (Гр. Наз., 140. XI в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 29; Срезневский I, 1320).

Производное с суф. *-къ* от **kremy* (см.).

***кгепа**: словен. *krépa* ж. р. 'ком (земли, снега)' (Plet. I, 463), в.-луж. *krjера* ж. р. 'большая капля' (Pfuhl 288).

Соотносительно с глаголом **krepati* (см.). Ср., далее, **kropja* (см.) и родственные.

***кгепати**: русск. диал. *крѣпать* 'шить или вязать кое-как; кропать' (новг., Опыт 92), *крѣпѣть* 'шить, вязать или чинить одежду, кропать' (твер., пск., новг.), 'начинять, набивать' (пск., твер., новг.), 'клясть, совать' (Лит. ССР), 'много есть, кушать' (Лит. ССР) (Филин 15, 215—216; Говоры Прибалтики 132), *крѣпѣться* 'карабкаться вверх или выкарабкиваться из-под чего-нибудь' (твер., новг.), 'избавляться от беды' (твер.) (Филин 15, 216), блр. диал. *крѣпацца* 'извиваться' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 548).

Соотносительно с **kropati*, **kropiti* (см. s. v.). См. Фасмер II, 372; R. Jakobson Word 11, 1955, 611.

***кгепати**: в.-луж. *krjepić* 'кропить, брызгать, орошать' (Pfuhl 288), словин. *křepić* 'стирать тонкое белье' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 502), русск. диал. *крѣпѣть* 'чинить, исправлять' (орл., вят., Филин 15, 216).

Соотносительно с **kropiti* (см.). О вторичности *-e-* вокализма в корне в.-луж. слова см. Schuster-Šewc. Hist.-etymol. Wb. 9, 672, но ср. принимаемое также им сближение с лат. *crepō* 'хрустеть, трещать, шуметь', *crepīlus* 'шум', в конечном счете звукоподражание. См. еще Berneker I, 623.

***кгеръка**: в.-луж. *krjерка* ж. р. 'капля' (Pfuhl 289), русск. диал. *крѣпка*, *крѣпка* ж. р. 'начинка в пироге' (пск., Филин 15, 217).

Производное с суф. *-ъка* от **krepa* (см.), **krepati* (см.).

***kresāǎь**: сербохорв. *krēsāč* м. р. 'щипцы для свечей' (РСА X, 500), *Krēsāč*, фам. (там же), диал. *krēsачика* ж. р. 'широкая, короткая железная лопаточка для срезания травы (на дорожке, гумне и т. д.)' (там же), словен. *kresāč* м. р. = *tesar* (Plet. I, 464), чеш. *křesač* м. р. 'кресало; орудие для паточки жернова' (Kott I, 812), словц. диал. *křesačka* ж. р. 'топорик' (Matejčík. Novohrad. 147; Palkovič. Z vesn. slov. Slovákov v Maďar. 337), 'рыба Gobio' (Matejčík. Novohrad. 95; Matejčík. Východonovohrad. 278).

Производное с суф. *-(a)ǎь* от глагола **kresati* (см.).

***kresadlo**: сербохорв. *krēsalo* ср. р. 'огниво, то, чем высекают огонь' (с XVII в., RJA V, 523; РСА X, 498), словен. *kresálo* ср. р. то же (Plet. I, 464), чеш. *křesadlo* ср. р. 'огниво', словц. стар. *kresadlo* ср. р. то же (SSJ I, 768), в.-луж. *křesadlo* ср. р. то же (Pfuhl 285), н.-луж. производное *ksasatko* ср. р. 'огниво' (Muka Śl. I, 822), словин. *křupšadlo* ср. р. 'огниво' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 506), стар. *kř'osadlo* ср. р. 'раст. *Arctium tomentosum*' (Sychta II, 281), русск. диал. *кресáло* ср. р. 'огниво; стальная пластинка для высекания огня из кремня' (ворон., курск., тамб., брян., орл., пенз., краснодар., сарат., куйбыш., чкалов., калин., волог. и мн. др., Филин 15, 221; Опыт 92; Элиасов 170), *кресáло* 'кресало' (тамб., Даль³ II, 527), 'огниво' (Сл. Среднего Урала II, 62), укр. *кресáло* ср. р. 'огниво' (Гринченко II, 303), также диал. *кресало* (Онышкевич 383), блр. *кресáла* ср. р. 'огниво' (Байкоў—Некраш. 150), диал. *крēsало* ср. р. то же (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 261).

Название орудия, производное с суф. *-(a)dlo* от глагола **kresati* (см.).

***kresanĵe**: сербохорв. *krēsānje* ср. р. 'djelo kojijem se kreše' (в словарях Стулли и Вука, RJA V, 523), словен. *krésanje* ср. р. 'высекание искры' (Plet. I, 464), чеш. *křesání* ср. р. 'высекание искры; паточка жернова' (Jungmann II, 182), н.-луж. *ksasańe* ср. р. 'высекание огня' (Muka Śl. I, 722), ст.-польск. *krzesanie* ср. р. 'высекание искры', *krzosanie* 'вооруженная стычка' (Śl. polszcz. XVI w., XI, 306, 325—326), польск. *krzesanie* ср. р., действие по глаголу *krzesać* (Warsz. II, 593), русск. *кресáнье* ср. р., действ. по глаголу *кресать* (Даль, см. Филин 15, 221), укр. *кресáння* ср. р. 'высекание огня' (Гринченко II, 303).

Производное (имя действия) с суф. *-ĵe* от прич. прош. страд.

**kresanъ* (см. **kresati*).

***kresati**: сербохорв. *krēsati* 'высекать огонь, искры; сечь, рубить' (RJA V, 523—524; РСА X, 499—500), также диал. *kresät* (Hraste—Šimunović I, 458), словен. *krésati* 'добывать огонь трением; высекать искры; сечь, бить' (Plet. I, 464), чеш. *křesati* 'сечь; высекать искры', также диал. *křesat* (Hruška. Slov. chod. 45), *křesat* 'тесать' (Bartoš. Slov. 163), словц. *kresat* 'тесать; высекать искры' (SSJ I, 768), диал. *kresat'i* 'отесывать, обкалывать' (Matejčík. Novohrad. 165), в.-луж. *křesać*, диал. *třesać*,

‘высекать искры’ (Pfulh 285), н.-луж. *łśasaś*, диал. *kśasaś* ‘высекать огонь огнивом; тесать’ (Muka Sl. I, 722; II, 798), ст.-польск. *krzosac* ‘высекать искру; ударять’ (Sl. polszcz. XVI w., XI, 325), польск. *krzesac* то же (Warsz. II, 593), диал. *krzosac* (Sl. gw. p. II, 493), *kśesac* ‘высекать искры ударом молотка о кремнь’ (Górniewicz. Dial. malborski II, 1, 195), словин. *křosac* ‘высекать искры; расщеплять, тесать’ (Syhta II, 280), *křiq-sac* ‘высекать искры’ (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 506), *křesac* (Lorentz. Pomor. I, 388), русск. диал. *кресать* ‘высекать огонь огнивом из кремня’ (тамб., ворон., курск., брян., кубан., новоросс., краснодар., донск., ставроп., Филин 15, 221; Опыт 92; Сл. Среднего Урала II, 62; Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 249), ст.-укр. *кресати* ‘высекать огонь’ (XVII в., Картотека словаря Гимченко), укр. *кресати* ‘высекать огонь; бить, колотить’ (Гринченко II, 303), диал. *кресать* ‘полоть (картофель, кукурузу и т. п.)’ (Лисенко. Словник польських говорів 106), блр. *красаць* ‘высекать огонь’ (Байкоў—Некраш. 150), также диал. *красаць* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 518), *красаць* (Тураўскі слоўнік 2, 245).

Как было показано выше, s. v. **krasa*, семантика ‘ударять, сечь, высекать’, у глагола **kresati* не первична, а вторична, производна от устойчивого словосочетания **kresati* **огнь*, первоначально значившего ‘создавать огонь’ (что вполне отвечало древним воззрениям на живую природу огня; стирание древней семантики выразилось в переносе семантического акцента на технику добывания огня — ‘добывать огонь ударом’, чему лишь способствовало созвучие форм, а впоследствии — в ряде языков и диалектов — и значений глаголов **tesati*, см., и **česati*, см.). Древнее значение глагола **kresati* отразилось и в значениях раннего производного имени **krasa*, в котором этимологически исходной опять-таки оказывается не техническая семантика жара, огня и под., а семантика жизни, цвета жизни. На этом основании предлагается сближение **kresati* с лат. *creō*, *creāre* ‘создавать, творить, вызывать к жизни’, *crēscō* ‘расти, увеличиваться’ (семантико-типологические аналогии выражений ‘создавать огонь’ в разных языках рассматриваются в статье **krasa*).

Прочие этимологии, исходящие из значения ‘бить, ударять, высекать, сечь’, менее вероятны (критику соответствующих сближений см. на **krasa*).

***kresidlo**: сербохорв. *крѣсило* ср. р. ‘пистолет’ (РСА X, 500), словен. *kresilo* ср. р. ‘огниво’ (Plet. I, 464), чеш. *křesidlo* ср. р. ‘огниво’ (Kott VI, 728; Bernolákův Slovar slovenský. 1825), словц. *kresidlo* то же (Kálal 271), польск. *krzesidło* ср. р. ‘огниво’ (Warsz. II, 593), также диал. *krzesidło* (Sl. gw. p. II, 494), словин. *křiqsädle* ср. р. ‘огниво’ (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 506), *křosadto*, *křesadto* (Lorentz. Pomor. I, 388, 392), укр. диал. *кр-*

сило, кресило ср. р. 'кресало, огниво' (Лисенко. Словник поліських говорів 106).

Производное (название орудия) с суф. *-(i)dlo* от глагола **kresiti* (см.).

***kresiti/*krēsiti:** сербохорв. *krēsiti, kriješiti* 'вспыхивать, покрываться румянцем, сиять' (РСА X, 500), *kriješiti* 'испускать искры' (с XVIII в., RJA V, 537), словен. *krēsiti* 'разводить большой огонь, испускать искры', *kresiti se* 'сверкать, переливаться' (Plet. I, 464), чеш. *křísiti* 'воскрешать, возвращать к жизни, оживлять', словц. *kriesít* 'приводить в чувство, воскрешать' (SSJ I, 770), ст.-польск. *krzesić* 'воскрешать, оживлять; поднимать' (Sł. stp. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 306), польск. диал. *krzesić, krzysić* 'оживлять, воскрешать, приводить в чувство' (Warsz. II, 593), др.-русс. *крѣсити* 'воскресить, оживить' (945 г. — Лавр. лет., 56. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 38; Срезневский I, 1354—1355; Сл.-справ. Слова о полку Игореве 3, 35), русск. диал. *кресить* 'воскрешать, оживлять; высекать огонь огнивом из кремня' (тул., Филин 15, 222; Словарь русских донских говоров II, 88), *кресить* 'высекать огонь, кресать' (терск., Филин 15, 177).

Глагол на *-iti*, соотносительный с **kresati* (см.); формы на *-ě* в корне вторично мотивированы именем **krěšъ* (см.), в свою очередь отглагольным. Обращает на себя внимание хорошим сохранением древнего значения, о котором см. на **krasa, *kresati*. Особая этимологизация варианта **krēsiti* — из **krěp-s-* < **kroi-p-s-* 'поворот, поворачивать' (Berneker I, 615; Фасмер II, 372—373) — не может быть принята.

***kresivo:** сербохорв. *krěsivo* ср. р. 'кресало, огниво' (РСА X, 500; RJA V, 524; с XVIII в.), чеш. *křesivo* ср. р. 'огниво и трут', также диал. *křesivo* (Bartoš. Slov. 163), *křesivo* 'высечение искры, огня' (Kubín. Čech. klad. 191), словц. стар. *kresivo* ср. р. 'огниво' (SSJ I, 768), ст.-польск. *krzesivo* ср. р. 'огниво' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 306), польск. *krzesivo* ср. р. 'огниво; ружейный замок (курок и полка)' (Warsz. II, 593), диал. *křesivo* 'огниво' (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 140), русск. диал. *кресево, крѣсиво, кресиво* ср. р. 'кресало, огниво' (курск., Филин 15, 221), ст.-укр. *кресиво* 'кресало, огниво' (XVIII в., Картотека словаря Тимченко), укр. *кресиво* ср. р. = *кресало* (Гринченко II, 303), также диал. стар. *крѣсиво* (А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — Славянская лексикография и лексикология 30; Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 37; Лисенко. Словник поліських говорів 106), блр. *крэсіва* ср. р. 'огниво, кресало', также диал. *крэсіва, крэсіво, крэсіво* ср. р. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 549), *крэсіво* ср. р. (Тураўскі слоўнік 2, 245).

Производное с суф. *-(i)vo* от глагола **kresiti* (см.).

***kreslo/*krěslo:** болг. книжн. *кресло* ср. р. 'кресло' (Младенов

БТР), чеш. *křeslo* ср. р. 'кресло', диал. *křesto* 'ловушка для птиц' (ляш., Bartoš. Slov. 163), слов. *kreslo* ср. р. 'кресло' (SSJ I, 769), ст.-польск. *krzesło* ср. р. 'кресло' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 306), польск. *krzesło* стар., диал. *krzasło* ср. р. 'кресло, стул; прясло, звено ограды, забора' (Warsz. II, 590, 593), др.-русск. *крѣсло* ср. р. 'кресло' (М. Гр. Неизд. IV, 268 об. XVI в.), (мн.) 'приспособление в виде трех брусков, связанных треугольником, которое прикреплялось к задней части телеги или саней' (Заб. Мат. I, 75. 1666 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 39), русск. *крѣсло* ср. р. 'род широкого стула с ручками, обычно с мягким сидением и спинкой', диал. *крѣсло* ср. р. 'задок простых саней со спиной, переплетенной веревками и обшитой рогожкой' (самар., яросл., волог.), 'особый стул или скамейка с поручнями для лоцмана на судне' (волж.), 'приспособление, помогающее бортнику подняться к дуслу' (Даль), 'приспособление для освеживания туш убитых животных' (твер., пск.) (Филин 15, 223), 'деревянный небольшой станок, с натянутой на середине холстиною (в кресле носили детей в поле, когда женщины работали)' (Картотека Словаря брянских говоров), *крѣсла́, крѣсла, крѣслы, крѣслы, крѣсла* мн. 'большие сани со спинкой' (арх., новг., КАССР), 'сани без задней спинки' (яросл., сиб., сев.-двинск., новг., вят., арх.), 'дровни, сани-розвальни' (арх., волог., калуж., ульян., перм.), 'двухколесные или четырехколесные дроги с деревянными решетками спереди и сзади (для снопов и сена)' (новг., том.), 'квадратная рама из жердей, положенная на дровни, телегу или сани' (волог., яросл., моск., пск., калин., арх., новг., перм. и др.), 'кормушка для скота; ясли' (тул., свердл., горноалт.) (Филин 15, 222—223; Опыт 93; Мельниченко 96; Словарь говоров Подмосковья 235; Куликовский 43; Подвысоцкий 74; Картотека Печорского словаря), *крѣслы* мн. 'три бруска, скрепленные в виде треугольника на задней части саней или телеги; три жерди, вбитые в землю и связанные верхними концами в виде треугольника, к которым подвешивалась люлька' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 256), *крѣсла* 'задняя часть штанов' (Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины 142), *крѣсла* мн. 'съемный борт у телеги, саней и т. п.' (Деулинский словарь 251), укр. *крісло* ср. р. 'кресло; шест, идущий сбоку саней от головы полоза в сторону для того, чтобы сани не опрокидывались; разрез в штанах спереди или сзади' (Гринченко II, 309), диал. *крісло* 'стул' (Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 75), 'таз человека, преимущественно мужчины' (Лексичний атлас Правобережного Полісся), *крѣсло* 'бортничье сиденье' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 216), 'сиденье в лодке' (Лисенко. Словник поліських говорів 106), 'часть штанов, где сходятся штанины, мотня' (там же), *крѣсело* ср. р. 'конец грядиля в плуге, за который цепляется орчик'

(там же), *крэсло*, *крѣсло*, *крѣсло* 'вставка в штанах, ширинка' (А. С. Соколовская. Полесские названия одежды и обуви. — Лексика Полесья 294), производное *крислатий*, -а, -е 'ветвистый, развесистый' (Гринченко II, 307), ст.-блр. *кресло* (жена. . сидеть на *кресле*. Скарына I, 284), блр. *крэсла* ср. р. 'кресло', диал. *крэсла* ср. р. 'кресло; крестовина (подставка); клин, который вставляется в заднюю часть штанов; ширинка' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 549—550; Янкова 169; Народнае слова 238), *крэсло*, *крэсла* ср. р. 'промежность между задними ногами животного' (Жывое слова 253).

'Стул', а тем более — 'особо удобное сиденье (со спинкой и подлокотниками), кресло' — не первичное, по всем признакам, значение слова **kreslo*/**krěslo*. Об этом говорят и общие культурно-исторические соображения и — главное — разнообразная, богатая семантика соответствий в слав. языках и диалектах тем более, что речь идет о древнем слове. Ср. на выбор значения 'ловушка для птиц; прясло, звено ограды; задок повозки; станок; род рамы; середина штанов (спереди, сзади, с разрезом); таз человека; промежность'. Совершенно очевидно, что 'стул, сиденье' лишь постепенно развились из этой семантики рамочной конструкции, станины, плетенки, и наглядно промежуточными при этом явились такие случаи, когда **kreslo*/**krěslo* означает не любое сиденье, а всякий раз какое-то особое конкретное сиденье в повозке, на санях, бортничкое сиденье, сиденье в лодке.

Принимая во внимание сказанное, мы считаем необходимым вернуться к старой мысли Брюкнера о заимствовании лит. *krėslas* 'стул', лтш. *kresls* 'стул, кресло', др.-прусск. *ereslan* то же из слав. **kreslo*/**krěslo*, ср. Brückner 275. Против этого обычно возражают, что лит. слово имеет акутовую интонацию, которая, по распространенному убеждению, характеризует исконную, а не заимствованную лексику, и ссылаются, кроме того, на наличие аблаута (чередования гласных) в балт. формах, ср. лит. *krāsė* 'стул' наряду с *krėslas*. См. Verneker I, 615; Фасмер II, 373 (с пессимистическим заключением: «Дальнейшие связи отсутствуют»); Ślawski III, 231. Этимология накопила ряд случаев, когда, несмотря на наличие акутовой интонации в лит., слово может быть, скорее всего, заимствовано, в том числе — из слав. Заимствование балт. слов из слав. допускает сейчас и Махек, вопреки лит. акуту, специально оговаривая это. См. Machek² 300 (его собственная семантическая реконструкция 'опора' не представляется убедительной и отдает тавтологией: 'стул' = 'опора'; сомнительна и формальная реконструкция Махека **krėp̃tlo* от **krėp̃k̃t̃*, **krėp̃iti*, см. s. v.).

*Было бы интересно специально проверить действительное наличие функционального аблаута в балт. соответствиях: обычно ссылаются, помимо *krėslas*, на форму лит. *krāsė* 'стул', но ср. вариант того же слова *kresl* (Fraenkel I, 294). Если принять во

внимание, что лит. глагол *kràstis*, приводимый обычно в этой связи, — это не 'садиться вообще', а 'садиться на стул' (т. е. глагол произведен от имени и вторичен), то балт. лексика этого гнезда семантически удивительно замкнута и единообразна, она не содержит никаких намеков на предысторию значения 'сиденье, стул', и в этом ее существенное отличие от слав. **kresloj* **krěslo*, представляющего определенные резервы для внутренней реконструкции семантики, не говоря уже о родственном слав. **krosno* (см.), на этимологическое родство которого давно обратили внимание. Впрочем, данные для внутренней реконструкции значения слова **kresloj* **krěslo*, как правило, не используются. Как редкое исключение можно назвать догадку Френкеля (вслед за Бугой) об исходном корне **krěs-*, **kros-* 'плести.' Правда, Френкель имеет в виду исконное родство балт. и слав. названий стула, кресла. Считая вероятным наличие в **kresloj* **krěslo* производного с суф. *-slo* (одобно тому, как в **krosno* представлен суф. *-sno*) и опираясь на предыдущую семантическую характеристику **kresloj* **krěslo*, как, впрочем, и **krosno* (ниже) как названия рамочной конструкции, рамочной связи, мы полагаем, что можно говорить здесь о производном от продолжения и.-е. **kret-*, варианта **kert-* 'крутить, вязать'. Предположительное членение **kre-slo*, **krosno*, ср. далее — **kro-ma*, см. Трубачев. Ремесленная терминология 16—17, 126—127 (там 'рама' осмысливалась прежде всего как 'край'). Вайян, признавая балто-слав. родство названий кресла и лит. диал. глагола *kràsti-s* 's'asseoir sur une chaise', двигается в замкнутом кругу форм, заключая их не анализируемой далее балто-слав. основой **kres-*, о которой он может сказать единственно, что она не связана со слав. **kresati* (см.). См. Vaillant. Gramm. comparée IV, 553 («suffixe *-lo*»). Относительно **krosno* Вайян (там же, 584) допускает, что оно образовано от какой-то глагольной основы **kret-*, соответствующей лит. *krėsti* 'трясти', с суф. *-sno*, и подобная трактовка формантов воспринимается нами как недостаточно убедительная, поскольку мы знаем случаи вероятной вариантности суф. *-sl-* и *-sn-*, например **dęsna*, **dęslo* (см.). Еще менее убедительно, впрочем, членение **kros-na* (при балт. **kras-*), см. в последнее время Е. Р. Hamr RS XXXII, 1, 1971, 67—68.

Слово **kresloj* **krěslo* в целом представляет нелегкий случай со своеобразной географией. Ю.-слав. соответствия (если опустить здесь особое образование **krosno*) практически отсутствуют (болг. книжн. *кресло* могло бы трактоваться как инослав., русск. заимствование, но БЕР III, 1, с. v. *кресло* ничего об этом не говорит). Красноречиво и отсутствие серболуж. соответствий на фоне имеющихся других зап.-слав. (чеш., слов. и польск.) форм, что все вместе отражает моменты древней диалектологии.

*kresnqti: сербохорв. *krěsnuti* 'ударить огнем о камень, высечь искру' (RJA V, 524; PCA X, 501—502), диал. *krěsnuti* (PCA X,

507), *krěnum* (Елез. I), словен. *krěsniti* 'высечь искру, ударить' (Plet. I, 465), чеш. диал. *křisnout* 'ударить' (Bartoš. Slov. 164), *křesnót* то же (Svěřák. Vozkov. 116), слвц. *kresnút* 'задеть, коснуться' (SSJ I, 769), польск. *krzesnąć* 'высечь искру; ударить так, чтобы искры посыпались' (Warsz. II, 593), словин. *křosnǫc sa* 'удариться', *křosnǫc* 'тяпнуть (водки)' (Sychta II, 280), укр. *кресніти* 'высечь огонь; ударить' (Гринченко II, 303).

Глагол на *-nǫti*, производный от **kresati* (см.).

***krējati/*krvjati, *krējǫ:** болг. *крѣя* 'слабеть, терять силы; чахнуть, вянуть' (РБЕ; Геров—Панчев—Панчев: *крѣя*), диал. *крѣйж* 'тлеть, гореть без пламени; чахнуть' (П. Гжшов. От Търново и Търновско. — СбНУ XVI/XVII, II, 397), *крѣйъ* 'слабеть' (Н. П. Ковачев. Севлиево. — БД V, 24), чеш. стар. *křáti, kříti, křeji* 'приходить в себя, набираться сил' (Jungmann II, 178), русск. диал. *крѣять* 'выздоровливать, поправляться' (ряз., Филин 15, 241; Деулинский словарь 251), *хрять* 'хиреть, хворать, болеть' (нижегор., Далъ³ IV, 1240), укр. *кріяти* 'набираться сил и здоровья', блр. *крііць* 'начать выздоравливать' (Носов. 253), *крьіць* (Байкоў—Некраш. 153).

Глагол, обычно трактуемый как принадлежащий к типу **lějǫ* (наст.) — **lǫjati* (инф.), т. е. соответственно — **krējǫ, *krvjati*, является, по-видимому, результатом перестройки уже на слав. почве глагольной основы с долгим гласным в корне и.-е. **krēiā-* со структурно оправданной итеративно-дуративной характеристикой глагольной темы *-ā-* и соответствующей ей долготы корня (объяснение темы *-ā-* слав. инфинитива на *-ati* из претеритальных форм см. Vaillant. Gramm. comparée III, 294).

В поисках реконструкции и.-е. прошлого мы все-таки считаем целесообразным вернуться к старому сближению Маценауэра с лат. *creō, creāre* 'создавать', которое Бернекер и последующие лингвисты отвергли, так и не заменив ничем конструктивным. См. Berneker I, 613; Vaillant. Ibid., 293: «Mais la racine ne se laisse pas reconnaître». Структурный элемент *-i-* (*-j-*) слав. глагола, сыгравший роль в перестройке **krējati* > **krvjati*, восходит, видимо, еще к и.-е. форме в функции фонетического восполнителя зияния (**krē-ā-* > **krē-i-ā*), и это находит аналогию в слав. формах с вставным *-v-* от того же корня, ср. **vzkrēviti sę* (см.). О происхождении лат. *creō, creāre* от и.-е. **krēiā-* см., вслед за Остхофом, Walde—Hofm. I, 288—289 (Остхоф реконструирует имя и.-е. **krē-iā* 'рост', считая лат. глагол *creō* отыменным каузативом в значении 'wachsen machen, Wachstum hervorgehen'; сюда же Остхоф относит и.-е. **ker-dh-* 'ряд, стадо', объясняя сатэмные «нарушения» в ст.-слав. *чръда* и др. из «зап.-и.-е.» гуттурального, однако проблематика эта, видимо, сложнее, ср. у нас на **čerda*, выше; можно лишь принять во внимание откля-

нение в слав. трактовке задненебного также и в случае и.-е. *krējā- > слав. *krějati).

Этимологическая идентификация слав. *krějati — лат. creō, creāre перекликается с реконструкцией того же и.-е. корня, но с другим расширением, в слав. *kresati, *kresiti, *krěšъ (см. s. v.) Она получает поддержку и со стороны семантики (так сказать, «семантики жизни»), которая продолжается в слав. *krějati/krějati (см. выше значения 'выздоровливать; набираться сил и здоровья'), хотя отражение этой семантики требует комментариев, особенно для случаев префиксального, а возможно, также и депрефиксированного употребления, которые повлияли не только на глагольную семантику, но и ее интерпретацию. Так, Вайян думает, что «первичным значением было 'чахнуть', а форма с приставкой ot(t)- имела значение 'приходить в себя, набираться сил'» (Vaillant. Ibid., 293), Указанное Вайяном как первичное значение 'чахнуть', действительно, отмечаемое у бесприставочных случаев вроде болг. *крѣя*, представляется нам результатом первоначально префиксального употребления с последующей депрефиксацией. Скорее всего, эти значения лишения качества развились у глагола *krějati/krějati 'набираться сил' в сочетании с привативной приставкой ot- (см. *otkrějati). Сочетание с приставкой vьz- привело соответственно к усилению положительного значения, см. *vьzkrěvili sę. Случаи темного употребления (отрицательное значение в бесприставочных и положительное — в приставочных с начальным о- вроде русск. *охлаеть* 'выздороветь, оправиться') вызваны, возможно, повторным префиксированием прежде депрефиксированных случаев и повторной поляризацией новых конкретных значений. В целом же префиксирование слав. *krějati и само поведение префиксированных *vьzkrěviti sę, *otkrějati типологически весьма напоминает отношения лат. creāre 'создавать' — recreāri 'поправляться, отдыхать' и их значений.

В смысле изложенного выше следовало бы пересмотреть старое сближение *krějati и *krěvati с *korr-, *korrīti (Miklosich 140) и более новую попытку осмысления *krějati как термина линьки, шелушения, связанного чередованием с *kora (см.), см. О. Н. Трубачев, цит. по: Л. В. Куркина. — Этимология. 1978 (М., 1980), 34.

Прочие этимологии внушают большие сомнения, например сравнение с *krivъ (см.; так см. Verneker, там же); с др.-инд. śrī- 'красота' (V Machek. — Slavia XVI, 1939, 187; Machek² 413, s. v. okřāti; о др.-инд. слове см. Mayrhofer III, 392—393); с лит. skriejū 'делать круги, вертеться' (БЕР III, 5).

*krěl'a, мн. *krēli: сербохорв. *krěla* ж. р., чаще мн. *krěje* 'жабры' (RJA V, 501; PCA X, 484), словен. *krěje* мн., уничиж. 'ноги' (Plet. I, 462), словин. *krěl* м. р. 'позвоночник; плавник рыбы' (Sychta II, 272).

Вместе с близкородственным вариантом *skrěl'a, *skrēli (см.) представляет собой отглагольное производное имя *(s)kroi-l- с кор-

невым -о- вокализмом от глагольной основы *(s)krei-, непосредственно не сохранившейся в слав. (ожидалось бы праслав. *(s)kriti, родственное лит. *skriėti, skrejù* 'кружить(ся), летать, лететь, парить, трепетать'), ср. производное *skridlo, *kridlo (см.).

См. А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 210 (осмысливает в связи с *krojiti, см.); В. Жулис. — Baltistica I (2), 1966, 151 и сл. (сближает польск. *skrzele* 'жабры; плавники', сербохорв. *krělja* 'жабры' со ст.-лит. *skrieliai* мн. 'крылья'); Skok. Etim. rječn. II, 189 («В сербохорв. — утрата подвижного s-»); Bezljaj. Etim. slovar sloven. jezika II, 88 (словен. *krelje* 'ноги' считает неясным, возможно, из *krevlje и к названиям жабр и плавников не относится). О проблематичном русск.-цслав. *крѣкъша* 'жабры' см. выше (вып. 4, 66, s. v. *čerl'ustъn'a).

*krěl'qtъ/*krěl'utъ: сербохорв. *krělyt* ж. р. 'крыло', (диал.) 'чешуя', мн. 'жабры' (РСА X, 484; RJA V, 501—502: «с XV в. почти исключительно у чакавцев»), *kriěljuti* 'крылья' (РН. 115), *krějut* 'крыло птицы; рыбий плавник' (Cres, Rijeka, Selca, Vrbnik, Žumberak, см. Tentor. Leksička slaganja 76), *kriě:jut* 'деталь плуга' (G. Czenar. Bäuerliche Geräte und Techniken in der kroatischen Mundart von Nebersdorf/Šusevo im Burgenland 42), словен. *krěljut* ж. р. 'крыло' (Plet. I, 462).

Производное с суф. -qt-/ut- от *krěl'a (см.).

*krěpěti: цслав. *крѣпѣти* ἐνισχύειν, valere (Mikl.), словен. *krepljěti* 'отходить, вновь подниматься (о хлебных злаках)' (Plet. I, 464), чеш. диал. *krepet* 'увязать, застревать, торчать' (Bartoš. Slov. 163), словц. диал. *kre(p)iet* 'застревать; твердеть' (Slovenské Právno v Turč. ž., Kálal 271), ст.-польск. *krzepieć* 'крепнуть, набираться сил' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 305), польск. диал. *krzepieć* то же (Sł. gw. р. II, 493; Warsz. II, 592).

Глагол на -ěti, производный от основы прилаг. *krěpъкъ (см.).

*krěpiteljъ: цслав. *крѣпитель* м. р. qui roborat (Mikl.), болг. редк. *крєпѣтел* м. р. 'тот, кто поддерживает, укрепляет' (РБЕ), сербохорв. *krěpitelj* м. р. то же (РСА X, 494), русск.-цслав. *крѣпитель* м. р. 'тот, кто укрепляет, ободряет' (Мин. сент. 0109. 1096 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 30; Срезневский I, 1351).

Имя деятеля, производное с суф. -telъ от глагола *krěpiti (см.). В основном книжный элемент лексики.

*krěpiti: ст.-слав. *крѣпити* ἐνισχύειν, confortare 'укреплять, крепить' (Supr., Mikl., SJS), болг. *крєпѣ* 'укреплять, крепить' (БТР; РБЕ, Дювернуа: *крѣпѣ*), диал. *крєним* 'укреплять, крепить' (Шапкарев—Близнев БД III, 234), *крєна се* 'крепиться' (М. Младенов БД III, 93), *крєне* 'брести, ковылять' (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 468), *крєне се* 'держаться' (там же), макед. *крєпи* 'крепить, подпирать; поддерживать, заботиться' (И-С), сербохорв. *krěpiti, krijěpiti* 'крепить, ук-

реплять; поддерживать; подтверждать' (РСА X, 494—495; RJA V, 534), также диал. *kripiti* (Hraste—Šimunović I, 460), словен. *krěpiti* 'укреплять, усиливать, подкреплять' (Plet. I, 463), чеш. редк. *křepiti* 'укреплять', ст.-польск. *krzepic* 'укреплять, делать крепким; прилагать усилия' (Sł. str. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 305), польск. *krzepic* 'укреплять, подкреплять' (Warsz. II, 592), словин. *křepic* (Logentz. Romog. I, 388), др.-русск. *крѣпнѣти* 'укреплять' (А. Пыскор. м., № 389. XVII в. ∞ 1593 г.), 'прикреплять, соединять' (Суд. Фед. Ив.-кр., 365, 1589 г.), 'подкреплять, ободрять' (1204 г. — Нозг. I лет., 185) (СлРЯ XI—XVII вв., 8, 30; Срезневский I, 1351; Моление Даниила Заточника 94), русск. *крѣпѣть* 'прочно закреплять, соединять', диал. *крѣпѣть* 'держаться в повиновении' (Сл. Среднего Урала II, 61), *крѣпѣть* 'скупиться' (Там же, 62), 'удостоверять, утверждать' (новг., арх., Филин 15, 216), укр. *крѣпѣти* 'укреплять, усиливать' (Гринченко II, 309), ст.-блр. *крѣпѣтисѣ* 'укрепляться' (Скарына 1, 283), блр. диал. *крѣпѣць* 'укреплять' (Янкова 164), *крѣпѣцца* 'набираться сил' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 516), *крѣпѣцца* 'опохмеляться' (Тураўскі слоўнік 2, 245).

Глагол на *-iti* (каузатив), производный от основы прилаг. *krěpъkъ (см.).

*krěpnōti: болг. *крѣпнѣ* 'крепнуть, делаться сильным' (РБЕ), диал. *крѣпнѣ се* 'закрепиться где-нибудь; засидеться, застояться на одном месте' (Речник РОДД), макед. *крѣпнѣ* 'крепнуть' (И-С), словен. *krěpiti*, *krěpniti* 'оцепенеть от холода' (Plet. I, 462, 464), ст.-польск. *krzepnac* 'цепенеть; застывать' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 306), польск. *krzepnac* 'застывать, густеть, твердеть, свертываться' (Warsz. II, 592), русск. *крѣпнѣть* 'делаться более крепким, прочным, твердым; делаться более здоровым, выносливым', диал. *крѣпнѣть* 'сильно мерзнуть, зябнуть' (перм., Филин 15, 219), блр. диал. *крѣпнѣць* 'зябнуть, мерзнуть' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 549), 'коченеть от холода' (Матэрыялы для слоўніка 32), 'крепнуть' (Тураўскі слоўнік 2, 245).

Глагол на *-nōti*, производный от основы прилаг. *krěpъkъ (см.).

*krěpōstь: ст.-слав. *крѣпостѣ* ж. р. *ισχυς*, *κραταιωμα*, *virtus*, *fortitudo*, *robur*, *vis* 'сила, крепость' (Euch., Supr., Mikl., SJS), болг. *крѣпост* ж. р. 'крепость, укрепленное место' (РБЕ; Младенов БТР; Дювернуа: 'крепость (укрепление); добродетель'), макед. *крѣпост* ж. р. 'крепость' (И-С), сербохорв. *крѣпост* ж. р. 'добродетель, духовная сила; сила, крепость' (РСА X, 496; RJA V, 515—520), диал. *krěpōst* 'сила' (Skok), *krěpost* ж. р. 'добродетель, безгрешность; питательная еда' (Hraste—Šimunović I, 460), словен. *krěpōst* ж. р. 'сила; добродетель' (Plet. I, 464), чеш. *křepost* ж. р. 'крепость, сила' (Kott VI, 728), др.-русск., русск.-цслав. *крѣпость* ж. р. 'твердость, прочность, крепость' (Гр. Наз., 44. XI в.; Ник. лет. XIII, 301), 'физическая сила, мощь' (Изб.

Св. 1076 г.), 'мужество, стойкость, твердость духа' (Флавий, Полон. Иерус. I, 58. XV в. ~ XI в.), 'тюремное заключение, заточение' (1355 — Ник. лет. X, 228), 'укрепление, сооружение, делающее неприступным какой-либо пункт' (1216 — Ник. лет. X, 73), 'присяга, клятва; подтверждение' (1478 — Симеон. лет., 261) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 36—37; Срезневский I, 1352), русск. *крѣпость* ж. р. 'сила; укрепленное место' (Даль³ II, 529), диал. *крѣпость* ж. р. 'сердцевина дерева' (ср.-урал.), 'часть свадебного обряда — рукобитье' (ср.-урал.) (Филин 15, 219; Сл. Среднего Урала II, 62), укр. *кріпость* ж. р. 'сила, крепость; крепость, укрепление' (Гринченко II, 309), ст.-блр. *крѣпость* 'твердость, крепость; мужество' (Скарына I, 283), блр. диал. *крѣпасць* ж. р. 'сила, крепость' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 548).

Производное с суф. *-ostь* от основы прилаг. **krěřčьkь* (см.).

***krěřčati**: сербохорв. *крѣпчати* 'крепчать, становиться сильным; делать сильнее' (РСА X, 497), словен. *kręřčati* 'делаться жестким; подкреплять' (Plet. I, 463), чеш. *křepčeti* 'становиться крепким, сильным; делаться быстрым, ловким' (Kott I, 812), ст.-польск. *krzepczac się* 'делаться сильным, здоровым' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 304), *krzepczę*. Твержюса. Оутвержаюса. Крѣплиюса. Оукрѣплиюса (Лексикон 1670 г., л. 88 об.), русск. *крѣпчать* 'усиливаться, становиться крепким', укр. *кріпшати* 'крепнуть, делаться крепче' (Гринченко II, 309).

Глагол на *-ěti*, производный от прилаг. **krěřčьkь* (см.).

***krěřь(jь)**: ст.-слав. *крѣпъ*, прилаг. *ισχυρός, κραταιός, ἔδρατος, fortis, robustus, validus* 'сильный, крепкий, могучий' (Supr., SJS, Mikl.), сербохорв. поэт. *крѣп*, *крѣпа*, *-о*, *крѣп* 'сильный', *крѣп* м. р. 'сила, крепость' (РСА X, 491; RJA V, 534: только у одного автора XVIII в.), чеш. редк. *křepý*, прилаг. 'крепкий', словц. *krępý*, прилаг. 'несообразительный, простоватый' (SSJ I, 768), др.-русск., русск.-цслав. *крѣпъи*, прилаг. 'здоровый, физически крепкий, сильный' (Гр. Наз., 24. XI в.), 'могущественный, сильный, непобедимый' (Изб. Св. 1076 г., 400) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 37—38; Срезневский I, 1353).

Вариант к **krěřčьkь* (см.), до расширения суф. *-кь*.

***krěřьkostь**: болг. *крѣпкост* ж. р., отвлеч. сущ. от *крѣпък* (РБЕ; Дювернуа: *крѣпкость* 'добродетель'), макед. *крѣпкост* ж. р. (Кон.), сербохорв. *крѣпкост* ж. р. 'крепкость, сила, бодрость; насыщенность' (РСА X, 495; RJA V, 515: с XVII в.), словен. *krępkost* ж. р. 'бодрость, сила, крепость' (Plet. I, 464), чеш. стар. *křepkost* ж. р. 'подвижность, ловкость, стремительность' (Adam Daniel z Velesl., Troj., Kott I, 812), словц. *krępkost* ж. р. (SSJ I, 768), ст.-польск. *krępkosć* ж. р. 'крепкость, сила; ловкость; живость' (Sł. str. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 306), *krępkosć*. Крѣпость. Твѣрдость. Сила. Мощь. Дѣжность (Лексикон 1670 г., л. 88 об.), польск. редк. *krępkosć* ж. р. 'крепость, сила' (Warsz. II, 592).

Вариант к *krěpость (см.).

*krěpъkъ(jь): ст.-слав. *крѣпкъ*, прилаг. *ισχυρός, κρατάς*, fortis, robustus, validus 'сильный, крепкий, могучий' (Euch., Supr., Mikl., SJS), болг. *крѣпък*, прилаг. 'крепкий, сильный' (БТР; РБЕ; Геро-в: *крѣпкий*; Дювернуа: 'крепкий, добродетельный'), диал. *крѣпак* 'крепкий' (Журавлев. Криничное 149), *кр'ѣпкъ* ж. р. 'палочка, которая закрепляет ткацкий станок' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 230), макед. *крепок*, прилаг. 'крепкий' (И-С), диал. *кр'ѣрка* ж. р. 'часть ткацкого станка' (Mačeski 54), сербохорв. *крѣпак, крѣпка, крѣпка, -пко* 'крепкий, сильный; живой' (РСА X, 492—493; RJA V, 509—513), словен. *krěpek, -пка*, прилаг. 'жесткий, твердый', *krěpek kruh* 'черствый хлеб; сильный, крепкий' (Plet. I, 463), также *krěpek* (Plet. I, 478), чеш. *křepký*, прилаг. 'свежий, бодрый, крепкий', слвц. *krepký*, прилаг. 'ловкий, бойкий' (SSJ I, 768), ст.-польск. *krzepki* 'твердый, жесткий, крепкий; жидкой, резвый' (Sł. str. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 305), польск. *krzepki* 'крепкий'; 'резвый, живой, бойкий, быстрый' (Warsz. II, 592), также диал. *krzepki* (Sł. gw. р. II, 493; Кусаца 91), словин. *křepki*, прилаг. 'сильный' (Lorentz. Romor. I, 388), др.-русск., русск.-цслав. *крѣпъкъи*, прилаг. 'твердый, прочный, плотный' (1383 г. — Никон. лет. XI в., 82), 'сильный, выносливый' (Сказ. Бор. Глеб. — Усп. сб., 58. XII—XIII вв.), 'могущественный, непобедимый, сильный' (1241 г. — Соф. I лет.², 221), 'укрепленный, неприступный' (1170 г. — Ник. лет. IX, 238), 'надежный, прочный, нерушимый' (1391 г. — Новг. I лет., 377), 'стойкий, непоколебимый' (Палея ист. сокр., 10. XVI в.), 'сильнодействующий, крепкий (о напитках)' (Вед. о Кит. зем., 26. 1669 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 31—32; Срезневский I, 1353), русск. *крѣпкий, -ая, -ое* 'твердый, прочный; здоровый, сильный; надежный, верный', диал. *крѣпкий, крѣпкой* 'с твердыми правилами, строгий' (новосиб.), 'бережливый, скупой' (влад., клин., моск.), 'невозделанный, твердый (о почве)' (чкалов., новосиб., сарат.), 'топкий, непролазный' (волж.), 'гостоянный, надежный' (ряз.) (Филин 15, 217, там же др. значения), укр. *кріпкий, -а, -е* 'крепкий; здоровый, сильный (о человеке); сильный' (Гринченко II, 309), диал. *кріпкий* 'крепкий, сильный' (прилуцк., Курило 17), *крѣпкий* (белоцерк., Курило 88; Матеріали до словника буковинських говірок 6, 95), ст.-блр. *крѣпкъи* 'суровый; твердый; упрямый' (Скарына 1, 283), блр. диал. *крѣпкі*, прилаг. 'важничный; сильный, большой' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 549), 'большой, здоровый, крѣпкий; твердый' (Янкова 169; Тураўскі слоўнік 2, 245).

Обращает на себя внимание отсутствие *krěpъkъ в серболуж., см. F. Kopečný. Základní všeslovanská slovní zásoba (Pr., 1981) 164.

Собственно, этимологизации подлежит исходное *krěpъ (см. *krěpъjь), от которого *krěpъkъ произведено с помощью суф.

-kъ, расширившего, как полагают, первоначальное прилаг. с основой на -ĭ *krĕpъ, см. Ю. В. Откупщиков. Балтийские и славянские прилагательные с -u- основой. — Baltistica XIX (1), 1983, 35 (со ссылкой на Мейе по вопросу о принадлежности к -u- основам, см. Meillet. Études II, 236, 325). На этом надежные суждения о происхождении слав. слова в сущности заканчиваются, ср. Meillet, там же, 326: «sans étymologie certaine»; балт. соответствия для слав. *krĕpъ не смог привести Откупщиков в своем очень обширном списке балт. и слав. соответствий среди прилагательных на -ĭ.

Правда, балт. формы, родственные слав. *krĕpъ, *krĕpъkъ, уже были давно найдены Зубатым в гнезде лит. *kreipti* 'поворачивать, направлять', *kraipyti* 'вертеть, терebить' *krūpti* 'поворачиваться, оборачиваться, искривляться', но для этого не требовалось, как увидим ниже, разделять *krĕpъkъ 'крепкий, сильный' и *krĕpъkъ 'подвижный, проворный' (как в чеш., словц., выше), что делал Зубатый, относя второе *krĕpъkъ к названным лит. словам, см. J. Zubatý AfslPh XVI, 1894, 397. Ниже мы пытаемся показать, что родство слав. *krĕpъkъ и лит. *kreip-*, *kraip-*, *kryp-* допустимо (с развитием в корне местной *ei/i*-апофонии в балт.), но это очень далекое и.-е. этимологическое родство. В том виде и с теми средствами, какими оно доказывалось у Зубатого, оно было отвергнуто в литературе, см. против: Verneker I, 614; Фасмер II, 372 (критикует описанное разграничение Зубатого, но уже без упоминания балт. форм; наоборот, Махеку импонирует зубатозское разграничение значений *krĕpъkъ 1 'крепкий, сильный' и *krĕpъkъ 2 'подвижный, проворный', хотя он совершенно опускает балт. слова и привлекает этимологически темное греч. *κραίνω*, см. Machek² 300); Fraenkel I, 292 (не упоминает сближение Зубатого). Исключение, пожалуй, составляет Брюкнер, сохраняющий сравнение с лит. *kraipyti*, *kreipti*, см. Brückner 275.

Путь к и.-е. реконструкции слав. *krĕpъkъ, хотя и сохраняющий свою неясность до настоящего времени, нащупывался уже давно, почему и сейчас сохраняют значение сближения с кимр. (уэльс.) *craff* 'сильный' < *krappós* < *krapnós*, брет. *creff* 'firmus, tenax', см. Stokes, Bezzenger. Wortschatz der keltischen Spracheinheit 96 (возводят к *kra(p), *kɪ(p) 'stark sein', относя сюда же др.-исл. *hræfa* 'to tolerate, bear with' и ст.-слав. *крѣпа*); Verneker, там же; Фасмер, там же; T. Lehr-Spławiński RS XXIII, 1, 1964, 14 (приводит форму кимр. *crabb*); Sławski III, 223 («И.-е. сближения ненадежны... Сравнение с др.-исл. *hræfa* 'вытерпеть, вынести, выдержать' ставит под вопрос разница значений»; сближений с кельт.-кимр. — совсем не приводит); Skok. Etim. rječn. II, 190 (автор, похоже, спутал разные и.-е. лексические гнезда: «И.-е. корень *qrĕ- расширен с помощью *p*: *qrĕp-

'stark, fest'. Он находится в др.-исл. *hræfa* 'выносить, стерпеть' и кимр. *craff* 'сильный'. Без этого расширения он представлен в ст.-слав. *крѣати*, чеш. *okřati*); БЕР 2, 735 (реконструируют и.-е. **krē-pu-*, сюда же относят др.-исл. *hræfa* — с грубыми печатками); Bezlaž. Etim. slovar sloven. jez. II, 89 (признает отсутствие «jasnega sorodstva», перечисляет сближения с др.-исл. *hræfa*, кимр. *craff*, греч. *κραίνω*, лит. *kreipti*, *krūpti*, *kraipyti* почти без комментариев).

Долгота корневого гласного в слав. **krěpъкъ* документируется старым акутом в сербохорв. *крѣнак*, *крѣнка* (Kiparsky. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache 269), что, в свою очередь, говорит о монофтонгической природе слав. *ě* в этом слове и свидетельствует, таким образом, против попыток непосредственного соотнесения слав. **krěp-* и лит. *kraip-* на балто-слав. уровне. Однако не имеется достаточных оснований для возведения слав. долготы к и.-е. древности (ср. выше реконструкции слав. **krěpъ* < и.-е. **qrēp-* или **krē-pu-*). Скорее всего, в слав. **krěpъ* имело место экспрессивное удлинение гокализма уже на слав. почве подобно случаям **slabъ*, **malъ* (см. s. v.), исследованным в этом плане Махеком.

Дальнейшая интерпретация **krěpъ* определяется его семантической реконструкцией, которая до сих пор не была разработана. Хотя значительная часть продолжений праслав. **krěpъкъ* по слав. языкам и диалектам имеет значение 'сильный, крепкий', это значение, по-видимому, не было основным и первоначальным для нашего слова. В силу споспособности производных сохранять подчас более ранние значения, прежде характеризовавшие производящее слово, именно производный глагол **krěpnqti* (см.) с его заметными значениями 'цепенеть, делаться твердым, густеть' показывает древний характер значения 'твердый, жесткий', факультативно выступающего у прилаг. **krěpъкъ* (см. выше). Неслучайно Миклошич считал первоначальным значением слова *krěpъ* 'неподвижный, оцепенелый, твердый' (*starr, fest*), см. Miklosich 139. Семантический переход 'жесткий, твердый' → 'сильный' неплохо подтверждается параллелями в других языках и может считаться однонаправленным, см. Buck. A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages³ 295 и сл. (s. v. Strong, etc.) Классический и самый яркий образ того, что цепенеет, твердеет, застывает, — это образ тела, которое покидает жизнь, что побуждает нас обратиться к соответствующей и.-е. терминологии. Неудивительно, что на этом пути поисков мы находим древнюю лексику, формально близкую и, вероятно, родственную слав. **krěpъкъ*. Так, сюда могут быть отнесены такие и.-е. названия тела, ранее не привлекавшиеся для сравнения со слав. словом, как лат. *corpus*, *-oris* 'тело, туловище' (Walde-Hofm. I, 278: «Weitere Analyse unsicher. . .»), далее — др.-инд. *kṛp* 'форма, красота, красивый

вид', авест. *karəfš*, *kəhrp-* 'форма, фигура, вид' (см. о них Maughofer I, 260; между прочим, Семереньи считает ир., авест. *krp-* 'вид, внешность, видимая форма; тело' источником заимствования др.-тюрк. *kīp*, *kāp* 'образец', а через их посредство — и венг. *kép* 'картина, облик', ст.-слав. *кап* 'образ, изображение', см. О. Szemerényi «Études finnoougriennes» XV, 1982, № 3, 391—392; однако едва ли нужно вместе с ним возводить всю эту лексику к и.-е. **kʰerp-/*kʰrep-* 'появляться', поскольку перед нами, как увидим ниже, скорее технические термины).

Весьма показательны родственные свидетельства герм. языков, ср. нем. *Reff* в выражении *altes Reff* 'старая баба', н.-нем. *rif(t)* 'cadaver, труп', др.-в.-нем. *hrēf*, англос. *hrif* 'живот, чрево (материнское)' < герм. **hrefiz* < и.-е. **krepe-* (Kluge²⁰ 590, без слав. слов). Впрочем, значение 'мертвое тело, труп' — это, несмотря на древность, тоже вторичная специализация первоначального значения 'тело', представленного в рассмотренных выше лат. и индо-ир. словах. Технический характер этого значения и его генезиса как будто показывает другое этимологически родственное нем. *Reff* 'плетенка всякого рода, корзина', др.-в.-нем. *rēf*, англ. *rip* 'корзина для рыбы', др.-исл. *hrip* 'носилки для переноски дров и торфа' (Kluge²⁰, там же, с несколько отличной реконструкцией герм. **hripa-*, хотя постулируемые отличия как раз вызывают сомнения), ср. сюда же лит. *krėpšys*, *krėpšas* 'сума, мешок, корзина', см. Fraenkel I, 294. Есть основания полагать, что перед нами в конечном счете — и.-е. **kerp-/*kerp-* 'плести, плетеное', куда, помимо слав. **krěpъ* < и.-е. **kerp-*, относятся и слав. **čerpъ* (см., там же и о семантике) < и.-е. **kerp-*.

Близкую семантическую аналогию на слав. почве для **krěpъкъ*, в том числе до появления у него значений 'свежий, бодрый', находим в **čerstvъ* (см.) 'твердый, жесткий, крепкий' → (в отдельных слав. языках) 'свежий, бодрый'. Кстати, сейчас, опираясь на типологические аналогии, можно бы было более примирительно взглянуть на противопоставление семантической реконструкции **čerstvъ* < и.-е. **krt-/*kert-* 'бить, рубить' (так у нас) и **čerstvъ* < и.-е. **krt-/*kert-* 'плести, вязать' (так в этимологической традиции).

***krěpyšь**: сербохорв. стар. производное *Krepišić* м. р., личное имя собств. (XIV в., RJA V, 514), русск. *крѣпѣш* м. р. 'человек крепкого телосложения; здоровяк', диал. *крѣпѣш* м. р. 'скупого человек, скряга' (яросл., костр., ср.-урал.), 'яйцо с твердою толстою скорлупою' (костр.) (Филин 15, 220).

Производное с суф. *-yšь* от основы прилаг.-ного **krěpъ* (см. **krěpъjь*).

***krěpъ**: др.-русск. *крѣпъ* ж. р. 'прочность, крепость; укрепление, (Арх. Толстого, № 2, 2. 1627 г.), 'детали сооружения, служажие для скрепления его частей' (Арх. Гамеля. Сказ. пупк.

1651 г.), 'тюремное заключение' (Арх. Стр. I, 686. 1592 г.), 'подтверждающий документ' (АСВР II, 317. 1493 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 38; Срезневский I, 1354), русск. диал. *крель* ж. р. 'прочность, крепость' (ср.-урал.), 'уключина' (ср.-урал.) (Филин 15, 220), 'малодоступные и глухие места, леса, болота' (влад., ворон., каз., урал., астрах. Там же), 'место, занятое садом или огородом' (Словарь русск. донских говоров II, 88).

Имя с основой на *-i-*, соотносительное с прилаг. **krěpъ* (см.).

***krěrpъlъ**(jъ): цслав. *krěpъlъz*, прилаг. *ισχυρός*, *fortis* (Mikl.), болг. диал. *крѣпан*, прилаг. 'сильный, здоровый' (С. Кабанов. Говорят на с. Момчиловци, Смолянско 76; Стойчев БД II, 193), *крѣпан* (Родопски напредък IV, 4, 1906, 191), сербохорв. диал. *крѣпан*, *-па*, *-па* 'крепкий, сильный' (РСА X, 577; РЈА V, 534: *krijepan*, *krijeпа*), *крѣпан* (Sus. 164), *krěpan* (Hraste—Šimunović I, 460), польск. диал. *krzepień* 'лекарственное растение' (Sl. gw. р. II, 493), русск. *Крѣнна*, название реки в бассейне Сейма (бывш. Львовск. и Рѣльск. у. Курск. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 516).

Прилаг., производное с суф. *-ъпъ* от **krěpъ*, **krěpъkъ* (см.). Специально об изоглосных связях **krěrpъlъ* см. Л. В. Куркина. — Этимология. 1976 (М., 1978), 29.

***krěsimirъ**: сербохорв. *Krěsimir* м. р., личное имя собств. (РЈА V, 524—525: с X в., вначале в греческих и латинских книгах, позднее, с XVII в., — *Krěsimir*; РСА X, 500; *Krěsimir*).

Антропонимическое сложение основы глагола **krěsiti* (с влиянием долготы вокализма **krěsъ*, см.) и **mirъ* (см.) по вероятному образцу вторично осмысленного имени **voldiměrъ* (см.).

***krěsislavъ**: ст.-чеш. *Křěsislav* м. р., личное имя собств. (Gebauer II, 140).

Сложение основы глагола **krěsiti* (см.; ср. относительно вокализма **krěsimirъ*, см.) и **slava* (см.).

***krěskati**: болг. (Геров) *крѣскамъ* 'кричать, вскрикивать', также диал. *крѣскам* (Шапкарев—Близнев БД III, 234).

Глагольный интенсификатор на *-sk-ati* от **krěkъ* (см.). См. Verneker I, 614; БЕР III, 69.

***krěsknŏti**: болг. *крѣсна* 'крикнуть' (БТР), макед. *кресне* 'крикнуть; сказать скрипучим голосом' (И-С).

Глагол на *-nŏti*, производный от **krěskati* (см.).

***krěskъ**: болг. *крѣсѣк* м. р. 'громкий, пронзительный крик' (РБЕ; Дювернуа: *крѣсѣкъ*; Геров: *крѣсѣкъ*), макед. *кресок* м. р. то же (Кон.).

Отглагольное имя, производное от **krěskati* (см.).

***krěsomyslъ**: ст.-чеш. *Křěsomysl* м. р., личное имя собств. (Gebauer II, 140).

Антропонимическое сложение **krěsъ* (см.) и *-myslъ* (см. **myslъ*, **mysliti*). Ср. **krěsimirъ* (см.).

*krěšъ: сербохорв. *krijes* м. р. 'огонь накануне Ивана Купалы; жаркие дни летом' (с XVII в. в сев. Далмации, в Хорватии и Истрии, RJA V, 536; PCA X, 497—498: *крѣс*), *крѣсови* мн. 'летнее солнцестояние', диал. *krīs* м. р. 'костер на Ивана Купало; жара, зной' (Hraste—Šimunović 460), словен. *krēs* м. р. 'праздник Ивана Купала; солнцеворот; купальский огонь' (Plet. I, 464; J. Stabéj JiS XIV, 4, 1969, 122), др.-русск., русск.-цслав. *крѣсъ* м. р. 'солнцеворот, солнцестояние' (Псалт. толк. Феодор. пс. LXXIII. 17. толк. XI в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 38; Срезневский I, 1355), русск. диал. *крес*: *быть на кресу* 'быть наготове' (нижегор.), 'не ожить, не оправиться от недуга' (Сл. Ак. 1847 г.) (Филин 15, 221), *крес*, нареч. 'лучше' (волог. Там же).

Родственно **kresati*, **kresiti*, **krasa* (см. s. v.; там же подробно об этимологии). Старую реконструкцию с дифтонгом в корне **kroip-s-* и этимологическое сближение с лит. *kreipti*, *kraipyti* 'поворачивать' (H. Pedersen IF V, 1895, 57; Berneker I, 615; Skok. Etim. rječn. II, 194—195; I. Koštial. Shrv. *kres*, *krijes*, *krīs*. — JФ V, 1925—1926, 190—192; Bezljaj, Etim. slovar sloven. jez. II, 90; Фасмер II, 372—373) считаем менее вероятными, понимал, таким образом, **krěšъ* первоначально как 'оживление, оживление (природы, человека)', а не как 'поворот'

**krěšъnъ(jъ)*: словен. *krěsen*, *-sna*, прилаг. 'связанный с временем летнего солнцеворота; бодрый, резвый; сильный, крепкий' (Plet. I, 464), словин. *křesn'i*, прилаг. 'бодрящий' (Sychta VII. Supplement 138), др.-русск., русск.-цслав. *крѣсьньни* 'связанный с поворотным моментом болезни' (Гр. Наз. XIV в. 30. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 39; Срезневский I, 1355: ср. *красьньни*).

Сюда же ср. болг. *Кресна*, местн. название (Й. Заимов ZfSl 24, 1, 1979, 159).

Прилаг., производное с суф. *-нъ* от **krěšъ* (см.).

**krěščati*: болг. *крещя* 'кричать' (РБЕ; Геров: *крящ*), сербохорв. *krijěštati* 'кричать пронзительным голосом' (с XVI в., RJA V, 537—538), *крѣштити* (PCA X, 516).

Глагол на *-ěti*, производный от **krěškati* (см.).

krěvati*/krěviti*: цслав. *крѣвати* quiescere (Mikl.), болг. *крѣвам* 'поднимать' (Младенов БТР: обл.; Геров: *крѣвамъ*), макед. *крѣва* 'поднимать' (И-С), также диал. *krēvat* (Hendriks. The Radožda-Vučani dialect of Macedonian 267), сербохорв. диал. *крѣвати* 'набираться сил, крепнуть, поправляться' (PCA X, 475; RJA V, 538: *krijerati* 'пребывать, проживать': «Na jednom mjestu XII v. (*krěvati*)»), словен. *krėvati* 'оправляться, пойти на поправку, выздороветь' (Plet. I, 465), в.-луж. *křewić*, стар. *křawić* 'оживлять' (Pfuhl 285), н.-луж. *kšewiš* 'освежать, подкреплять' (Muka Sl. I, 725).

Родственно (**krěv-ati*) **krējati*/**krějati* (см.). Относительно

болг. *крѣвам* существует мнение, что оно происходит от **krětati*, **krětno'i* (см. s. v.), см. БЕР 2, 728: «от *крѣнвам*. .» Впрочем, возможно, что дело обстоит сложнее, ср. и диал. семантику, приводимую в БЕР, там же, — ‘п р о с ы п а т ь с я’, которая сродни значению ‘оправляться’, характерному для несомненных продолжений **krěvati* (выше), поэтому ср. характеристику болг. слова как «скрещения» («unakrštavanje») с гнездом **krět-*, см. Skok. Etim. rječn. II, 192. См. еще Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 91 («Nejasno»). Ошибочно отнесение сюда же польск. *krzewić* ‘распространять’ (Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 694), поскольку последнее имеет корень **krъrъ* (см.).

***krězъ**: ст.-чеш. *křez* ‘грязный осадок в воде’, чеш. диал. *křis*, *křist* ‘пленка, плесень на жидкости’ (Machek² 301).

Скорее всего, родственно **krěkъ* (см.), как о том высказана догадка и у Махека, в связи с чеш. *okřehek* ‘Lemna, водная растительность’ (Machek² 413). Менее вероятно заимствование из н.-нем. *grieß* ‘Entengrün’ (Machek² 301). Остроумно, но вряд ли верно толкование из и.-е. **krei-ǵō-s* ‘was man abstreift’, ср., далее, лтш. *krit* ‘снимать пенку с молока’, лит. *kriena* ‘пенка, сливки’, др.-исл. *hrina* ‘касаться’, *hrim* ‘иной; сажа’ (J. Loewenthal AfslPh XXXVII, 1920, 389). Verneker I, 615: *krězъ* «... Dunkel».

***krěšati**: болг. (Геров), *крячж* ‘крякать’, словен. *krěcati* ‘квакать; пронзительно кричать’ (Plet. I, 461), стар. *krěshati* (Jarnik XII), также *krěcati* (Plet. I, 461), чеш. *křečeti* ‘кричать, кудахтать’ (Kott I, 810), польск. *krzęcząć* ‘откашливаться, покашливать; кричать (о кулике)’ (Warsz. II, 595), русск. диал. *крячѣть* ‘крякать (об утке)’ (новг., волог., сарат., влад.), ‘квакать (о лягушке)’ (влад.) (Филин 15, 372), *крячѣть* ‘крякать (о птице)’ (курск., влад.), ‘кряхтеть от тяжести, немощи, при натуге, усилиях, боли’ (нижегор., яросл., твер.) (Филин 15, 372).

Соотносительно с **krěkati* (см.).

***krěšiti (se)**: словен. *krěšiti* ‘направлять’ (voz *krěšiti*; voz se na stran *krěši*. Plet. I, 461), словц. *kriačiti’ (sa)* ‘сжимать(ся)’, например ‘сжимать пальцы’ (Káral 272), русск. диал. *крячѣть* ‘скручивать веревку палкою при связывании чего-либо’ (курск., орл., ворон., ю.-урал.), ‘много накладывать на воз, много брать, чтобы нести’ (симб., пенз.) (Опыт 94; Филин 15, 372).

Родственно **krěšъ* (см.) и **krěkъ* II (см.).

***krěšъ**: макед. *креч* м. р. ‘судорога’ (Кон.), сербохорв. диал. *крѣч* м. р. ‘судорога’ (РСА X, 509), словен. *krěč* м. р. ‘der Steinbrech’ (Plet. I, 461), ст.-чеш. *křěč* м. и ж. р. ‘судорога, подагра’ (Gebauer II, 137), чеш. *křeč* м. и ж. р. ‘судорога, спазм’ (Kott I, 809; VII, 1303), также диал. *křeče* мн. (Kubín. Čech. klad. 194), русск. диал. *кряч* м. р. ‘палка, употребляемая для скручивания на возах клажи’ (курск., ворон., Опыт 94; Филин 15, 372; Элиасов 172), укр. *кряч* м. р. ‘жердь, которой поворачивают бревно’ (Гринченко II, 317).

Соотносительно с *křečiti (см.) и *křečъ II (см.). Далее целесообразно говорить о родстве с гнездом *kreg-/*krogъ (см.) в смысле экспрессивной ассимиляции *kreg- > *křeč-. Ср. и перекликающиеся значения *křečъ 'палка, жердь для скручивания, поворачивания' и *křežъ (см.) 'ствол, брус'. Указанные отношения носят достаточно старый характер, ср. *křečina (см.), но отражают вместе с тем слав. инновацию, поэтому дальнейшие и.-е. соответствия сомнительны, например др.-исл. *hrökkuu* 'вить, завивать', см., вслед за Цуницею, Berneker I, 666; Фасмер II, 391 (с сомнением). Маловероятно и внутрислав. сближение с *kъrčъ, *kъrčiti 'корчить, морщить', принимаемое упомянутыми авторами. См. и Bezlaž. Etim. slovar sloven. jez. II, 87, s. v. *křečiti*.

Попытка совершенно особой этимологизации чеш. *křeč* (а также словц. *krč*, сербохорв., словен. *krč*, но без других слав. форм, указывающих — выше — на праслав. форму *křečъ) у Махека (Maček² 299) сугубо проблематична: Махек привлекает греч. *κρίξος* (также *κρίσος*, *κίρσος*, *κισσός*) 'спастическое расширение вены' < и.-е. *krik-*io-s*, откуда якобы и слав. *křečъ с последующими вокализациями (č, ř) по слав. языкам. Махек указывает на то обстоятельство, что понятие судороги вообще абстрагировано из спазматических явлений, сопутствующих так называемому варикозному расширению вен, поэтому он делает вывод о наличии исходного значения в греч. слове. Однако эта любопытная мысль, если ее углубить этимологически, говорит скорее в пользу намеченных нами выше семантических и этимологических связей 'кружить, круг' → 'судорога' (*křečъ, *křečъ, *křok-, *kreg-, *krogъ), поскольку греч. *κίρσος*, *κρίσος*, *κρίξος* 'варикозная, расширившаяся вена' правдоподобно этимологизируется как производное от *κίρκος*, *κρίκος* 'кольцо' (Frisk I, 858; Chantraine. Dictionnaire étym. de la langue grecque 1—2, 534).

*kregъ: ст.-укр. *крягъ* 'кряж' (XVII в., Картотека словаря Тимченко).

Редкая форма, связанная чередованием гласных с *krogъ (см.), вокализм которого в сущности произведен (e:ɔ), ср. и показания родственных и.-е. форм, прежде всего — герм. *hringa- 'кольцо', с их -e- вокализмом корня: и.-е. *krengh(o)-.

О праслав. *kregъ см. еще Ж. Ж. Варбот. — Этимология. 1970 (М., 1972), 73—74.

*kreglъjъ: чеш. *křehlý*, прилаг. 'оцепенелый, окоченелый от холода' (Jungmann II, 179). — Ср. сюда же словц. *krehl'a* 'кегля' (Kálal 270).

Прилаг., производное с суф. -lъ (прич. прош.) от глагола *kreg-nŕti (см.).

*kregnŕti?: ст.-чеш. *křechnŕti* (... w zymi krehnu a w letie rozpuŕtie je ku prazdnŕsti. Albertan (ИК XVII E 14) fol. 126a. — Ст.-чеш., Прага), чеш. *křechnouti* 'твердеть, коченеть от холода', ст.-словц.

krehnŋtŋ то же (1763 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. диал. *krahnŋtŋ* то же (Banská Bystrica, Hviezdoslav. Kálal 266).

Глагол на *-nŋti* от корня **kręg-* (см. **kręgъ*), регионального распространения, но продолжающий, бесспорно, еще и.-е. отношения, ср. наличие характерной для глаголов огласовки *-e* в корне. В родственном и распространенном гораздо более широко имени **kręgъ* (см.) представлен производный именной вокализм *-o-*. См. Ж. Ж. Варбот. — Этимология. 1970 (М., 1972), 74. Очень сомнительна мысль Махека о родстве с лат. *rigēre* 'быть твердым, цепенеть', для чего автору требуется принять особое наращение *k-* в слав. к и.-е. **reig-* и наличие *ě* в слав. формах, опять-таки расходящееся со слав. фактами (Machek² 299).

Значения 'цепенеть, твердеть' производны от 'кружить, крутить, скручивать(ся)' (разнонаправленность словообразовательной и семантической деривации), как это прослеживается и в преобразованиях **kręčiti*, **kręčъ*, **krękъ* II (см. s. v.).

**kręgul'a*: слвц. *krahul'a* ж. р. 'загнутая палка' (Kálal 266).

Производное с суф. *-ul'a* от корня **kręgъ*, **kręgnŋti* (см. s. v.).

**krękati*: болг. *крѣкам* 'крякать, каркать, квакать; кричать' (РБЕ; Геров: *крѣкамъ*), диал. *кр'ѣкъм* (С. Ковачев. Троянский говор. — БД IV, 207), *крѣка* (М. Младенов БД III, 93; Д. Евстатијева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 187), *крѣнкѣм* 'хныкать' (Сакъов БД III, 327), макед. *крѣка* 'квакать; кричать, горланить' (И-С), сербохорв. диал. *krĕnkat* 'ругаться, ссориться' (Ka. 394; РСА X, 489; *krĕnkati ce*), словен. *krĕkati* 'квакать' (Plet. I, 462), *krĕhati* 'крякать, хрипло кашлять, кряхтеть' (там же; Pintar I, 18), польск. *krzqkać* 'откашливаться, покашливать' (Warsz. II, 590), словин. *křqkas* 'хрюкать; ворчать' (Lorentz. Pomor. I, 387), русск. *крѣкать* 'издавать кряк, кряканье', диал. *крѣкать* 'вздыхать, охать; кряхтеть; отрывисто стонать' (пск., твер., волог., ворон.), 'ударяться; биться; стучаться обо что-либо' (енис.), 'гоготать, кричать (о домашней птице, чаще гусе)' (великол., ленингр., моск., ряз., том.), 'кукарекать, петь (о петухе)' (калуж.), 'квакать (о лягушке)' (пск., твер., волог., том.) (Филин 15, 365—366), укр. *крѣкати* 'каркать; крякать по-утиному' (Гринченко II, 316), диал. *кр'ѣкати* (Онышкевич 391), блр. *крѣкаць* 'крякать'

Экспрессивный вариант к **krakati* (см.), с назализацией гласного. См: Вегнекер I, 612 (не совсем точно говорит о «форме с носовым инфиксом», поскольку инфикс, инфигирование относятся к словообразованию и морфологии, здесь же представлен лексикализованный экспрессивный фонетический вариант).

**kręknŋti*: болг. *крѣкна* 'крякнуть, квакнуть' (РБЕ; Геров: *крѣкнж*), также диал. *крѣкне* (М. Младенов БД III, 93; Д. Евстатијева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 187), *кр'ѣкнѣвам* 'пропеть, прокукарекать (о петухе)' (Говоров. Страдж. — БД I, 100), макед. *крѣкне* 'квакнуть; закричать, завизжать, запищать' (И-С),

словен. *kréhniti* 'проговорить с кряхтением; треснуть, сломаться с треском; ударить' (Plet. I, 462), польск. *krzaknąć = chrzaknąć* 'откашляться' (Warsz. II, 590), др.-русск. *крякнути* 'издать крик, кряканье (об утке)' (Сбор. XVII в.), 'издать отрывистый горловой звук (о людях)' (Осноз. Царьгр., 65. XVII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 99; Срезневский I, 1355), русск. *крякнуть*, сврш. к *крякать*, укр. *крякнути*, сврш. к *крякати* (Гринченко II, 316), блр. *крякнуць* 'каркнуть' (Байкоў—Некраш. 150; Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 720).

Глагол на *-nōti*, производный от **krękati* (см.).

***krękъ I:** русск. диал. *кряк* м. р. 'лягушечья икра' (влад., моск., волог., калин., Филин 15, 365; Даль³ II, 534), сюда же *крякбс* м. р. 'лягушечья икра' (волог.), 'жидкие испражнения при поносе' (новг.) (Филин 15, 367), далее — блр. диал. *кракавіна* ж. р., мн. *кракавіны* 'подонки, осадок' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 513).

Вариант к **krękъ*, **krĕkъ* (см. s. v.), в конечном счете — звукоподражание. Маловероятна особая и.-е. этимологизация (см. А. Погодин РФВ XXXIII, 1895, 337; А. Bezzenberger ВВ XXI, 1896, 315; Фасмер II, 391; В. Георгиев. — Slavia 28, 1959, 9).

***krękъ II:** сербохорв. диал. *крĕк* м. р. 'подземная или нижняя часть ствола, корень, пень' (РСА X, 481—482; RJA V, 500: 'truncus'), русск. диал. *кряк* м. р. 'утолщенная часть ствола дерева, кряж' (ср.-урал., Сл. Среднего Урала II, 69; Филин 15, 365).

Этимологически родственно **kręgъ* (см.) и **kręžъ* (см.); относительно преобразований **kręg-* > **krĕk-* см. на **krĕčъ*.

***kręku**, род. п. *-кѣве/*krĕkъva:* сербохорв. диал. *крĕкља* ж. р. 'сооружение из крепких досок, помещаемое на двуколку при перевозках грузов' (РСА X, 483), *крĕкле* мн. 'деревянные козлы' (там же), др.-русск. *кряква* ж. р. 'изогнутое бревно или жердь (из лесины с корнем)' (Дон. д. III, 740. 1647 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 99), сюда же производное *кряковатыи*, прилаг. 'ветвистый, сучковатый, корявый' (Х. Дан. иг., 70. 1496 г. Там же), русск. диал. *кряква* ж. р. 'дубина' (костр., курск., твер.), 'сучковатая палка для скрепления дров, сена, уложенных на телеге, санях' (каз., волог., олон.), 'санный отвод, упор по бокам, не дающий саням падать на бок' (яросл., нижегор., урал., перм., волог., арх.), 'шестик, ввертываемый при скручивании чего-либо' (кур., твер., Филин 15, 366, там же и другие значения; Опыт 94), *кряквы* 'палки, втыкаемые по бокам саней для того, чтобы не вываливались бревна или дрова' (Куликовский 44), *кряковы* мн. 'санные отводы' (волог., Филин 15, 367), *крякло* ср. р. 'толстый деревянный чурбан' (ср.-урал.), 'род ошейника из реек треугольником на шею свиньям и т. п., чтобы они не могли пролезть между жердями изгороди' (вят.) (Филин 15, 367), *крякла*, *кряклы* мн. 'санные отводы' (волог., вят., беломор.); 'привязываемая к телеге рама для перевозки снопов или сена'

(твер.) (Филин 15, 366), *крѣкли* 'боковые части розвальней' (волог., Картотека СТЭ).

Вариант к **kroky/-tve*, **kraky* (см. s. v.) с экспрессивной назализацией гласного корня и преобразованием исхода основы *-tv > ъl-*. На правильность этой идентификации указывают значения, связанные с рамочной конструкцией обозначаемого (козлы, перекладины, отводы). Однако в ряде случаев ('суховатая палка; шест для скручивания') просматривается возможное влияние формы и значений слов **krękъ* II, **kręčъ* (см. s. v.), что усложняет положение. Допущение Фасмером (II, 392, s. v. *крѣква* II) однозначной связи с *корень* и *корь* < **kъrъ* (см.) менее вероятно.

***krętatı (se):** цслав. *кратати* *flectere* (Mikl.), болг. *крѣтам* 'передвигаться медленно, с трудом' (БТР), сербохорв. *крѣтати* 'двигать; поднимать, отправлять в путь' (РСА X, 503—505; RJA V, 526—529), словен. *krętatı* 'поворачивать, направлять; вертеть; двигать, шевелить' (Plet. I, 465), чеш. *křátati* 'выворачивать, вывихивать; ходить неуклюже' (Jungmann II, 170; Kott I, 806), слов. *kriatat' sa* 'карабкаться, лезть с трудом' (Kálal 972; SSJ I, 769), *kratat'* 'затягивать, прикручивать' (Kálal 269), диал. *kratac* 'выкручивать руки из суставов' (Lipták. Zempl. 396), н.-луж. *ksětás* 'вертеть', 'изгибать', 'ломать', *ksětás se* 'вертеться; изгибаться; мучиться' (Muka Sl. I, 724), польск. *krzątać się* 'вертеться, суетиться' (Warsz. II, 590; Sl. gw. p. II, 492), словин. *křtác* 'суетиться, бегать' (Lorentz. Pomor. I, 387), др.-русск. русск.-цслав. *кратати* 'двигать' (Шестоднев Ио. екз., 218. 1263 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 99; Срезневский I, 1355), русск. диал. *крятать* 'сдвигать с места, перемещать, двигать; трогать с места (о лошади, повозке и т. п.)' (новг., пск., твер., олон., яросл., калин., онеж.), 'прикасаться, трогать' (твер., олон., новг.), 'нагружать, накладывать поклажу' (смол., волог.), 'ломать, бить, разбивать' (южн.-сиб., волог., сев.-двинск.), 'дразнить, гримасничать' (яросл.) (Филин 15, 370—371; Опыт 94; Куликовский 44; Мельниченко 98), *крята́ться* 'трогаться, двигаться с места; уезжать, уходить' (новг., олон.), 'касаться' (нон.), 'начинать бродить (о пиве, вине); закисать, подниматься (о тесте)' (новг., пск., твер.), 'капризничать, хныкать (о ребенке)' (вят., перм., яросл., волог., арх., олон., тобол.) (Филин 15, 371), *крѣтатъ* = *кря́татъ* (Филин 15, 238; Даль³ II, 493), укр. *кря́татися* 'быть занятым, хлопотать' (Гринченко II, 317), диал. *кря́тати* 'поворачивать (телегу, волов); переворачивать; сдвигать с места; двигаться; поднять тяжесть' (Карпатский диалектологический атлас 238), *кря́тати* 'поворачивать, оборачивать' (Онышкевич 391), *крататис'а*, *кря́татис'а* 'хлопотать, возиться' (Онышкевич 383), блр. *кря́таць* 'шевелить, двигать' (Носов *кря́таць* 'бить, колотить; шатать, двигать, трогать').

Единственное, что достоверно известно относительно формы **krętatı*, — это то, что она связана чередованием гласных с **krętiъ*

(см.). Неслучайно, например, Брюкнер только эту связь и приводит, в сущности, см. Brückner 274. Но это не объясняет самой формы *krę̃tati, поскольку *krę̃tъ производно от нее. Все остальное, что обычно утверждается на этот счет, переходя из словаря в словарь, сохраняет для нас свою проблематичность. Таково возведение к и.-е. *krl̥t-/*kert- 'крутить, вязать', вернее — к варианту с носовым инфиксом *kr̥nt- или *kr-en-t-. См. E. Zupitza. *trgt und trnt.* — KZ XXXVI, 1900, 65; Berneker I, 612—613; Фасмер II, 392; Sławski III, 209; Skok. Etim. rječn. II, 192; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 91; БЕР III, 2.

Однако трудно согласиться с теми авторами, которые — в развитие этой точки зрения — рассматривают слав. *krę̃tati как «продолжение первоначального наст. времени с носовым инфиксом: *kr̥nt-īō от и.-е. *kert- 'крутить, скручивать'» (Sławski, там же). Прежде всего необходимо уточнить, что речь идет о типичном итеративно-дуративном глаголе на -ati, который имел презенс *krę̃tajq, а не *krę̃tjq. Далее, морфологическая назализация в презенсе, вообще редкая в слав. (в отличие, например, от балт.), пожалуй, была несвойственна для корней, уже содержавших слогообразующий сонант (r), ср. слав. *šę̃dǫ/*šę̃sti, *bǫ̃dǫ/*byti, *lę̃go/*lę̃gt'i, *obrę̃tjq/*obrę̃sti (см. s. v.). Характерно, что Вайян, специально изучавший эту глагольную категорию и исчерпавший иллюстрации только что перечисленными примерами, не назвал среди них *krę̃tati (Vaillant. Gramm. comparée III. Le verbe 179 и сл.: § 445. Présents à infixe nasal) и в общем ясно — почему: основные приметы назализованного презенса по характеристике Вайяна — нелереходность (правда, пример *obrę̃tje-, *šbrę̃tje- отсюда выпадает) и инхоативность. Но *krę̃tajq, *krę̃tati — итеративно-дуративный переходный глагол, т. е. нечто совсем другое. Наконец, не совсем аккуратно выглядит утверждение: «Ближайшее соответствие: др.-инд. kr̥nāti 'скручивать нить, прясть'» (Sławski, там же). Др.-инд. слово реконструируется как классически инфигированное — *kr-ne-t-ti. Подобная реконструкция к слав. *krę̃tati, строго говоря, неприменима. Кстати, не называет слав. *krę̃tati в числе даже проблематичных соответствий др.-инд. слова и Майрхофер, см. Maughofer I, 257.

Поэтому мы готовы понять Махека, который опускает все традиционные сравнения с продолжениями и.-е. *krl̥t-/*kert- и реконструирует праслав. *krę̃tajq, *krę̃tati, характеризуя его как интенсив на -t-ati. Весьма интересна и предлагаемая им дальнейшая реконструкция *krę̃k-tati, только нам не представляется необходимым его сближение с нем. renken, англ. wrench 'вывихнуть', см. Machek² 299.

Если вероятную формальную реконструкцию Махека *krę̃k-tati осмыслить в связи с наиболее типичными значениями 'вертеть, крутить, поворачивать' (выше), то логично возникнет ги-

позега о родстве с корнем *kręk-, *kręčь, *kręg- (см. s. v.), обозначающим круговые, кольцевые движения. Естественно, что эта гипотеза повлечет за собой необходимость пересмотра истории и реконструкции формы *kręťъ (см.) в духе интерпретации ее как *kręg-ть, но эта форма и так уже давно нуждалась в пересмотре ее связей.

Не является вероятной забытая метатезная этимология Отрембского: *krętati, ср. герм. *brinhō (догерм. *trenkō) — гот. *preihan* θλίβειν 'теснить, давить', др.-исл. *brýngva* то же, др.-сакс. *thringen* (Otrębski. *Studia indoeuropeistyczne* 187).

*krętina: сербохорв. диал. *кретина* ж. р. 'деталь ткацкого станка' (РСА X, 506), русск. диал. *кретина* ж. р. 'наносы из вырванных с корнем камыша, тростника, осоки и т. п. во время весеннего половодья' (тамб., Даль³ II, 494; Филин 15, 238). — Возможно, сюда же производные чеш. *Křetínka*, название реки, притока Свитавы (Kott VII, 1304), польск. *kręcinka* ж. р. 'дрок Genista' (Warsz. II, 595), впрочем, последнее объясняется по народной этимологии из *kręcynka*, см. Sławski III, 209.

Производное с суф. -ina от *krętati, *krętiti (см. s. v.).

*krętiti: словен. *krétiti* 'управлять веслом; тяжело ворочаться, переваливаться' (Plet. I, 465), русск. диал. *крятить* 'тянуть' (Куликовский 44; Филин 15, 371; олон.), *крѣтить* 'тащить с трудом' (волог., вят., перм., свердл., Филин 15, 238).

Глагол на -iti, соотносительный с *krętati (см.).

*krętnoṭi (se): цслав. *кранѣти* deflectere (Mikl.), болг. *крѣна* 'поднять, двинуть' (Младенов БТР: обл.), диал. *крѣна* 'тронуть, тронуться' (И. Кепов СбНУ XLII, 264), 'решиться, наладиться' (Свэдбата *крѣна*, *бѣлка* не *крѣна*. Народописни материали от Граово. — СбНУ XLIX, 779; Български юнашки епос. — СбНУ LIИ, 1971, 839), *крѣни се* 'исполниться, свершиться' (М. Младенов БД III, 93), макед. *крѣне* 'поднять; унести, забрать; увести' (И-С), сербохорв. *крѣнути* 'пойти, отправиться, двинуться; подняться на борьбу, восстать; хлынуть (о воде); пойти в рост; начаться; двинуть, шевельнуть; тронуть, коснуться' (РСА X, 489—491; RJA V, 505—509), также диал. *krēnūt* (Hraste—Šimunović I, 457), словен. *kréniti* 'свернуть, направить в сторону; побудить, заставить', *kréniti se* 'уклониться, уступить; двинуть, подвинуть' (Plet. I, 463), чеш. *křátnouti* 'вывихнуть; идти переваливаясь' (Kott I, 806), словц. *kriatnút* 'согнуть, скругить' (Kálal 272), др.-русс., русск.-цслав. *кранѣти* 'своротить, сдвинуть, тронуть' (Ио. екс. Шест.; Измар. XIV в.; X. Вас. Познякова. 28. XVII в. ~ 1561 г. Срезневский I, 1355; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 99), русск. диал. *кря́нѣть*, *крѣнѣть* 'своротить, сдвинуть, переместить что-либо тяжелое' (вят., яросл., ленингр., довг., калин.), 'тронуть, прикоснуться' (новг., ленингр., калин.), 'нагнуть' (пск.), 'начаться, тронуться (о ледоходе)' (ленингр.) (Филин 15, 368—369; Опыт 92, 94; Мельниченко 98),

крáнётся, крѣнётся 'накрениться, пошатнуться, сдвинуться с места' (яросл., калин.), 'тронуться с места, двинуться в путь' (вят., новг., твер.), 'пошевелинуться, шелохнуться' (твер., зап.-брян.) (Филин 15, 369, там же прочие значения), укр. диал. *крáнути* 'ударить' (Вх. Зн. 30, см. Гринченко II, 317), *кр'áнути* 'двинуть(ся)', 'ударить' (Онышкевич 391), блр. диал. *краніць* 'двинуть; сдвинуть с места; пошевелить' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 515).

Глагол на *-nǫti*, соотносительный с **krętati* (см.) и **krętiti* (см.). См. еще Ж. Ж. Варбэт. — Slawische Wortstudien (Bautzen, 1975) 152.

***kręžь**: болг. *креж* м. р. 'голая или покрытая мохом и мелкой растительностью скала' (Младенов БТР: обл.; БТР), также диал. *креж* (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 292), *креш* (Илчев БД I, 193), словц. *kraž* м. р. в выражении *křížem krážem* 'зигзагом' (Kott I, 808; на Slov.), др.-русс. *кряжъ* м. р. 'толстый обрубок дерева из близкой к корню части дерева' (Кн. расх. Кир. м. № 2, 16. 1567 г.), 'цепь невысоких гор, возвышенное место, кряж' (Арх. Мих-Арх. м., № 51(3). Дельная 1546 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 98), русск. *кряж* м. р. 'большое крепкое дерево; короткий кусок толстого бревна, близкий к корню; цепь невысоких гор, гряда холмов', диал. *кряж* м. р. 'толстое неочищенное бревно' (пск., ленингр., арх., киров., перм., новосиб., иркут., брян.), 'пчелиный улей' (волог., вят., киров.) (Филин 15, 363), 'увал; возвышенное место; большой холм' (твер., олон., том.), 'крутой обрывистый берег реки или озера' (арх., олон., пск., твер., новг., астрах.), 'высокое место с обрывистым спуском' (новг., пск., твер.) (Там же), *креж* м. р. 'близкая к корню, утолщенная часть бревна; кряж' (арх., петерб., Филин 15, 207), *креж, крѣж* м. р. 'крутой склон горы, скалы' (олон., новг.), 'высокий обрывистый берег' (пск., твер., новг., олон.), 'возвышенное место среди низин и болот' (новг., ленингр.) (Там же; Куликовский 43), укр. *кряж* м. р. 'спинной кряж; холм; деревянный отрубок цилиндрической формы' (Гринченко II, 316), диал. *креж* м. р. 'круглый стандартный брус' (Лисенко. Словник польських говорів 106), 'косоволокнистый лес' (Лексичний атлас Правобережного Поділля 66), *крѣж* м. р. 'коряга, корявое дерево' (Н. В. Никончук. Из лексики полесского села Листвин. — Лексика Полесья 85), блр. *краж* м. р. 'кряж (о горах, дереве)', диал. *краж* м. р. 'комель, чурбан; толстое дерево' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 512), 'утолщенные и более твердые слои в дереве, с солнечной стороны ствола, особенно на его изогнутой части' (Жывое слова 72), 'дерево, в котором сердцевина не в центре' (Ф. Д. Клиничук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 43), *крѣж* м. р. 'кряж, колода' (Тураўскі слоўнік 2, 244).

Производное с суф. *-jь* от **kręgъ* (см.), ср., далее, **kręgъ* (см.).

См. Фасмер II, 391; Ж. Ж. Варбот Этимология. 1970 (М., 1972), 71 и сл.; Л. В. Куркина Этимология. 1977 (М., 1979), 47.

Не может быть принято сближение с русск. *кра*, *крыга*, *крица* 'глыба' (А. Соболевский РФВ LXVII, 212 и сл.), поскольку последнее восходит к **jьkra* (см.).

***kręžьль**: в.-луж. *křezel* м. р. 'грядиль плуга' (Pfuhl 285), н.-луж. *ksěžel* м. р. 'палка у прялки; дышло плуга' (Muka Sł. I, 725), польск. диал. *krężel* м. р. 'толстое дубовое бревно' (Warsz. II, 554, 595).

Производное с *-l*-овым суф. от **kręgъ* (см.), **kręžь* (см.). См. Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 697 (с реконструкцией пра-слав. диал. **kręželь*); Он же ZfSl 24, 1979, 129.

***kričati**: ст.-слав. кричати ἀλαλάζειν, κράζειν, clamare 'кричать' (Mar., Euch., Supr., Mkl., Sad., SJS), болг. *кричá* 'кричать' (Младенов БТР: обл.; Геров: *кричъ*), макед. *кричи* (И-С), сербохорв. *kričati* 'кричать, издавать крик' (RJA V, 533; PCA X, 592), также диал. *kričāt* (Ка. 394, 395), словен. *kričati* 'кричать' (Plet. I, 467), чеш. *křičeti* 'кричать', диал. *křičet se* 'ругаться, браниться' (Bartoš. Slov. 164), словц. *kričat'* 'кричать' (SSJ I, 769), в.-луж. *křičec* 'пронзительно кричать' (Pfuhl 285), н.-луж. стар. (Jak.) *kścias* 'кричать' (Muka Sł. I, 726), ст.-польск. *krzyceć* 'кричать; громко плакать' (Sł. str. III, 413; Sł. polszcz. XVI w., XI, 327—329), польск. *krzyceć* 'кричать' (Warsz. II, 596), диал. *krzyceć* 'плакать' (Kusała 169), 'бранить' (Sł. gw. р. II, 495; Maciejewski. Chełm.-dobrz. 254), словин. *křāčec*, *křęčec* 'кричать, издавать крик' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 498, 502), *křēčec* 'громко плакать' (Sychta II, 271), др.-русск., русск.-цслав. *кричати* 'издавать резкие звуки (о выкриках, воплях, скрежете насекомых, скрипе и т. п.)' (Златостр., 33. XII в. и др.), 'звать, призывать громким голосом' (Арс. Сух. Проскин., 16. 1653 г.), 'громко бранить' (Ав. Ж., 79. 1673 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 59—60; Срезневский I, 1325), русск. *кричáть* 'издавать крики, вопли', диал. *кричáть*, *крьчáть* 'кричать, громко говорить' (печорск., онеж., олон., новг., петерб., твер., яросл., донск., урал.), 'громко звать, призывать' (урал., волог., олон., вят.), 'называть, именовать' (влад., урал.), 'плакать, рыдать' (тамб., ворон., ряз., мск., тул., чкалов., донск.) (Филин 15, 261—262), укр. *кричáти* 'кричать' (Гринченко II, 308), диал. *крьчáть* (Лисенко. Словник поліських говорів 107), ст.-блр. *кричати* (Скарына 1, 285), блр. *крьчáць* 'кричать', диал. *крьчáць* (Тураўскі слоўнік 2, 243), 'петь' (Янкова 168), *крьчáць*, *крьчáць* 'плакать; кричать; ругать; петь (о петухе)' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 546).

Глагол на *-ěti*, соотносительный с **krikъ*, **krikati* (см. s. v.); в конечном счете звукоподражание. Miklosich 140; Berneker I, 616; Фасмер II, 376—377; Sławski III, 238—239; Machek² 301 («Звукоподражательное... Аналогично образовано *krákati*, *kr-*

kati...; гласный представляет собой всего лишь произвольное заполнение консонантного скелета»); V. Machek SR X, 1957, 79; Otrębski. *Studia indoeuropeistyczne* 74 (ст.-слав. кричж: кайчж); Schuster-Šewc. *Hist-etym. Wb.* 10. 698.

- ***криѣь I**: ст.-слав. крич м. р. *κρῆγῆ*, clamor 'крик, гомон' (Supr., Вост., Mikl., Sad., SJS), болг. диал. *крич* м.р. 'насекомое, издающее громкий звук во время жатвы' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 231), сербохорв. *krič* м. р. 'крик' (с XV в., RJA V, 532; PCA X, 591), словен. *krič* м. р. 'крик' (Plet. I, 467), др.-руссск., русск.-цслав. *кричь* м. р. 'крик, гомон, вопль' (Изб. 1073 г. 101; Ио. Леств. XII в.; Златостр. 51; 1445 г. — Новг. I лет., 425. Срезневский I, 1325; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 60), русск. диал. *крич* м. р. 'клич' (ряз., Филин 15, 261; Даль³ II, 500).
Соотносительно с **krikъ* и **kričati* (см.). s. v.).

- ***криѣь II**: др.-руссск., русск.-цслав. *кричь* м. р. 'кузнец' (Библ. Генн. 1499 г., СлРЯ XI—XVII вв. 8, 60; Срезневский I, 1325).
Этимологически родственно **kъr(ь)čъjъ* (см.), вместе с которым продолжает и.-е. **kъer-* 'делать, творить, создавать' в ступени редукции **kъr-* > **k(ъ)r-*; *-i-čъ* — суффиксальная группа, характеризующая здесь (как и *-čъ-jъ* в **kъr(ь)čъjъ*) имя деятеля, собственно, 'делатель, творец' — семантическая база, одинаково подходящая для конкретных значений 'кузнец' а также в других и.-е. языках — 'поэт', причем полезно иметь в виду древнее родство обоих этих значений-понятий. См., далее, родственные формы: Pokorny I, 641—642; s. v. *kъer-* 'machen, gestalten'.

Праслав. лексический диалектизм ограниченного распространения, не учитываемый в этимологических словарях, которые обычно рассматривают только **kъr(ь)čъjъ*, см. Verneker I, 671; Фасмер II, 340—341: *корч, корчий*. Форма **kričъ* весьма достоверно свидетельствует против предположения о заимствовании из тюрк. названия стали (см. о нем Фасмер, там же).

- ***криѣьливъ(жь)**: сербохорв. *кричлив, -а, -о* 'крикливый' (PCA X, 592), словен. *kričljiv*, прилаг. то же (Plet. I, 467), др.-руссск. *кричливый*, прилаг. 'пронзительный, резкий, громкий, доходящий до крика' (Алф.¹, 48. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 60), русск. диал. *кричливый, -ая, -ое*, 'крикливый' (влад., яросл., сарат., перм., Филин 15, 263).

Прилаг., производное с суф. *-l-ivъ* от **krikъ*, **kričъ*, **kričati* (см, s. v.).

- ***криѣьпъ(жь)**: сербохорв. редк. *кричан, -чна, -чно* 'крикливый' (PCA X, 592), чеш. редк. *křičný*, прилаг. то же, слов. *kričný* 'крикливый' (Káral 272; Bernolák), др.-руссск., русск.-цслав. *кричпный*, прилаг. 'громкий, резкий' (Брун. Толк. Псалт., 304. XVII в. ~ 1535 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 60), русск. диал. *кричпной, кричпный, кричпный, -ая, -ое* 'крикливый, пронзительный' (Слов. Акад. 1926 с помет. «стар.» и «обл.», см. Филин

15, 263), *кричнѧ* ж. р. 'общий крик, шум' (перм., Филин 15, 263).

Прилаг., производное с суф. *-ьнъ* от **krikъ/*kričati* (см. s. v.).

**krida*: в.-луж. *křida* ж. р. 'сито' (Pfuhl 285), н.-луж. *ksida* ж. р. то же (Muka Sł. I, 727).

Родственно лат. *cribrum* (и.-е. **kriđhro-* или **kreiđhro-*) 'сито, решето', ирл. *criathar*, др.-англ. *hridder*, др.-в.-нем. *riřera*, нем. *reiter* 'решето', которые образованы с суф. *-dhro-*, *-tro-* (названия орудия). Праслав. диал. **krida* произведено с суф. *-d-ā* от и.-е. **krej-*, см. сюда же **krojiti*. См. Berneker I, 615; F. Sławski. O słowiańskich formacjach na *-do*, *-da*, *-dъ*. — *Studia indoeuropejskie*, 1974, 213; Shevelov. A prehistory of Slavic 292; О. Н. Трубачев. — Серболужицкий лингвистический сборник 165; Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 698.

**kridlačъ*: сербохорв. *kriláč* м. р. 'часть льномялки' (РСА X, 564), в.-луж. *křidlač* м. р. 'крылатое существо' (Pfuhl 285), др.-русск. *крылачь* м. р. 'невод с сетями на обручах по обе стороны мотни' (Оп. Белоз. рыбн. дв., 11 об. 1683 г. СЛРЯ XI—XVII вв. 8, 93), русск. *крылáč* м. р. 'вентилятор (напр. в веялке)' (Ушаков), укр. диал. *крилáč* м. р. 'рыболовецкая снасть' (Лисенко. Словник поліських говорів 107).

Производное с суф. *-аčъ* от **kridlo* (см.).

**kridlatъ(жь)*: ст.-слав. *критлатъ*, прилаг. *κεταλωός*, *ὀπόπτερος*, *alatus* 'крылатый' (Supr., Mikl., SJS; ср. сюда же производное *критлатца* *alatus*, *angelus* 'крылатое существо, ангел', Фризинг. пам-ки, SJS), болг. *крилатъ*, прилаг. 'крылатый' (РВЕ), диал. *крилат миш* 'летучая мышь' (Шапкарев—Близнев БД III, 235), макед. *крилат* 'крылатый' (И-С), сербохорв. *krilam*, *-a*, *-o* 'крылатый' (РСА X, 562—563; RJA V, 539—540), словен. *krilat*, прилаг. 'крылатый' (Plet. I, 467), чеш. *křidlatý* 'крылатый' (Kott I, 816), словц. *křidlatý* то же (SSJ I, 769), в.-луж. *křidlaty* 'крылатый' (Pfuhl 285), н.-луж. *ksidlaty* то же (Muka Sł. I, 727), полаб. *kraidlotā*, прилаг. 'крылатое' (Rost 394; R. Olesch. Thesaurus linguae dravaenoporalabicae I. Köln; Wien, 1983, 469; Polański—Sehnert 83, с реконструкцией **kridlat[-oje?]*), словинн. *křidlāti*, прилаг. 'крылатый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 503; Lorentz. Pomor. I, 390), др.-русск., русск.-цслав. *крилатыи*, *крылатый*, прилаг. 'имеющий крылья, с крыльями' (Изб. Св. 1076 г., 691), 'саврасый с темными лозатками (о масти лошади)' (Оп. им. Тат., 29. 1608 г.) (СЛРЯ XI—XVII вв. 8, 93; Срезневский I, 1323), русск. *крылатьый*, *-ая*, *-ое* 'имеющий крылья', диал. *крылатьый*, *-ая*, *-ое* 'саврасый, с черными полосами по бокам вдоль спины (о масти лошади)' (сиб., Филин 15, 341), укр. *крилатий*, *-а*, *-е* 'крылатый' (Гринченко II, 306), блр. *крылаты* 'крылатый', также диал. *крылаты* (Тураўскі слоўнік 2, 242).

Прилаг., производное с суф. *-атъ* от **kridlo* (см.).

*kridlo: ст.-слав. крило ср. р. πτέρυξ, ala 'крыло' (Euch., Supr., Вост., Mikl., Sad., SJS), болг. крило ср. р. 'крыло' (БТР), крила мн. 'ноздри' (Младенов БТР: обл.; Геров). диал. крило ср. р. 'крыло' (М. Младенов. Говорят на Ново Село, Видинско 240; М. Младенов БД III, 93; Зеленина БД X, 101), крилуу ср. р. 'крыло' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), макед. крило ср. р. 'крыло; створка (двери, окна и т. п.)' (И-С), диал. крилу 'крыло' (Matecki 54), сербохорв. крило ср. р. 'крыло; створка (окна, двери); плавник у рыбы; ноздря; лоно, колени' (РСА X, 567—571; RJA V, 541—547), диал. krelo 'крыло' (Sus. 164), kriľo, kreľo, krelö ср. р. 'крыло; плавник (рыбы); отросток' (Hraste—Šimunović I, 457, 459), словен. kriľo ср. р. 'крыло; плавник рыбы; створка двери; лоно, колени' (Plet. I, 467—468), чеш. kriľo ср. р. 'крыло', диал. kriľo 'лоно, колени (сидящей женщины)' (зап.-мор., Bartoš. Slov. 164; Vydra. Horpoblan. 107), kriľla ж. р. 'крышка' (Svěrák. Brněň. 110), слвц. kriľo ср. р. 'крыло' (SSJ I, 769—770), диал. kriľo ср. р. 'створка двери или окна' (Matejčík. Novohrad. 125), в.-луж. kriľto ср. р. 'крыло' (Pfuhl 285), н.-луж. ksidto ср. р. 'крыло' (Muka Sł. I, 727), полаб. kraidlě ср. р. 'крыло' (Polański—Sehnert 82; Rost 394; R. Olesch. Thesaurus linguae dravaenopolabicae I. Köln; Wien, 1983, 468: Kreidele), ст.-польск. krzydło 'крыло' (середина XV в., Sł. stp. III, 413; Sł. polszcz. XVI w., XI, 329), польск. диал. krzydło ср. р. 'крыло' (Warsz. II, 596), словин. kriľlo ср. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 503; Lorentz Rom. I, 390), др.-русск., русск.-цслав. крило, крыло ср. р. 'крыло' (Матф. XXIII, 37 — Остр. ев., 1230 — Новг. I лет., 234), 'часть спины у плеч, лопатка' (1364 — Воскр. лет. VIII, 12) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 94; Срезневский I, 1323), русск. крыло ср. р. 'у птиц и насекомых — орган, служащий для летания', диал. крило ср. р. 'лопатка' (смол., брян., орл., ворон., пск., ряз.), 'плавник рыбы' (ряз., брян., арх., ворон., свердл.) (Филин 15, 343, там же другие значения; Сл. русск. гов. Новосибир. обл. 254; Материалы для словаря русск. донских говоров 9), крила pl. tant. 'лопатки' (Словарь русск. донских говоров II, 93), укр. крило ср. р. 'крыло' (Гринченко II, 306), диал. крило 'плавник рыбы' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 128; Онышкевич 386; Карпатский диалектологический атлас 87—88), ст.-блр. крило, крило (птица. гигаючи крилами... Скарына 1, 288), блр. крило ср. р. 'крыло', диал. крило то же (Тураўскі слоўнік 2, 243), 'плавник у рыбы' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 259), 'пола' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 544).

Обзор форм см. еще: L. Tesnière RÉS XIII, 1933, 57. Против допущения чеш. происхождения польск. стар. и диал. krzydło (в отличие от skrzydło) см. M. Basaj, J. Siatkowski. — Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 8, 12.

Вместе с *skridlo (см.), с которым *kridlo находится в довольно старых вариантных отношениях, представляет собой производное, образованное с суф. *-dlo* от несохранившегося глагола *skriti, родственного лит. *skriėti, skrejù* 'кружить, носиться кругами, летать, парить', < и.-е. *(s)krei-. См. еще V Jagić AfslPh VII, 1884, 675. Ягич уже указал на то, что надо говорить об исходной глагольной основе *skrei-, а не *skrid-, представленной в лит. *skristi, skrendù* 'летать, лететь', с расширением *-d-*. Неточно поэтому членение *krid-lo для слав. слова (так см. Fraenkel II, 818). Ввиду большей древности формы *skridlo иногда объединяют весь слав. материал вокруг одной праформы *skridlo, см. Miklosich 304 (статья *kridlo* отдельно не дает); Sławski III, 240 («*krzydłko, krzydło* р. *skrzydło*»). Однако см. заглавную праслав. форму *kridlo* у Бернекера, даже без отсылки к *skridlo: Berneker I, 615—616 (далее, сюда же др.-исл. *skriða* 'скользящий', др.-англ. *scripan* 'идти, двигаться', др.-в.-нем. *scritan* 'шагать'); Trautmann BSW 267 (в статье *skrejō* 'летать вокруг' приводит, помимо балт. глаголов, только слав. *kri-dlo, не упоминая *skridlo); Brückner 497—498, s. v. *skrzydło* («. . . от не существующего уже у славян *skrzyć 'летать' . . .»); Фасмер II, 388—389; Machek² 301 («дослав. *skrei-dhlo-m > праслав. *skri-dlo* > *kri-dlo*»); Schuster-Šewc. Hist-etym. Wb. 10, 698—699; Shevelov. A prehistory of Slavic 232 (*s*-подвижное; ср. так уже А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 210). О русск. *крыло* < *крило* под влиянием *крыть* см., вслед за Преобр., Б. М. Ляпунов ИОРЯС XXX, 1926, 14).

Балт. название крыла совершенно другое — лит. *spařnas*, лтш. *spārns*, с собственными древними и.-е. соответствиями (полное балт. соответствие слав. *(s)kridlo — было бы лит. *skrieklas — в этой функции отсутствует).

Одной из причин ранней специализации, а затем и вытеснения слав. глагола *skriti (см. выше), за вычетом немногочисленных именных производных, было то, что *skriti означало не вообще 'летать', а только 'летать кругами', ср. и характерное значение относимого сюда же прилаг. *krivъ (см.), см. Pokorny I, 936.

Интересные свидетельства о затемненных следах отражения формы с *s*- начальным также на ю.-слав. территории, а именно сербохорв. диал. *hrelō, reljin* 'птица', в антропонимии — *Hrelja, Hreljko, Hreljin*, см. Skok. Etim. gječn. II, 195—196 (автор только, кажется, неправ, видя здесь переход *kr->hr-*, скорее всего, речь должна идти о более старых отношениях *skr->ksr->xr-*, ср. приводимые также Скоком явные следы начала *skr-* в хорв.-кайк. *škrilāk*; неточно и авторское объяснение форм с отклоняющимся вокализмом корня — *krelo* (см. выше), в кот. надо видеть чередование *i:ě*, т. е. *ei:oi*; ср. и *krělj'g'ъ, выше,

но не исходное *(s)qer-dlo, что «по метатезе плавных» — так Скок — дало бы *šcrělo или *črělo).

- ***kridlъce**: болг. *крилице* ср. р., ум. 'крылышко' (РБЕ), диал. *крилиця* мн. 'крылья; лоно' (Стойчев БД II, 193), макед. *крилице* ср. р., ум. 'крылышко' (Кон.), сербохорв. *kriđce* ср. р., ум. 'крылышко' (с XVI в., RJA V, 550; PCA X, 577), диал. *kriđce* (Истрия, RJA V, 548), *kriłce* (RJA V, 541; PCA X, 572: *kriłce*), словен. *kriłce* ср. р., ум. 'крылышко' (Plet. I, 467), чеш. стар. *křidlice* ср. р. 'крыло' (Kott I, 816), словц. *kriđelce* ср. р., ум. к *kridlo* (SSJ I, 770), др.-русск. *крильце*, *крыльце*, *крильцо*, *крыльцо* ср. р., ум. к *крыло* (Сл. о п. Иг., 24), 'лопатка' (Мат. медик., 1014. 1678 г.), 'крыльцо, площадка перед входом со ступенями и кровлей' (Кн. п. Моск. I, 304. 1578 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 95—96), русск. *крыльцо* ср. р. 'пристройка для входа в виде площадки с лестницей, иногда навесом', также диал. *крыльцѡ* (Филин 15, 346), *крыльцѡ* 'крыльцо' (калуж., Филин 15, 257), *крыльца* мн. 'крылья, крылышки' (смол., орл., новг.), 'лопатки' (иван., влад., яросл., тул., волог., костр., ср.-урал., перм. и др.) (Филин 15, 346), 'плечи' (Элиасов 172), *крыльцы* мн. 'верхняя, лопаточная часть спины человека' (Молотилов. Говор Северной Барабы 133), укр. *крильцѣ*, ум. к *крыло* (Гринченко II, 306), блр. диал. *крыльцѡ* ср. р. 'крыльцо' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 544), *крыльцы* мн. 'плавники у рыбы' (там же).

Ум. производное с суф. -ъce от **kridlo* (см.).

- ***kridlъje**: сербохорв. диал. *кriлье* ср. р., собир. 'крылья' (PCA X, 572), чеш. *křidlí* ср. р. 'крыло' (Sběhla se čeled' z celého k. Tyl. Kott VI, 732), др.-русск. *крилие*, *крылье* ср. р., собир. к *крыло* (Ав. Сотв. мира, 670. 1672 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 95), русск. диал. *кriлье*, *кriльѣ* ср. р. 'крыло птицы' (арх.), собир. 'крылья птицы' (волог., новг., онеж., арх., вят., петерб.), 'ласты белухи' (арх.), 'боковые сети невода' (южн., беломор.) (Филин 15, 345), укр. диал. *кriль'л'а* мн. 'поля у шляпы' (А. С. Соколовская. Полесские названия одежды и обуви. — Лексика Полесья 294), блр. *кriлье* ср. р. 'крылья' (Блр.-русск.), также диал. *кriльѣ* ср. р., собир. (Тураўскі слоўнік 2, 243).

Собир. производное с суф. -ъje от **kridlo* (см.).

- ***krikati**: макед. *крика* 'кричать' (И-С), сербохорв. *крикати* 'пронзительно кричать' (PCA X, 561), словен. *krikiati*, *krikati* 'кричать' (Plet. I, 467), чеш. стар. *křikati* 'кричать', производное ст.-чеш. *křikava* ж. р. 'крик, ропот' (Gebauer II, 145), словц. *krikiat* 'кричать' (SSJ I, 770), в.-луж. *křikać* 'пронзительно кричать' (Pfuhl 286), н.-луж. *ksikaś* 'кричать, покрикивать' (Muka Sł. I, 728), ст.-польск. *krzykać* 'кричать, бранить, ругать' (Sł. str. III, 414; Sł. polszcz. XVI w., XI, 331), также польск. диал. *krzykać* (Sł. gw. р. II, 496), словин. *křakac* (Lorentz. Ромог. I, 389), *křikac* (Syhta II, 271), др.-русск., русск.-цслав. *крикатица* 'бранить, кричать' (Ж. Андр. Юрод. — ВМЧ. Окт.

1—3, 96. XVI в. ~ XII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 57; Срезневский I, 1323), русск. диал. *кря́кать*, *крь́кать* 'говорить громко, на повышенных тонах; кричать' (онеж., арх., волог.), 'издавать резкие, отрывистые звуки (о крике ворона, лебедя, гуся)' (смол., арх., олон., моск.), 'хрюкать (о свинье)' (ряз.), 'скрипеть' (ряз.) (Филин 15, 254), укр. диал. *кря́кати* 'кричать (об индюке)' (Лисенко. Словник поліських говорів 107), ст.-блр. *крякати* 'кричать' (Скарына 1, 285).

Глагол на *-ati*, соотносительный с **krikъ* (см.).

**kriknŋti*: болг. (Геров) *кря́кнж* 'крикнуть', макед. *крякне* 'крикнуть (о птице)' (И-С), сербохорв. *кря́кнути* 'вскрикнуть, пронзительно крикнуть, закричать' (РСА X, 561—562; RJA V, 538—539), словен. *krikniti* 'крикнуть' (Plet. I, 467), ст.-чеш. *křiknŋti* 'крикнуть' (Sejnar. Čes. legendy 271), чеш. *křiknouŋi*, слвц. *kriknuŋ* 'пронзительно крикнуть' (SSJ I, 770), ст.-польск. *krzyknŋć* 'крикнуть' (Sł. str. III, 414; Sł. polszcz. XVI w., XI, 333), польск. *krzyknŋć* 'крикнуть' (Warsz. II, 596—597), диал. *kšikniŋć* (Górniewicz. Diał. malborski II, 1, 195), словин. *křiknŋc* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 504), *křiknŋc* (Sychta II, 271; Ramuŋt 82), *křiknŋc* (Lorentz. Pomor. I, 391), др.-русск. *крякнѹти* 'крикнуть, закричать' (Пов. прихож. на Псков², 144. XVII в. ~ XVI в.), 'прокричать (о петухе)' (Рим. д., 266. 1688 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 57), русск. *кря́кнѹть*, диал. *кря́кнѹть* 'созвать соседей на помощь' (горьк., Филин 15, 254), укр. *кря́кнѹти* 'крикнуть' (Гринченко II, 308), блр. *кря́кнѹць*, также диал. *кря́кнѹць* 'крикнуть' (Тураўскі слоўнік 2, 242).

Глагол на *-nŋti*, производный от **krikati*, **krikъ* (см. s. v.).

**krikunъ*: польск. диал. *krzykun* м. р. 'крикун', *krzykunia* ж. р. 'крикунья' (Sł. gw. р. II, 496; Warsz. II, 597), др.-русск. *крякунъ* м. р. 'тот, кто громко кричит, крикун' (Росп. лошадям, 139. 1666 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 57), русск. *крякун* м. р. 'крикливый человек', диал. *крякун* м. р. 'загонщик на охоте' (новг., Филин 15, 256, там же некоторые частные значения; Словарь русск. гов. Новосибир. обл. 250), блр. диал. *крякун* м. р. 'крикливый человек' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 259). — Ср. еще явно контаминативные чеш. *křikoun* м. р. 'крикун' (Kott I, 817), слвц. *krikl'ún* то же (Kálal 273).

Имя деятеля, производное с суф. *-unъ*, ср. **krikъ*, **krikati*, **křicati* (см. s. v.).

**krikъ*: цслав. *крякъ* м. р. *slator* (Mikl.), макед. *кряк* м. р. 'крик, выкрик' (И-С), сербохорв. *кряк* м. р. 'крик' (РСА X, 560—561; RJA V, 538; с XVI в.), словен. *křik* м. р. 'крик, крики' (Plet. I, 467), чеш. *křik* м. р. 'крик', слвц. *křik* м. р. то же (SSJ I, 770), в.-луж. *křik* м. р. 'крик' (Pfuhl 286), н.-луж. *kšik* м. р. то же (Muka Sł. I, 728), ст.-польск. *krzyk* м. р. 'крик; вопль, стенание' (Sł. str. III, 413—414; Sł. polszcz. XVI w., XI, 329—331; Лек-

сикон 1670 г., л. 88 об.), польск. *krzyk* м. р. 'крик' (Warsz. II, 596), диал. *kšik* 'плач' (Kusała 169), *kšik* м. р. 'крик, зов' (Górniewicz. Dial. malborski II, 1, 195), *křik* м. р. 'плач, крик' (Sychta. Słown. kociewskie II, 95), словин. *křāk* м. р. (Lorentz Slovintz. Wb. I, 498), *křek, křik* м. р. (Sychta II, 270), др.-русск. *крикъ* м. р. 'крик, громкое восклицание' (1382 г. — Моск. лет., 209. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 57; Срезневский I, 1323), русск. *крик* м. р. 'громкий резкий звук голоса, громкое восклицание', диал. *крик, крык* м. р. 'громкий, резкий возглас' (печор., олон., онеж., мез., арх., волог., новг., костр., перм.), 'плач, рыдания; вопли' (костр., ряз.) (Филин 15, 254), укр. *крик* м. р. 'крик' (Гринченко II, 305), ст.-блр. *крык, крик* (Скарына 1, 288), блр. *крык* м. р. 'крик', также диал. *крык* м. р. (Тураўскі слоўнік 2, 242), 'жалоба' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 543).

Наиболее очевидно объяснение **krikъ* как отглагольного имени, ср. **krikati, *kričati* (см. s. v.). Все гнездо в целом — звукоподражательного происхождения. См. Machek² 301; Ślawski III, 240; Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 699. На этом основании теряют смысл и.-е. сравнения, которые традиционно приводятся в ряде словарей, см. Berneger I, 616—617; Фасмер II, 376—377 (приводит, как и Бернекер, ряд и.-е. звукоподражаний — лит. *krįkšti* 'пронзительно кричать', *kriksėti* 'покрикивать', лтш. *kriklis* 'крикун.' греч. *κρίζω* 'трещать, скрипеть', др.-исл. *hríkja* 'скрипеть' и др.); БЕР III, 11. Довольно еще популярно сближение Бругмана — слав. **krikъ* и лат. *crimen* 'преступление' как 'обвинение' < **crīcsmen* (K. Brugmann IF IX, 1898, 353—354; Walde-Hofm. I, 291), однако лат. слово, скорее всего, не имеет сюда никакого отношения, будучи этимологически тождественно греч. *κρίμα* 'судебный приговор', ср. сюда же лат. *dis-crimen* 'промежуток; различие, различение; решение'

**krina/*krinъ*: болг. *крѝна* ж. р. 'деревянный цилиндрический сосуд — мера для зерна' (БТР; Геров), также диал. *крѝна* ж. р. (М. Младенов. Говорѣт на Ново Село, Видинско 240), *крѝн'а* (М. Младенов БД III, 93), *крѝнъ* ж. р. (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), сербохорв. стар. *krina* ж. р. 'мера для зерна; чаша' (до XV в., см. RJA V, 549), диал. *крѝња* ж. р. 'деревянная посуда с круглым дном как мера для зерна' (РСА X, 576), словен. *krinja* ж. р. 'мучная кадка' (Plet. I, 468), н.-луж. *ksina* ж. р. 'чаша, чашка' (Muka Sl. I, 729), др.-русск., русск.-цслав. *крѝна* ж. р., *крѝнъ* м. р. 'сосуд' (Ез. XII в. Мар. IV. 21), 'хлебная мера' (П. отреч. I, 178. 1477 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 58; Срезневский I, 1324). — Ср. сюда же производные ст.-польск. *krzynów*, род. п. *-owi*, м. р. 'деревянная миска'; ст.-слав. *крѝница* ж. р. *ὄδρια, πίναξ, σταινος, catinus, urna* 'кувшин' (Supr., Mikl., Sad., SJS), болг. *крѝница* ж. р., ум. от *крѝна* (Геров), сербохорв. стар., диал. *krinica* ж. р., ум. 'тарелка, гли-

няя миска' (Дубровник, XVI, XVII вв., RJA V, 549), словен. *krinjica* ж. р. 'посуда для муки' (Plet. I, 468), диал. *krnica* ж. р. 'долбленая деревянная посуда' (M. Jagodic-Makarovič. Zibelka na Slovenskem. — Slovenski etnograf XII, 1959, 12), в.-луж. *křinca* ж. р. 'коробка, масленка' (Pfuhl 286), н.-луж. *křinca* ж. р. 'миска, ступка; масленка' (Muka Sl. I, 729), др.-русс., русск.-цслав. *криница, креница, крыница* ж. р. 'поднос, блюдо' (Хрон. Г. Амарт. 233. XIII—XIV вв. ~ XI в.), 'глиняный горшок' (Кн. расх. Корел. м. № 937, 44 об. — 45. 1563 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 58), русск. диал. *криница* ж. р. 'кринка, горшок' (твер., пск., Даль³ II, 498).

Мы сохраняем миклошичевскую традицию раздельной подачи **krina/*krinъ* 'сосуд' и **krinica* 'родник, колодец' (см. Miklosich 140) с попыткой развернутой аргументации, которая, как известно, у Миклошича отсутствовала, как, впрочем, и этимология тоже. Указанное отсутствие аргументов способствовало тому, что в дальнейшем эти формально и как будто понятийно близкие слова начали этимологически отождествлять, см. Berneker I, 617: *krina; krinića (o-krinъ)*. Бернекер, кстати, специально высказывается против разделения названий миски, сосуда и названий колодца, родника, ссылаясь на толкование слова *криница* у Даля: 'колодец на водяной жиле, куда вставляется бочка, чан.' Далее, он же называет в качестве возможных семантических мотивов такого переноса значение 'яма (с водой)', со ссылкой на названия прудов и ям с водой от названий сосудов в разных языках. Подобные переносные употребления, конечно, вполне возможны, хотя нетрудно заметить, что так (по названиям широких сосудов, мисок) получают названия скорее водоемы, а не родники и колодцы (другие семантические аналогии с нем. *Brunnentrog* 'корыто у колодца', *Brunnenkasten* 'колодезный ящик = сруб' у Бернекера еще меньше подходят, что видно уже из значений слов). Примерно так же см. Фасмер II, 377—378, который объединяет русск. *криница* и *кринка, крѣнка*, ссылаясь на связь лат. *cisterna* с *cista* 'ящик, резервуар'; повторяя, вслед за Бернекером, единственное внешнее сравнение с лат. *scrinium* 'круглый футляр', он указывает и на сомнения в словаре Вальде-Хофмана. По всей видимости, лат. *scrinium* как культурный термин лучше оставить в стороне. Далее, см. так же Ślawski III, 199—200 (*krynica* 'родник, источник'). 243 (*krzynów* 'деревянная миска, вид корытца'); Skok. Etim. rječn. II, 196; Bezlaž. Etim. slovar sloven. jez. II, 93 (*krinja* 'сосуд' < и.-е. **(s)ker-* 'резать'), 97 (*krnica* 'водоворот, омут', отождествляет с предыдущим); БЕР III, 13; Schuster-Sewc. Hist.-etym. Wb. 10, 700—701.

Для суждений об этимологии слова важно указать на наличие довольно развитого словообразовательного гнезда — **krina, *krinъ, *krinovъ, *krinica* (примеры — выше), далее — **krinъka* (см.), сюда же префиксальное **obkrinъ* (см.). Отношения обнаруживают

активный характер, но праслав. возраст вполне вероятен. Вообще говоря, формы **krina*, **krinъ*, **krinovъ*, **krinъka*, **obkrinъ* везде обозначают только посуду, а значения 'колодец, родник' у них не встречаются. Значения этого последнего рода характерны только для **krinica* и вариантов. Далее, **krina*, **krinъka* с их значениями 'сосуд, горшок' типичны, например, для собственно великорусских диалектов и нехарактерны для украинского. Приводимое обычно в словарях — без указания источника — укр. *кріновка* 'вид сковороды' отсутствует в словаре Гринченко. Наоборот, **krinica/*krъnica* 'колодец, родник' исключительно характерно для украинского (а также для белорусского), тогда как из русск. диалектов этим словом затронуты главным образом южн. и зап. говоры. Подробнее об этих словах и их ареальной дистрибуции, обычно упускаемой из виду другими авторами, см. Трубачев. Ремесленная терминология 221, 222 и сл. Ю.-слав. формы вроде словен. *krnica* обычно объясняют синкопой первоначального **krinica*, но последняя праформа не подходит для укр. фактов: укр. диал. *кирниця*, *керниця* правильно объяснимы только из формы со слогообразующим плавным типа **krъnica/*krъnica*, из которой могло получиться и регулярное укр. *кирниця*. Реальность особой праформы **krъnica/*krъnica* для названия источника, колодца представляет в новом свете и ю.-слав. якобы синкопированные формы. Выдвигая для **krinica/*krъnica* 'родник, колодец' особую этимологическую гипотезу — субстантивация с суф. *-ica* первоначального прич. прош. страд. **krъnъ/kръnъ* 'выкопанный, вырытый' (Трубачев. Указ. соч., 224), мы видим целесообразность раздельной лексикографической трактовки этих названий и названий сосудов с основой **krin-*. Что касается этимологии этой последней (в **krina*, **krinъ*, **krinovъ*, **krinica*, **krinъka*), то вряд ли окажется удовлетворительной однозначная атрибуция к и.-е. **ker-* 'резать, вырезать' (ср. Machek² 413: *okřin*) при поддержке констатации значений 'долбленая деревянная посуда' у некоторых слов этого гнезда. Эти значения вполне могут оказаться первоначальными. Керамические значения производных типа **kr-in-* явно более древни, ср. связь их со значениями и формами **ker-n-* (**černъ*, **čerenъ*, см.), **ker-p-* (**čerpъ*). В них просматривается и органическое родство с семантикой плетения, только она может объяснить модель **ob-krinъ*, параллельную более продуктивному **ob-krъtъ* (см.), тоже название сосуда.

***krinica/*krъnica:** словен. *krnica* ж. р. 'глубокое место в воде, омут; водоворот' (Plet. I, 474), диал. *krnica* (. . . teče po vsej globini hiše ozka *krnica* ali stiskalnica. Narodopisje Slovensce I, 84), чеш. *Křeničná*, местн. название, Profous II, 386, см. там же, 399: *Křines*, стар. *Křinice*, где сближение с русск. *krinica* 'родник, источник'), полаб. *krěničca* 'источник' (Rost 394), польск. *krynica*, стар. *krzynica*, диал. *kiernica* ж. р. 'источник, родник;

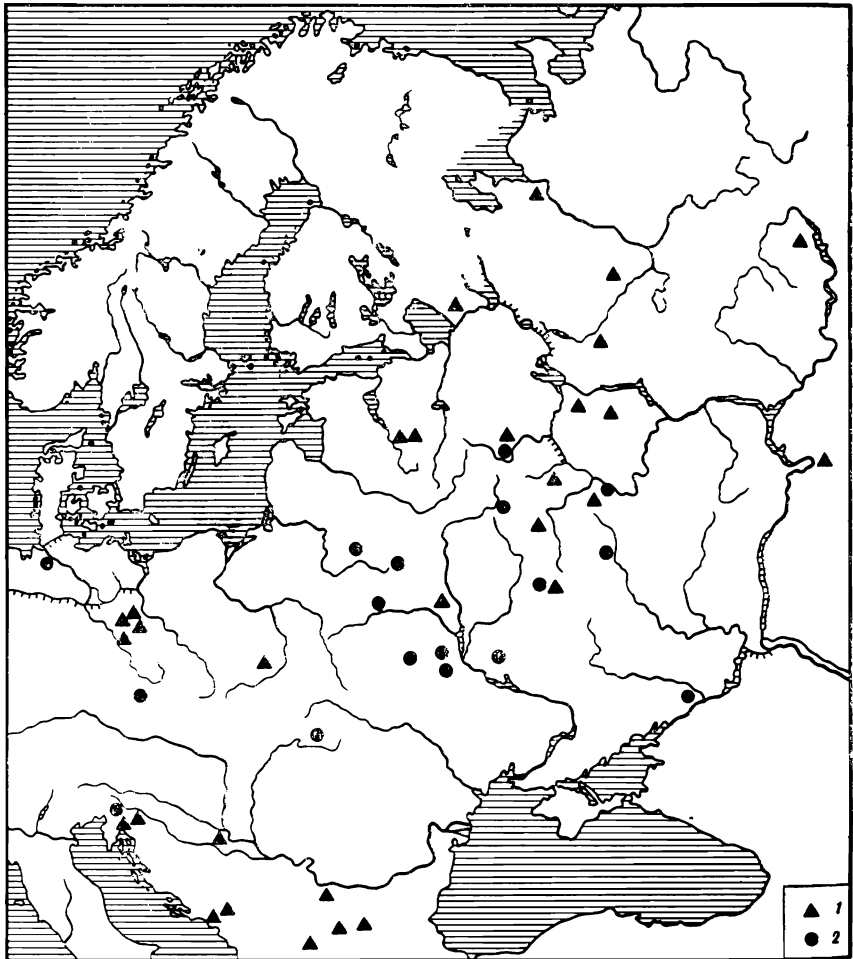
колодец, пруд' (Warsz. II, 585; Sł. gw. р. II, 490), др.-русск. *кринѣ*, *крынѣ* ж. р. 'источник воды, родник' (X. Дан. иг., 40. 1496 г. ~ 1113 г. Срезневский I, 1325; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 58), *криница*, *крыница* ж. р. 'источник' (1150 г. — Ипат. лет., 412. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 58), русск. диал. *крини́ца*, *крыни́ца* ж. р. 'ключ, родник' (смол., курск., ряз., твер., донск.), 'ручей' (курск.), 'мелкий колодец, небольшая ямка с грунтовой водой, в которую ставится бочка или чан' (твер., курск., краснаяр., смол., новосиб., ворон.) (Филин 15, 257), *крини́ца*, *крени́ца* 'ключ, родник, мелкая копань, колодец на водяной жиле, куда вставляется бочка, чан' (юж., зап., твер., Даль³ II, 498), укр. *крини́ця* ж. р. 'ключ, родник, источник' (Гринченко II, 306), также диал. *крини́ця* (А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — Славянская лексикография и лексикология 30; Лисенко. Словник поліських говорів 107), *кирни́ця*, *кірни́ця* (Материалы до словника буковинських говірок 4, 39), ст.-блр. *криница* (Изъ *криници* течаше вода. Скарына 1, 285), блр. *крыні́ца* ж. р. 'источник', диал. *крыні́ца* ж. р. 'небольшой водоем близ выхода подземных вод; трясына' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 544), 'источник, родник' (Тураўскі слоўнік 2, 243; Янкова 168).

О заимствовании польск. *krynica* из укр. см. Y. Šerech-Shevelov. — Word 8, № 4, 1952, 341; S. Urbańczyk. — Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Splawiński 441.

Как уже указано под **krina*/**krinъ* (см. выше), **krinica*/**krēnica* с характерными значениями 'родник, колодец' представляет собой производное с суф. *-ica* (субстантивация) от древнего прич. прош. страд. **krъnъ* от незасвидетельствованного глагола со значением 'копать, рыть' (от и.-е. **ker-*), ср. аналогичное первоначально причастное (в и.-е. плане) **rъlnъ* (см.) < **rъlanos*, глагол для которого также в слав. не сохранен. Прочие этимологии для **krēnica* менее вероятны. См. карту 3.

См. еще из литературы: W. J. Doroszewski PF 13, 1928, 143; Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 16 (неверное сближение с греч. диал. *κρονώς* 'источник, родник'); F. Bezlaj. Sinonima za pojem 'locus fluminis profundior'. — SR V—VII, 1954, 140; Bezlaj. Slovenska vodna imena I, 310; Shevelov. A prehistory of Slavic 323 (неправдоподобное объяснение укр. *крини́ця* 'колодец, источник' как родственного **kroma* (см.) и лит. *kriūsti*, *kremti* 'грызть, кусать').

***krinъka**: болг. *кринка* ж. р., ум. от *крина* (Геров), сербохорв. диал. (Дубровник), *кринчица* ж. р. 'мисочка' (ср. и РСА X, 576), чеш. *křínka* ж. р. 'die Strohschüssel' (Kott VI, 734), н.-луж. *ksínka* ж. р., ум. 'чаша, чашка' (Muka Sł. I, 729), др.-русск. *кринка* ж. р. 'глиняный горшок, кринка' (Кн. прих.-расх. Ант. м. № 1, 28 об. 1575 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 58), русск. диал. *кринка*, *кринка* ж. р. 'глиняная, стеклянная или дере-

Карта 3. 1 — *krina 'посуда' и производные; 2 — *krinica/*kr̃nica 'источник, колодец', 'омут'.

вянная посуда для хранения молока' (куйбыш., новосиб., том., ряз., иван., пск., тул.), 'посуда, в которой готовится опара, чаще из пшеничной муки' (яросл., волог., арх.), 'глубокая тарелка' (курск.), 'шайка для мытья в бане' (иркут.) (Филин 15, 258—259), 'горшок, обвитый берестой' (вят., Опыт 93), блр. диал. *кр̃нка* ж. р. 'горшок; миска; кружка' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 259; Янкова 168).

Ум. производное с суф. *-ъка* от *krina (см.).

*kriti: др.-русс., русск.-цслав. крити 'купить' (Никон. Панд., сл.

15. XII—XIV вв. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 59; Срезневский I, 1325).

Родственно *kr̥ngti (см.); слав. *kriti продолжает и.-е. *k^hrei-/^hk^hrī-, основа наст. времени на -je-, более древняя, чем презенс *kri-ne-, обобщенный в *kr̥ngti, хотя последний тоже представлен в и.-е. языках с древнего времени. См. P. Tedesco. Slavic ne-presents from older je-presents. — Language 24, 1948, № 4, 348. Далее, родственно др.-инд. kṛiṅāti 'покупать', др.-ирл. crenim то же, греч. κρίραι. Балт. не сохранил глагола, но обнаруживает производные — ст.-лит. krienas (засвидетельствован род. п. ед. krieno) 'деньги, плата', лтш. kriens 'подарки жениха невесте, родителям и друзьям', см. Fraenkel I, 297. Похоже, что в лит. krienas (балт. *kreinas) представлено старое прич. прош. страд. на -no-, а в лит. kraitis 'приданое' — производное отглагольное имя с корневой апофонией eī:oi. Ср. в общем верно об отношении слав. *kr̥ngti — лит. kraitis уже Beneker I, 633. Напротив, едва ли верно осмысление как первоначального 'корзина' (Fraenkel I, 287). Из слав. глаголов 'покупать' — *kriti/^hkr̥ngti, *v̥niti (см.) и *kupiti (см.) — *kriti является самым древним и, наоборот, *kupiti — самым молодым и заимствованным (из герм.). См. Vaillant. Gramm. comparée III, 304. Попытка Бенвениста определить исходное значение и.-е. *k^hrī- как 'завершать сделку купли' (E. Benveniste. Le vocabulaire des institutions indo-européennes I, 125—128), пожалуй, недостаточна, ведь речь идет об и.-е. а р х а и з м е, поэтому, при всех возможных возражениях (k^h-:k-?), заслуживает внимания возведение и.-е. k^hrēi- 'покупать' к *(s)ker- 'резать' (см. E. W. Fay AJPh XXVI, № 4, 1905, 382—383), вспомним роль зарубок именно в примитивных расчетах и торговле.

См. еще из литературы: A. Meillet MSL 8, 1893, 297; Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 142 (русск.-слав. кривути сближает с лит. pīkti 'купить', предполагая мену p:k); Фасмер II, 371—372: кренуть; Pokorny I, 648; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque III, 938; Maughofer I, 279.

*krivakъ: болг. кривак м. р. 'кривое дерево, дубина, клюка' (Геров), диал. кривак м. р. 'пастушеская палка' (Д. Евстатијева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 187; К. Стойчев. Тетевенски говор. — СБНУ XXXI, 189), 'палка' (Колев БД III, 302; С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 207), макед. кривак м. р. 'пастушеская палка, загнутая на конце' (Кон.), сербохорв. křivak м. р., род. п. -ака, то же (РСА X, 525), чеш. křivák м. р. 'складной нож' (Kott I, 818; Svěrák. Karlov 120; Gregor. Slov. slavk.-bučov. 84), словц. křivák м. р. 'кривой нож' (SSJ I, 771—772), в.-луж. křiwak м. р. 'кто-либо кривой, согнутый' (Pfuhl 286), н.-луж. kšiwak м. р. 'кривая гряда, кривое поле, кривая нива; кривой ров или поток; кривой пруд' (Muka Sł. I, 730), польск. krzywak м. р. 'загнутый рычаг', (диал.)

‘палка, посох с загибом у верхнего конца’ (Warsz. II, 597; Sl. gw. р. II, 498), укр. диал. *кривák* м. р. ‘кривое дерево (срубленное)’ (Вх. Зн. 23, см. Гринченко II, 303).

Производное с суф. *-akъ* от прилаг. **krivъ* (см.).

***krivati (se)**: болг. диал. *крѝва съ* ‘изгибаться, искривляться; показывать язык’ (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 187), сербохорв. *крѝвати*, *крѝвати* ‘ковылять, переваливаться при ходьбе, хромать; перевешивать на одну сторону’ (РСА X, 526—527; RJA V, 566: ‘искривлять, искривляться’, с XVIII в.), чеш. *křivati* ‘искривлять, гнуть’ (Kott I, 818), словц. *krívat’* ‘ковылять, припадать на одну ногу’ (SSJ I, 772), польск. диал. *krzywac* ‘щупать кур, гусей, проверяя, есть ли у них яйца; проверять улов’ (Sl. gw. р. II, 497), укр. диал. *крѝвати* ‘хромать, ковылять’ (Онышкевич 383; Матеріали до словника буковинських говірок 6, 95).

Глагол на *-ati*, производный от прилаг. **krivъ* (см.). Ср. параллельное лит. *kreivioti* ‘изгибать, искривлять’ от **kreivas* ‘кривой’.

***krivěti**: болг. *кривее ми* безл. ‘мне делается неприятно, тяжело’ (БТР³), сербохорв. *krívjeti* ‘гнуть в одну сторону’ (RJA V, 572), чеш. *křivěti* ‘гнуть, искривляться’ (Kott I, 818: «в Словакии — ‘прихрамывать’»), диал. *krívat’* (*křivěti*) ‘хромать’ (Bartoš. Slov. 164), словц. *kriviet’* ‘делаться кривым’ (SSJ I, 772), в.-луж. *křiwjeć* то же (Pfuhl 287), польск. *krzywieć* ‘делаться кривым, горбиться’ (Warsz. II, 598), словин. *křāvǎac* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 500), русск. диал. *криветь* ‘становиться хромым’ (пск., Опыт 93; Филин 15, 242).

Глагол на *-ěti*, производный от прилаг. **krivъ* (см.).

***krivica**: цслав. *кривица* ж. р. *culpa*, *crimen* (Mikl.), болг. *крѝвица* ж. р. ‘вина; злодеяние’ (Младенов БТР; Геров: ‘кривда, вина’), *крѝвица* ж. р. ‘маленькие загнутые перья в хвосте селезня’ (СбНУ XIV, 203), *кривѝць* ж. р. то же (Палев БД VIII, 138), *кривѝца* ж. р. ‘кудри; загнутое перо из хвоста утки’ (Хитов БД IX, 270), *кривѝца* ‘топорик’ (Швецова. Словарь говора села Твардицы 90), *кривѝца* ж. р. ‘столярный топорик с бородкой, лезвие которого сидит криво’ (Зеленина БД X, 132), *кривѝць* ж. р. то же (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 71), *кривѝць* ж. р. ‘часть конской упряжи’ (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 124), макед. *кривица* ж. р. ‘вина’ (И-С), сербохорв. *кривѝца*, *крѝвица* ж. р. ‘вина, проступок, преступление; кривда, несправедливость’ (РСА X, 533; RJA V, 567—568), диал. *крѝвица* ж. р. ‘болезнь рахит’; ‘кривая палка’ (там же), *krivica* ж. р. ‘вина, проступок’ (Hraste—Šimunović I, 461), словен. *krivica* ж. р. ‘что-либо кривое; рахит; несправедливость, кривда’ (Plet. I, 469), *krivika* ж. р. ‘кривое дерево’ (там же), чеш. *křivice* ‘рахит, болезнь размягчения костей’ (Kott VI, 736),

диал. *křivice* 'жердь, укрепляющая кровлю' (Bartoš. Slov. 164), *Křivice*, местн. название (Profous II, 403), словц. *krivica* ж. р. 'кривая палка; санный полоз; болезнь рахит' (SSJ I, 772), диал. *krivica* ж. р. 'часть саней' (Palkovič. Z vesn. slovn. Slovákov v Mad'ar. 338), в.-луж. *křivica* ж. р. 'что-либо кривое, загнутое' (Pfuhl 287), полаб. *kraivaičã* ж. р. 'залив, заводь' (Rost 394: *kreivéica* 'изгиб'; Polański—Sehnert 83, с реконструкцией **krivica*), польск. *krzywica* ж. р. 'болезнь рахит' (Warsz. II, 598), также диал. (Sł. gw. р. II, 498), русск. диал. *кривіца* ж. р. 'измятая и перепутанная солома после молотбы или вязки снопов' (смол., Филин 15, 243).

Производное с суф. *-ica* от прилаг. **krivъ* (см.), точнее — от формы **kriva* ж. р., субстантивация последней.

**krivina*: целав. *кривина* ж. р. *σκολιότης*, *curvatura* (Mikl.; SJS: *pravitas*, *perversitas* 'зло, подлость, несправедливость'), болг. *кривина* ж. р. 'кривда; кривизна' (Геров), диал. *кривина* ж. р. 'неправда' (Стойчев БД II, 193), *кривина* ж. р. 'вина' (Шклифов БД VIII, 257), макед. *кривина* ж. р. 'поворот, изгиб (дороги и т. п.)', 'несправедливость, неправда, кривда', 'вина, виновность' (И-С), также диал. *krivina* ж. р. (Mađeckí 54), сербохорв. *кривина* ж. р. 'изгиб; вина, провинность' (РСА X, 530—531; РЈА V, 568—570), словен. *krivina* ж. р. 'изгиб; что-либо кривое; несправедливость, кривда' (Plet. I, 469), ст.-чеш. *Křivina*, название леса, горы (Ст.-чеш., Прага), чеш. *křivina* ж. р. 'кривизна' (Kott I, 818), диал. *křivina* 'полоз' (Siatkowski. Dial. Kudowy 59), словц. диал. *krivina* ж. р. 'кривое дерево; кривизна; загнутый конец санного полоза' (Диалект., Братислава), в.-луж. *křivina* ж. р. 'кривизна, скос' (Pfuhl 287), *kreivéina* 'изгиб, кривизна' (Rost 394), др.-русск., русск.-целав. *кривина* ж. р. 'изгиб, кривизна' (Брун. Толк. псалт., 430 об. XVII в. ~ 1535 г.), 'неправда, ложь, несправедливость' (ВМЧ. Ноябрь 13—15, 923. XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 53), русск. диал. *кривіна* ж. р. 'искривление, кривизна; извилина' (смол., яросл., твер., пск., ряз., моск.), 'изогнутая, искривленная палка, дерево' (моск.) (Филин 15, 242; Даль³ II, 496; Словарь говоров Подмосковья 236), ст.-укр. *кривина* 'кривизна, изгиб, поворот' (XVIII в., Картотека словаря Тимченко), укр. *кривина* ж. р. 'кривизна' (Гринченко II, 304), ст.-блр. *кривина* (Скарына 1, 284), блр. диал. *кривіна* ж. р. 'кривое дерево' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 540), *кривіны* мн. 'боковые жерди в санях-розвальнях' (там же).

Производное с суф. *-ina* от прилаг. **krivъ* (см.).

**kriviti* (se): болг. *кривя* 'идти непрямо; хромать; изгибать; искажать; лгать' (БТР; Геров: *кривѣ*), диал. *кривѣ* 'хромать' (Божкова БД I, 252; Гьльбов БД II, 87), *кривѣ* то же (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 182), *криве се* 'передразнивать' (Народописни материали об Разложко. — СБНУ XLVIII, 469),

макед. *криви* 'изгибать; поворачивать, сворачивать (в сторону); кривить, искривлять; хромать; винить, обвинять' (И-С), сербохорв. *кривити* 'делать кривым; строить рожи, кривлять, гримасничать', (диал.) 'хромать' (РСА X, 531—533), 'обвинять' (RJA V, 571—572), диал. *kriviti se* 'плакать' (Maš. 437), *kriviti* 'гнуть; винить' (Hraste—Šimunović I, 461), словен. *kriviti* 'искривлять; винить, обвинять' (Plet. I, 470), чеш. *křiviti* 'делать кривым, изгибать', словц. *krivít'* то же (SSJ I, 772), в.-луж. *křiwic* 'искривлять, гнуть' (Pfuhl 287), н.-луж. *kšiwis* 'кривить, изгибать' (Muka Sł. I, 730), ст.-польск. *krzywic* 'делать кривым; искажать, подделывать' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 344), *krzywic się* 'кривиться, выгибаться' (там же), польск. *krzywic* 'делать кривым, искривлять' (Warsz. II, 598), также диал. *krzywic (się)* (Kusała 44), словин. *křěvic* 'кривить, искривлять' (Sychta II, 275; Ramuht 81), *křěvjic, křěvjic* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 499, 503), др.-русск., русск.-цслав. *кривити* 'искривлять, придавать неправильную форму' (Суб. Mat. IV, 215. 1666 г.), 'поступать неправильно' (ВМЧ, Ноябрь 13—15, 1066 г. XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 53), русск. *кривить* 'искривлять, выгибать', диал. *кривить* 'искривлять, выгибать' (арх.), 'наклонять' (арх.), 'уклоняться в сторону от дороги; сбиваться с прямого пути' (арх.), 'обманывать, нарушать обещания, лгать' (арх., влад., новоросс.) (Филин 15, 242), 'говорить неправду' (Картотека Словаря рязанской Мещеры), *кривиться* 'перекашиваться; накрепиться' (смол.), 'морщиться от боли или неприятного ощущения' (смол.), 'передразнивать, дразнить, кривляться' (новоросс.) (Филин 15, 243), укр. *кривити* 'кривить; поступать несправедливо' (Гринченко II, 304), *кривитися* 'искривляться; кривиться, делать гримасу' (там же), ст.-блр. *кривити* (Скарына 1, 284), блр. *крывіць* 'кривить', диал. *крывіць* 'наносить обиду, поступать несправедливо' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 540), *крывіцца* 'смотреть косо' (там же).

Глагол на *-iti*, производный от прилаг. **krivъ* (см.).

***krivizna**: чеш. диал. *křivazňa* 'хромой человек' (Kott. Dod. k Bart. 45), *křivazňa* ж. р. 'часть больших саней' (Gregor. Slov. slavk. -bučov. 83), в.-луж. *křiwizna* ж. р. 'изгиб, кривизна' (Pfuhl 287), польск. *krzywizna* ж. р. 'кривизна, изгиб' (Warsz. II, 598), словин. *křěvjizna* ж. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 500), др.-русск. *кривизна* ж. р. 'неровность; уклон, искривление рельефа' (?) (Гр. Дв. I, 281. 1586 г.), 'несправедливость, неправота' (Палея Толк.¹ 193. 1406 г. ∞ XIII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 53), русск. *кривизна* ж. р. 'искривленность, перекошенность; искривленное, кривое место', блр. *крывізна* ж. р. 'извилина' (Байкоў—Некраш. 152).

Производное с суф. *-izna* от прилаг. **krivъ* (см.).

***krivjati (se)**: сербохорв. диал. *кривљати* 'хромать' (*Кривље* ми неку беду ова крава. Елез. I), *krivjati* 'медленно ходить, еле таскать ноги'

(Ка. 394), др.-русск. *кривляти* 'поступать вопреки справедливости' (Ефр. Отразит. пис., 99. 1681 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 54), русск. *кривляться* 'делать неестественные телодвижения, ужимки, гримасы', диал. *кривлять* 'хромать' (пск., калуж., смол., горьк.), 'идти или ехать, сбиваясь с прямого пути то в одну, то в другую сторону' (олон.), 'говорить ложь, неправду' (твер., пск.) (Филин 15, 244), 'делать повороты (о реке)' (Картотека Печорского областного словаря), *krivl'at'* 'хромать' (Słown. starowieców, 123), *кривляться* 'чувствуя себя нездоровым, плакать и капризничать' (олон., смол.), 'делать изгибы (о реке)' (ср.-урал.) (Филин 15, 244).

Итератив-дуратив от глагола **kriviti*, см. (-*iti*: -*j-ati*).

***krivobokъ(жъ)**: сербохорв. редк. *кривѡбок*, -а, -о 'кривобокий, искривленный' (РСА X, 535), чеш. *křivoboký* 'кривобокий' (Kott I, 819), польск. *krzywoboki* то же (Warsz. II, 599), др.-русск. *кривобокий*, прилаг. 'кривобокий' (А. хоз. Мор. I, 74. 1667 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 54), русск. *кривобокый*, -ая, -ое 'имеющий неправильную, искривленную фигуру', укр. *кривобокій*, -а, -е 'искривленный' (Гринченко II, 304), блр. *крывабокі*, -ая, -ае 'кривобокий' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 736). — Ср. сюда же производное в.-луж. *křiwobóchny*, -а, -е 'кривобокий' (Pfuhl 287).

Адъективное сложение из **krivъ* (см.) и **bokъ* (см.).

***krivodolъ**: болг. *кривѡдѡл* м. р. 'кривая, извилистая долина' (БТР³: обл.), *Кривѡдѡл*, местн. название (И. Дуриданов. Местные названия от Ломско 91, 95, 141, 143), сербохорв. *кривѡдѡл* м. р. (в загадке, РСА X, 537), *Krivodo*, местн. название (RJA V, 575—576).

Сложение **krivъ* (см.) и **dolъ* (см.).

***krivogledъ(жъ)**: болг. *кривоглѡд*, прилаг. 'косоглазый' (БТР³; Геров: *кривоглѡдъий*, прилаг. 'косой, косоглазый'), макед. *кривоглед* то же (Кон.), сербохорв. *krivogled*, прилаг. 'косоглазый' (с XVII в., RJA V, 576), словен. *krivogled*, прилаг. то же (Plet. I, 470), чеш. *křivohledý* то же (Kott I, 819), русск. *кривогляд* м. р. 'у кого взгляд, понятия кривые' (Даль³ II, 497).

Адъективное сложение **krivъ* (см.) и корня **glēdēti* (см.).

***krivogolvъ(жъ)**: сербохорв. *кривѡглав*, -а, -о 'тот, у кого голова криво посажена, на одну сторону' (РСА X, 537; RJA V, 576), ст.-чеш. *křivohlav* м. р. 'у кого голова посажена криво' (Gebauer II, 147), чеш. *křivohlavý*, прилаг. (Kott I, 819), ст.-слвц. *krivohlavý*, прилаг. *opisthotonicus* (Skrčeni na zadku, alij: krywohlawy. 1697b/KS 1763, 579. Ист. слвц., Братислава), ст.-польск. *krzywogłowy* 'с криво посаженной головой' (Sł. stp. III, 417; Sł. polszcz. XVI w., XI, 346), польск. *krzywogłowy* (Warsz. II, 599), укр. диал. *кривоголѡвий*, -а, -е 'с уродливой головой' (Вх. Зн. 29, см. Гринченко II, 304).

Адъективное сложение **krivъ* (см.) и **golva* (см.), точнее — безаффиксного прилаг-ного древнего типа **golvъ*, обычно высту-

пающего в сложениях, ср. *bezgolъ (см.), а также — подробно — см. *bez(ъ).

*krivogozъ: болг. диал. *кривогас*, -за, прилаг. 'кривозадый' (Илчев БД I, 193), сербохорв. *кривдогуз*, -а, -о то же (РСА X, 537; RJA V, 576).

Адъективное сложение *krivъ (см.) и *gъzъ (см.).

*krivokorkъ(jъ): болг. *кривокрѣк*, прилаг. 'кривоногий' (БТР³; Геров: *кривокрѣкий*, прилаг. 'кривоногий'), сербохорв. *кривокрак*, -а, -о то же (РСА X, 539).

Сложение прилаг-ного *krivъ (см.) и *korkъ (см.).

*krivokъrkъjъ: чеш. *křivokrký* 'кривошей' (Kott I, 819), польск. *krzywokarki* то же (Warsz. II, 599).

Сложение *krivъ (см.) и *kъrkъ (см.).

*krivolękъjъ: ст.-чеш. *křivolaký*, *křivoleký*, прилаг. 'криво загнутый' (Gebauer II, 147), чеш. *křivolaký*, прилаг. 'кривой, косой' (Jungmann II, 191), ст.-славц. *krivolaký* (*Krivolaki meš. Joanne Luczei. Iter oeconomicum, Tugnaviae, 1707, 285. Ист.-славц., Братислава*), славц. *krivolaký*, прилаг. 'кривой, выгнутый' (SSJ I, 772).

Сложение *krivъ (см.) и адъективной формы *-lękъ (см. *lękt'i, *lęknęti и др.).

*krivonogъ(jъ): болг. (Геров) *кривоногъий*, прилаг. 'кривоногий', макед. *кривног*, прилаг. то же (Кон.), сербохорв. *кривног*, -а, -о 'кривоногий' (РСА X, 540; RJA V, 578; с XVII в.), словен. *krivonog*, прилаг. то же (Plet. I, 470), чеш. *křivonohý* 'кривоногий' (Kott I, 819), ст.-славц. *krivonohý* (Ист. славц., Братислава), ст.-польск. *krzywonogi*, прилаг. 'кривоногий' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 346), польск. *krzywonogi* (Warsz. II, 599), др.-русск. *кривоногий*, прилаг. как прозвище (Кн. п. Обон. пят., 142. 1563 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 55; Тупиков 264: 1495 г.), русск. *кривоногий*, -ая, -ое 'с кривыми ногами или ножками', *Кривоног*, название реки (бывш. Соликамск. у. Перм. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 529), укр. *кривоногий*, -а, -е 'хромой, косолапый' (Гринченко II, 304), блр. *крываногі*, также диал. *крываногі* (Слоўн. паўночн. — заход. Беларусі 2, 539). — Ср. сюда же суффиксальное производное в.-луж. *křiwonohaty*, -а, -е 'кривоногий' (Pfuhl 287).

Адъективное сложение *krivъ (см.) и *-nogъ (см. *noga).

*krivonosъ(jъ): слав. *кривоносъ*, прилаг. *nasum aduncum habens* (Mikl.), болг. (Геров) *кривносъий*, прилаг. 'кривоносый', сюда же производное *Кривносос*, фам. (Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 278), макед. *кривнос* 'кривоносый' (И-С), сербохорв. *кривнос*, -а, -о 'кривоносый' (РСА X, 541; RJA V, 578), словен. *krivonos*, прилаг. 'кривоносый' (Plet. I, 470), чеш. *křivonosý* 'кривоносый' (Kott I, 819), ст.-славц. *krivonos* м. р. *loxia gryphus* (1763 г., Ист. славц., Братислава), ст.-польск. *krzywonosy*, прилаг. 'кривоносый' (Sł. polszcz. XVI w., XI,

347), польск. *krzywonosy* 'кривоносый' (Warsz. II, 599), *krzywonos* м.р. 'кривоносый человек' (там же), словин. *křevonosi* 'кривоносый (человек)' (Suchta II, 274), др.-русс., русск.-слав. *кривоносыи*, прилаг. 'кривоносый' (Хрон. II. Малалы, V, 11. XV в. ∞ XIII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 55), русск. *кривносьый*, диал. *кривоносый* 'человек с кривым носом' (Филин 15, 247), укр. *кривоніс*, род. п. *-носа*, м. р. 'с кривым носом' (Гринченко II, 304), блр. *кываносы* 'кривоносый', диал. *кывонос* м. р. 'кривоносый человек' (Тураўскі слоўнік 2, 241).

Сложение **krivъ* (см.) и **nosъ* (см.).

***krivookъ(жъ)**: болг. (Геров) *кривоокий*, прилаг. 'косоглазый', сербохорв. *кривоок*, -а, -о 'косоглазый' (РСА X, 540; RJA V, 578: *krivook*, с XVIII в.; RJA V, 576: *krivok*, в словарях Микали и Стулли), словен. *krivook*, прилаг. 'косоглазый' (Plet. I, 470), ст.-чеш. *křivooký*, прилаг. 'limus' (Slov. Klem. 60a, Ст.-чеш., Прага), чеш. *křivooký* 'косоглазый' (Kott I, 819), слвц. *krivooký* то же (SSJ I, 772), ст.-польск. *krzywooki*, прилаг. 'косоглазый; недоброжелательный, смотрящий косо' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 347), польск. *krzywooki* 'косоглазый' (Warsz. II, 599), укр. *кривоокий*, -а, -е 'косоглазый' (Гринченко II, 304).

Сложное прилагательное, образованное из **krivъ* (см.) и адъективной формы **okъ* (см. **oko*). Относительно последнего ср. еще **bezokъ* (см.) и **glbokъ* (см.) с близкими образованиями.

***krivopetъ(жъ)**: сербохорв. *krivopet*, прилаг. 'с кривыми пятками; кривоногий' (RJA V, 578), словен. *krivopet*, прилаг. 'кривоногий' (Plet. I, 470), укр. *кривоп'ятий*, -а, -е 'с кривыми пятками' (Гринченко II, 304).

Сложение **krivъ* (см.) и **petъ* (см.).

***krivorpъrstъ(жъ)**: сербохорв. *криворпст*, -а, -о 'имеющий кривые пальцы' (РСА X, 541), русск. диал. *криворпръстый*, -ая, -ое то же (волог., костр., Филин 15, 247).

Сложное прилагательное, образованное из **krivъ* (см.) и **prъrstъ* (см.).

***krivorogъ(жъ)**: макед. *криворог*, прилаг. 'криворогий' (Кон.), сербохорв. *криворог*, прилаг. то же (RJA V, 578: в словаре Шулека; см. еще РСА X, 541), диал. *криворога* ж. р. 'криворогая кова' (Тешин 274), словен. *krivorog*, прилаг. 'криворогий' (Plet. I, 470), чеш. *křivorohý* то же (Kott I, 819), ст.-польск. *krzyworogi*, прилаг. 'криворогий' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 348), польск. *krzyworogi* то же (Warsz. II, 600), др.-русс. *Криворог*, личное имя собств. (середина XV в., Веселовский. Ономастикон 165), русск. *криворогий*, блр. *кыварогі*, -ая, -ае 'криворогий' (Глумач. слоўн. белар. мовы 2, 737).

Сложение прилаг-ного **krivъ* (см.) и старой адъективной формы **rogъ*, тождественной имени **rogъ* (см.).

***krivorqъ(жъ)**: болг. (Геров) *криворжкий*, прилаг. 'косорукий', сербохорв. *криворук*, -а, -о то же (РСА X, 541; RJA V, 579:

с XVIII в.), чеш. стар. *křivoruký*, прилаг. 'криворукий' (Jungmann II, 192; Adam z Veleslavína), в.-луж. *křiwowučny, -a, -e* 'криворукий' (Pfuhl 287), польск. производное *krzyworączka* 'криворукий человек' (Warsz. II, 600), русск. *криворúкий*, укр. диал. *криворúчка* 'человек с кривой или увечной рукой' (Желех., см. Гринченко II, 304), блр. *кыварúки, -ая, -ае*, прилаг. 'криворукий' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 737).

Сложное прилаг. из **krivъ* (см.) и адъективной формы **rogъtъ* (см. **rogka*).

***krivogъtъjъ**: др.-русск. *криворотый*, прилаг., как прозвище (Арз. в., 1. 1622 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 56), русск. *криворотый*, -ая, -ое 'с кривым, перекошенным ртом', диал. *кыворотый, -ая, -ое* 'имеющий сильно изогнутый клюв (о птице)' (смол.) (Филин 15, 247), укр. *криворóтий, -а, -е* 'с кривым ртом' (Гринченко II, 304), блр. *кыварóты* 'криворотый', также диал. *кыварóты* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 539), *кыварóты* (Тураўскі слоўнік 2, 241).

Сложение **krivъ* (см.) и **rotъ* (см.).

***krivosqđъ**: ст.-чеш. *Křivosúd* м. р., личное имя собств. (Gebauer II, 148), производное *Křivosúdoŭ* м. р., местн. название (там же; Profous II, 405: *Křivosoudov* < **Křivosúdoŭ*), чеш. *křivosoud* м. р. 'неправедный суд, несправедливый приговор' (Kott I, 819), польск. редк. *krzywosqđ* м. р. 'неправедный суд' (Warsz. II, 600). — Ср. сюда же производное прилаг. русск. диал. *кривосúдный, -ая, -ое* 'несправедливый в решениях и приговорах (о судьбе)' (пск., Филин 15, 247).

Сложение прилаг.-ного **krivъ* (см.) и **sqđъ* (см.).

***krivosqđьса**: ст.-чеш. *křivosúdcě* м. р. 'интриган' (Gebauer II, 148), укр. *кривосúдя* м. р. 'неправедный судья' (Гринченко II, 304).

Имя деятеля, производное с суф. -ьса от предыдущего или на базе словосочетания **krivo sqđiti*.

***krivostъ**: цслав. *кривостъ* ж. р. στρεβλότης, *tortuositas* (Mikl.; SJS: *pravitas, perversitas* 'зло, подлость, несправедливость'), сербохорв. *крівост* ж. р. 'искривленность; порок, недостаток, ошибка; несправедливость' (РСА X, 542; RJA V, 579), словен. *krivôst* ж. р. 'кривизна; неправильность, ложность' (Plet. I, 470), ст.-чеш. *křivost* ж. р. (*bohatstvie, ješto slove krzywoŝt neb marnost. Comest. Insuper et curuitas (s. scr. krzywost) nam fit in istis.* ИК V, 428. XV. s. Ст.-чеш., Прага), чеш. *křivost* ж. р. 'кривизна; неблагочестивость, неправда' (Kott I, 819), словц. *krivosť* ж. р. 'кривизна' (SSJ I, 773), н.-луж. *kšiwosć* ж. р. 'изгиб' (Muka Sł. I, 731), ст.-польск. *krzywość* ж. р. 'кривизна; неправедность, несправедливость' (Sł.stp. III, 417; Sł. polszcz. XVI w., XI, 349; Лекейкон 1670, л. 89) польск. *krzywość* ж. р. 'кривизна' (Warsz. II, 600), словен. *krav*osc* ж. р. (Lorentz. Pomor. I, 390), др.-русск. *кривость* ж. р. 'искривленность, изгиб' (Спафарий, Сибирь, 49. 1675 г.), 'несправедливость, неправота' (Поч.

Влад. Мон. — Лавр. лет., 253) (СлРЯ XI—XVII вв. 8,56), русск. диал. *крѣвостъ* ж. р. 'зло, неправота, лукавство' (калуж., влад., Филин 15, 247), блр. *крѣвасць* ж. р. 'кривота, несправедливость' (Байкоў—Некраш. 151).

Производное с суф. *-ostъ* от прилаг. **krivъ* (см.).

krivošъja**/krivošъjъ**: болг. *кривоший*, прилаг. 'кривошей' (Геров). производное диал. *кривошийаф*, прилаг. 'кривошей' (Божкова БД I, 252; Гълъбов БД II, 87), макед. *кривошија* м. р. 'человек с кривой шеей' (Кон.), сербохорв. *кривдишија* м. и ж. р. 'человек с кривой шеей' (РСА X, 543—544; RJA V, 579: как местн. название — с XV в.), чеш. производное *křivošijný* 'кривошей' (Kott VI, 737), в.-луж. *křivošijnju* то же (Pfuhl 287), ст.-польск. *krzywoszej* м. р. 'кривошей человек' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 349), польск. *krzywoszyj* (Warsz. II, 600), др.-русск. *кривошея* м. р. 'человек, имеющий кривую шею, кривошей', прилаг. 'имеющий кривую шею' (Влх. Словарь, 583. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 56), *Кривошея*, личное имя собств. (1495 г. Писц. I, 897. Тупиков 265), русск. *кривоше́ий*, *-ея*, *-ее* 'с кривой шеей', укр. *кривошія* 'кривошей человек' (Гринченко II, 304), блр. *крывашіі*, *-яя*, *-яе* 'кривошей' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 737).

Сложение **krivъ* (см.) и **šъja* (см.).

***krivota**: цслав. *кривота* ж. р. *curvatura* (Mikl.; SJS: *pravitas, perversum* 'зло, подлость, несправедливость'), болг. *кривотá* ж. р. 'кривизна; несправедливость, зло; тягость, неприятность' (Младенов БТР), сербохорв. *кривота* ж. р. 'кривизна, искривленность' (РСА X, 542; RJA V, 580), словен. *krivóta* ж. р. 'кривизна; неправильность, ложность' (Plet. I, 470), ст.-чеш. *křivota* ж. р. 'несправедливость, неправда' (Gebauer II, 148; Novák. Slov. Hus. 51), чеш. *křivota* ж. р. 'кривизна; несправедливость' (Kott I, 819), ст.-польск. *krzywota* ж. р. 'кривда, несправедливость; вина, проступок' (Sł. str. III, 417), 'кривизна' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 349), словин. *kř'ěvota* ж. р. 'кривизна' (Sychta II, 275), русск. диал. *кривотá* ж. р. 'недоброжелательность, злоба; криводушие' (смол.), 'слепота на один глаз' (нижегор.) (Филин 15, 247), блр. *крывóта* ж. р. 'зависть' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 257; Тураўскі слоўнік 2, 241).

Производное с суф. *-ota* от прилаг. **krivъ* (см.).

***krivotokъjъ**: чеш. *křivotoký*, прилаг. 'имеющий кривое течение' (Jungmann II, 192), ст.-слвц. *krivotoký*, прилаг. (*zloft a nesporádnost wěc prewrácená a křivotoka geft. Maczay. Chleby Prwotjn. 1718 г. Ист. слвц., Братислава*), польск. редк. *krzywotoki* 'закрученный винтом' (Warsz. II, 600).

Сложение **krivъ* (см.) и **tokъ* (см.), точнее — адъективной формы последнего.

***krivoustъ(ъ)**: болг. (Геров) *кривоустый*, прилаг. 'криворотый', макед. *кривоуст* (Кон.), сербохорв. *кривдуст*, *-а*, *-о* 'криворотый'

(РСА X, 543; RJA V, 580: *krivoŭst*, «у одного автора XVII в., по аналогии польск. *krzywousty*»), словен. *krivoŭst*, прилаг. (Plet. I, 470), чеш. *křivoŭstý* 'криворотый' (Kott. I, 819), словц. *krivoŭsty*, прилаг. 'криворотый' (SSJ I, 772), ст.-польск. *krzywousty*, прилаг. 'криворотый' (Sł. stp. III, 417; Sł. polszcz. XVI w., XI, 349), польск. *krzywousty* (Warsz. II, 600), укр. диал. *кривоŭстий* -а, -е 'с кривым ртом' (Желех., см. Гринченко II, 304).

Сложное прилаг., образованное из **krivъ* (см.) и **usta* (см.).

***krivovortъ(жь)**: болг. (Геров) *кривоврѣтый*, прилаг. 'кривошея', диал. *кривврѣт*, прилаг. 'непослушный, непокорный' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 71), макед. *кривоврат*, прилаг. 'кривошей' (Кон.), сербохорв. *кривдврат*, -а, -о 'кривошей' (РСА X, 537), словен. *krivovrāt* то же (Plet. I, 470).

Сложение прилаг.-ного **krivъ* (см.) и **vortъ* (см.).

***krivozorkъжь**: др.-русск. *кривоорокий*, прилаг. 'кривоглазый' (Сл. Дан. Зат. 69. XVII в. ~ XIII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 54).

Адъективное сложение **krivъ* (см.) и **zorkъ* (см.).

***krivozorbъ(жь)**: сербохорв. *кривозуб*, -а, -о 'кривозубый, щербатый' (РСА X, 538), чеш. *křivozubý* 'кривозубый' (Kott I, 819), словц. редк. *krivozubý*, прилаг. то же (SSJ VI, 46), польск. *krzywozęby* то же (Warsz. II, 600), русск. *кривоꙋбый* (Даль³ II, 497).

Сложное прилаг., образованное из **krivъ* (см.) и **zorbъ* (см.).

krivul'a**krivulъ**: болг. *кривул* м. р. 'что-либо кривое; кривое дерево; изгиб, поворот (реки, дороги)' (Младенов БТР; Геров: *кривуль* м. р. 'поворот; излучина'), диал. *кривул* м. р. 'кривое дерево' (Ралев БД VIII, 138), 'поворот дороги' (И. Кънчев. Пирдопско. — БД IV, 113), 'излучина реки' (Хитов БД IX, 270), *кривул* м. р. 'поворот, изгиб' (Божкова БД I, 252; Гълъбов БД II, 87), *кривулъ* м. р. 'извилистая дорога' (Д. Евстатијева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 187), *кривул* м. р. 'что-либо кривое; поворот дороги' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 71), макед. диал. *кривула* 'кривая балка в доме' (Б. Видески. Кумановскиот говор 252), *кривулъ* 'дерево *Pinus mugus Willk.*' (Љ. Групче. Народни имиња на растенијата од Скопска Црна Гора. — МЈ VIII, 2, 1957, 228), производное *кривулка* ж. р. 'сустав, утолщение на стволе' (Кон.), сербохорв. *кривула* ж. р. 'кривая линия, кривизна', (диал.) 'что-либо кривое' (РСА X, 546), *Krivula*, местн. название в Сербии (RJA V, 583), *кривулъ* м. р. 'вид хвойного дерева' (РСА X, 545—546), словен. *krivulja* ж. р. 'кривая линия; растение *Anthriscus silvestris*' (Plet. I, 470), чеш. диал. *krivulka* ж. р. 'хромой человек' (Bartoš. Slov. 164), словц. *krivul'a* ж. р. 'кривая палка, дубинка' (SSJ I, 772), н.-луж. *křiwula* ж. р. 'кривое дерево' (Pfuhl 287—288), н.-луж. *křiwula* ж. р. 'изгиб; кривое дерево' (Muka Sł. I, 731), польск. *krzywula* ж. р. 'кривой посох' (Warsz. II, 600), также диал. *krzywula*, *krzywulka* (Sł. gw. р. II, 491), словин. производное *křěvùlc* м. р. 'кривая сосна' (Sychta II, 275), др.-русск. *кривуля*

ж. р. 'коленчатые бревна или брусья для скрепления различных частей судна' (ДАИ XII, 65. 1697 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 56), *Кривуля*, личное имя собств. (1495 г. Писц. II, 41. Тупииков 265; Веселовский. Ономастикон 165), русск. диал. *кривуля*, *криуля*, *крьуля* ж. р. 'крутой поворот реки, дороги' (арх., перм., вят., костр., нижегор.), 'кривое дерево; искривленная часть ствола' (перм., волог., арх., пск.) (Филин 15, 250), *кривуля* м. и ж. р. 'человек, слепой на один глаз' (твер., пск., новг.), 'хромой человек' (твер., пск., горьк.) (Филин 15, 251), *кривуль*, *криуль* м. р. 'крутой поворот реки, дороги' (костр., волж., вят., новг., нижегор.), 'кривая деревянная деталь, сквозь которую проходит отрез (нож) сохи — косули' (Мар. АССР, вят.) (Филин 15, 249), *Кривуля*, название ряда рек (бывш. Костром., Твер. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 530—531), укр. *кривуля* ж. р. 'всякая кривая ломаная, зигзагообразная линия или полоска; кривой кусок дерева' (Гринченко II, 304—305), диал. *кривуля* 'кривая палка' (Материалы до словника буковинських говірок 6, 95), *кривула* 'все дугообразное; зигзаг; рамка хомута; часть обода колеса' (Онышкевич 384), блр. *крьуля* ж. р. 'кривизна, изгиб' (Байкоў—Некраш. 152), также диал. *крьуля* (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 258; Тураўскі слоўнік 2, 241), 'кривое дерево, шпангоут в лодке' (З народнага слоўніка 90).

Производное с суф. *-ul'a* от прилаг. **krivъ* (см.). См. Sławski III, 251—252 (с литер.).

***krivъ(jь)**: ст.-слав. *крѣкъ*, *-ѣи*, прилаг. *σκολίος*, *obliquus*, *curvus* 'кривой', *pravus*, *perversus* 'плохой, неправильный' (As., Sin., Bon., Mikl., SJS), болг. *крив*, прилаг. 'кривой; виноватый; неправильный' (БТР; Геров: *крѣвий*), диал. *крѣф*, прилаг. 'хромой' (Божкова БД I, 253), 'хромой; кривой' (М. Младенов БД III, 93), 'кривой; виноватый' (Шапкарев—Близнев БД III, 235; Ралев БД VIII, 138; Хитов БД IX, 271; Келов СбНУ XLII, 265), *крѣва рѣка* 'левая рука' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 182), *крѣвъ срѣнъ* 'левая сторона' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 230), макед. *крив*, прилаг. 'кривой, неровный; наклонный; неправильный, ложный; виновный; хромой' (И-С), сербохорв. *крѣв*, *крѣва*, *крѣво* 'кривой, изогнутый; косой, наклонный; виноватый', (диал.) 'хромой' (РСА X, 522—523; RJA V, 556—563; Hraste—Šimunović I, 460—461), (*ruka*) *kriva* = *lijeva* (Црес, М. Tentor JФ V, 1925—1926, 208), словен. *kriv*, прилаг. 'кривой; неправильный, неверный; виноватый' (Plet. I, 469), ст.-чеш. *křiv* 'крив, кривой' (Brandl 109), чеш. *křivý*, прилаг. 'кривой, косой, искривленный; неверный, неправильный; несправедливый, несправедливый', диал. *křivý* 'хромой' (Bartoš. Slov. 164), словц. *krivý*, прилаг. 'кривой, изогнутый; несправедливый, неверный' (SSJ I, 772), в.-луж. *křiwu* 'кривой; косой' (Pfuhl 288), н.-луж.

kšivy 'кривой; сутуловатый, горбатый; злой, бесчестный, двусмысленный' (Muka Sl. I, 731—732), полаб. *kraivě*, прилаг. 'кривой' (Polański—Sehnert 83, с реконструкцией **krivъjъ*; R. Olesch. Thesaurus linguae dravaenopolabicae I (Köln; Wien), 1983, 469: *kraivǎ*, нареч. 'криво' < **krivě*), ст.-польск. *krzywy* 'кривой; неверный; ложный; несправедливый, плохой; виноватый; обвиняемый' (Sl. str. III, 417—419; Sl. polszcz. XVI w., XI, 349—351), польск. *krzywy* 'кривой, искривленный; сгорбленный, нагнутый, согнутый' (Warsz. II, 600), диал. *kšivy* 'кривой' (Kusała 44), *kšivi* то же (Górniewicz. Dial. malborski II, 1, 195), *krzywy* 'виноватый' (M. J. Jaskłowski. Wieś Mnichów w powiecie Jędrzejowskim.—Wisła XVIII, 1904, 204), словин. *křěvi*, прилаг. 'кривой; горбатый; ложный, неверный' (Sychta II, 273), *křāvī*, прилаг. 'искривленный, изогнутый' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 500), *křiv* 'виноватый, виновный' (Lorentz. Pomor. I, 391), др.-русск., русск.-цслав. *кривый*, *кривой*, прилаг. 'кривой, изогнутый' (АЮБ II, 146. 1391 г.), 'лишившийся одного глаза' (Хрон. И. Малалы, V, 11. XV в. ~ XIII в.), 'несправедливый, неправильный, ложный' (Сим. Послов., 127. XVII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 54; Срезневский I, 1322), *Кривой*, личное имя собств. (XV в., Тупиков 263; Веселовский. Ономастикон 164), русск. *кривой*, -ая, -бе 'не прямолинейный, изогнутый, искривленный', диал. *кривой* 'хромой' (пск., смол., калуж., ряз., Опыт 93; Филин 15, 245—246; Материалы «Смоленского словаря» 117, 140; Słown. starowierców), ст.-укр. *кривъ*, прилаг. 'виноватый' (XV в., Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. 1, 514), *кривий* 'лживый, ложный; фальшивый' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965; Словарь Няговской Постиллы XVI в. 162), укр. *кривий*, -а, -е 'кривой, искривленный; хромой; ложный, неправый' (Гринченко II, 303), диал. *крівий* 'хромой, кривой' (Онышкевич 384), ст.-блр. *кривий* 'кривой; виноватый; неправильный' (Скарына 1, 285), блр. *кыві* 'кривой', диал. *кыві* 'кривоногий, хромой; кривой, неровный' (Слоўн. паўноч.-заход. Беларусі 2, 540), *кыві*, прилаг. 'кривой; хромой, безногий; злой, завистливый' (Тураўскі слоўнік 2, 241).

О полаб. соответствии см. еще В. Szydłowska-Ceglowa SO 27, 1968, 265.

Слав. **krivъ* этимологически тождественно лит. *kreivas* 'кривой, косой.' См. уже Miklosich 141 и предшествующие исследователи, ср. (с неприемлемыми деталями) С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 2, 1855, 102. Балт. семейство родственных слов довольно богато, ср. сюда же еще лтш. *krails* 'косой, кривой, изогнутый', *krēiss* 'левый', далее — лит. *kairas*, *kairias* 'левый' (если из **krair-*, **kreir-*). См. Е. Frenkelis. Baltų kalbos. Vilnius, 1969, 98; Fraenkel I, 203; G. S. Lane — Language XI, 1935, № 3, 195. Значение 'левый' в этой семантической иерархии не

следует переоценивать, оно всегда вторично — и в отмеченных балт. примерах, и в ю.-слав. диал. случаях *krivъ 'левый' (болг., сербохорв., см. выше). Во всяком случае нет оснований причислять эти слав. случаи развития значения 'левый' к архаизмам. Об эволюции 'левый' < 'кривой' ср. Berneker I, 715, s. v. *lěvъ*. Замечательны отношения рифмы лит. *kreivas* 'кривой, косой' — *šlėivas* 'кривоногий' (F. A. Wood. Rime-words and rime-ideas. — IF XXII, 1907, 144), а также выделяемое при этом наличие в лит. *kreivas* и в слав. *krivъ весьма древнего суффикса, прослеживаемого и в других сравнимых случаях, в том числе — в синонимичном лат. *curvus*, далее — в слав. *pravъ (см.), *lěvъ, *pъrvъ (см. s. v.). Все они имеют вид древних первичных производных с и.-е. формантом *-uo-*. См. Meillet. Études II, 363 и сл.; Berneker I, 618; Мейе. Общеслав. язык 281. Архаичность адъективной словообразовательной модели на *-uo-* особенно видна на примере лат. *curvus* 'кривой, изогнутый', собственно *kr̥uo-s, произведенного непосредственно от нулевой ступени расширенного и.-е. *(s)ker- 'крутить, гнуть' (ср. Walde-Hofm. I, 317). Если не забывать об относительной хронологии словообразования, то и.-е. диал. *krei-uo-s*, которое продолжается в слав. и балт. обозначениях кривого (Траутман прямо их зачисляет в балтослав., см. Trautmann BSW 140—141), представляет собой производное на *-uo-* от более младшей стадии корня — расширенного *kr-ej- или *(s)kr-ej-. Однако важно, что и это расширенное *krei̯uo-, слав. *krivъ, является и.-е. наследием, т. е. архаизмом, а отнюдь не новообразованием славянского. Это надлежит помнить, даже признавая проблематичность дальнейших и.-е. соответствий слав. *krivъ, лит. *kreivas*, например глоссовое *κροῖός* = *κροῖός*, *ἀσθενής* (Гесихий), см. о нем Frisk II, 22; P. Kretschmer Glotta VII, 1916, 353 (вслед за Ф. Сольмсеном); см. сомнения: P. Persson IF XXXV, 1915, 199 и сл. (цит. по: JФ III, 1922—1923, 214).

В свете изложенного не кажется оптимальной этимология *krivъ в рамках замкнутой слав. словообразовательной парадигмы *крюити* — (no)крой — *крити — кри-в. Так см. Ю. В. Откупщиков. — Этимология. 1967 (М., 1969), 82—83 (сохраняем транскрипцию автора). Согласно этому ученому, *krivъ реконструируется семантически как 'срезанный, скошенный' → 'косой, кривой', причем он приводит и семантические параллели нем. *schief* 'косой', шв. *sned* то же с аналогичным развитием. Однако приведенные выше и.-е. истоки всего производного *krivъ — *krei̯uo- в целом, а не одной лишь его корневой части показывают прямолинейность аспекта замкнутой активной слав. модели в данном случае. Далее, отнюдь не доказано, что соотносить на слав. почве *krivъ надо именно с гнездом *krojiti (см.). Внимательное описание значений и употреблений слова не подтверждает наличия у него значений 'резать, срезанный' или хотя бы

их следов. Напротив, постоянно семантическая характеристика 'кривой, скрученный, загнутый', поэтому мы можем считать исходным только и.-е. **(s)krei-* 'крутить, гнуть'. Сложность дела в том, что, как мы понимаем, и.-е. **(s)krei-* 'резать, разделять' и **(s)krei-* 'крутить, скручивать' этимологически едины, как и их значения, но в таких случаях огромную важность приобретает учет дистанции, в том числе хронологической, и реальной иерархии форм. И.-е. **kreiwo-s*, слав. **krivъ* образовалось уже от четко выделившегося **(s)krei-* 'крутить, гнуть', и мы не вправе произвольно расширять круг конкретно родственных форм. Между прочим, довольно реальное (непосредственное производящее) праслав. **kriti* мы уже упоминали выше, при разборе **kridlo*/вар. **skridlo* (см.), и это было не **kriti* 'резать', а **kriti* 'летать кругами, кружить', что подводит нас к тому же и.-е. **(s)krei-* 'крутить, гнуть', что и в **krivъ*. См. Pokorny I, 936.

См. еще Brückner 276; Фасмер II, 376; Otrębski. *Studia indoeuropeistyczne* 24; Sławski III, 252 и сл.; Machek² 301—302 (детали толкования неприемлемы); Skok. *Etim. rječn.* II, 200—201; Bezlaj. *Etim. slovar sloven. jez.* II, 94; БЕР III, 5—7; Schuster—Šewc. *Hist-etym. Wb.* 10, 702—703.

***krivъka/*krivъkъ:** диал. сербохорв. *krivъka* ж. р. 'вид народного танца; узор в вышивке', кличка дом. животных, 'испорченный плод сливы' (РСА X, 534), словен. *krivka* ж. 'дверная петля' (Plet. I, 470), диал. *kriuka* 'птица' (Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в север. Италии. 1873 г. Словар. материал. Архив АН СССР, ф. 102, оп. 1, № 11, л. 633), чеш. диал. *křivka* 'птица клест' (Bartoš. *Slov.* 164), в.-луж. *křivka* ж. р. то же (Pfuhl 287), польск. диал. *krzywek* 'кривой дубовый лес для судостроения' (Sł. gw. р. II, 498), словин. *křivk* м. р. 'горбун, калека' (Sychta II, 275), русск. диал. *krivъka* ж. р. 'птица *Sterna leucoptera*, крачка белокрылая' (арх., Филин 15, 243), *krivokъ*, род. п. -вкá, м. р. 'птица *Haematopus ostralegus* Briss., кулик-сорока' (астрах., петрогр., помор., сарат., Филин 15, 246), блр. диал. *krivokъ* м. р. 'кулик' (Матерьялы для дьялектнага слоўніка Гомельшчыны 257).

Производное с ум. суф. *-ъka/-ъkъ* от прилаг. **krivъ* (см.), субстантивация последнего.

***krivъсь:** болг. (Гергов—Панчев) *krivъсь* м. р. 'кривая деталь плуга', диал. *krivъсь* м. р. 'северный ветер' (Божкова БД I, 252; Д. Маринов. Народна вяра и религиозни народни обичаи. — СбНУ XXVIII, 32), 'холодный северо-восточный ветер' (Гъльбов БД II, 87), макед. *krivecъ* м. р. 'виновник; сильный, меняющий направление ветер' (И-С), диал. *krivъсь* 'восточный ветер' (Х. Андонovski. Зборови од Дојран. — МЈ IV, 2, 1953, 48), сербохорв. *krivъсь*, род. п. -вца, м. р. 'виновник', (диал.) 'название разных ветров (восточного, западного); переменчивый ветер' (РСА X, 527—528; RJA V, 563—565: первое значение — с XII—XIII вв.),

диал. *krivac*, род. п. *krivca*, м. р. 'виновник; злоумышленник' (Hraste—Šimunović I, 461), словен. *krivec*, род. п. *-vca*, м. р. 'кривоногий человек; кривой предмет (сабля, нож); северо-восточный, северный ветер; виновник' (Plet. I, 469), ст.-чеш. *křivec* м. р. 'неправедный, несправедливый человек' (Gebauer II, 147), чеш. *Křivce*, местн. название (Profous II, 402—403), польск. *krzywe* 'загнутый конец сабли' (Warsz. II, 597), словин. *křivc* м. р. 'карликовая сосна; горбун, калека' (Sychta II, 275), др.-русск. *Кривецъ*, *Кривцевъ*, личное имя собств. (XV в., Тупииков 263, 657), русск. диал. *кривецъ* м. р. 'кривой мальчик' (яросл., Филин 15, 242), 'изогнутая линия речного или озерного берега' (киров.), 'птица *Haematopus ostralegus* Briss., кулик-сорока или кривок морской' (арх., петрогр., помор.) (там же), ст.-укр. *Кривецъ* м. р., личное имя собств. (Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. 1, 513—514), блр. диал. *кывецъ* м. р. 'одноглазый человек' (Матэрыялы для дыял. слоўніка Гомельшчыны 257).

Производное с суф. -ьсь от прилаг. **krivъ* (см.); субстантивация.

***krivda**: цслав. *кривда* ж. р. 'зло, подлость, несправедливость' (SJS), болг. *кривда* ж. р. 'несправедливость, неправда, вина' (Геров), макед. *кривда* ж. р. то же (И-С), сербохорв. *кривда* ж. р. 'несправедливость', (стар.) 'вина' (РСА X, 529; RJA V, 566: «Riječ je praslav.»), словен. *krivda* ж. р. 'несправедливость; вина' (Plet. I, 469: «хорв.-серб.»), ст.-чеш. *křivda* ж. р. 'неправда, несправедливость' (Gebauer II, 146), чеш. *křivda* ж. р. 'несправедливость', слвц. *krivda* ж. р. то же (SSJ I, 772), в.-луж. *křivda* ж. р. 'несправедливость, неприятность; проступок' (Pfuhl 286), н.-луж. *kšivda* ж. р. 'несправедливость; обида' (Muka Sł. I, 730), ст.-польск. *krzywda* ж. р. 'ущерб, урон; неправда, ложь, клевета' (Sł. str. III, 415—416; Sł. polszcz. XVI w., XI, 334 и сл.), польск. *krzywda* ж. р. 'ущерб, урон, несправедливость, жалоба' (Warsz. II, 598), диал. *kšivda* 'кривда, несправедливость; (Kucala 253), *kšivda* (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 195), словин. *krivda* ж. р. (Sychta II, 275; Ramušt 82), *krivda* ж. р. (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 504), др.-русск. *кривда* ж. р. 'кривда, ложь, несправедливость' (Ипат. лет., 193; Срезневский I, 1322; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 53), русск. диал. *кривда* ж. р. 'рыболовная ловушка' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 249; Картотека СТЭ), *Кривда*, название озера (в басс. Дона, Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 521), ст.-укр. *кривда* ж. р. 'материальный ущерб' (1411 г., Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. 1, 513), укр. *кривда* ж. р. 'несправедливость, обида; неправда' (Гринченко II, 303), блр. *кывда* ж. р. 'кривда; обида'

Производное (первоначально имя действия) с суф. -ьда от глагола **kriviti* (см.) с характерной семантикой последнего — 'искривлять, делать, поступать неправильно, несправедливо'. Обычно,

толкую образование **krivьda*, соотносят его непосредственно с прилагательным **krivъ* (см.), ср. Sławski III, 246; однако такая интерпретация не кажется точной и, в свою очередь, объяснима по-прежнему неудовлетворительным состоянием изучения имен на *-ьda*. Производных с этим суф. в самом деле немного, но все же их действительный состав нуждается в уточнении. Так, Вайян приводит па суф. *-ьda* ст.-слав. *кряжда*, *пакьда*, *цслав. кряжда* и *нажда* (Vaillant. Gramm. comparée IV, 493). Последнее название наемной платы, найма сразу должно быть исключено отсюда ввиду его особого происхождения — из **narpьtъ*, **narpьtati*/**narytati*, как мы уже показали в свое время. Дальнейшее утверждение Вайяна (там же), что «слав. языки не обнаруживают никакой другой формы на *-ida*, но только сохраняют русск. *пъжда*, польск. *krzywda* и *кряжда*. .», опять-таки вызывает сомнения. Так, в 1-м вып. настоящего словаря мы попытались отнести к модели на *-ьda* слово **bajьda*, см. (польск., укр., в производных формах — также чеш. диал. и русск. диал.) с реконструируемым значением имени действия 'болтовня, вранье, безделье' и явной словообразовательной отглагольностью — производностью от глагола **bajiti* (см.) 'рассказывать, вымышлять'. Такое словообразовательно-морфологическое соотнесение позволяет, собственно, впервые полностью объяснить состав форманта *-ьda*, точнее, ту его часть (-ь-), которая раньше либо оставлялась без объяснения как «расширение» («élargissement») *-da* > *-ida* (Вайян, там же), либо объяснялась (крайне неправдоподобным) заимствованием слав. *-ida* из герм., гот. *-ija*, др.-в.-нем. *-ida* (Вайян, там же). По нашей версии, *-ьda* получает объяснение как соотносительное с глагольной темой *-iti* (*-i-: -i-*) и в **bajьda*, и в **krivьda*. Аналогично (и никак иначе) объясняется тема *-i-* в именном отглагольном форманте *-ьda* как соотносительная с глагольной темой *-iti*. Статус отглагольности (имени действия) **krivьda* говорит о том же: его реконструируемая семантика — не 'свойство кривого' (как ожидалось бы по общепринятой концепции деривации **krivьda* < **krivъ*), а 'искривление' (всякого рода — от установления ловушек и искривления рельефа берегов, ср., возм., сюда название озера, выше, вплоть до совершения несправедливых, порицаемых действий). То же уточнение надо внести и в понимание формы **pravьda* (см.): это не производное от прилаг. **pravъ* (см. так F. Sławski. Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego. — In: Słownik prasłowiański I, 63), а девербатив **pravьda* < **prav-iti* (см. s. v.). Вообще о слове *правда* написано немало умозрительного, причем не было сделано попытки приблизиться к пониманию такого важного его реального значения как 'судебные действия, юридическая процедура', которое явствует из деривации **pravьda* ← **praviti*, как, впрочем, и из древних контекстов (см. Срезневский II, 1355 и сл., где первичная про-

цессуальность значения *правда* скорее затемнена отдельными толкованиями, например *правда желѣзо*, т. е. 'испытание, дознание истины каленым железом' просто отпесено в двусмысленную рубрику 'суд'. [В новом немецком издании О. Кронштейнера *правда желѣзо* довольно точно переведено как 'Eisenprobe', см. O. Kronsteiner. Правда Русская. Das Recht der Rus' Klagenfurt, 1980 = Klagenfurter Beiträge zur Sprachwissenschaft. Slawistische Reihe 3: 16—17, 71].

Параллелизм образований **pravъda* — **krivъda* весьма велик. Поскольку оба термина и в формальном, и в семантическом плане составляют как бы классическую пару бинарной оппозиции, создается впечатление, что решающим был акт образования одного из членов пары; при этом молчаливо признается, что образование другого, оппозитивного члена пары довершил, так сказать, «Systemzwang». Особенно это явствует из способов более детального рассмотрения генезиса **pravъda* — **pravъ* в рамках анализа модели на -*da* (см. Вайян, выше). Но дело не только в том, что отношения **krivъda* — **krivъ* не обязательно явились слепком отношений **pravъda* — **pravъ* и что сама отаждективность как **krivъda*, так и **pravъda* маловероятна (выше). Важно не упустить из виду и ту маркированность, которая, конечно, характеризовала прежде всего семантику и терминологию зла и преступления, так что лучше ограничиться — самое большее — допущением одновременности оформления **pravъda* ← **pravъiti*, но не предшествования его парному **krivъda* ← **krivъiti*.

***krivъditi**: сербохорв. *krivъditi* 'наносить обиду, несправедливость' (РСА X, 529; РЈА V, 567: «только в словаре Стулли»), чеш. *křivditi* 'лгать, поступать несправедливо' (Kott I, 818), словц. *krivdit'* 'обижать, обращаться несправедливо' (SSJ I, 772), в.-луж. *křivdźić* 'обижать, оскорблять' (Pfuhl 287), ст.-польск. *krzywdzić* 'наносить ущерб, обиду' (Sl. str. III, 416; Sl. polszcz. XVI w., XI, 344; Лексикон 1670 г., л. 89), польск. *krzywdzić* 'обижать, унижать; наносить ущерб, вред, урон' (Warsz. II, 598), также диал. *kšivzić* (Kusała 253), словин. *křivžec* (Sychna II, 276), *křivžec* (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 505), укр. *krivъditi* 'обижать' (Гринченко II, 303), блр. *krivъdзіць* 'обижать, оскорблять' (Байкоў—Некраш. 152).

Глагол на -*iti*, производный от **krivъda* (см.).

***krivъdъnъ(jь)**: болг. (Геров) *krivъdъnъjъ*, прилаг. 'неправедный, несправедливый', сербохорв. *krivedan*, *krivedna*, прилаг. то же (с XVI в. и в словаре Стулли, РЈА V, 567), чеш. *křivdný* 'носящий ущерб, урон' (Kott VI, 736), в.-луж. *křivdnъ*, -*a*, -*e* 'обидный, оскорбительный' (Pfuhl 286), н.-луж. *kšivdnъ*, -*a*, -*e* 'обидный, оскорбительный; неправедный' (Muka Sl. I, 730), польск. редк. *krzywdny*, прилаг. 'неправедливый' (Warsz. II, 598), русск. диал. *krivъdъno*, нареч. 'несправедливо, неправильно' (тул., Филин 15, 241), укр. *krivъdnий*, -*a*, -*e* 'обидный, неспра-

ведливый' (Гринченко II, 303), блр. *kriwdnyj*, прилаг. 'обидный; склонный к обиде другого, обидливый' (Носов.).

Прилаг., производное с суф. *-ьнъ* от **kriwda* (см.).

***križati**: сербохорв. *križati* 'резать, разрезать, нарезать (на мелкие кусочки)' (РСА X, 552—553: явно смешивают два разных глагола — 'резать' и 'крестить, перекрещивать', последний — от названия креста), диал. *križāt* то же (Hraste—Šimunović I, 462), ср. русск. диал. *крыжевать* 'рубить на части дерево' (Диттель. Сборник рязанских областных слов. — ЖСт. VIII, 1898, II, 215). — Ср. сюда же, далее, производные сербохорв. *kriška* ж. р. 'ломть, ломтик, долька', ст.-чеш. *křížala*, *křížela*, *křížel* ж. р. 'кусоч' (Gebauer II, 149, 150), чеш. *křížala* ж. р. 'сушеные фрукты, нарезанные ломтями', словц. *křížalka* ж. р. 'долька (четвертая часть) очищенного клубня картофеля или яблока' (SSJ I, 773).

Глагол на *-ati*, производный от того же корня с расширением *(s)*kri-ž-* (< и.-е. **skrei-* 'резать'), что и в **skrižalb* (см.), ср. сюда же, далее, префиксальное русск. диал. *че-крыжить, ча-крыжить* 'обрезать' См. Фасмер III, 657; IV, 312; Machek² 302.

***kr'udъ?/*xr'udъ**: в.-луж. *křud* м. р. 'бич', *krjud* 'бич; мучение' (Pfuhl 289, 292), н.-луж. *ksud* м. р. 'бич, плеть', стар. *krud* м. р. 'бич, кнут; мучение, пытка' (Muka Sł. I, 702, 732), полаб. *xřaud* м. р. 'бич; скрипичный смычок' (R. Olesch. Thesaurus linguae dravaenopolabicae I, Köln; Wien, 1983, 119).

Выше (вып. 8, 98—99) рассматривалась в качестве основной праформы для этих слов сев.-зап. Славии реконструкция **xr'udъ* с дальнейшим допущением **skr'udъ*/**skridъ*/**xridъ*, звукоподражательной природы. Здесь нельзя не упомянуть о другом этимологическом варианте — сравнении праформы **kr'udъ* с герм. **hriuda-*, откуда нем. *Riet*, *Ried*, *Riedgras* 'осока', вместе с которым слав. слово могло бы продолжать и.-е. **kreu-d(h)-*/**kreu-t-*. См. О. Н. Трубачев. — Сербо-лужицкий лингвистический сборник (М., 1963) 165—166; Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 9, 674—675 (там же рассмотрены другие этимологии). Далее см. Н. Schuster-Šewc ZfSI 24, 1979, 127; М. Radłowski.—Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 4, 1963, 300.

***kročajъ**: ст.-чеш. *kročějě* ж. р., позже *kročěj* м. р. 'шаг' (Gebauer II, 153; Šimek 67), чеш. *kročej* м. р. (Kott I, 823), словц. *kročaj* ж. р. 'шаг' (SSJ I, 776), диал. *kročaj* ж. р. 'след ноги' (Matejčík. Novohrad. 82), *gročaj* м. р. 'шаг' (Buffa. Dlhá Lúka 152), польск. диал. *kroczej* 'шаг' (Warsz. II, 555).

Производное с суф. *-ajъ* от глагола **kročiti* I (см.).

***kročiti I**: сербохорв. *kročiti* 'шагнуть, ступить; идти' (РСА X, 647—648), чеш. *kročiti* 'шагать; шагнуть, ступить' (Kott I, 823), диал. *kročít* 'шагать, идти' (Hruška. Slov. chod. 46; Hodura. Litomyšl. 47), словц. *kročít* 'шагнуть, ступить' (SSJ I, 776), н.-луж. *kšocyś* 'шагнуть; шагать; идти' (Muka Sł. I, 714), ст.-

польск. *kroczyć* 'ступать медленно, размеренно; приближаться; идти; следовать по пятам' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 196—197), польск. *kroczyć* 'вышагивать, торжественно ступать; медленно идти' (Warsz. II, 556), словин. *kročas* 'шагать, ступать' (Lorentz. Romog. I, 380). — Блр. *крочыць* 'шагать, твердо ступать' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 729), скорее всего, заимствовано из польск. Польск. *kroczyć* в принципе двусмысленно, поскольку может также восходить к праслав. **korčiti*/**korkъ* (см. s. v.).

Глагол на *-iti*, производный от **krokъ* (см.).

***kročiti II:** сербохорв. стар., редк. *kročiti* 'каркать (о вороне)' (гапакс XVII в., звукоподражание, см. RJA V, 608).

Связано с **krokati* (см.), **krakati* (см.).

***kroǫъ:** сербохорв. *крѡч* м. р. 'шаг (как мера расстояния)' (РСА X, 647), ст.-чеш. *kroč* ж. р. 'шаг?' (pomni, aby pod kolenem nema-zal, nebot' by řslo ř kroczi k řrdezy a tak by ziwota zbyl. Lék Křiřt. (Кар. Prař. L. 19), fol. 60 b. Ст.-чеш., Прага: 1 случай), ст.-польск. *krocъ* ж. р. 'рысь, конский аллюр' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 196), польск. редк. *krocъ* то же (Warsz. II, 555).

Соотносительно с глаголом на *-iti* **kročiti I* (см.) и **krokъ* (см.).

***kroǫъпъ(ѣ):** чеш. *kročný*, прилаг. 'далеко шагающий' (Jungmann II, 198), н.-луж. *kšocenъ* ж. р. (редк. — м. р.) 'шаг (как мера)' (Muka Sł. I, 713).

Прилаг., производное с суф. *-ьнъ*, соотносительное с **kročiti I*, **kroǫъ*, **krokъ* (см. s. v.).

***krokati:** словен. *króhati* 'хрюкать; кряхтеть' (Plet. I, 475), ср. чеш. *krochkati* то же (Kott I, 823), *krochtati* (Jungmann II, 198), словц. *króchat'* 'топать' (SSJ I, 778), словин. *kroxtac* 'хрюкать' (Lorentz. Romog. I, 380), блр. диал. *крѡхаць* 'хрюкать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 525).

Звукоподражательный глагол, ср. **krokati* (см.).

***krojaǫъ:** болг. (Дювернуа) *кряѡчь* м. р. 'портной' (Геров: *кряѡчь*), также диал. *кряѡч* м. р. (Шклифов БД VIII, 257), макед. *кряѡч* м. р. 'портной, закройщик' (И-С), сербохорв. *кряѡч* м. р. 'портной', (диал.) 'обрезчик виноградной лозы' (РСА X, 634; RJA V, 608—609; с XVII в.), *кряѡѡ* м. р. 'портной' (Hraste—Šimunović I, 464), словен. *krójáč* м. р. 'портной' (Plet. I, 475), ст.-чеш. *krójěč* м. р. 'кряѡѡ' (Gebauer II, 153).

Имя деятеля, производное с суф. *-(a)ѡ* от **krojiti*, **krajati* (см. s. v.).

***krojeǫъ:** болг. *кряѡѡ* м. р. 'покрой', 'замысел' (РБЕ; Дювернуа; Геров), русск. диал. *кряѡѡ* м. р. 'раскроенная материя, кожа и т. п.' (арх., Филин 15, 272).

Производное с суф. *-eǫ* от глагола **krojiti* (см.).

***krojidlo:** сербохорв. *кряѡило* ср. р. 'портняжный инструмент' (РСА X, 635), словен. *krójilo* ср. р. 'то, чем раскалывают; выкройка' (Plet. I, 475), ст.-чеш. *krojidlo* ср. р. 'большой нож' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *krojidlo* ср. р. 'портняжный инструмент;

плужный нож' (Kott I, 823), диал. *króidlo* 'плужный нож' (Kašik. Středobečev. 93), *krojidlo* то же (Bartoš. Slov. 165), ст.-слав. *krōjǫdlo* ср. р. 'плужный нож' (1763 г., Ист. слав., Братислава), слав. диал. *krojidlo* (Диалект., Братислава) др.-русск., русск. цслав. *кроило* ср. р. 'инструмент для резания' (ВМЧ, Окт. 19—31, 1676. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 68).

Название орудия, производное с суф. *-(i)dlo* от глагола **krojiti* (см.).

***krojiti**: болг. *кроя* 'кроить' (РБЕ; Дювернуа, Геров: *крож*), также диал. *крóйтъ* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), *крóим* (Шапкарев—Близнев БД III, 235), макед. *крои* 'кроить; подрезать (побеги винограда)' (И-С), диал. *крóја*, *кרוјѝм* (Mačeski 54), сербохорв. *крóјити* 'кроить; резать', (диал.) 'обрезать виноградную лозу; бить' (РСА X, 635—636; РЈА V, 609—610), диал. *krojiti* 'кроить' (Hraste—Šimunović I, 464), словен. *krojiti* 'раскалывать, расслаивать; пороть (шитую вещь); кроить' (Plet. I, 475), чеш. *krojiti* 'кроить; резать', диал. *króč* (Bartoš. Slov. 165), слав.-редк. *krojiti* 'кроить' (SSJ I, 776), в.-луж. *krejč* 'полоснуть, рассечь (ножом)' (Pfuhl 284), полаб. *krüjě* 3 л. ед. наст. 'режет' (Polański—Sehnert 85, с реконструкцией **kroji*), ст.-польск. *króić* 'резать, разрезать' (Sl. stp. III, 387), польск. *króić* то же (Warsz. II, 556), словин. *krojic* (Sychta II, 254), *krōjic* (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 496), др.-русск. *кромити* 'резать' (Дм. Свад., 180. XVI в.; Алф.¹, 54 об. XVII в.), 'кроить' (995 г. — Ник. лет. IX, 65; Кн. расх. Кир. м. № 2, 8 об. 1568 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 69), русск. *крóйтъ* 'резать ткань, кожу на куски определенного размера и формы с целью сшить из них что-либо', диал. *крóйтъ* 'нарезать ломтями, дольками (хлеб, мясо и т. д.), подавая на стол' (курск., орл., тамб., тул., калуж., ряз., самар., ворон.), 'измельчать, крошить, шинковать (капусту, свекольный лист и т. д.)' (моск., брян.), 'водить по лезвию, оттачивая его' (ворон.), 'просеивать на грохоте (решете) хлебное зерно' (вят., влад.) (Филин 15, 273), укр. *крóити* = *кряити* (Гринченко II, 310), диал. *крóити* 'резать на части' (шепетів., Курило 72), *крóити* то же (Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 75; Матеріали до словника буковинських говірок 6, 99), блр. *крóіць* 'кроить', диал. *крóіць* то же (Тураўскі слоўнік 2, 235), 'отрезать; крошить, резать на кусочки; расщеплять' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 523).

Существует мнение, что **krojiti* — это каузатив к и.-е. **krejō*, незасвидетельствованному в слав. Однако поскольку, строго говоря, каузативное, т. е. побудительное, значение в сущности здесь отсутствует и всюду представлено только значение 'резать, разрезать на части, на куски' (см. выше), авторы, высказавшие мнение о каузативности **krojiti*, вынуждены оговариваться, что это, по-видимому, «старый каузатив» (Trautmann BSW 141; Pokorny I, 946) и даже реконструировать соответствующее перво-

начальное каузативное значение 'вызывать, производить отделение', см. Slawski III, 120. Между тем наиболее точно определил отношения форм Вайян, который указал на действительное направление деривации русск. *кроить*, сербохорв. *kròjiti* — от имени **krojь* (см.), и нам не остается ничего другого, кроме как повторить его слова, что **krojiti* — «это ни фактитив (каузатив), ни итератив по отношению к лтш. *kreju*, *kriet* 'снимать сливки с молока', а отыменный глагол от отглагольного имени этого корня» (Vaillant. Gramm. comparée III, 417—418). Сложность случая — в том, что каузативная функция, действительно, бывает часто закреплена за слав. глаголами на *-iti*, хотя это еще не дает повода для чрезмерных обобщений. В целом грамматика каузатива изучена все еще недостаточно, и это полностью относится также к глаголам на *-iti*. Глагол **krojiti* произведен от имени **krojь*, но для того, чтобы полнее оценить неслучайность и неединичность этого акта, необходимо использовать положение Куриловича, согласно которому (в общей форме), «отглагольный глагол всегда отыменен по происхождению» (J. Kuryłowicz. Problèmes de linguistique indo-européenne. Wrocław, etc. 1977, 102). Говоря об и.-е. глаголах на *-eie/-ejo-* (там же, 99 и сл.), к которым, кстати, восходят слав. итеративы-каузативы на *-iti*, Курилович специально указывает, что в основе их лежит отглагольное имя (или прилаг.), ср. греч. $\varphi\acute{\epsilon}\rho\omega \rightarrow \varphi\omicron\rho\acute{\omicron}\varsigma \rightarrow \varphi\omicron\rho\acute{\epsilon}\omega$. Ясно, что аналогичную словопроизводящую роль для глагола **krojiti* играет отглагольное имя **krojь*, о котором большая часть авторов забывает даже упомянуть, а Славский (там же), похоже, допускает только «вторичное влияние» со стороны существительного **krojь* (ближе к истине Брюкнер, который, с обычным для него чутьем, ставит во главе статьи слово *krój*, см. Brückner 268).

И.-е. перспектива будет более полной, если мы восстановим весь словопроизводный ряд: **krojiti* ← **krojь* ← *kriti*. Лишь последний (точнее: первоначальный) член этого ряда мы вправе возводить непосредственно к и.-е. *(s)*krei-* 'резать, разделять' и связывать с его продолжениями в других языках. Обычно в этимологических словарях игнорируют промежуточные стадии и сравнивают прямо слав. **krojiti* с греч. $\kappa\rho\acute{\iota}\omega$ 'разделять, различать', лат. *cernō* (**crinō*) 'просеивать, проверять, разделять; узнавать'. См. Verneker I, 620; Фасмер II, 385; Skok. Etim. rječn. II, 207—208; БЕР III, 23 (с характерной иерархией форм: «*кроя*. . . — Пропзв.: *крой*»); Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 98; Walde-Hofm. I, 205; Fraenkel I, 297 (s. v. *kriēti*, *krejū* 'расстилать (холст)', 'ловить рыбу'); J. Safarewicz. — Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Splawiński 136.

Остается добавить, что слав. **kriti* (вар. **skriti*) 'резать, разделять на куски' давнее **krojь* и т. д. (выше), прямо не сохранилось, хотя и имеются косвенные признаки его существования в производных **križati* (см.) и **skrižalb* (см.). Выше, в связи

с производными словами **kridlo* (см.) (вар. **skridlo*) и **krivъ* (см.) говорилось также о другом прямо не сохранившемся слав. глаголе **kriti*/**skriti* 'крутить, гнуть, кружить', который, будучи этимологически тождественным с **kriti* 'резать', очень рано омонимизировался, отошел от него в своем развитии.

Оригинально, но неприемлемо сближение слав. **krojiti* с лит. *raikyti* 'резать, разрезать', якобы с метатезой *k* в слав. слове (Otrębski. *Studia indoeuropeistyczne* 177; Machek² 294: последний напрасно пытается отделить от прочих **krojiti* русск. диал. *кроить* 'просеивать хлебное зерно').

***кроѣ**: болг. *крої* м. р. 'покрой' (Дювернуа; Речник РОДД: «диал.»), макед. *крој* м. р. 'фасон, покрой; кройка' (И-С), сербохорв. *krôj*, род. п. *krôja*, м. р. 'покрой' (РСА X, 634; РЈА V, 608), также диал. *krôj* м. р. (Hraste—Šimunović I, 463), словен. *krôj* м. р. 'покрой' (Plet. I, 475), ст.-чеш. *croj* м. р. 'покрой; одежда, платье' (Gebauer II, 153), чеш. *croj* м. р. то же (Kott I, 823), диал. *kruj* м. р. 'плужный нож' (Lamprecht. *Slovn. středopav.* 65), словц. *croj* м. р. 'одежда, наряд' (SSJ I, 776), ст.-польск. *krój* м. р. 'покрой платья; плужный нож' (Sł. stp. III, 393—394; Sł. polszcz. XVI w., XI, 197), польск. *krój*, род. п. *-oju*, м. р. 'покрой одежды; плужный нож', (стар.) 'серп' (Warsz. II, 566), диал. *krôj* 'плужный нож; фасон, покрой одежды' (Górniewicz. *Dial. malborski* II, 1, 191), словин. *krôj* м. р. 'плужный нож' (Lorentz. *Slovinz. Wb.* I, 493), *krój* (Sychta II, 254), русск. *крой* м. р. 'покрой; кройка, кроение', укр. диал. *крої* 'острая часть плуга' (Лексичний атлас Правобережного Полісся), блр. *крої* м. р. 'крой; кройка' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 726).

Отглагольное имя с корневым вокализмом *-o-*, производное от несохранившегося глагола **kriti* (подробнее о словообразовании и этимологии см. на **krojiti*).

***крокати**: сербохорв. стар., редк. *kròkati* 'каркать' (XVIII в. *Kroču vnanj* РЈА V, 610), словен. *kròkati* 'каркать; хрюкать' (Plet. I, 475), *kròhati* то же (там же), чеш. *krokati* 'каркать' (Kott I, 824), словц. *krokat* (Kálal 275), в.-луж. *krokać* (Pfuhl 290). — Ср. сюда же производное укр. диал. *крокѹха* ж. р. 'жаба Bufo' (Лисенко. *Словник поліських говорів* 107).

Глагол звукоподражательного происхождения, ср. **krakati* (см.).

***крокорити**: сербохорв. *крòкрòрити* 'тяжело дышать, хрипеть (во время болезни или агонии)' (РСА X, 638), ст.-польск. *kròkorzyć* 'кудахтать; галдеть' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 200).

Звукоподражание с возможной редупликацией корня, однако сербохорв. форма сопротивляется реконструкции праслав. **korkoriti* (так см. Sławski III, 85).

***крокотъ**: сербохорв. *крòкòт* м. р. 'хрип (умирающего, раненого); криканье птиц' (РСА X, 638), ср. сюда же производное *крòкòтати* 'крякать (о птицах)' (там же), словен. *kròkòt* м. р. 'воронье

карканье' (Plet I, 475), *krohòt* м. р. = *grohot* (Plet. I, 475), словин. *krokot* м. р. 'болтун' (Sychta VII. Supplement, 136).

Производное с суф. *-otъ* от глагола **krokati* (см.).

***крокъ**: сербохорв. *kròk*, род. п. *kròka*, м. р. '(длинный) шаг' (RJA V, 610), диал. *kròk* 'шаг (также как мера длины)' (Hraste—Šimunović I, 464), чеш. *krok* м. р. 'шаг', словц. *krok* м. р. то же (SSJ I, 776). — Польск. *krok* может продолжать **korkъ* (см.).

Родственно **korkъ*, **korakъ*, **koračiti* (см. s. v.), вместе с которыми продолжает еще праслав. отношения **kor-kъ*, **kor-akъ*, **kr-okъ*. Ср. Verneker I, 571—572; Brückner 268 (видит здесь «zurelne zamieszanie»); Sławski III, 120—122 (в праслав. **korkъ* : **korakъ* : **krokъ* вокализм корня характеризует как сложный и неясный в отношении апофонии); Skok. Etim. rječn. II, 177—178 (также говорит о праслав. вариантах **korkъ*, **korakъ* и **krokъ*; последнее сближает с алб. *krahë* 'верхняя часть руки, плечо; крыло' < и.-е. **krosko-*; ср. еще К. Oštir. — Etnolog I, 1926—1927, 33); Machek² 294 (сближает праслав. **krokъ* с др.-инд. *krāma-* 'шаг, ход', *krāmāti* 'шагать, идти', объясняя *-m-* вместо *-k-* в последнем влиянием др.-инд. *gāmāti* 'идти'; об отсутствии у *krāma-* внешних и.-е. связей см. Maughofer I, 278). Едва ли убедительно сближение слав. **krokъ* с герм. **skrekk-* (F Коре-šný SaS 20, 1959, 2, 129).

***крокътати**: сербохорв. *kròkmati* 'каркать (о вороне)' (PCA X, 638; RJA V, 610), словен. *krokotāti* 'каркать (о вороне); кудахтать (о курице)' (Plet. I, 475), словин. *kr'okotac* 'болтать' (Sychta VII. Supplement, 136), русск. диал. *крокътать* 'каркать (о вороне)' (вят., Филин 15, 273).

Соотносительно с **krokati* и **krokotъ* (см. s. v.).

***кроку**, род. п. ***крокъве**: словен. *kròkva* ж. р. 'кровельный брус, стропило' (Plet. I, 476), чеш. *krokev*, род. п. *-kve*, ж. р., *krokva* ж. р. 'стропило' (Kott I, 824), диал. *krokev*, мн. *krokvě* (Na vosla se nedávaly *krokvě*, jen lemězu. Hruška. Slov. chod. 46), *krokéřka* ж. р. 'кровельная планка' (Svěrák. Karlov. 120), словц. *krokva* ж. р. 'кровельная балка, лежащая горизонтально, толстая и длинная, для несения крыши' (SSJ I, 776), *kroky* 'кровельные планки, прибитые крест-накрест' (Káral 275), ст.-польск. *krókiew* ж. р. 'наклонные кровельные балки' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 199), польск. *krókiew*, род. п. *-kwi*, стар. *krokwa*, диал. *krokwa*, *krokwia* ж. р. 'тонкие балки, поставленные в форме А, на которые опирается крыша; крепежный лес в копиях' (Warsz. II, 558), также диал. *krokwa*, *krokwia* (Sł. gw. р. II, 480), словин. *krokev*, род. п. *-kve*, ж. р. 'наклонная кровельная балка' (Sychta II, 256), *krókiv* ж. р. (Lorentz. Pomor. I, 381), др.-русск. *крокъ* м. р. 'вилка' (Библи. Генн. 1499 г., СлРЯ XI—XVII вв. 8, 69), русск. диал. *крóкwa* ж. р., мн. *крóкwy* 'стропила' (курск., ворон., твер., пенз., донск.), 'десина с боковым корнем, копора' (южн., зап.) (Филин 15, 273), *крóкwa*, *крéкwa*, *кря́кwa*, *кря́кла*

ж. р. 'дубина, дрюк, кол, шест; санные отводы, не дающие саям падать на бок' (Даль³ II, 505—506), *крóклы* мн. 'стропила' (Словарь русских донских говоров II, 90), ст.-укр. *кроква* 'стропило' (XVI в., Картотека словаря Тимченко), укр. *крóква* ж. р. 'стропило' (Гринченко II, 310), также диал. *крóква* ж. р. (Лексика Полесья 141), ст.-блр. *кроква* (*крóквы* домовъ напихъ суть кедровы. Скарына 1, 286), блр. *крóква* ж. р. 'стропило', также диал. *крóква* ж. р. (Тураўскі слоўнік 2, 235), *крóквы*, *крóклы*, *крóхвы*, *крóхлы* мн. 'стропила' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 523; Белорусский сборник 358).

Наблюдения над географией слов на польск. территории см. Н. Porowska-Taborska. — *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej* 8, 60: *krokwie* — в малопольск. и мазовец. говорах, *kozty* — в великопольск. говорах.

Наиболее характерным значением **kroky!* **krokъve* можно считать 'кровельные балки, составленные в форме А' (см. выше польск.), что дало повод для остроумного и, по-видимому, наиболее удачного толкования, предложенного Брюкнером: от **krokъ* (см.) 'шаг', ввиду шагообразного подобия конструкции. См. Brückner 269; Sławski III, 123—124 (словообразовательная модель на -*ū*- с чертами продуктивности в праслав.). Праслав. **kroky/-ъve* оказывается, таким образом, праслав. новообразованием, дальнейшие п.-е соответствия которого тем самым проблематичны или вообще маловероятны хотя бы потому, что они, как известно, практически отсутствуют и для производящего — праслав. **krokъ* (последнее в своем словообразовательном оформлении, включая варианты — **kr-okъ* **kor-kъ*! **kor-akъ*, тоже является продуктом слав. словопроизводства). Это относится к этимологическим сближениям с др.-исл. *hróf* 'навес', англос. *hrōf* 'крыша, палуба', англ. *roof* 'крыша' (A. Bezzenberger BB XII, 1887, 239; упомянутые герм. слова связываются со слав. **stropъ* (см.) из и.-е. **krapo-*, см. J. de Vries. *Alt nord. etym. Wb.*² 259), с греч. *κροσσαι* 'зубцы' (Berneker I, 621; Фасмер II, 379; но ср. о греч. слове Frisk II, 25: «техническая терминология неясного происхождения», с нем. *ragen* 'возвышаться' (Berneker, там же; это последнее сближение сильно ослабляется недоказанностью исходной семантической реконструкции слав. слова из **krok-* 'выступающая балка', а также проблематичностью собственной истории нем. слова, ср. еще Kluge²⁰ 578), с лтш. *krakīis* 'роговидный конек крыши' (Miklosich 141), как, впрочем, и с лит. *krākė* 'палка', лтш. *kracis* 'крестообразная сушилка для снопов в поле' (Fraenkel I, 287; Machek² 294, с добавлением: «Slovo málo jasné»; эти балт. слова и, разумеется, лит. *krēklas* 'стропило' вместе с ними нельзя отрывать от слав. **krokъv-*, **krokъva* только как заимствования от своего источника). Не было также оснований для предположения о заимствовании слав. слова из герм. **krakō* (J. J. Mikkola IF XXIII, 1908, 121).

Предыдущий анализ следует рассматривать как корректив к более ранним поискам общих терминологических и этимологических связей между *kroku и *kreslo (см.), а также *kroma (см.), см. Трубачев. Ремесленная терминология 17.

***kroma/*kromъ:** ст.-слав. *кромѣ*, «предл.-нареч. 'кроме, без' (Презвитер Козма 143), серб.-цслав. *кромѣ*, нареч. *χορίς* (Вук. ев. нач. XIII в. 81), сербохорв. стар., диал. *кром*, предл. 'кроме' (РСА X, 639), чеш. *kromě, krom*, нареч. 'кроме, исключая', также диал. *krom* (Kellner. Štramber. 93; Malina. Mistř. 48), ст.-славц. *kromě, krom, krem*, предл.-нареч. (Žilinsk. kn. 255), в.-луж. *kroma* ж. р. 'край' (Pfuhl 290, 1079), н.-луж. *kšoma* ж. р. 'край; кромка, рама; кайма, обшивка' (Muka Sl. I, 715), стар. *krom, kromě*, предл. с род. 'кроме' (Muka Sl. I, 699), диал. *kromja* 'кроме, без' (там же), *kremi, kremja* то же (Muka Sl. I, 696), ст.-польск. *kromie* 'кроме; без' (Sl. str. III, 389—390), *krom, kromia* то же (Sl. str. III, 388—389; Лексикон 1670 г., л. 88), польск. диал. *kroma* ж. р. 'краюха, ломоть хлеба' (Warsz. II, 559) *kroma* 'бондарский струг' (Sl. gw. р. II, 481), *krom*, предл. 'без; кроме' (там же), *krom* м. р. 'ломоть' (там же), словин. *kroma* ж. р. (Suchta II, 258), др.-русск. *крома* ж. р. 'большой ломоть хлеба, отрезанный от целого каравай' (Ив. Гр. Посл., 191. 1573 г. СЛРЯ XI—XVII вв. 8, 70; Срезневский I, 1327), *кромѣ*, нареч. и предл. 'прочь, в сторону' (Сказ. Бор. Глеб.—Усп. сб. 49. XII—XIII вв.), 'в стороне, вдали, отдельно' (1216 г.—Моск. лет., 114), 'вне, за пределами' (Лавр. лет., 138), 'без' (Изб. Св. 1076 г., 172) (СЛРЯ XI—XVII вв. 8, 70—71; Срезневский I, 1329), *Крома*, личное имя собств. (1510 г., Веселовский. Ономастикон 165), *кромъ* м. р. 'внешнее городовое укрепление во Пскове; крепость' (1404 г.—Псков. лет., II, 31. СЛРЯ XI—XVII вв. 8, 69), русск. диал. *крóма* ж. р. 'боковая поверхность, край' (вят., волог., том., калин.), 'конец, край земельного участка' (ряз., тул., ленингр., ср.-урал.), 'ломоть хлеба, краюха, горбушка' (курск., калуж., тул., смол., тамб., ворон., сарат. и др., Филин 15, 274), *кром* м. р. 'конец улицы, деревни, села' (донск., там же), 'засыпной ларь, закрóm или засек' (Даль³ II, 506), *крóмы* мн. 'ткацкий стан' (влад., яросл., Филин 15, 277; Опыт 93; Мельниченко 97), *кромá*, предл. 'кроме' (моск., ряз., калуж. и т. д., Филин 15, 277), укр. *крѣм*, предл. 'кроме' (Гринченко II, 309), ст.-блр. *кромѣ* = *окромѣ* (Скарына 1, 286), блр. *кром*, нареч. 'кроме' (Носов.), диал. *кром* (Тураўскі слоўнік 2, 235), *крóмі* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 523), *крамá* (Янкова 164).

Праслав. *kroma/*kromъ допускает реконструкцию п.-е. *(s)kr-e-m- от *(s)ker- 'резать', ср., с одной стороны, др.-сакс. *scram-sahs* 'ножевидный меч', нем. *Schranne* 'рубец, шрам от удара', с другой стороны — др.-в.-нем. (*h*)*rama*, ср.-в.-нем. *rame* 'стояк, рама, пальцы для вязанья', производное гот. *hramjan*

‘распинать на кресте’, др.-англ. *hremman* ‘втискивать’. Относительно единого семантического развития ‘резать’ → ‘режущий край’ → ‘ребро, грань’ → ‘рама’ ср. И. П. Петлева. — Этимология. 1974 (М., 1976), 25.

В литературе распространена иная, раздельная трактовка **kroma* ‘край, ломоть’ и **kromъ* (русс. диал. *крѹмы* ‘ткацкий станок’), см. так Berneker I, 621—622; Фасмер II, 380, 381 (компромиссно, так как этимологически допускает отождествление); Трубачев. Ремесленная терминология 17. Сейчас это не без основания оспаривается, см. Петлева (выше). Формально все приведенные выше формы из герм. языков непротиворечиво сводятся к одной праформе, причем формы с передвижением — к и.-е. варианту без *s*- подвижного **krem-*, а формы без передвижения — к варианту с сохранением и.-е. *s*-, воспрепятствовавшего герм. передвижению в группе согласных *sk-*. Семантически же к острому краю, грани, вообще — к ‘острому’ сводимы не только названия лезвия и рубца от удара лезвием, но и — рамы, станины, далее — крестовидного распинания, распятия на кресте (выше). Наконец, сюда же семантически и этимологически может быть отнесена гнездовая группа и.-е. **ker-/*kr-* ‘вешать’, поскольку ‘вешать’ — это фактически ‘насаживать на что-либо острое’ (ср. об этом применительно к лит. *kárti* ‘вешать’, вслед за Егерсом, Fraenkel I, 224). В этом смысле и старое сближение Мейе — слав. **kroma* с греч. *κρημός* ‘крутой склон, обрыв’ (A. Meillet MSL 8, 4, 1893, 297; ср. еще A. Topf NTG XVI, 143 и сл.; последнее цит. по: RS II, 1909, 256) может быть до известной степени оправдано, поскольку *κρημός*, будучи производным от греч. *κρέμαμαι* ‘висеть’, *κρεμάωμι* ‘вешать, прикреплять’, через его посредство восходит к тому же и.-е. **ker-/*kr-* ‘резать, острое; насаживать на острое’, что и лит. *kárti* ‘вешать’, а также, далее, разные виды продолжений и.-е. **krem-*, **skrem-* (у нас выше). Конечно, сближение *κρημός*: **kroma* дало бы иное направление реконструкции (**kroma* < **krē-mn-ā*? ср. **zima*, см., как продолжение и.-е. **ǵheǵ-mn-*).

Прочие сравнения см. J. J. Mikkola IF XXIII, 1908, 121—122 (с лат. *crēna* ‘зарубка, вырез’); Brückner 269 (*krom*, *kroma*. «Pień jest *skrem-*, р. *krzemień* i *skromny*»); Machek² 294 (сомнительно утверждение о родстве с нем. *Mark* ‘край, окраина, граница’ < **morkā*, сюда же лат. *margō* то же, с проведением якобы метатезы согласных в слав.: ср. Sławski III, 129); Skok. Etim. gječn. II, 208 (*krom*, XIV в., предл., ... «Не народное слово, а русизм или из ст.-слав. От *kroma* ‘край’ .., во всех сев.-слав. языках, в современных ю.-слав. исчезло»); В. Čop. Indogermanica IV. — Linguistica XIII, 1973, 162 (русс. *крома* ‘ломоть, край’ < и.-е. **qrom-* ‘станок из планок, деревянное ограждение’ сближает с финноуг. **kere-* ‘круг, окружность’); БЕР III, 18 (стар., книжн. *кромѣ*); Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 9, 679—. В 12-м выпуске 389 словарных статей.

**Этимологический словарь
славянских языков**

Праславянский лексический фонд

Выпуск 12

(*koulъkъ — *kroma/*kromъ)

Утверждено к печати
Институтом русского языка
АН СССР

Редактор издательства Т. М. Дривинг
Художественный редактор Г. П. Валлас
Технический редактор А. М. Сатарова
Корректор Р. В. Молоканова
ИБ № 29366

Сдано в набор 0.7.12.84.

Подписано к печати 27.05.85.

Формат 60×90^{1/16}. Бумага книжно-журнальная. Импортная

Гарнитура обыкновенная

Печать высокая

Усл. 11,75. Усл. кр. отт. 11,75. Уч.-изд. л. 12,8

Тираж 4300 экз. Тип. зак. 2178

Цена 1 р. 60 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485,
Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12